

Annotation

И кто только читает эту муть. Но вы этого ждали, вы этого дождались. Ничего объяснять не буду потому что сам ещё не знаю как это закончится, те кто первую книгу читали те в курсе.

Зерг по имени Маша. Второй уровень

Глава 1

— С кем? — поинтересовался Япошка.

— Чего? — в ответ с теми же интонациями поинтересовалась Маша.

Эти уточняющие вопросы портили момент. Зерги ничего не понимали в пафосе и, по их мнению, всё было нормально, а вот Маша уже почувствовала себя глупо.

— С кем воюем, моя королева? — спросил невозмутимый Япошка.

— А главное чем? — вторил собрату не менее невозмутимый Банзай. — У нас из стаи остались только здесь присутствующие. Из ограниченного контингента зерглингов только камрады: Дружок, Френк и Жопокрыл.

— Ну, ребят, вы так всё круто и пафосно устроили. Не хотела портить момент, — в этом месте Маша замялась и продолжила уже менее уверенно и более тихо. — Правда, момент всё равно испортился, но это неважно! — теперь она вещала с преувеличенным энтузиазмом, уверенностью и громкостью. — Мы же зерги, было бы чем, а с кем найдётся!

Морды фаворитов не проявляли энтузиазма, а Маша всё больше ощущала, что сморазивает одну глупость за другой.

«М — м-мда, двусмысленно прозвучало. Блин, вот, что значит откатиться к заводским настройкам! Эх, плакали мои стагы на интеллект», — подумала Маша, а вслух продолжила вдохновлять соратников на дальнейшие свершения.

— Соратники! Не время падать духом! Вашей королеве показали фигу, все умрите как один за мою честь!

Дружок заунывно завыл, издав душераздирающий звук. Жопокрыл ничего не понимал, но с большим энтузиазмом запрыгал на месте. Френк давно свернулся клубком и, кажется, заснул. Кристина и Саша сделали, как им казалось, несколько медленных и незаметных шагов в сторону выхода. Япошка и Банзай обменялись взглядами двух работников дурдома, имеющих дело с буйнопомешенным психом.

— Наша королева, вы присядьте и не волнуйтесь, — с успокаивающими интонациями начал Япошка. — Вы же меня знаете — убиться ради вас я всегда готов. Только, покажите клешнёй на вражину ... ну, или, хотя бы, на стену. Но, как сказал мой многоуважаемый брат по видовой принадлежности, у нас нет армии. Все верные вам воины находятся в этой комнате.

— Это не проблема! — уверенно заявила Маша. — У нас есть пара замечательных несущек. — Маша кивнула в сторону Саши и Кристины, которые уже успели застрять в дверном проёме, так как никто не собирался пропускать соперницу первой. Поняв, что говорят о них, обе матери стаи замерли. — Вон какие матки! Широкие и округлые, раскормленные на казённых харчах, отрасли. Что даже в дверной проём не помещаются. Они наплодят мне много — много зерглингов.

— Моя госпожа, для производства зерглингов потребуются ресурсы. А многоуважаемый БигЖук, под угрозой изгнания, запретил матерям стай откладывать яйца с боевыми особями, — продолжал отчитываться Япошка.

— И вообще, велел, как только вы проснётесь, цитирую дословно: «Проваливать в протоссову задницу», — подал голос флегматичный Банзай

— Воу — воу! Я что — то пропустила, пока отращивала себе новое тело, почему мой приятель БигЖук на нас так ополчился?

На этом вопросе Кристина и Саша с чпокающим звуком просочились наружу, правда, при этом слегка погнули дверной проём.

— Разворован бюджет на сорок миллионов.

Ограблен склад на сорок тон товара.

Везде виноват сторож пенсионер, — прокомментировал увиденное своими кривыми хокку Япошка, понимая, что теперь за всё отвечать придётся ему.

Краткий пересказ всего, что тут происходило, заставил Машины ноги трястись, угу, все шесть. Сказать, что Кристина и Саша не ладили, значило не сказать ничего. Кристина относилась к Саше с пренебрежением, как аристократия к черни, и имела на это право, так как являлась, буквально плоть от плоти королевы. А Саша козыряла тем, что Королева её «больше любит» и даже успела немного повоевать плечом к плечу, что ужасно бесило Кристину. Потому что получалось, что она, вся такая из себя, всё время находилась на заднем плане, тогда как какое-то слабосильное убожество было при королеве и даже удостоилось чести получить от королевы ноги люкера, которые та взяла боевым трофеем. Худо-бедно Япошка справлялся с поддержанием порядка, так как Кристина и Саша хоть и взаимно презирали друг друга, но давать воли рукам особо не спешили. Всё изменилось, когда огрызки свиты притащили в общину окупившуюся Машу в хризолите. Конкуренция усилилась. Ведь остался всего лишь месяц, чтобы избавиться от соперницы за внимание королевы. Эти две курицы задействовали во всю свои мозги, чтобы обойти прямой запрет на взаимное насилие. И первым инцидентом стали стычки трутней, народившихся за последнее время. Хоть безропотные трудяги и делали одно дело, но подчинялись разным матерям стай и не могли не почувствовать их неприязнь друг к другу. Дальше больше. Конфликт шёл по нарастающей, и более многочисленные трудяги Кристины набросились на Сашу. Но, что такое рабочий против дефектного, но солдата? Вот именно, обед! Хоть и строптивый. Саша перебила авангард трутней, а оставшийся, и без того потрёпанный в боях отряд рабочих, заманила в один из домов посёлка и там взорвала. Видя, что в общине творится что-то не то, БигЖук наехал на Япошку и девочек. Те в ответ только плечами пожимали, да руками разводили, мол «моя здесь не причём, начальника». Чудом уцелевших рабочих, из оставшихся выживших, заразителю взяли под контроль, а от матерей стай потребовали, чтобы те вели себя примерно. Кристина с Сашей покивали, пропустив всё мимо слуховых мембран, и уже строили дальнейшие козни друг против друга. Бедняга Япошка понимая, что ситуация выходит из-под контроля, только и мог, что хвататься лапками за морду и сочинять невесёлые хокку. Саша не заставила себя ждать с ответкой. Не обладая достаточной боевой мощью, в открытую на Кристину она пойти не могла, поэтому пришлось подключать мозги. Откуда-то она достала взрывчатку и попросту взорвала дом Кристины, когда та изволила отдохнуть. И благо, что у «Принцессы» уже был достаточно прочный панцирь, чтобы не умереть от взрыва, но её потом пару дней откапывали. Япошка растянул раскопки насколько это возможно. Это были, наверное, самые спокойные два дня за прошедший месяц. Потому что сразу, как только Кристина выбралась из-под завалов, она принялась интриговать против Саши. Непонятно, чем она подкупила соблазненного заразителю, ставшего ей соучастником, но это у неё получилось. На Сашу набросилась небольшая группа мутантов, для уничтожения которых пришлось задействовать систему обороны терранской базы. Благо, Банзай давно взломал все протоколы безопасности и, чем мог, помогал Япошке справиться со строптивными матерями стай. И новая волна разборок прошла бы мимо БигЖука, если бы не случайно раненный в происшествии, ни в чём не виноватый, посторонний заразитель. По

несчастному стечению обстоятельств, пострадавшим оказался сам БигЖук. Это стало последней каплей того бардака, что весь месяц устраивали соперничающие матери стай. БигЖук быстро вычислил виновных и приказал им идти на все четыре стороны, как только появится такая возможность. А что бы избежать дальнейших рецидивов, велел посадить матерей стай под домашний арест. Лидера заразителей понять можно, ему совсем не улыбалось иметь в своём доме небольшую гражданскую войну. Двух матерей стаи для его общины было уже слишком много. В общем, большие зерговские девочки отжигали побольшему. На протяжении всего повествования Маша только ахала и охала. Она предполагала, что Кристина и Саша не будут ладить, но, чтобы пытаться убить друг друга — это уже перебор. Вот, что смутило Машу, так это то, что Япошка и Банзай не видели в этом ничего поразительного, они как будто задолго до Машиных указаний знали, чем всё это кончится. Для зергов, а уж тем более для такой элиты, как матери стай, естественна конкуренция до смерти конкурента. А уж, когда дело касается внимание лидера и продвижения в стае, надо вообще радоваться, что они ещё больший бардак не устроили. В общем, гиблингам не удержать в узде матерей стай. Не тот статус. И это, похоже, все понимали, кроме Маши.

— И откуда только у Саши познания взрывного дела? — дивилась Маша. — Это же надо было додуматься взорвать Кристину.

— Это моя вина, — признался Банзай. — Она сказала, что хочет пошутить, ну я и...

Банзай обезоруживающе развёл лапками.

— Угу. Шутка удалась, очень смешно получилось, — Маша хмыкнула и перешла на телепатию, обращаясь к Кристине и Саше. — «Так, подружки, ну — ка вернулись обратно перед очи мои ясные. Начальство вас к себе на ковёр требует.»

Матери стай обратно возвращались неохотно и явно не боялись псионного давления. Сейчас Машин псионный потенциал, мягко говоря, не дотягивает даже до гиблингов, и те служили ей скорее за совесть, а не по принуждению. Да, даже та самая Саша, её серьёзно переросла в развитии и могла выйти из-под сети контроля без особых потерь. Из сети контроля могли выйти все, кроме Кристины и Дружкака. С Кристиной у неё более прочная связь, потому что та являлась прямым потомком Маши, что ставило её в состояние рабыни, без возможности вырваться при любых обстоятельствах. А что касается Дружкака, так его псионный потенциал равнялся нулю: беззаботный зерглинг даже в себе разум не выработал и, казалось, был по своему счастлив. Пускай начальство в лице матерей стай думает, у них голова большая, вот пусть она и болит. Сам же Дружок, хоть не в интеллектуальном, но физическом плане, превосходил обычных зерглингов. Маша, в своё время, не жалела ресурсов на его прокачку. Мышцы, броня, кости, когти — всё было прокачено по максимуму, теперь он легко мог бы загрызть всех здесь присутствующих, ну разве что, с Кристиной у него были бы проблемы. Машин «прямой потомок» не терял времени зря и по мощи уже почти догнал Третью, хоть и её боевой опыт стоял под вопросом, так как ограничивался одними лишь стычками с Сашей.

— Девочки мои, я вами серьёзно разочарована. — Громко заявила Маша, желая посильнее пристыдить своих матерей стай. — Вы — команда, я даже больше скажу, вы — одна стая. А раздор внутри стаи не допустим. Я знаю, какая атмосфера и порядки царят внутри других стай зергов. Ну так вот, раз и навсегда забудьте об этом, внутри моей стаи я такого не допущу. Добиться моего расположения можно только одним способом — это достижениями. Если вы с этим не согласны, то пакуйте свою биомассу и автобус до ашана

бесплатный. То есть, можете идти куда глаза глядят. Девочки вам всё ясно?

— Да великая, простите великая. — Тут же повинилась Саша, но этой лишь бы за что-нибудь извиниться. Весь этот спич был больше предназначен для Кристины, у той сейчас морда кирпичом и ничто её не проймёт.

— Моя королева, я исполню вашу волю. Но каких достижений вы от нас ждёте?

— Разных, как личных, так и общественных.

— Сложно проявить себя, прислуживая заразителем. — Заявила Кристина, хмыкнула и сложила руки на груди. Сидение взаперти серьёзно так её достало, и она заявляла это, при каждом удобном случае.

— Сейчас, когда ваша королева в моём лице, скинула с себя бремя службы, для нашей стаи пришло время занять положенное ей место, под солнцем ... ну, то есть, отвоевать территорию для нашей стаи, чтобы расти и развиваться.

— Вот это дело по мне. — Обрадовалась Кристина и хлопнула в ладоши.

— Великая, да я ... да за вас ... да мы ... — Саша впечатлялась и захлёбывалась предложениями, комплиментами и мыслями.

— Ветер перемен шепчет

Не битва, но служба ждёт

К свершению готов я. — Прорекламиривал Япошка.

Банзай ничего не сказал, только хмыкнул, совсем не разделяя энтузиазма других.

— И запомните, мы гордая стая! Это не БигЖук нас выгоняет, это мы сами уходим! — Маша сорвала что-то вроде аплодисментов. Её немногочисленную стаю удалось сплотить и вдохновить. И вот на этом пике эмоций, самое время добавить небольшую ложку дёгтя в бочку мёда, под впечатлениями, и в ожидании таких перспектив, народ ей всё простит. — Только мы сейчас не можем уйти.

— Почему? — По-простому и не так радостно спросила Кристина.

— Ну, посмотрите на меня. — Маша развела руками и повертелась перед своей командой. — Меня сейчас любой зерглинг запинаят. Куда я в таком состоянии пойду? Мне нужна прокачка и мутации. Минимум ещё неделя в безопасном месте, чтобы восстановить форму. А главное ресурсов, побольше.

— Но, лидер заразителем выдвинул ультимативные условия. — Заявил Банзай.

— Фигня. — отмахнулась Маша. — Я прирождённый дипломат и сумею наладить отношения с моим приятелем БигЖуком. Дайте мне только шанс, и вы увидите, как легко я это сделаю.

Где-то через полчаса, БигЖук, ползущий по своим делам, шустро перебирая ножками, был атакован высокоинтенсивным напором мольбы, скулежа и капризов.

«Отцепись» — Телепатически рявкнул заражитель и потряс одну из своих задних ног. Но всё бестолку: Маша, вцепившаяся в неё руками, держалась на ней как репей и редела, не переставая, уже пять минут. БигЖук пытался игнорировать её, но куда бы он не пошёл, держащаяся за его ногу сирена, молящаяся сжалиться над ней, тащилась за ним, словно гиря за заключённым. Следом за этой парочкой уныло тащилась вся Машина свита, они ничего не понимали в дипломатии, но чувствовали «испанский» стыд за свою королеву, готовую унижаться, только бы их не прогоняли.

— Жучёчек — паучёчек, ну миленький, ты не можешь выгнать меня с голой жопой на мороз.

«Могу, ещё как. Я тебя на дорожку, чтобы запомнила, ещё и обоссу.»

— Сжался, я многодетная мать одиночка. У меня две дочери: родная с приёмной, и обе дуры.

«Неудивительно — они все в свою непутёвую мать.»

БигЖук снова поднял лапку и потряс ей — Маша не отцепилась. Собственно, он не особо надеялся на результат, но надо что — то делать: от скулежа Маши у него заболел мозг.

— Ты не можешь так поступить после того, что между нами было!

«Что ты несёшь? Между нами ничего не было, и быть не могло, мы вообще к разным подвидам принадлежим.»

— Но могло бы быть! Жучёчек, ну миленький, я на всё готова, только не гони. Я землю жрать буду, если прикажешь.

«Проваливай из моей общины! Мне даже слушать тебя противно!!! Поначалу, когда мы с тобой договаривались, речь шла об одном трутне. Как так получилось, что здесь, на ПМЖ, оказалось аж три матери стаи? Вы как паразиты: стоит только одной просочиться и тут же вторая появляется.»

Бросив попытки скovyрнуть её со своего тела, лидер заразителй опустил свою тушу на крип и попытался заткнуть ротовыми щупальцами уши.

«Ну Жучёчек, разве тебе с нами было так плохо? Разве мои девочки не заботились о тебе? Смотри, какой ты стал большой и толстый.» — Маша сменила тактику, поняв что БигЖук не собирается слушать её: она перешла на телепатию и транслировала свои мысли напрямую ему в мозг. Каким — то странным образом, ей удалось даже передать интонацию.

«Это из — за нервов!» — Ответил БигЖук и почти по-человечески простонал.

С последнего раза, когда Маша видела своего приятеля, он стал в полтора раза больше. Его хитиновые пластины, сложенные внахлёт, и раньше надёжно прикрывающие уязвимые места на теле, разошлись под разжиревшим телом. Сейчас они напоминали одинокие островки, разделённые полноводными реками плоти. Ну, или утопающую клубничку в сгущёнке. Теперь ему больше подошло бы имя Биг — БигЖук.

«После того, как твои ДЕ — ВО — ЧКИ здесь появились, я стал жрать как не в себя.» — Начал жаловаться БигЖук. — «Они здесь чуть междоусобною войну не устроили. Кристина уговорила нескольких заразителй, чтобы те натравили на Сашу заражённых мутантов, а Саша собиралась разорить мозговую ферму и освободить гидралисков, чтобы те её поддержали.»

«Ну всё же обошлось. Всё же не так плохо то. Теперь я с вами, и вместе мы наведём порядок в этом гадюшнике.»

«Нет. Те гидралиски. От постоянной откачки спинномозговой жидкости, у них развились псионные способности. Если бы они вырвались, то мы бы не смогли быстро взять их под контроль. А они очень злы на нас, за то, что Кристина с ними делает. Заразителй беззащитны перед таким врагом. Это была бы катастрофа. И всё из — за раздора двух матерей стай, не желающих уживаться друг с другом. Мащ, я хорошо к тебе отношусь, поэтому просто уходи. Пожалуйста.»

Маша строго посмотрела на Сашу. Та не слышала их телепатический разговор, но поняла, что говорят о ней, и постаралась сделать такой вид, будто она здесь ни при чём.

«Жучёчек, родненький, я всё понимаю. Но я не могу уйти вот так. Посмотри на меня, я же сейчас безобидна как трутень. Дай мне время... ну, и ресурсы разумеется, совершить хотя бы несколько мутаций. А девочек я в узде удержу, я ими даже из хризолиты смогу командовать.»

«Хм. Обещаешь, что уйдёшь?»

— Клянусь высшим разумом! — Громко заявила Маша, прижав кулак левой руки к груди, а указательным пальцем правой тыкая в потолок. — И чтоб мне протосса в пятку поцеловать, если я на этот раз лгу.

«Ладно. У тебя будет две недели и столько мутаций, сколько ты успеешь совершить за это время. Но, по истечении этого срока, ты и твоя шобла должны раз и навсегда покинуть мою общину.»

— Спасибо, БигЖучёчек, ты лучший!

Маша попыталась обнять его за что-нибудь, но вместо этого, попросту распласталась у него на морде. Там кстати было очень удобно, БигЖук был большим, мягким и тёплым. Телячьи нежности заразитель не понял и не оценил, а попросту стряхнул Машу со своего лица, резко дёрнув телом.

«Не спеши благодарить. В обмен на эту услугу ты кое-что для нас сделаешь.»

— Для тебя, мой пухляш, что угодно. — Маша оперлась о БигЖука боком и игриво накручивала одно из его ротовых щупалец себе на пальчик. — Если надо кого-нибудь убить, ты просто покажи пальчиком на будущий труп. И мои девочки всё сделают без шума и пыли.

«Нет, с убийствами мы сами справляемся. Ты должна сделать кое-что необычное и ... неприличное.» — оттелепортировал БигЖук и заговорщицки посмотрел по сторонам. Видеть, как существо размером в два раза больше слона, конспирируется и изображает из себя кого-то, вроде продавца нелегального товара, было весьма забавным, поэтому Маша с трудом могла поверить, что он может втянуть её в нечто опасное.

— Друже, да хоть в порно сниматься. Только, давай договоримся сразу: утром деньги, вечером стулья.

«Какие деньги? Какие стулья?»

— А! — Маша совершенно по-человечески махнула в воздухе ладонью. — Не бери в голову, это терранская поговорка, смысл которой в том, что с начало оплата, потом дело.

БигЖук согласился на такие условия, но с гарантиями безопасности. На этот раз не будет никаких шансов или попыток: в случае очередного теракта со стороны матерей стай, Маша, и весь её балаган, изгоняли силой. Маша впечатлилась и посадила Кристину с Сашей под домашний арест, каждую в отдельную норку. А, поскольку в хризалите ей особо делать нечего, то надзор за ними был тщательный. Всевидящее око тактического интерфейса неустанно следило, чтобы матери стаи не покидали своих покоев, но и ни в чём не нуждались. Её слуги в лице зерглингов и гиблингов тоскали молодым матерям стай всё, что потребуется, иногда, она даже наблюдала за ними глазами Дружока и, к своему удивлению, постепенно она выявляла в своих подчинённых специализацию. Оказалось, что её девочки, хоть и не ладили, но неплохо дополняли друг друга. Кристина была весьма плодовитой и в сутки могла снести несколько десятков яиц, а также, она была весьма незаурядным био — архитектором. Своё жилище — темницу, она укрепила крипом и получилось весьма эффективно, даже пришлось ставить отдельную криповую колонию. Саша же проявила интерес к терранским технологиям: она и Банзай с любопытством изучали их оружие и предметы культуры. Когда Маша ушами Дружка услышала классическую музыку, то чуть не выпрыгнула из хризалиты досрочно, так уж сильно она по этому соскучилась. Оказалось, что эти двое отыскали на базе чудом уцелевшую библиотеку, находившуюся при местном клубе. Там была и современная музыка, очень даже неплохая на Машин иномирный слух, правда, слишком много тяжёлого рока. Были ещё видео игры и Маше через Дружка даже удалось

немного поиграть с Банзаем несколько каток. Но гиблинга интересовали больше практические знание о терранах, их тактика, стратегия и способы ведения боя, чем развлечения. Поняв, что видео игры не имеют ничего общего с реальным боем, он охладел к этому делу и уделял больше внимания историческим книгам на пластиковых и цифровых носителях. Ещё была система виртуальной реальности, на которую Маша пускала слюни, но как зерглинга можно утробовать в вирт капсулу, не сломав её при этом, никто не понял. Саша не отдавала особого предпочтения в литературе и читала всё подряд. Маша чувствовала, что если та и дальше пойдёт по пути развития интеллекта и сбору знаний, то станет кем-то вроде покойной Седьмой. Она уже начала демонстрировать свои телепатические способности. Все яйца, что несла Кристи, прежде чем отправиться в местный омут рождения, сначала трутни приносили Саше на проверку. Она определяла какие из них годные, а какие должны отправиться на переработку. Маша старалась делить внимание на матерей стай поровну, но так уж получалось, что с Сашей было веселее и интереснее.

«Это плохо. Я даю лишний повод для ревности к себе.» — Понимала Маша, но ничего не могла с собой поделать. Самоконтроль ей плохо давался ещё в человеческой жизни. Если она чего-то хотела, то не могла долго терпеть. — «Будем надеяться, что, когда я выберусь из хризалиты и мы отправимся путешествовать, то ситуация исправится.»

За две недели Маша успевала совершить две мутации и, в первый раз выбравшись из хризалиты, чтобы перекусить, сразу же вернулась обратно. Успела бы больше, но внедрение человеческой составляющей требовало больше времени. БигЖук поставил жёсткие сроки, по истечении которых и, выполнив его условий, о которых ещё и разговоров не было (потому что БигЖук, блин, стеснялся), они должны были свалить. Поэтому времени на туризм не было, а осматривать и ощупывать всё через Дружка, было совсем не то. Но, зато, она неплохо прокачала навык непрямого управления через аватара, хоть из Дружка аватар так себе. По большей части, он руководил собой сам, поэтому управлять им было легко, но не было ощущения вселения в чужое тело, как это было с мимиком. Скорее, это было похоже на очередную видео игру от лица монстра, или на Skyrim, когда превращаешься в вампира или оборотня. Но утешением ей были раскачавшиеся навыки. Взросшие статы радовали цифрами, однако, это было не главным. Сейчас она не особо старалась конспирировать: когда надзор над ней в лице Азры с Седьмой исчез и начальников больше нет, она могла творить любую дичь, которую хотела. Поэтому, при последней мутации она увеличила человеческую составляющую в своём теле и обзавелась торсом Кристины — призрака. При следующем вылуплении из хризалиты она должна была напоминать кого — то, вроде, драука (эфаль-паука) или кентавра из человеческих мифов, только зерговского аналога. Маше очень хотелось иметь женское лицо, руки, груди, животик, ну и письку, разумеется. Откладывать яйца, конечно, приятно, но делать это по-человечески, как-то привычнее, что ли. Но с писькой пришлось потерпеть. Приобрести человеческие ноги можно было только при следующей мутации, и, тогда, она бы стала похожа на человека, вросшего спиной и головой в зерговскую основу. А ещё, ничего не получилось сделать с костяным наростом на голове, и сделать её более человеческой. Сдвоенная пушка, стреляющая дротиками, была вшита в структуру на уровне железа: «Мать стаи без короны это не мать стаи». А так хотелось иметь густую шевелюру, как у Кристины — призрака.

Сейчас её статы были следующими:

Мать стаи 3 уровень.

Утроба 3 уровень.
Резервуар утробы 2 уровень.
Мышцы 3 уровень.
Панцирь 1 уровень.
Когти 1 уровень.
Дротики 3 уровень.
Интеллект 3 уровень.
Псионный потенциал: 855 баллов.
Активные способности зерга:
Стрельба дротиками.
Инъекция стволовыми клетками.
Спячка.
Стрельба кислотой.
Взрывные дротики.
Вибро — мышцы.
Все мы немножко гиблинг.
Обратная эволюция.
Пассивные способности зерга:
Аура матери стаи.
Дар Абатура, личинка бессмертия.
Пищеварение.
Ядовитые железы.
Активные способности псионика:
Тонкие манипуляции с крипом.
Подчинение Зергов.
Повелитель кошмаров.
Отвод глаз.
Общение на расстоянии. Среднее.
Пассивные способности псионика:
Интуиция.
Эмпатия.
Эффекты:
Внедрение человеческого ДНК 50 %.
Уникальная особь зергов.
Метка союзника. Фракция заразителей.

Изучала Маша интерфейс и свои статьи, когда второй раз вылупилась из хризолиты. Из — за своих предпочтений и желания отдать приоритет человеческому ДНК и, что уж лукавить, главное всего для Маши было, хоть немного, стать похожей на человека. Пришлось пересмотреть своё мутационное развитие: она полностью отказалась от развития себя как боевика. Потому что, увеличивая долю человеческого, она снижала свой боевой потенциал. Но не обошлось и без плюшек. Открылись два интересных параметра: в первую очередь, это человеческое «ДНК 50 %», увеличивающее очки псионика в полтора раза. Которые были очень важны, для становления её, как «королевы улья», которой она, уже по сути являлась, перешагнув за барьер в 800 очков псионики. А, при доведении очков псионики до 2000, деблокировались новые способности — она бы стала «младшей повелительницей роя». И

Маша чувствовала, что доведение человеческого ДНК до 100 % и полной ассимиляции эссенции Кристины — призрака, позволит ей этого добиться. Обычные матери стаи, конечно, предпочитают более классический способ развития. Например, сражения друг с другом и взаимное пожирание. Маша такими методами брезговала: во-первых, поедать, хоть и монстров, но разумных существ — это трэш, а во-вторых, жить как Азра, плести интриги, стравливать подчинённых и пожирать своих друзей, ей не позволяла совесть.

— Я не чиновник и не политик, чтобы заниматься такими бесчеловечными вещами. — Говорила себе Маша, когда всерьёз рассматривала такую перспективу.

Хоть она сейчас и являлась королевой улья, но контролировать могла не больше восьмидесяти единиц юнитов. Согласно условиям местных механик, прежде чем окончательно разблокировать свои способности королевы улья, она должна полностью прокачать способность матери стаи до 6 уровня, позволяющую контролировать 320 особей за раз, и перерастить обычных офицеров, коими являлись среднестатистические матери стаи. При достижении 6 уровня, матери стаи, имея параметры, отвечающие потребностям «королевы улья», очки псионного потенциала брали на себя функции очков лимита контроля и плюсовались с ними. Например, если бы сейчас у неё был бы прокачен параметр матери стаи до 6 уровня, то она могла бы контролировать 320 особей, плюс 855, итого 1175 юнитов. А сколько насчитывает стая Азры? Что-то, порядка двух тысяч особей, но у ней был Фиор, псионные способности которого, она бесстыдно присвоила, а ещё, собственные силы и целое отделение матерей стай. Даже сейчас, Маша, по сравнению с Азрой, была слабовата. Тупо не хватит войск, чтобы её забороть, если, конечно, они пересекутся на узкой дорожке. А пересечься они должны — Азра ещё ответит ей за Седьмую. Её первая подруга в этом мире была, конечно, своеобразной тёткой, но по-своему доброй и она не заслужила того, чтобы её череп висел на стене трофеев. Маша собиралась отомстить Азре за Седьмую, и, если не получится убить свою бывшую хозяйку, то, хотя бы, достать череп Седьмой и похоронить его. Но для этого нужны силы. Нужно прокачать навык матери стаи до шести, чтобы разблокировать способности королевы улья и прокачать интеллект, который выше 5 уровня не поднимался, тогда, ориентировочно, она сможет держать в подчинении около 1475 юнитов в одно рыло (только бы голова при этом не треснула, но королева клинков как-то справлялась). И это, если не раскачивать человеческое ДНК. А ведь есть ещё Саша и Кристина. Надо будет позже поинтересоваться, как у них обстоят дела с юнитами. В общем, есть возможность пободаться, только, дайте время и ресурсов побольше.

Чтобы не бросаться в глаза другим матерям стай, она собиралась скрывать свою человеческую часть за специальным панцирем, который по желанию выдвигался из полостей в спине и скрывал её, словно в шкафу. При этом, Маша со стороны выглядела полностью дефектной, так как казалось, будто у неё нет глаз и рук. Она действительно становилась слепой в таком состоянии, но возросшие телепатические способности компенсировали это, необъяснимым чувством ощущения всего вокруг. Теперь, в напёрстки с ней лучше не играть: она безошибочно могла угадать под каким шарик. Да и, на худой конец, она могла смотреть через глаза Пушка, или одного из гиблингов, посадив кого-нибудь из малышей себе на голову. В «сдутом» состоянии, держать на голове гиблинга было вполне терпимо, даже шея не затекала. Но это всё больше относилось к «декоративным» улучшениям, одарившим Машу неожиданными плюшками. Придельвая к себе в меню настройки персонажа, человеческие части вместо зерговских, она совсем не ожидала взрывного роста очков псионики. Просто хотела быть больше человеком, но получилось то,

что получилось. Отдельно порадовала способность «обратная эволюция», позволяющая «вернуть» половину стоимости ненужного улучшения. Грубо говоря, Маша продавала во время мутаций ненужные ей улучшения, что позволяло совершать ей дорогостоящие превращения, при этом, не развивая резервуары (самое объёмное улучшение) и не жиреть, как, например, покойная Четвёртая, которая по размерам догнала и перегнала нынешнего БигЖука. Маше не улыбалось в какой-то момент доутироваться в гигантского червяка, большая часть тела которого — это мозговая ткань или детородный орган, непрерывно исторгающий из себя полчища зергов. Со способностью обратной эволюции она могла контролировать этот процесс и, если нужно пустить его вспять, откатиться в развитии. Личинка бессмертия, конечно, вещь клёвая, но каждый раз умирать, чтобы вернуться к изначальным настройкам — нет уж, увольте. Умирать вообще-то очень больно.

Ядовитые железы, случайная возможность улучшения, которую она получила, а точнее сказать, разблокировала, неплохо так погуляв, в улье Урума. Никаких неожиданностей эта способность не принесла. Теперь Маша могла вырабатывать различные яды, против тех существ, с чьими генами успела познакомиться, а именно, против других зергов и людей. Когда-то давно, ещё при Высшем разуме, рой зергов ассимилировал существо, способное вырабатывать яды против тех существ, которые жили поблизости. По-видимому, существо это, не обладало сильными боевыми характеристиками и, мгновенно генерируемые яды, были единственной эффективной защитой. Высший разум по достоинству оценил способности этого существа адаптировать яды. Частично, гены того существа были воплощены в осквернителях и заразителех. Особенно в заразителех, которые стали, по сути, ходячей биолaborаторией, в которой мутационный вирус зергов мог спокойно дозреть и адаптироваться под существ, которых, в процессе, будет заражать. Сами же яды, были признаны узкоспециализированным оружием и задвинуты Высшим разумом далеко на полку. Ведь гораздо соблазнительнее было перековать врага в друга, заразив его вирусом зергов, чем сначала убить его ядом, и потом переварить в биомассу. Да и, прежде чем использовать яды, нужно их настроить для конкретного вида, если учесть сколько миров зерги ассимилировали, это действительно становилось проблемой. Всё это, в понимании зергов, было долго, хлопотно, не эффективно, да и ценная эссенция портится в процессе гниения, пока тело ожидает своей очереди, на переработку в полезную биомассу. То ли дело мутанты: сами на переработку идут, если надо, да ещё и толкаются на входе. Правда Высший разум не учитывал, что когда-нибудь зерги будут воевать против зергов и сейчас, эта способность творить яды, в совокупности со способностью отводить глаза и задранном уровнем псионного потенциала, делали из Маши супер диверсанта. Она может спокойно зайти в любой улей диких зергов и отравить их хранилище биомассы.

— И никто — никто меня не остановит! (Зловещий смех) ХА — ХА — ХА. — Злорадствовала Маша, когда думала, что её никто не видит.

Вдоволь налюбовавшись на себя, Маша выпустила своих подопеченных из под надзора. Первой притащилась Саша с Банзаем, её покои были размещены ближе к омуту рождения, поэтому и успела она раньше, чем Кристина с Япошкой.

— О, великая, что вы с собой сделали? — воскликнула Саша.

— А что не так? Грудь слишком маленькая? — Маша погладила себя по груди руками, которые можно было назвать почти человеческими, если бы не длинные моноклеточные когти на них. Остриё этих когтей состояло из одной клетки вытянутой на длину всего когтя. Такое лезвие резало железо как масло, но было очень хрупким, его можно было сломать с

одного удара, правда, в случае надобности, и отрастало оно очень быстро. Хоть Маша и не собиралась больше вступать в ближний бой, так как с неё хватит крови, навоевалась уже, стоя по колено в истерзанных телах. Но и полностью отказываться от оружия ближнего боя была ещё не готова. Эти когти не могли спрятаться в пальцы как предыдущие — в тонких человекообразный пальчиках для них попросту нет места. Поэтому, с новыми когтями надо было быть очень осторожным, чтобы не поранить случайно себя или кого-нибудь ещё.

— Если мало, то это можно будет исправить, буквально за одну мутацию, но большая грудь провиснет без лифчика. Да и неудобно как-то трясти большими сиськами, перед кем попало.

— Что? — Саша совершенно не понимала, о чём говорит Великая. Но это и не удивительно, на то она и Великая, чтобы Саша не понимала всей глубины её речей. Поэтому перескочила на интересующую ей тему. — Великая, за что вы себя изуродовали?

— Изуродовала? — Маша снова вытянула почти человеческие руки перед собой и полюбовалась на них повторно.

«Руки как руки. Вот уж не думала, что у зергов есть какие-то параметры красоты.» — подумала Маша, прикидывая как будет отмазываться. — А что не так?

— Вы заменили свои сильные и ловкие конечности на эти ... — Саша замешкалась, подбирая слова. — ... лапки.

— А по-моему, нормально. — Отмахнулась Маша.

— Банзай, ну вразуми же свою госпожу. Внедрять слабость в свой организм — это попросту опасно. Плоть Великой лишилась защиты надёжного панциря, а уязвимые места попросту оголены.

— Начальство большое, ему видней. — Отмахнулся Банзай. — Рад снова видеть вас, Старшая.

— Привет Банзай. Рада, что хоть ты не споришь с начальством.

Вскоре подтянулась остальная банда. Но никто больше так эмоционально не реагировал на изменившийся Машин облик, как Саша. Япошка даже нашёл это красивым и прочёл несколько хокку о изменчивой красоте девушек, становящихся женщинами. Чем заслужил чмок в панцирь и поглаживание по спине.

— Вот! Учитесь у профессионала, как надо подлизываться к начальству. А то, не так мутируешь, не так выглядишь. — Маша посадила Япошку себе на спину зерговского основания, из которого теперь росло человеческое туловище с мощным позвоночником, выходящим наружу. Теперь, её нынешнее туловище попросту было неспособно удержать костяную корону. За панцирем, внутри позвоночника, были очень сильные мышцы, так что Маша даже в подвижности не потеряла. Напротив, сейчас она была ещё меньше и легче, чем в прошлый раз, на момент развития мышц 3 го уровня. Поэтому хотелось прыгать и порхать как птичка. — Ладно. Отставить эмоции, пойдём к БигЖуку и узнаем, что он хотел за весь этот аттракцион невиданной щедрости ... только найдите мне, сначала какой-нибудь лифчик, грудь прикрыть. Я же, не Сара Керриган, чтобы титьками и задницей направо и налево светить.

Лифчик не нашли, но обычная солдатская куртка прикрывала нежные участки тела, ничем не хуже. БигЖук удивился её изменениям не меньше, чем вся остальная Машина команда, вероятно, потому, что ожидал от неё всяких разных безумств. Выгнав всех посторонних из своих апартаментов, он коротко изложил, что ему нужно.

— Биг, когда я говорила, что готова хоть в порно сниматься, я пошутила.

«Я плохо понимаю, что это такое, твоё порно. Но разве я тебя не предупредил, что это будет нечто неприличное? И, разве, ты заранее не дала своё согласие?»

— Предупреждал. Но, блин, лучше бы это было порно.

Как — то раз, Маша застучала БигЖука за одним неприличным делом: он игрался своими мутантами и использовал их как кукол, заставляя разыгрывать одну незатейливую семейную сценку. В тот раз БигЖук так застенялся своего увлечения, что позволил Маше шантажировать себя, только бы об этом не узнал кто-либо ещё. С тех пор прошло немало дней, и БигЖук переночевал с мыслью быть разоблачённым, стал не так сильно её бояться. И даже напротив, он собирался вообще перестать скрываться и громко заявить о себе перед братьями заразителем. Нечто подобное было и в Машинем мире, когда за гомосексуализм перестали сажать в дурдом и стали показывать по телевизору. Так что, Маша накаркала — это конечно была не порнушка, но по смыслу и содержанию близко.

«Ох, королевы клинков на вас нету, раз вы такой хернёй занимаетесь.» — Подумала Маша, приблизительно понимая, во что БигЖук пытается её втянуть.

Источником вдохновения для лидера заразителем были сопливые Бразильские и Мексиканские сериалы, на которых он уже как наркоман, сидел не первый год. Правда, тут они назывались немножко по другому, скорее Кархальстике сериалы, но к сути дела не относится. БигЖук фантазировал себя великим сценаристом и режиссёром, и как ни странно, в этом плане Маша его прекрасно понимала.

«Ну да, ну да, у меня дома тоже одни извращенцы выделяли бюджет на то, чтобы другие извращенцы снимали за эти деньги кино. Последние извращенцы тоже, при этом, считали себя великими режиссёрами и сценаристами.» — Свои мысли она, конечно, активно скрывала, так как прекрасно понимала, что БигЖук попросту её не поймёт, а если поймёт, то обидится.

В общем, БигЖук собирался снять фильм в стиле розовых соплей. И он, почему-то, неистово верил в то, что если Маша снимется в нём, то фильм обречён на успех и вызовет понимание у его соплеменников. В финальной сцене фильма Маша должна была отложить яйцо.

— СтопЭ! Я на это не подписывалась! — Возмутилась Маша.

Собственно, она потом ещё целый день с ним ругалась и препиралась. Но у БигЖука уже горело в одно месте, так как мечта почти осуществилась, и вывести его из себя уже было сложно. Выдав Маше сценарий и, выпихнув её из центрального здания базы, он предупредил, что завтрашним днём начнутся съёмки.

Глава 2

— Хулио, Хулио, мне страшно, возьми меня за руки. — Сказала Маша, пытаясь задавить смешок. — «Вот как тут не ржать? Когда ж всё это кончится, уже шестой дубль заporоли! О чём ты думал, Биг, когда имена своим персонажам придумывал? О том, чего у тебя нет и никогда не будет? Хулио, б*ть!»

— Кормелита, я с тобой! — Сказал безымянный мутант Хулио, взяв Машины ладошки в свои слизистые щупальца. Машу перекосило от отвращения.

«Маша, не корчи рожу. А то опять переснимать будем» — сделал ей внушение БигЖук.

— Хулио, мне кажется, что — то идёт не так. Мне кажется, я умираю.

— Кормелита, все женщины рожали из века в век, и ты родишь. Сейчас я позову повитуху.

«Хуле от тебя толку, Хулио? В скорую звони, придурок, врача зови! Это же надо было додуматься рожать дома! Сценарий мозговыносящий, непонятно для кого написанный ... хотя, только БигЖук такую белиберду придумать и мог.» — Подумала Маша, а вслух сказала. — Нет Хулио, не уходи, я чувствую, что умру при родах, я не хочу оставаться в эти последние минуты своей жизни одна. Пообещай, что позаботишься о моём ребёнке.

— О Кормелита, я любил тебя всю жизнь, с самого детства, ещё когда в первый раз увидел тебя совсем ребёнком, но не осмеливался сказать тебе о своих чувствах. Я воспитаю твоё дитя как родного.

— Хулио, я хочу сказать тебе что ты, ты ... — Маша глубоко вдохнула воздуха, понимая что сейчас не выдержит и либо заржёт, либо что похуже. — ... ты олень Хулио, ты лошара, ты чемпион френдзоны. Многие мужики соглашаются на бабу с прицепом из — за секса, ты же, берёшь сам прицеп. Ты — чмо нерешительное! Пока Кормелита гуляла с кем хотела, ты за углом наматывал на кулак сопли. Она обращалась к тебе за помощью, только когда всё накрывалось медным тазом. Но стоило только чуть — чуть всему нормализоваться, как ...

— Актриса, отставить пи*дёж! Почему не по сценарию? — Проговорил в микрофон один из помощников БигЖука.

— Отстой ваш сценарий! Совершенно не жизненно. Я бы в сто раз лучше написала!

— Это не обсуждается! — Заявил БигЖук через своего помощника, используя его как аватара. — Ещё дубль!

Съёмки спорились быстро. Особенно, если учесть то, что зерги не заморачивались над спецэффектами и декорациями, да и вообще, вся игра актёров была на уровне школьной самодеятельности. Но БигЖук был доволен, его вообще не интересовало ничего кроме игры актёров. Однако, у Маши от всего происходящего бомбило в одном месте. Основную часть фильма отсняли за первые четыре дня и сейчас добивали последнюю сцену. Незаурядный сюжет о том, как знатный маркиз ещё в детстве влюбился в аристократку. Но фильм был о несчастной любви, так что должен был обойтись без хэппи энда. В финальной сцене главный герой, которого играет мутант, находящийся под контролем БигЖука, раскрывает свои чувства перед главной героиней, которую играет Маша и она их, как бы, принимает. А потом, главная героиня трагически умирает при родах (в данном случае пытаясь отложить яйцо), прямо на руках у ГГ и он остаётся с ребёнком и трупом любимой. Апофеоз картины — немой взгляд ГГ в камеру и короткие титры.

Когда Маша прочитала сценарий, её вывернуло розовыми соплями. Она — дитя

культуры постмодерна, где в такую любовь и настолько высокие идеалы вообще не верят. Ей физически сложно было всё это принять и переварить. В обществе, где она родилась и воспиталась, люди были значительно проще и больше любили себя, чем окружающих. Здоровый эгоизм, не переходящий границы разумного, вот что было в моде. А давать собой так незатейливо пользоваться, не получая ничего в замен, значило опозориться перед самим собой и обществом. Но уговор есть уговор, поэтому мышцы мучились, мышцы страдали, но продолжали жрать кактус.

Отдельным источником раздражения была Машина свита, которой БигЖук разрешил присутствовать на съёмках при условии, что те будут сидеть тихо и не мешать. Логика его была понятной: пока Саша и Кристина у него под надзором, они не смогут ничего сломать и никого убить. Вот только, Маше от этого было не легче, потому что одно дело позориться перед чужими мутантами, которые без посторонней помощи и подобие разума изобразить не в состоянии. И совсем другое — это родная свита, которая как семья: не оставит тебя до гробовой доски и обязательно всю жизнь будет напоминать о всех твоих косяках и неудобных моментах. По такому поводу Саша с Кристиной объявили перемирие. Особенно, в плане выноса мозга и сжигания нервных клеток, постарались два клопа: Япошка и Банзай. Первый сочинял позорные хокку, а второй откуда-то откопал стратегических запас попкорна, в самоприготовляющейся упаковке — только за верёвочку дёрни. Так что, теперь Маша позорилась под хруст и чавканье зергов. Пожелания поноса от переедания просроченного продукта свиту не брало. Желудок зерга и не такую дрянь способен переварить. Так что за несколько дней до финальной сцены фильма, всё это так достало Машу, что она взяла меч правосудия из рук судьбы в свои и начала мстит за измотанные нервы. Надеюсь, что хотя бы какое-то время она сможет позориться спокойно. Первым делом разрешила Япошке самоубиться об стену, ибо он, во-первых, давно это заслужил, во-вторых, достал спрашивать. Вторым делом отправила Банзая учить мутантов строевой.

— Как, а главное зачем? Они же тупые как биомасса. — Возмутился Банзай. — Ими только заразителю командовать смогут.

То, что делали с ними заразителю, нельзя было назвать командованием. Скорее они просто брали их под контроль и использовали как марионеток. В среднем, один заразитель мог контролировать до пяти мутантов. Чем — то это было похоже на контроль матери стаи и простейших зергов в её свите. Вот только, вылезала узкая специализация: хозяева мутантов не могли контролировать много зергов, в лучшем случае, заразитель мог «загипнотизировать» одного или двух зергов. Матери стаи и Надзиратели, в свою очередь, не могли контролировать мутантов вообще — не их профиль. Так что, если бы Маша, воюя с кем-нибудь, захотела применить биологическое оружие, такое как «мутационный вирус зергов», ей сначала пришлось бы построить и развить свой улей, а потом вывести там хотя бы несколько заразителю. Но именно из — за узкой специализации, поставленные задачи казались Маше не выполнимыми. Банзай, как особь гиблинга с прокаченным интеллектом, мог иметь свою свиту в количестве пяти простейших зерглингов, но ни одного мутанта. Поэтому, слабоумных уродцев он мог только «просить» подчиниться.

— Банзай, есть такое слово — НАДО! И вообще, я начальница, а ты — дурак. Делай что хочешь, но чтоб к завтрашнему дню, десять мутантов у тебя были выдрессированы на шагистику. А именно: умели маршировать и ходить строем.

Печальный Банзай укывлял выполнять нереальное задание. А Маша подумала, что намного легче было с Япошкой: тот вопросов никаких не задавал, а убежал бодаться со

стенкой. Ох и долго ему придётся этим заниматься, так как неизвестно, заметил он это или нет, но его панцирь, из — за постоянного отсутствия в нём взрывных веществ, стал уплотняться. И сейчас по твёрдости панциря Япошка догонял малое тело Банзая. Напомню: у Банзая было два тела — малое, представляющее из себя бронекорпус с мозгом и короткими лапками, по размерам оно было сопоставимо с домашней кошкой и тело гиблинга, которое он постепенно отращивал. Малое тело Банзая, при взрыве должно было выдерживать один взрыв гиблинга, без вреда для себя. Взрывчатка гиблинга имеет ещё и кислотно — разъедающий урон. Срок жизни гиблинга не долог, но чтобы раньше времени не взорваться, регенерировать они вынуждены всю жизнь. А по другому нельзя, выработать защитный слой от кислот как в желудке, означило значительно ослабить взрыв. В организме Япошки взрывчатка не скапливалась, так как её жвалами откачивала сначала Маша, а потом Саша, но регенерация и уплотнение панциря от этого не останавливались. То есть, Япошка сейчас стал очень, очень твёрдый и убиваться об стену ему придётся долго. Если это вообще возможно, при его размерах и коротких лапках. Обеспечив занятием мужчин своей свиты, Маша переключилась на женщин.

— А теперь вы, голубушки мои. — Обратилась Маша к своим подопечным.

Подопечные, предчувствуя неприятности, слегка тряслись.

— Ты. — Маша ткнула пальцем в Сашу. — Сожрёшь весь запас попкорна, что вы тут жрали.

— Но великая, там же контейнер на 20 тон.

— Не мои проблемы. Раньше начнёшь, раньше закончишь.

Саша, грустная, укувыляла исполнять, ей в след смотрела Кристина, злорадно похихикивала и потирала лапки.

— Зря радуешься. — Осадила её Маша. — О тебе я не забыла.

— Я не эта неудачница, и смогу справиться с любым поручением, моя королева.

— Какая самоуверенность. — Хмыкнула Маша. — Тогда перекрась все здания в городке.

— Нафига? — Удивилась Кристина.

— И от кого только ты таких слов нахваталась? Ладно, объясню. Мы скоро покинем это гостеприимное место, и неплохо бы было отблагодарить хозяев, сделав тут небольшой ремонт.

— Ладно, но где я краску то возьму?

— Это не ...

— Не ваши проблемы, моя королева. Я поняла. — Закончила за Машу Кристина и, развернувшись, поковыляла в след за Сашей.

— Вот ведь нахалка. — Возмутилась Маша.

Свободно доделать дело не получилось. Уже вечером того же дня, БигЖук, лично Маше на ковёр, привел три виноватых персонажа. Первый протаранил головой несколько домов, чем вызвал недовольство живущих там заразителеей. Второй каким-то чудом всё же заставил мутантов ходить строем по улицам, чем вызвал немалый переполох среди местных, так как те подумали, что началось очередное терранское вторжение и они его тупо проспали. А третья хулиганка, обливала всё подряд, и заразителеей в том числе, красками и ей действительно почти удалось окрасить город во все цвета радуги. Община заразителеей приобрела слегка сюрреалистический вид.

— Как? Как вам это удалось? — Вопрос Маши был адресован в первую очередь к

Банзаю и Кристине. У Япошки что-либо спрашивать было бесполезно: этот суицидник достучался до потери сознания и сейчас мыслями прибывал в рае для самоубийц.

— Камрад, разрешите отчитаться. — Первым подал голос Банзай.

— Валяй. — Дала отмашку Маша.

— Изучая архивы базы, мне удалось обнаружить и восстановить кое-какие данные. Оказалось, что на территории базы есть вполне рабочая лаборатория по ресоциализации людей, внутри лаборатории есть запрограммированный на хирургические операции автодок. Надо было, только, подвести к лаборатории питание. Автодок, с помощью лоботомии, способен внедрить в мозг оперируемого нейрочип. В нейрочипе содержатся необходимые навыки и он подавляет свободу воли, вызывая преданность к хозяину.

— И что, этот нейрочип совместим с мутантами? — Удивилась Маша. Изыскания Банзая давали неожиданные перспективы.

— Ну не совсем. — Банзай неловко помялся на лапках. — Через пару дней они все сдохнут. Но я ведь выполнил условия вашего поручения?

— Угу. Выполнил. — Подтвердила, пойманная на слове Маша. Мутанты действительно теперь передвигались исключительно строем и только маршевой походкой что, учитывая наличие скафандра на них, делало этот процесс забавным. Однако то, что они все скоро сдохнут, расстроило Машу. Не то, чтобы ей их было так сильно жаль, просто армия из нескольких сотен мутантов ей бы не помешала в ближайшее время. — Ну, а ты то откуда краску достала? Я же её лично из склада ГСМ вытащила и спрятала.

— Я импровизировала. — Похвалилась Кристина. — Смешала пищевые красители с биомассой.

— И много биомассы ты потратила?

— Всю, что была.

БигЖук, тихо присутствующий при разборке матерей стай, застонал. Так как Кристина и Саша какое-то время находились под домашним арестом, трутни исполняли всю работу самостоятельно, только, иногда их корректировали специально обученные заразителы. И в дальнейшем, община заразителей плавно готовилась обходиться без матерей стай, а теперь, Кристина полностью опорожнила их закрома. Потеря восполняемая, но какое-то время заразителам придётся посидеть на диете или вспомнить свои навыки охоты.

— Могло быть и хуже. — Подбодрила Маша БигЖука.

«В смысле?» — Полюбопытствовал БигЖук.

— Саша тоже могла что-нибудь натворить.

В этот момент, что — то на базе громко хлопнуло, и сверху пошёл снег из попкорна. Белые хлопья красиво прилипали к недавно покрашенным домам и добавляли в атмосферу элементы сказки и уюта. Через несколько секунд после начала «попкорнопада», со стороны складов базы донёлся голосок Саши, громко просящий у всех прощения.

«Не свита, а какая-то бригада диверсантов.» — Подумала Маша.

«Сама виновата — раздала им дурацкие задания.» — Упрекнул её БигЖук и вынес приговор — «Чтобы они от тебя больше не отходили ни на шаг.»

Вот так и получилось, что съёмочная бригада повторно обзавелась группой жующих зрителей. Радовало только что, Япошка походу схлопотал сотрясение мозга и последнее время помалкивал. А не радовало то, что Саша не смогла уничтожить весь стратегический запас попкорна. Объяснение того, как она довела приготовление попкорна в самоприготавливающейся упаковке до взрыва, Маша даже слушать не хотела.

Специальный мутант женского пола щёлкнул дощечкой с шашечками и объявил новый дубль.

— О Кормелита, я любил тебя всю жизнь, с самого детства, ещё когда в первый раз увидел тебя совсем ребёнком, но не осмеливался сказать тебе о своих чувствах. Я воспитаю твоё дитя как родное.

— Хулио, я хочу сказать, что ты — самый прекрасный мужчина на всём белом свете. Мои глаза были слепы, как я могла тебя не замечать.

«Так, отлично. Ну видишь, всё не так страшно было. А теперь, обнимитесь и, актриса отложи яйцо и изобрази плавную смерть при родах.» — Командовал БегЖук.

— Слышь, режиссёр недоделанный, ты вообще представляешь, что такое смерть при родах? Да любая баба при таких обстоятельствах визжит как свинья и матерится как прапорщик!

— Ещё дубль? — поинтересовался оператор.

«Нет. Нет уже сил моих их здесь терпеть. Так что работаем дальше без дублей. Где надо, обрежем при монтаже и наложим фонограмму» — Изрёк БигЖук и отмахнулся пупальцем. — «Всё. Актриса откладывай яйцо, оператор бери крупный план и не пропусти ни одного момента.»

Мутант с камерой, скрученной с системы безопасности базы, буквально взял на прицел Машин яйцеклад.

«Ну?» — Мысленно поинтересовался БигЖук.

«Что НУ? Я поохала, и плавно изобразила смерть.»

«А яйцо отложить?»

«Значит, всё-таки, это порнушка?»

«Актриса, без препирательств. Откладывай яйцо. Это кульминация всего фильма.»

«Я стесняюсь.»

«Как же ты задрала. Либо ты сейчас отложишь яйцо сама, либо я на тебя сяду и выдавлю его из тебя.»

«Аргумент! А премия за вредность на производстве будет?»

«Делай и проваливай из моей общины.»

«Да чтоб на тебя с твоим фильмом потолок рухнул.»

И в этот самый ответственный момент, стены пещеры громко треснули от многократно возросшего давления и сверху обрушились тысячи тон грунта. Крыша ангара, в котором раньше стоял терранский транспорт, не выдержала и рухнула, частично воплотив Машину проклятье, сильно ударив БигЖука по всему телу. Прочих же участников и саму Машу похоронило заживо, полностью засыпав грунтом. Сейчас Маша испытывала странные ощущения. Из — за давящего на каждый сантиметр тела грунта, она не могла пошевелиться и не могла дышать, так как отверстия на брюшке, которыми она втягивала воздух, автоматически закрылись, а попытка их использовать приводила к неприятным ощущениям песка, засыпающегося внутрь. Из под завала надо выбираться, но как? Технически, она могла использовать вибро мышцы, но они позволили бы двигаться только вверх или вниз, а там сотни и сотни метров породы. Мышцы быстрее сожгут драгоценный кислород в её теле и она попросту задохнётся, но если не двигаться, то она продержится в таком состоянии около часа. Отложив идею самораскопки на крайний случай, она попыталась телепатически позвать на помощь. Своими возросшими способностями она чувствовала, что вся её свита хоть и прибывает в лёгкой панике, но в целом, жива и здорова.

«Народ, кто-нибудь, понимает, что это было?» — Телепатически спросила Маша.

«Рухнул потолок» — Отозвался Банзай.

«Банзай, я тебя в капитана очевидность переименую.» — Съязвила Маша.

«Тьма в глазах моих,

Тяжесть в суставах моих -

Палёное саке пил я вчера.» — Прогундосил Япошка, попутно выдвинув свой вариант всего происходящего.

«О, наш стихоплюй проснулся.» — Отозвалась Кристина. — «Мне кажется, наша королева больше желает знать не что произошло, а почему это произошло.»

«Простите,» — Отозвалась Саша. — «Это я во всём виновата.»

«Каким образом, Саш?» — удивилась Маша.

«Ну... это всё могло начаться из — за того, что я взорвала контейнер с попкорном.»

«Не фантазируй. Ты не могла повредить своды таким образом.» — попыталась успокоить её Маша. — «Тут должно быть нечто убойное. Вероятно, над нами произошло извержение вулкана или что — то ещё.»

«Почти угадала.» — Отозвался БигЖук. — «Об извержении, мы заразители, узнаём заранее, так как обычно этот процесс сопровождается вибрацией. Скорее всего, прямо над нами терраны устроили ядерный взрыв, вот потолок и не выдержал.»

«Ты уверен?» — Уточнила Маша.

«Они уже проделывали подобные вещи. Да и месяц сейчас сентябрь — у людей заканчиваются летние отпуска и дети в школы отправлены. Самое время начаться осеннему обострению.» — Объяснился БигЖук.

«Да в протоссову задницу этих терранов. Как выбираться будем?»

«Ну, я то выберусь, так как могу спокойно передвигаться под землёй в любом направлении. А вот вам — каюк. Но не всем: одного из вас я смогу унести в себе, кого именно — решайте сами.»

«Что ж, я думаю, выражу общее мнение, что это честь самурая умереть за своего господина. И что жизнь нашей королевы гораздо важнее, чем все наши вместе взятые.» — Затянул руладу Япошка.

«Угу, пока жива королева, жива стая.» — Подтвердил Банзай.

«Эх! Хотела я повидать мир, да видимо не судьба. Спасайтесь, моя королева» — Сказала Кристина.

«Великая, мне с вами было так хорошо. Прощайте, и будьте счастливы» — Судя по тому, какие паузы Саша делала между словами, то будь она человеком, сейчас бы ревела в голос.

«Ох, ребят, если бы я сейчас могла, то всплакнула, но не спешите расставаться с жизнью. Ну — ка БигЖук, растолкуй-ка, почему ты не можешь вытащить всех остальных? А мы это дело обмозгуем, время пока ещё есть.» — Потребовала от заразителя Маша.

Ну заразитель разъяснил что, хоть у него лёгкие и повместительнее чем у матерей стай будут, но не бесконечные. А движение с грузом внутри своего организма, будет замедлять и заставит больше тратить кислород. Учитывая, что завалило их всерьёз и надёжно, он уже примерно подсчитал, что сможет вытащить в своей утробе только одну мать стаи и то, с риском для собственной жизни. Гиблингов и зерглингов он в расчёт не брал.

«Биг, сколько до выхода?»

«Завал кончается через десять километров, возле основного пути к твоему старому

гнезду. Это ближайшая точка выхода. Я могу спокойно добраться до туда, и вытащить кого-нибудь с собой, но на путь туда и обратно попросту не хватит кислорода.»

«Это точная информация?»

«Мне говорят об этом мои чувства. Мои братья совещаются и некоторые уже туда направились. Думай скорее, мать стаи Маша, чем больше ты рассуждаешь, тем меньше у нас шансов на благополучный исход.»

«Позови кого-нибудь из своих братьев. Пусть они подберут нас.»

«Нет. Я самый большой и сильный заражитель и то, не уверен что мне хватит сил.»

«А если прокопаться вниз или вверх?» — поинтересовалась Кристина.

«Под нами туннель в ста метрах. Но омертвевший крип укреплял его стенки десятилетиями. Мне не хватит сил и воздуха чтобы пробиться. А наверх двигаться слишком опасно. Если это была ядерная ракета, то вероятно её запустил терранский крейсер и сейчас с него десантируются войска для штурмовой операции.»

«Плохо. У людей очень много железного оружия: они носят прочный железный панцирь, и у них есть стеклянные глаза, которые они называют сенсором. Вроде того, что использует наша Старшая. С помощью сенсора они увидят нас даже под землёй и убьют.» — проконсультировал многоопытный Банзай, который за последнее время используя библиотеку базы, неплохо улучшили свои знания о терранской технике и тактике.

«Идея! Банзай, ты умничка!» — Мысленно воскликнула Маша, которую рассуждения Банзая навели на мысль. — «Биг, нам и не нужно копать на поверхность или к выходу. Скорее всего, люди уже ждут нас там. Они выкуривают нас, как зверя из берлоги.»

«Что ты предлагаешь?»

«Разворачивай своих братьев обратно. Без мощной боевой поддержки заражители попросту — мясо. Вас перебьют, не особо напрягаясь.»

«Мы задохнёмся.» — возразил Биг.

«Не задохнётесь. У арсенала очень толстые стены, это практически бункер, в котором можно артиллеристский обстрел пережить. И главное, здание базы тоже достаточно прочное строение, оно не должно было рухнуть.»

«На всех воздуха не хватит.» — Упрямылся БигЖук, но скорее по инерции. Маша уже почувствовала своей эмпатией, что БигЖука она уговорила.

«Биг, сейчас мы нужны друг другу как никогда. По отдельности мы попросту умрём. Иначе, можешь меня не спасать: лучше я погибну со своей стаей, чем брошу её в трудный момент и буду жить с позором.» — Громко заявила Маша, выкручивая рычаг пафоса на максимум. И стая это почувствовала: в телепатическом поле разлились эмоции восхищения и растроганности. Маша решила дожать публику, но пожестче, а то ей сейчас только сентиментальных соплей не хватало. — «Да говнюки такие, не одни вы способны жертвовать собой ради общего блага.»

«Я сегодня, надеялся отделаться от тебя раз и навсегда. И чтоб больше ни тебя Маша, ни твою стаю никогда не видеть.» — Заговорил БигЖук. — «Но я рад, что съёмки нашего фильма закончились сегодня, а не вчера.»

Глава 3

«Дети Чара, в это страшное для зергов время, мы должны сплотиться в единый рой и дать врагу отпор. Только объединившись в единую силу, мы сможем выжить и увидеть будущее. Страшный враг пришёл к нам в дом — он стремится завершить начатое. Улей за ульем, пещеру за пещерой, он выжигает наш род. От него не укрыться и не спрятаться, он не остановится пока не уничтожит последнюю личинку. Братья и сёстры, всё, что нам остаётся — это дать ему отпор, спешите влиться в сильнейшую стаю Чара. Я — мать стаи Загара, лично поведу вас в бой.»

Рукой Маша похлопала себя по короне, а Саша помотала головой, сбрасывая с себя телепатическое сообщение, которое Загара транслировала каждые два — три часа.

— Блин, опять. — Поморщилась Маша. — Достала уже, прям-таки какое-то радио Загара, только выключить нельзя.

Саша согласно закивала. От телепатических призывов Загары было невозможно укрыться — она была очень мощным псиоником. Простые, неразумные зерги, бежали под её крылышко, только успевай принимать. А толку от них? Загаре нужны были сильные офицеры, которые будут руководить большими и малыми отрядами. Но вот что — то Маше подсказывало, что с офицерами у Загары сейчас, не очень. Сначала она пускала зов или клич, Маша не знала как называется эта способность, раз в два-три дня, потом раз в сутки, а последнее время просто не затыкалась. Чем ужасно бесила и мешала работать. Может быть, матери стаи и надзиратели не спешили идти в услужение Загаре, а может быть, из — за бездарного командование офицерские ряды таяли как лёд. Видимо, новый виток непрекращающихся конфликтов складывался не в пользу зергов, если судить по участвовавшим телепатическим крикам Загары. Хотя, был ещё и третий вариант того, что Загара распробовала новую способность и теперь юзает её при каждом удобном случае, как подросток, у которого первый раз в жизни эрекция случилась. Лично Маше, её свите и выжившим Заразителям было не до этого — у них были свои проблемы. Например, то как выжить в замкнутом пространстве, не задохнуться и найти что пожрать.

— Великая, я устала. — У Саши раздвинулись ноги и она приземлилась на пол, заросший крипом. — Я не могу больше копать.

— Ну, тогда отдохни. А я пока укреплю наш тоннель крипом.

Отложив костяную лопату в сторону, Маша использовала свою телепатию и приказала крипу продвигаться дальше, в тоннель, расчищенный от грунта. Крип был многослойный: внешний мягкий слой, средний — твёрдый и пористый, похожий на сеть из кости и внутренний, опять, мягкий. Маша никогда не строила тоннели, но пришлось. Методом тыка, а также проб и ошибок, в процессе которых их самих хоронило заживо, и БигЖуку приходилось вытаскивать их из земляной ловушки, они медленно продвигались к командному куполу базы, где сейчас в одиночку работала Кристина. У последней была своя задача — она возводила новую криповую ферму.

Саша протянула руку к потолку и выдрала оттуда кусок молодого крипа, а потом сунула себе его в пасть и громко зачавкала.

— Эй! Я же говорила, что нельзя! — Сделала ей замечание Маша.

— Но мне хочется. — Ответила Саша. — Я есть хочу.

— Вот притащит БигЖук мертвеца и кушай себе на здоровье.

— Я чуть — чуть. — Оправдывалась Саша. — И трупы мутантов уже надоели — только их и едим.

— А зачем ты их в рот суёшь? Ешь как я, по-паучьи: сначала раствори тело в кислоте, а потом всасывай через жвала.

— Это не интересно — так вкус не чувствуется, и я свежего мяса хочу.

— Обжора. Хочешь разнообразия в рационе — иди работать с Кристиной, у неё там есть что пожевать.

— Не хочу с Кристиной, она вредная.

— А тут крип работает на выработку кислорода и обеспечение коконов. Если будешь его объедать, то нам не хватит воздуха и строительство тоннеля замедлится.

— Я больше не буду. — Покаялась Саша.

— Ладно. Начинай формовать грунт.

Саша незамедлительно начала лепить куличики из накопанного грунта, смешанного с молодым крипом. Когда она заканчивала, Маша приказала крипу в куличике испарить влагу и умереть, в результате грунт намертво слипался и получались весьма плотные кирпичи, удобные к транспортировке. Сначала Саша лепила шарики, но из-за круглой формы были сложности: они катались и их было сложно собирать в кучу. А эти кирпичи они потом оттаскивали в арсенал: когда там накапливалась целая куча, приходил БигЖук и они загружали их в него. А уже он потом выбрасывал их в тоннель под нами. Ему всё же удалось проколоть дырочку, и теперь он выбрасывал там мусор, постепенно перекрывая проход. Но заразителю, на неудобства чужих зергов, откровенно было плевать.

Вообще, предыдущие две недели стали, мягко говоря, интересными, с точки зрения приобретения опыта выживания. Тогда повезло, что, как и предполагала Маша, арсенал уцелел, а не повезло, что вернувшиеся заразителю, общей толпой, выдышат весь воздух за час. После чего, всем оставшимся в живых зергам пришлось бы корчиться в приступах нехватки кислорода. Ещё надо было учесть, что арсенал хоть и был весьма не маленьким помещением содержащим много воздуха, но и зерги — не люди. В среднем, на килограмм веса, любой зерг потреблял в десять раз больше кислорода, чем любой человек. Всем вернувшимся заразителю было велено оперативно «окуклиться» и впасть в спячку, а все, кто не мог этого сделать, помогали матери стаи. К последним относились те заразителю, которые по какой-то причине были голодны. Переход в состояние спячки требовал ресурсов, и не малых. Но с удивлением, Маша узнала, что некоторые заразителю намеренно держали себя в состоянии голода, потому что не всем нравилось быть разевшимся, словно опарыш. Вот они и сели на диету с тренировками, чтобы вернуть своим телам былую ловкость и «красоту».

— Фитоняшки, блин. — Плевалась Маша, по поводу заморочек заразителю. Как по ней: они были похожи на ползучих опарышей и до того, как с ними поселилась Кристина.

Чтобы поместить всех заразителю в спячку, биомассы, что находилась в телах матерей стай было недостаточно. Но возникшую проблему решил сам БигЖук. Он взял с собой несколько заразителю и закопался в грунт, а вернулся уже не с пустой утробой. Биг притащил в себе сдохших мутантов, которых завалило грунтом. Позже Маша прозвала их «консервами» из — за лёгкости употребления. У многих мутантов сохранился почти герметичный скафандр, только забрала поголовно разбиты. Через лицевое забрало матери стаи вливали желудочную кислоту, а когда плоть превращалась в питательный бульон, опять же, жвалами всасывали всё обратно. Эта вынужденная мера позволила быстро перевести

омертвевшую плоть на полезную биомассу. В какой — то момент Маша ощутила себя дедовым самогонным аппаратом, у которого на одной стороне — вонючая брага, а на другой — чудесный продукт. Уложив всех заразителёв в сон, они не решили проблему — они её отсрочили. Да, им есть что поестъ, но уже очень скоро нечем будет дышать. Можно было заразить помещение крипом и настроить его на выработку кислорода, но, когда этот крип разрастётся? Да и помещение было завалено объедками от мутантов, оружием и коконами со спящими заразителёв. Бодрствовать остались только Маша и БигЖук. Тогда для них встала очень острая проблема: им не хватало жизненно важного пространства, чтобы заразить его крипом, который будет вырабатывать воздух. Крип — это очень гибкая самоподдерживающаяся экосистема микроорганизмов — им не обязательно в больших объёмах потреблять ресурсы извне. Очень многое они продуцируют за счёт своей жизнедеятельности, просто производительность будет низкой. Раскрыв в себе способности королевы улья, Маша теперь могла очень многое делать с крипом: за счёт него она могла терраформировать целые планеты, заставляя его выделять нужные ей газы и жидкости. Но тогда, ей надо было терраформировать хотя бы арсенал, площадью в несколько сотен квадратных метров.

Было решено заразить арсенал крипом и оставить его до тех пор, пока крип не разрастётся достаточно, чтобы поддерживать существование одного заразителёв и одной матери стаи в активном состоянии. Маша настроила крип на максимально мягкое разрастание: ей очень не хотелось, чтобы крип разъел стенки арсенала и там всё обвалилось. Тогда им снова пришлось бы придумывать, как заново спасать, уже впавших в спячку, товарищей. В таком состоянии им ничего не делается, но спасать такой балласт будет в разы сложнее. Прежде чем покинуть арсенал, Маша упаковала оставшиеся там экземпляры оружия и боеприпасы в специальные герметичные ящики из окостеневшего крипа, не подверженного воздействию разрастающейся колонии молодого крипа. Ну и, о мальше голиафа, естественно, надо было позаботиться, обрызгав его защитной криповой плёнкой. Хотя, это было весьма хлопотной работой, потребовавшей много сил и времени, а она сама не могла придумать внятного применения всему этому добру, но жаба не оставляла в покое, пока Маша всё не упаковала. С БигЖуком они переселились в командный центр: здание было в разы больше арсенала, и двоим там было очень даже неплохо. После того, как Маша заразила командный центр крипом и заставила его вырабатывать всё необходимое для поддержания их жизни, кризис не отступил, но вроде как стабилизировался. Пространства в командном пункте достаточно для двоих, поэтому медленная смерть им не грозит, а крип, разросшийся в арсенале, настроен так, чтобы все лишние ресурсы закачивать в коконы со спящими зергами. В таком состоянии они могут так сидеть хоть до второго пришествия Керриган, или до Армагеддона Амуна. Правда, есть ещё вариант, что их засекут люди и прокопают тоннель посмотреть, чего это они тут делают, пока все кругом воюют, и почему-то отлынивают, от столь увлекательного занятия. Да и, по правде говоря, Машу совсем не прельщала перспектива маринаться с БигЖуком, который, после последних потрясений, серьёзно так подвинулся кукухой и стал прогрессировать в параноика. А ещё, он постоянно ныл о том, что у него всё было: «Нет, Маш, ты только послушай: десятки тысяч мутантов, община из почти полусотни братьев заразителёв, почти отснятый шедевр. Всё, что нажил непосильным трудом, всё погибло.»

— Угу, три магнитофона отечественных, три портсигара импортных, куртки замшевые, три штуки ... — иронизировала Маша, стараясь не думать о плохом.

Заразителя не очень пугала перспектива пересидеть начавшийся конфликт в стороне и не вмешиваться до тех пор, пока всё не станет тихо. Вероятно, он также слышал «Радио Загара» и понимал, что наружу лучше не соваться. Да вот только, Маша уже начала чувствовать, что хочет задушить этого режиссёра недоделанного его же тентаклями. Но идти на конфликт смысла не было, поэтому Маша сыграла на разыгравшейся паранойи лидера заразителем.

— Пересидеть конфликт — это прекрасная идея: быть сторожем для спящих братьев — логично, ничего не имею против. Но, дружище БигЖук, да что там дружище, почти партнёр, раз мы с тобой теперь привязаны друг к другу, как никогда. Почему бы не расширить жизненное пространство, для увеличения возможности манёвра, и не превратить недоступное убежище в секретную крепость?

Идея о расширении пространства и строительства крепости, Бигу понравилось, и закипела работа. За последующие дни они расчистили арсенал и командный пункт от излишнего мусора, а также укрепили стены крипом. Мусор вывозил БигЖук в не обвалившиеся домики, пространства которых было недостаточно, чтобы там выживать, но было пригодно для свалки. Потом, в нескольких сторонах от бывшей общины, были обустроены небольшие пещеры, заражённые крипом, который выделял воздух. Это было сделано для того, чтобы ползающий туда-сюда заразитель, мог спокойно надыхаться и сделать дело, без риска задохнуться по пути. Дело у него было в общем то одно — мусор выносить, но когда Маша, для ускорения работ, пробудила Сашу и Кристину, то потребность в биомассе возросла и заразитель снова начал искать «консервы». А мусор, эта ленивая жопа, теперь выносила в туннель под общиной, за несколько десятков ходок Биг всё же проковырял там дырочку. Что называется, «на что только из — за лени не готов». Мусора было много, когда Маша начала возводить тоннель от арсенала к командному пункту, где отдельно трудилась Кристина, возводившая новую крипову ферму. Если наладить сообщение между арсеналом и пунктом, то их ресурсы возрастут многократно. Можно будет пробудить остальных членов стаи или создать новых. То, ради чего Маша задержалась в компании заразителем, она достигла, и сейчас сама тяготилась нахождением в общине, да и Кристина, из — за невыполненных обещаний, уже стала похожа на феминистку у которой месячные не кончаются.

Из тоннеля, который они только что копали, с грохотом и облаком пыли вылез БигЖук.

— Эхе — эхе. Жиробасина! Ты опять?! — Возмутилась Маша и начала ворчать — Биг, я тебе сколько раз говорила, чтобы ты через шлюз ходил! Мы же так тут задохнёмся.

— Да — да, уважаемый БигЖук, это не хорошо. — Приняла Саша сторону Маши. Но собственно, чью сторону она могла принять. Она бы поддакивала Маше, даже если та была не права. — Вы ведёте себя ... как бы это сказал, сэр Япошка: "Вы ведёте себя неуважительно".

Заразитель проигнорировал ворчание матерей стаи, а вместо этого стал отряхиваться, как собака после купания. Этим действием он поднял ещё больше пыли и, попутно, заткнул матерей стаи.

«Я поесть принёс» — сообщил БигЖук, развернулся задом и выдавил из себя пару «консерв».

Маша поморщилась такому подарку. Ртом она, конечно, не ела, ибо теперь её вкусовые рецепторы стали человеческими, и любая пища зергов стала для неё тошнотворной. Но осознание того, что она по сути стала падальщицей, мало радовало, да и труп уже опух и

пованивал. Процессам разложения подвержена даже плоть зергов, если, конечно, она мёртвая. Маша просунула через забрала свои жвала и стала обильно смачивать труп желудочной кислотой, потом ждать, когда плоть растворится в питательный бульон. Чем-то, это напоминало Маше приготовление доширака и других быстроготавливаемых продуктов, в которые надо только залить кипятка. Пища невкусная, вредная, но питательная и надолго утоляет голод.

«Кушайте быстроготавливаемый терранских пехотинцев. Нужно только залить желудочной кислотой и суп-бульон готов. С сентября теперь, со вкусом мутанта.» — сыронизировала Маша, глядя как плоть медленно растворяется под воздействием кислоты. Кое-где сохранились вполне узнаваемые человеческие черты черепа, и теперь плоть гнилой тряпочкой, медленно сползала с них. Растворятся и кости, растворится даже сам бронескафандр, но позже и питательных веществ от него — кот заплакал.

А вот Саша особой брезгливостью не страдала: мышцы четвёртого уровня позволяли ей рвать прочную сталь так, будто это всего лишь прочный картон. Добравшись до подгнившего мяса, она стала рвать его на куски и быстро запихивать в свою громадную пасть, куда без труда футбольный мяч поместится. При этом, она чавкала так, что за ушами трещало: по её мнению, подгнившее мясо ещё вкуснее, чем крип или биомасса, так что, Саша была вполне довольна таким рационом, хоть он ей и надоел.

— Биг, мы же договаривались, чтобы ты через шлюз ходил. Что ты прёшься напрямую в тоннель? — уже более спокойно спросила Маша. Всё же обед — это не время для скандала.

Шлюзом они называли специальную комнату куполообразной формы, находящуюся в стороне от арсенала, и чуть выше среднего уровня базы. Сама база находилась на прочном фундаменте, под которым было сто метров твёрдых пород. БигЖук постоянно ползая туда, то сюда, постепенно размягчал почвы и дробил породу в щебень, а потом, и в песок. Если возбудитель постоянно будет ползать под базой, то разрыхлит почвы настолько, что фундамент начнёт проваливаться. Дабы избежать ненужных катастроф, условились, что выше уровня фундамента Биг может ползать как хочет и куда хочет, но проникать ниже уровня базы, за фундамент, он должен только в одном месте, которым и назвали шлюз. К нему вёл отдельный тоннель, идущий напрямую в арсенал. В шлюзе, в отличие от остальных помещений и тоннелей, которые они успели возвести за последние две недели, не было костяного пола. Также, в порядке профилактики, и чтобы Биг случайно не порвал какой-нибудь тоннель, он не должен был ползать и рядом с тоннелями. Так что, появление его в новом, незавершённом тоннеле, было нарушением техники безопасности. Никто, конечно, от этого не погибнет: максимум, что с ними будет — это их опять завалит. Но потом откапываться опять, да и туннели жалко — всё же это их труд.

«Мне лень крюк в полкилометра делать» — Заявила эта подземная труповозка, и по совместительству, коммунальная служба для вывоза мусора.

— Несколько километров землю рыть тебе не лень, а на своих лапках по-удобному, я бы даже сказала, комфортному тоннелю, проползти тебе лень?

«Угу. Я возбудитель — таким как я, гораздо удобнее передвигаться под землёй.»

— Эх, и что же ты тогда, безвоздушное дыхание не выработал?

«Ты действительно хочешь выслушать лекцию о преимуществах дыхания воздухом перед анаэробным?»

— Не надо. Лучше расскажи, что там слышно.

«Где-то под нами идёт бой. Но на нашем уровне всё тихо.»

— Хм. Похоже они рвутся к улью Урума, если, конечно, уже туда не прорвались. Со стороны выхода на поверхность есть что-то?

«Там всегда что-то есть. Большие открытые пространства постоянно колеблются, даже если никого нет. Но я сегодня ползал рядом с тоннелем твоей старой стаи — там тихо.»

— Дырочку не проковырял, чтобы посмотреть?

«Нет. Там толстый слой окостеневшего крипа. И нет в этом смысла: у заразителёв слишком плохое зрение, даже если и проковырял, то ничего бы не увидел.»

— Всё время забываю, что вы больше на вибрацию ориентируетесь. А хорошие новости есть?

«Есть. Ещё метров двадцать и вы прокопаетесь к Кристине в командный пункт.»

— О! Так чего же мы сидим бездельничаем? Ну — ка, Саша — за работу. Если сегодня хорошо поработаем, то завтра будем кушать качественную биомассу. — Маша погрузила оба жвала в порядок уже растворившегося мутанта, и стала быстро всасывать питательный бульон.

— А мне и так норм. — Отмахнулась Саша, держа в одной руке уже обглоданную берцовую человеческую кость. Она надкусила её с двух сторон и высосала костный мозг, а потом и саму кость себе в пасть забросила.

Все новые Машины друзья и приятели — это те ещё монстры: клыкастые и зубастые. Даже самый слабый из них — это натуральная машина смерти: встретить Маша кого-нибудь в прошлой жизни, то бежала бы в слезах и панике, по пути производя кирпичи. Кстати о кирпичах: сейчас Машу мучал когнитивный диссонанс, по поводу чего она сказала следующее:

— Слыхала я, что жопа способна производить кирпичи, но чтобы их загружали туда обратно — это перебор. — Прокомментировала она свои чувства, забрасывая наклепленные Сашей куличики в утробу БигЖука. — Эй, Биг, ну — ка сделай сфинктер пошире и не сжимай булки, а то нам тебя нахлобучивать неудобно.

Из сказанных слов в последней фразе, заразителёв не понял и половины. Но прекрасно понял, что от него требуется, поэтому исполнил без видимого для себя дискомфорта. Биг был очень вместительным заразителем, так что вобрал в себя весь мусор, что Маша и Саша успели накопать за день, и даже куски скафандров от съеденных мутантов поместились. Биг чем-то крякнул от натуги, развернулся и поковылял обратно в тупик, на ходу начиная вибрировать в особом режиме, который позволял ему буквально плавать в плотном грунте.

— Хм, это полусущество, полугрузовик ушёл от нас с инородными предметами в заднем проходе. Будет ли это считаться за секс? — Маша посмотрела на небольшие постепенно затягивающиеся углубления в крипе, что остались от куличей. — Причём анальный, с примесью извращений и групповухи. — Потом она посмотрела на костяную лопату в руках и такую же уставшую Сашу. — А если учесть, что я устала и спать хочу, то формально удовлетворил.

— Не знаю. — Пожала плечами Саша. — А что такое секс?

— Ну это такой ... ну. — Маша задумалась, какие слова подобрать и как объяснить сей процесс. Потом махнула лопатой в сторону тупика, в котором уже давно скрылся Биг, и скомандовала. — Комай лучше, а о сексе мы потом поговорим.

— Когда?

— Когда подрастёшь. — хмыкнула Маша, вбивая лопасть лопаты в податливый грунт.

Грунт они скорее перегружали, чем реально копали, поэтому лопаты по форме больше

напоминали совковые. Как только сзади образовывалась довольно большая куча, они растаскивали её, чтобы она лучше напиталась молодым крипом, а потом приступали к лепке куличиков. Всё это, напоминало Маше какую-то адскую версию игры в песочницу. Но моська лает, а слон идёт. Какое-то время пробовали даже загружать мягкий грунт лопатами непосредственно в заразителя. Но получалось неплотно и долго, а ещё много лишних телодвижения: шастающий туда-сюда Биг, жёг немало воздуха, и лишний раз его гонять не хотелось. В какой — то момент, когда у зерговских аналогов шахтёрок скопились целые штабеля самодельного кирпича, Маша почувствовала спереди сквозняк тёплого воздуха. Она поняла, что это командный пункт. У Кристины там целая крипова ферма и, похоже, производство воздуха поставлено на поток. Маша с Сашей прокопались прямо к входному шлюзу центрального здания базы. Когда Кристина почувствовала приближение своей королевы, она начала копать навстречу.

— Привет Кристин. — Помахала ей лопатой Маша. — Пряма какая-то встреча на Эльбе.

— Моя королева, я рада видеть вас. — Кристина изобразила перед Машей подобие реверанса, выказывая максимум почтения. А потом перевела взгляд на Сашу. — Ну и ты, убогая, заходи.

— Привет, неудачница, давно не виделись. — Не осталась в долгу Саша.

«Поздоровались, блин!» — Подумала Маша и скрипнула зубами. — «Вот что с ними делать? Похоже, перманентный конфликт между ними устраивает обеих и мириться они не собираются.»

— Девочки, так не пойдёт. Вы в одной стае, ну — ка обнимитесь как сестрички в благополучной семье.

Эмпатией Маша чувствовала, что обе матери стаи исполняют приказ с большим нежеланием, но противиться уже, по сути, королеве улья — не могли. Когда Кристина сжала Сашу в объятьях, у последней что — то громко хрустнуло, а по прочному панцирю в местах прикосновения Кристининых лап расплзлись небольшие трещины. Но Саша не осталась в долгу: своими руками и жвалами она обняла Кристину так, что острия жвал упёрлись той прямо в голову, ловко проникнув под пластины панциря.

— Если раздавишь меня, то я проткну своими жвалами твою голову. — Прошептала Саша.

— Если хотя бы поцарапаешь меня — я разорву тебя пополам. — Также шёпотом ответила Кристина.

— Отпускаем друг друга насчёт три? — Спросила Саша.

— Угу. Раз...

Весь этот диалог матери стаи проговорили шёпотом, думая, что Маша их не слышит, но Маша всё слышала и на её человеческом лице застыла кислая мина.

«Плывёт по озеру черепаха, а на спине у неё змея. Черепаха думает: если я её сброшу, она утонет, но она меня ужалит. Змея думает: если черепаха меня сбросит, я утону, но на последок её ужалю. А со стороны кажется, что крепкая женская дружба.» — Маше вспомнился анекдот, когда она наблюдала эту небольшую сценку лицезерия. — «Вот что с ними делать? По отдельности ещё куда ни шло, но вместе — становятся попросту невыносимы.»

Но больше всего Машу удивляла Саша: со всеми остальными она ведёт себя скромно, словно мышь забитая, но стоит только пересечься с Кристиной, и в ней просыпается дерзкий демон. Она, как-будто специально, провоцирует более сильную мать стаи, чтобы та её

уничтожила.

«Они всё ещё конкурируют между собой из — за меня, или их неприязнь переросла уже в нечто иное? Говорят, от ненависти до любви один шаг. Куда их надо пнуть, чтобы они сделали это шаг на встречу друг другу? А может, не надо ничего делать? Может, надо как в других стаях придавить их псионным прессом, чтобы их крючило от боли при любом нарушении устава?» — Сейчас у Маши было подавляющее псионное доминирование. Удар уже не сильной матери стаи, а королевы улья — будет очень болезненным. — «Нет, не могу. Рука не поднимется.»

Все эти мысли промелькнули у Маши в голове за считанные секунды — матери стаи ещё даже не успели досчитать до трёх. Прокачка интеллекта давала определённые бонусы: теперь Маше думалось быстро и легко, правда, мысли её от этого не стали умнее.

— Кристина, солнышко ты моё, а не устроишь ли ты нам экскурсию по своему хозяйству? Похвастайся, так сказать, своими достижениями, за которые я могла бы тебя похвалить и лишней раз погордиться.

— Да, моя королева. — Сказала Кристина, при этом бросая хитрый взгляд в сторону Саши. Мол: «Я тут большие дела проворачиваю, это тебе не лопатой землю копать. И вообще: это не я неудачница — это ты при маме, вроде кошки трёхлапой».

Вот совершенно не удивительно, что некоторые матери стай так и проживают свои жизни не обзаведясь ртом. А зачем он им? Чтобы кушать? Так при наличии хорошего обеспечения биомассой от улья, это совершенно лишней орган. Биомасса полностью усваивается организмом — даже не обязательно иметь желудок, чтобы питаться ей. Рот — это замена звуковых мембран, через которые некоторые общаются, но даже это кажется анахронизмом, если начать понимать, сколь много информации, мать стаи способна передать взглядом или жестом. А если она сильная телепатка, то пасть вообще становится лишней, как ковш от бульдозера на легковой машине. Пасть необходима в тех случаях, когда мать стаи вынуждена действовать в отдалении от улья. Тогда да, при полевой работе способность перерабатывать белок необходима. Но и то, не слишком обязательна, так как у сытых зерглингов и гидролисков биомасса скапливается поверх тела, как жировой запас. Матери стаи несложно «сдоить» излишки биомассы с подчинённых. Ульевые матери стай имеют совсем иной старт, в отличии от диких, у которых пасти очень популярны. Разница, такая как родиться в богатой и бедной семье. Если подфартило с местом рождения, то главная твоя обязанность — это командование, а функцию размножения берёт на себя инкубатор, выращивающий личинок. То ли дело дикие: когда и сама рожай, сама жирок наедай, в общем — всё сама. При таких обстоятельствах времени или самой возможности, когда тебе доставят ценную биомассу, может и не быть. Стаи воюют между собой: часто дикие матери стаи попадают в такие обстоятельства, что остаются одни сами по себе и, чтобы создать себе новых прислужников, надо бы что-нибудь или кого-нибудь, предварительно скушать.

Кристина водила их по командному пункту, вернее по тому, что от него осталось изнутри. Что тут можно сказать — Кристина неплохо так поработала и устроила масштабную перепланировку. Центральное здание военного городка, и по совместительству штаба, снаружи имело куполообразную форму, высотой с шестизэтажный дом и радиусом в метров сто. Купол был не гладкий: на своей поверхности он имел различные технические выступы. А внутри было множество технических помещений. Кристина всю начинку снесла, создав внутрикупола большие пустоты. И надо признать, сносила она, не просто так, а с

умом. Главные несущие переборки были заменены костяными колоннами из ороговевшего крипа. Сейчас над первым этажом была натянута циклопических размеров паутина, над которой была натянута ещё одна, и ещё, и так до самого потолка. Всё это было живое, немножко шевелилось и хлюпало. А в центре всей этой необычной структуры была колонна — башня, которая пронзала все паутины до потолка. Надо признать, что между структурами, которые возводила Маша и теми, что возводила Кристина — была большая разница. Прежде всего, это освещение. Маша заставляла свой крип флюоресцировать, чтобы было больше света. Матери стаи видят неплохо и в темноте, но при наличии света, могут различать цвета. Кристина с освещением не заморачивалась, поэтому жила в мрачных, чёрно — белых цветах, и не очень из-за этого страдала. Второе отличие, это то, что Маша не очень парилась по узкой специализации крипа, поэтому у неё он рос однородной склизкой массой и преобразовывался в кость только тогда, когда в этом была техническая необходимость. Кристина в этом плане была более педантичной и заперла весь крип в серую кость, поэтому её владения напоминали локации из SCORN. Как по мнению Маши, всё это выглядело весьма жутко и пугающе, но что Саша, что Кристина чувствовали себя просто замечательно. Полюбовавшись на паутину снизу, Кристина провела их в центральную башню, которая была специально создана так, чтобы было по ней могли перемещаться возбудители. Ступенек тут естественно не было, но зато, была винтовая дорога и удобные выходы на этажи паутины. Возле каждого этажа был нарост криповой колонии, в котором скапливалась копящаяся биомасса.

— Это технические выходы, через которые даже возбудители, в случае надобности, могут выйти к фермам и руководить починкой ...

Тут действительно очень многое было рассчитано именно на возбудителей. Им, с их короткими лапками, нелегко было передвигаться по криповым фермам. В отличие от матерей стай, которые, как пауки, могли бы забраться на эти паутины даже по стенам.

— ... я планировала обустроить криповую колонию на первом этаже, но значительно больших размеров. Я думала, добиться этого, срастив несколько криповых колоний в одну, и получить что-то вроде центрального накопителя, а потом проложить к накопителю, сквозь все колонии вену, через которую будет стекать накопившаяся биомасса.

— Да Кристин, ты неплохо потрудились, создав эту структуру в одиночку. Я бы такого не смогла. — Сказала Маша и не солгала: одно дело её домик на перекрёстке двух дорог, и совсем другое — ЭТО. Она даже не знала, как начать это делать, чтобы, в конце концов, сделать. Слишком всё это необычно. Она знала, что при увеличении площади возрастает прирост крипа, но структура в форме паутины казалась ей слишком сложной и невозможной.

— Неправда, Великая, вы всё можете. — Не упустила возможность подлизаться Саша. Но на неё никто, особо, не обратил внимания.

— Недостаточно хорошо, моя королева. Я не успела выбросить ненужные переборки, купол ещё не успел полностью покрыться крипом, накопитель биомассы тоже не закончен.

— Не принижай своего достоинства. Ты прекрасно поработала. Тут тобой можно только гордиться.

— Спасибо, моя королева, но я не смею принять вашу похвалу. Я была не одна: БигЖук активно мне помогал, вынося мусор, снабжая пищей и ломая переборки. Без него у меня бы здесь ничего не получилось.

— Пусть так. И не надо так переживать из — за накопителя. Возбудители — толстые

увальни, им будет полезно походить на своих коротких лапках. — Отмахнулась Маша и спросила. — А как ты справилась с переборками?

— Кислота и грубая сила. — Похвасталась Кристина, попутно поигрывая раздутыми мышцами.

«Интересно, какой у неё уровень мышц?» — Задумалась Маша, припоминая трескающуюся броню Саши. — «Там определённо были вибро мышцы. А значит, вероятно выше третьего. Может, даже четвёртый или даже пятый. Проверить бы её на регенерацию и посмотреть, что будет.»

— Показушница. — Хмыкнула Саша.

— Балласт. — Не осталась в долгу Кристина.

«Хорошо, что их у меня двое, за тремя бы я не уследила» — Подумала Маша, а в слух сказала. — Кристина, а теперь проведи меня к нашему секретному объекту.

— Какому секретному объекту? — Возбудилась Саша. — Я про это ничего не знаю.

— Потому что ты глупая, бесполезная, ни на что негодная личинка. — Ответила Кристина, показывая путь и игнорируя набычившуюся Сашу.

Саша уже собиралась что-то сказать, но вместо этого заговорила Маша.

— Кристин, а ты знаешь, что у тебя было такого, чего никогда не было у Саши?

— Чего?

— Псионного удара по мозгам.

Намёк был более чем понятен. Во-первых, «не бесите свою королеву», а во-вторых, «да от Саши не так много пользы как от тебя, но зато, она гораздо послушнее, поэтому её ни когда не приходилось наказывать». Кристина всё поняла и заткнулась, а вот Саша никак не могла уговориться, и подёргивала Машу за жвало, чтобы привлечь её внимание.

— Великая, что за секретный объект? — Спросила Саша, когда Маша на неё посмотрела.

— Сейчас ты всё увидишь своими глазами.

На верхних этажах, словно запутавшись в паутине, было три больших блюдца, в которых были размещены крупные яйца зерглингов.

— Вот, моя королева, я исполнила ваше приказание в точности.

— Сколько здесь яиц?

— Пятьдесят, они уже набрали нужный вес, но на какой стадии созревания я не могу сказать.

— Ты и не должна. Это не твоя специализация. — Сказала Маша и повернулась к ошарашенной Саши. — Саша, экспертизу по яйцам.

— Д — да. Яйца почти все здоровы, кто-то из них вылупится через четыре дня, а кто — то через три. — Ответила Саша и добавила взволнованным голосом. — Господин БигЖук будет просто в ярости, когда увидит эти пруды рождения.

— Три — четыре дня? Р — р-р — р, я не успела. — Кристина сжала свои кулачищи. — Теперь, когда туннель закончен, Биг захочет осмотреть работу. Мы не сможем скрыть эту кладку яиц.

— Ты успела. Нужно просто немножко веспена, чтобы ускорить созревание зерглингов.

— Но откуда...? — Вопрос Кристины застрял у неё в горле, потому что её королева окунулась в пруды рождения и они начали окрашиваться в зелёный цвет. Происходящее казалось Кристине чудом, но на деле Маша всего лишь перерабатывала накопленную биомассу в веспен. — Моя королева, вы совершенны. — Сказала Кристина и в почитании

склонила голову.

Маша по очереди обошла каждый прудик рождения, окрашивая их в зелёный цвет. После её посещения яйца начинали шевелиться: становилось очевидно, что зерглинги вылупятся не через несколько дней, а через несколько часов.

— Ну вот, теперь всё готово.

— К чему, Великая? — спросила Саша.

— К тому, чтобы захватить это место.

БигЖук возвращался обратно в их подземелье, после того как сбросил в тоннель под базой накопившийся мусор. Вообще, у заразителёв нет и никогда не было имён: в их простом братском обществе оно было не нужно. Все заразителёв равны и должны заботиться друг о друге, а он, как самый большой и сильный, должен заботиться о других чуть сильнее, чем любой другой брат. Такое положение вещей казалось естественным для всей общины. Они позволили ему не вести, но направлять их. Зачем в таком обществе имена? Имена заразителёв не нужны ещё потому, что среди них нет внутривидовой конкуренции за власть. Имена нужны матерям стай: именно у них развиты соперничающие инстинкты — они такими созданы, а имя лишнее раз подчёркивает уникальность и желание выделиться. Даже повелители не столь тщеславны. Но давайте вернёмся с небес на землю. За последнее время, из — за затянувшегося общения с матерями стай, он не заметил как сам, в своих мыслях, стал именовать себя БигЖуком. Он привык к этому чудному имени, которыми его называли матери стай, и уже не мыслил о себе иначе.

«Наверное, тщеславие это заразно» — подумал БигЖук.

Приближаясь к базе, он почувствовал что тоннель завершён, а от базы исходят слабые колебания, находящихся там матерей стай. Одна, самая большая, находилась в командном пункте и делала там какие-то дела; другая находилась в тоннеле, и похоже, занималась его укреплением. А самая маленькая из них по размерам, но самая большая по значимости — Маша, готовилась встретить его в «шлюзе», как она называла это подземное помещение, возведённое исключительно её силами. Видимо, спешила доложить о своих успехах в строительстве, и хорошо если так. Откровенно говоря, он последние дни её побаивался: он как псион и телепат чувствовал её возросшую мощь. Но чем больше мощь, тем сложнее её скрывать, и уж тем более, сложнее скрыть эмоции. БигЖук не умел читать мысли, но он был эмпатом — это позволяло ему определять присутствие разного рода существ раньше, чем существа обнаруживали его. Любые существа, даже неразумные, за исключением самых простейших, постоянно испытывают чувства: умиротворение, азарт, злобу. Это помогало БигЖуку определяться с отношением к тому, с кем он ведёт дела, и если бы Маша, хоть раз, захотела его уничтожить или испытала другое сильное негативное чувство — он бы перестал ей доверять. И она ни разу этого себе не позволила, в отличие от своих подчинённых. Их средненькая — Саша, излучала ненависть к БигЖуку периодическими вспышками, когда он в её присутствии слишком непочтительно относился к Маше, и отдавал ей приказы. Но эти вспышки очень быстро затухали: иногда, чтобы загасить их, было достаточно одного Машиного слова или жеста. Маша называла это «эмоциональными порывами», а саму Сашу «импульсивной». БигЖук плохо это понимал, считая какими-то их закидонами. Но его возмущало то, что, по мнению матерей стай, он должен как-то иначе вести себя, у себя же дома. По мнению самого заразителёв: он может вести себя как хочет, потому что он у себя дома, и он здесь единственный хозяин, пока его братья спят. А они пришлые и гости на его земле, поэтому должны выполнять его приказы и жить по его условиям.

Последней из матерей стай была Кристина, и вот ей он доверял меньше всего. Мать стай постоянно источала негативные и тоскливые эмоции, щедро замешанные на ненависти к заразителёв. Пока она жила в их общине за ней непрерывно присматривали его братья. Но мать стай не смела ослушаться приказа своей королевы, а иначе давно бы сбежала, на

прощание убив несколько его братьев. Правда, сбежать с базы сейчас проблематично, так как она полностью под землёй — нет ни входа, ни выхода. И это прекрасно. Километры грунта защитят общину ещё лучше, чем тысячи мутантов. А сейчас, когда матери стаи завершили свои работы по обустройству базы, ему предстояло решить кого из них он отправит в спячку. И в общем-то, он уже решил. Заснуть должны все три матери стаи. Их способности оказались очень полезны для подобного образа жизни. И они также будут полезны если он захочет расширить базу или что-нибудь починить. Можно конечно для таких целей привлечь мать стаи со стороны, но не многие желают вести дела с заразителем, из — за их мрачной репутации поедателей мозгов. А к этим трём он уже привык, и знает что от них ожидать, да и существование базы становилось большим секретом. Поэтому, в сон все трое и, естественно, под благовидным предлогом. «В тоннелях идёт война и там слишком опасно, а чтобы вы не тёрлись без толку, и не жгли драгоценный кислород, побудете пока в коконе. Дядя БигЖук разбудит вас, когда будет умеренно безопасно, даже если придётся ждать годы — БигЖуку виднее.» Если матери стаи будут упорствовать и потребуют их выпустить на волю, то псионика ему в помощь, на худой конец, он способен генерировать у себя в утробе усыпляющие газы. В своё время он использовал газы, чтобы с большим комфортом перевозить внутри мутантов: держать их постоянно под контролем хлопотно, но иначе они начинают пытаться выбраться. Так что, судьба матерей стай, по мнению БигЖука, уже была решена, а вместо них, пускай, пока будет бодрствовать небольшое существо неопределённой расы, под самоназванием — Япошка. Он, кстати, отличные стихи рассказывает, и неплохо играет в шашки. С ним будет интересно коротать время: не то, что с этими наглыми матерями стаи.

Поднырнув под купол шлюза, БигЖук стал подниматься, а поднявшись, стряхнул с себя лишний грунт.

— Биг, с возвращением. — Поприветствовала его Маша.

Он уставился на неё множеством глаз: какая же она была уродливая. Нелепая химера, прирастившая к зерговской основе человеческий корпус. Своим видом она могла только раздражать других зергов. Чего она хочет добиться такими мутациями? Пытается подражать королеве клинков? Так это бессмысленно. Да, его соседке удалось добиться взрывообразного роста псионного потенциала, но, по сравнению с истинной владычицей зергов, Маша — пыль. Всего лишь камень, рядом с горой. И стоило ли тогда, ради этих изменений, лишаться надёжного панциря и смертоносных конечностей? Чем-то она походила на могучих аберрации, но даже они, не были столь нелепы. Словно пытаясь подчеркнуть свою дефектность, на своей человеческой части Маша носила какую — то нелепую тряпку, которую, она звала «курткой».

«Ты ждала меня здесь, но зачем?»

— Я и Саша закончили возведение тоннеля, а Кристина почти закончила новую криповую ферму. Дальнейшие работы уже не требуют непосредственно нашего участия.

«Что ж, я осматриваю ваши труды.»

— Подожди. Я не договорила: мы тут с девочками примерно подсчитали, что новая криповая ферма без труда обеспечит едой и воздухом половину заразителем. При желании, вы можете бодрствовать посменно и, таким образом, жить здесь хоть до пришествия нового хозяина роя. Это я к тому, что наша работа закончена, и я прошу тебя доставить меня и мою стаю на перекрёсток путей. В то место, где когда-то был мой домик.

«Мы уже говорили на эту тему. Снаружи небезопасно: идёт жестокая война с людьми.»

Ты и твоя стая можете пострадать и даже умереть. Мне было бы это неприятно.»

— Какая трепетная забота, помнится, ещё пару недель назад, ты с трудом терпел наше присутствие.

«Да я и сейчас ... э — э... то есть, я переосмыслил наше с тобой сотрудничество и нахожу его плодотворным.»

— О Биг, ты такая лапочка, будь ты человеком, я бы тебя поцеловала. Но замуж бы не пошла. И тем не менее, война идёт всегда, поэтому я настаиваю.

Заразитель хотел ещё что — то сказать надоедливой матери стаи, но тут у неё из — за спины выглянула пара зерглингов.

«Зерглинги! Как ты посмела нарушить наш договор?!»

— Л — логика. Теперь, когда мы тут всё построили, мы стали тебе не нужны. Сомневаюсь, что ты бы убил нас, но я думаю, что-нибудь придумал. Поэтому, я решила не давать тебе время и сделала шаг первой.

«Не надо было прибегать к таким методам. Мы могли договориться. Но теперь ...»

— А мы и договариваемся. Просто словом и зерглингом можно добиться гораздо больше, чем просто словом.

«Но откуда здесь зерглинги? Если бы кто-нибудь копал нору я почувствовал.»

— Да — да, ты прекрасно чувствуешь вибрации, а жидкость в прудах рождения так хорошо передаёт биение сердечек, непроклюнувшихся зерглингов, что обязательно быть заразителем, чтобы их услышать. Поэтому я и приказала Кристине сотворить такие пруды рождения, которые ты не сможешь почувствовать. Висячие.

БигЖук потянулся мыслями к своим братьям, чтобы отдать телепатический приказ на пробуждение. Сорок заразителей — эта такая сила, с которой придётся считаться. Да, они не пригодны для ближнего боя, но у них массивные, сильные тела. Если заразитель с активированными вибро мышцами боднёт кого-нибудь, то мало не покажется, а потом, можно будет навалиться на врага всей тушей и попросту задавить. Но кто — то сначала перехватил его псионный сигнал, а теперь пытается его затормозить и погасить.

— А вот этого делать не надо. Пока мы тут с тобой болтали, основная часть моей стаи, размещённая в коконах, пробуждалась. И теперь у них приказ убить любого заразителя, который попытается проснуться.

БигЖук сразу же перенаправил свои усилия и взял под контроль двух зерглингов, что Маша привела с собой. Они послушались и сразу начали скалиться на Машу.

— Может, хватит уже? — Устало хмыкнула Маша. — Ты же эмпат, ведь так? Тогда должен чувствовать, что я не желаю тебе зла. Подумай лучше, что будет дальше. Ты прикажешь моим зерглингам убить меня, и у тебя это получится. В моём нынешнем состоянии я — плохой боец. Но тогда, моя стая расвирепееет и начнёт уничтожать коконы, а мои девочки начнут мстить. Может быть, атака будет успешной, может быть нет. Но кто тогда останется в результате? У тебя уже не будет твоей общины — в лучшем случае выживет пять заразителей.

«Ты готова рисковать собой и своей стаей?»

— Ну, ты знаешь, одна злопамятная баба говорила, что «я есть рой». Роя у меня нет, но зато есть стая и, в данном случае — «я есть стая». Но дело не во мне, а в тебе: готов ли ты лишиться своих братьев? Не отвечай, я знаю, что не готов, ведь для тебя потерять их — это как потерять часть себя. Вы ведь объединены в этот, как его, коллективный разум, ну или его подобие. Во!

«Но как ты догадалась?»

— Ты ослаб и ... оступел, когда твои братья уснули, я это почувствовала. А ещё, помнишь Жучару?

«Да.»

— Почему вы его изгнали?

«Никто его не изгонял — он сам ушёл.»

— От таких как вы, не уходят. Он ушёл, потому что перестал чувствовать себя частью целого. Вы с ним больше не находили общего языка, потому что он изменился. Когда он получил имя, то стал ставить личное превыше общего, ведь так?

«Да, так. Но откуда ты знаешь?»

— Я наблюдала. Ты тоже изменился Биг, но ты это другое: ты основа, поэтому тебя невозможно извлечь из общины, это ты должен изменить общину и перестроить её. Как давно в тебе проснулся интерес к творчеству?

«Не помню. Давно.»

— А как давно ты стал играть в куклы и захотел снять кино?

«Спустя какое-то время после того, как ты в первый раз заразила городок крипом.»

— Тебе не кажется, что такие желания несколько не свойственны для зергов? Я сама не до конца всё понимаю, но это из — за меня. Я каким — то образом изменяю окружающих меня разумных зергов. Не всегда эти изменения явны, а результат заметен, но я думаю, что теперь ты можешь попробовать вернуть Жучару в общину. Теперь вы с ним, что называется, на одной волне.

«Я не всё понял, что ты тут наговорила, и откровенно говоря, мне плевать. Но, похоже ты просчитала все мои действия на шаг вперёд. Поэтому я отпущу тебя. Только давай теперь без этих твоих штучек, ладно?»

В общем, действительно договорились: БигЖук стал ещё спокойнее, когда увидел гиблинга рядом с коконами его братьев. А Банзай всем своим видом демонстрировал желание к самоподрыву: при наличии веспена, он очень быстро отрегенировал. Глядя на это, Япошка попросил тоже его снарядить и дать дозу веспена. Маша согласилась, уж больно жалостливые глазки строил Япошка, но только под честное слово, что тот не взорвётся. Правда, гиблинг из него теперь получался странный: его мешок с взрывчатой жидкостью давно затвердел и больше не расправлялся. Маловероятно, что теперь он сумеет устроить большой бум, но чтобы себя угробить, ему и маленького хватит. Так что, пускай теперь носит взрывчатку как медаль. Оставив БигЖука под надзором своих младших офицеров, но при этом старших советников, потому что головки этих двух клопов варят за четверых, Маша поспешила проведать своих подопечных матерей стай. И первым, на кого она наткнулась, была Саша: она валялась на полу без сознания. Не зная в чём дело, Маша первым делом вколола ей дозу регенерирующей жидкости. От боли укола Саша застонала.

— Эй — э, й подруга, не иди на свет по тоннелю. Возвращайся на мой голос. Боец Саша, рано сдавать позиции, партия приказала держаться.

— Великая. — Замогильным слабым голосом сказала Саша. — Я старалась его удержать, но он такой сильный. Скажите, у нас получилось?

— Да, Саш. У тебя всё получилось.

— Значит, я не бесполезная и моя жертва не будет напрасна. — Саша захрипела, делая тяжёлые вдохи.

— Сашенька, не оставляй нашу стаю, ты нужна нам, ты нужна мне.

— Великая, вы ... я. Я не чувствую ... я, всё. — Саша бездыханно рухнула на пол, из её рта вывалился язык и потекла слюна, а тело бездыханно замерло.

— Сашенька! — Маша приподняла подругу на руках, насколько хватило сил. Потом закричала в потолок. — Не — е—е — ет!

Приподняв Сашу на руках, она резко отпустила её, от чего та рухнула на пол, ударилась и ойкнула.

— Хорошо кривляться. Я проверила твоё тело — ничего, кроме головной боли от телепатического перенапряжения, у тебя нет.

— Великая, можно было со мной чуточку и понежнее. Как моя игра?

— На троечку: ещё не Ленфильм, но уже не Голливуд. Это тебе нужно было играть Кормелиту в том грёбаном фильме.

Решили действовать так. БигЖук и два его брата доставят Машу и её стаю в оговорённое место за три рейса. В последнем рейсе должна была ехать Маша и Банзай, а до этого момента они присмотрят за спящими заразителями. Так было нужно, чтобы у БигЖука не возникало ненужных мыслей. До конца тут никто никому не доверял и, держа на прицеле партнёра, все чувствовали себя спокойнее. Тот спектакль, что Маша устроила перед заразителем, когда он вернулся, нужен был ещё для одного дела — убедить его в том, что Маша способна чувствовать телепатические воздействия. У Маши, конечно, был самый высокий псионный потенциал, но, как ни странно, чувствовать телепатические манипуляции она была просто не способна, не с её специальностью. Она, конечно, могла ощутить силу БигЖука, но на этом всё. Ни как-то повлиять на него, ни спрятать себя — не могла. Для этого надо иметь специальный навык из разряда сенсорики. Если почувствуешь чужую телепатию, то сможешь ей противодействовать, и этот навык был у Саши, при всей её то посредственности, как псионика, она могла подслушивать чужие разговоры, и даже заглушать их, если, конечно, очков псионика хватит. Нельзя было, чтобы БигЖук понял, что вдаль от Саши заразители способны спокойно обмениваться между собой информацией, это бы расширило его тактические возможности, и тогда жди подлянки. Без Саши пришлось бы нелегко. У Маши из псионного арсенала есть только «отвод глаз» и «повелитель кошмаров». Но мало вероятно, что первый навык сработает: БигЖук очень мощный псион, объединённый телепатический узел всей общины, все его способности помножены на двое или, даже на трое, обычного заразителя. А второй навык — «повелитель кошмаров», применять попросту опасно. Заразитель и так последнее время ходил весьма нервный, а если бы он совсем рехнулся от паранойи и кошмаров, то добром это не закончилось.

Первым рейсом должна была отправиться Кристина, и это её настолько сильно обрадовало, что она даже позабыла в очередной раз поцапаться с Сашей. Хотя, насколько успела понять Маша, бытовое хамство между этими двумя, это как зарядка для интеллекта. Не имея возможности причинить друг другу вред, они постоянно напрягали мозги, чтобы придумать, как изощреннее облить друг друга грязью. Иногда, такие реп — батлы получаются, что можно заслушаться. Хотя, зерги, конечно, в матерщине не сильны. Вместе с Кристиной ехала её новая свита — около двадцати зерглингов. Кристину вёз сам Биг — в других заразителей её туша бы не влезла. Сейчас, именно Кристина — это главная ударная мощь стаи. Было сложно понять, на что способны Кристина и Саша, так как у них не было психо интерфейса, и сказать точно — они не могли. Поэтому, Маша выяснила по старинке: расспросами и практическими опытами. И выяснилось, что Кристина — это на редкость удачная особь: мало того, что она была способна откладывать по яйцу каждый час, то есть

самосозревание яйца и откат способность, были по полчаса, и это с минимальной вероятностью создать бракованную особь, а ведь это ещё не предел развития её утробы. Так она ещё была очень жирная: в плане здоровья, брони и урона. Вот, только, почему-то способность вырабатывать веспен на данном уровне развития у неё не открылась, но она должна была открыться при дальнейшей прокачке. Смогла же Азра раскачать Четвёртую, что хоть и затратно, но смогла. На этом все рояли которые Кристине закатали судьбе не кончались: уже на 1 уровне матери стаи она могла контролировать до 30 зерглингов, а на данный момент, немного прокачав способность, это число увеличилось до 120 особей; к окончанию прокачки до шестого уровня, она сможет управлять уже 960 особями зерглингов. Всё это делало её супер офицером, способным очень быстро восстановить свою свиту без посторонней помощи. Но были у неё и минусы. Её телепатические способности ничем таким особо не выделялись, ну, или она просто о них ещё не знала. И у неё точно не было такого бонуса как у Маши при старте: иметь +350 псионики. Вероятнее всего, что начинала она со 100 как и все. Если проводить параллели с РПГ играми, то Кристина это главный рыцарь (или танк, кому как удобней) группы, со встроенным конвейером юнитов в заднем проходе.

— Великая, Кристина докладывает, что высадка закончена, а заразителю отправились обратно.

— А больше она ничего не сказала?

— Сказала, что настолько счастлива, что готова игнорировать меня целый день.

— Следующий рейс твой. И я надеюсь, вы за несколько часов ожидания не поубиваете друг друга.

— Постараюсь, Великая.

Саша, Сашенька, Сашуля. Вот с ней были проблемы. Посредственная воительница посредственная матка, посредственный офицер, посредственный псион.

«Но других Саш у меня нет, и я её люблю такой, какая она есть» — Думала Маша, прикидывая перспективы на будущее. — «Поэтому, других Саш мне не надо.»

Даже изначально, 1 уровень матери стаи у Саши давал не десять очков юнитов, а пять. После прокачки до третьего уровня, она может брать под контроль 20, это при Машиных 60 и Кристининых 120. Простыми мутациями такое сложно будет исправить — тут требуется вмешательство генора. Но чего нет, того нет. Также, занижены другие параметры: в среднем, она на четверть хуже среднестатистической матери стаи на этом уровне прокачки. А по псионике, она похоже начинала не с 100 очков, а с 75 и, в дальнейшем, за те же уровни получала на четверть меньше, при затратах на четверть больше, чем среднестатистически. Но при всех минусах, прослеживалась явная специализация псиона, она смогла открыть: интуицию, телепатическое виденье, эмпатию, общение на дальние расстояния и вот — вот должна была открыть чтение мыслей. Уже сейчас она могла пересылать мысли на значительное расстояние, хоть и не долго. Вот только, картину портило маленькое число очков псионики. Оно было настолько низкое, что БигЖук, немного заморочившись, мог загипнотизировать Сашу и заставить делать всё, что ему вздумается. Почему-то, на ум сразу приходили всякие непристойности. Но зато, у Саши был один уникальный навык, Маша назвала его «все на меня»: этот навык заставлял всех противников в округе агриться именно на Сашу, и игнорировать приказы командования. Говорят, что эволюция зергов заставляет вырабатывать такие приспособления, которые помогают выживать в сложных условиях. Какие должны сложиться условия, чтобы выработался такой навык? Маша думала — думала,

и не могла придумать: с таким навыком очень удобно подманивать добычу к себе, но когда она нашла Сашу, та была настолько слаба, что её любой зерглинг запинаят, а никого слабее тут нет.

С утробой у Саши было всё настолько плохо, что прокачивать её до максимума — не было смысла. Изначальный старт у Саши был такой: 5 часов на созревание яйца и 7 часов откат, сейчас, конечно, чуть лучше: после прокачки, суммарное время удалось сократить до 4 часов созревания яйца и 6 часов отката. Даже у Маши на старте, с её непонятной специализацией, всё было намного лучше. Что тут можно сказать — два яйца в сутки тоже дело, на пару с Машей они могли поднять эту цифру аж до пяти яиц в сутки.

«Саша, это маг нашей пати: худой, бедненький, часто путающийся под ногами. Но наш.»

БигЖук и два его брата явились за следующей партией, чтобы забрать Сашу и очередную двадчатку её свиты. Чтобы не сильно напрягаться, часть свиты Саши контролировал Япошка, у которого, к всеобщему удивлению, после «ударного труда об стены», увеличилось число очков псионики и количество подконтрольных ему юнитов подросло на два.

— Моя госпожа, похоже, я открыл чакры. — говорил Япошка, когда хвастался подростскими параметрами. Теперь он мог контролировать 7 зерглингов.

— Угу, молодец. Только в пути чакрой не щёлкай, чтобы не смущать недостойные умы слушающих. В отличие от меня, у них столько терпения нет.

— Проломив стену, путь открылся мне -

То не трещина в черепе, а чакра прорезалась;

О философии саморазвития через сотрясение мозга, должен поведать вам я.

— Ох — ты ж, Ёда доморощенный, как запел. Смотри, заразителю, который тебя нести будет, об это не рассказывай, а то он тебя выкинет по дороге к всеобщему благу.

Маша погладила Япошку, к которому, на самом-то деле, очень сильно привязалась. В своей нелепой форме, с глупыми стихами без рифмы (которые были не хокку, а вообще чёрте что, под соусом), с щенячьей верностью и желанием умереть ради именно её блага, он был очень трогателен. И Маше будет по-настоящему больно, если с ним что-нибудь нехорошее случится.

— Береги мою подругу, ты меня понял? — спросила Маша, серьёзно глядя ему в глаза.

— О, моя госпожа ...

Начал Япошка длинную речь ибо короткие у него случаются редко, поэтому Маша быстро зажала ему пасть своими жвалами.

— И себя береги. — Маша передала Япошку Саше с рук на руки. — Не волнуйтесь через несколько часов снова увидимся.

— Угу. Великая, мы не отправимся в путь без вас. — сказала Саша, залезая в утробу заразителю.

— Я знаю. — Серьёзно сказала Маша и в шутку добавила. — Куда вы денетесь с псионного поводка.

— Великая, вы совершенны, но шутки у вас, так себе. — ответила Саша, а Япошка значимо покивал.

Маша переместилась в арсенал или, как называли это место другие зерги, «спальню». Здесь ожидала отправки последняя группа стаи, самая малочисленная: Банзай и почти десяток зерглингов. Параллельно с ничегонеделаньем они ещё держали в заложниках оставшихся заразителю.

— Банзай, возьми под контроль зерглингов, пусть сторожат шлюз, но если увидят слишком раннее возвращение заразителей, в бой не вступают, а отступают в арсенал. Сам же жди здесь, если что, то действуй по плану.

— Есть. — Банзай козырнул себя по панцирю. — Камрад Старшая, а вы куда-то направляетесь?

— У меня осталось последнее дело в этом месте.

Маша направилась на ферму, в самое главное её место, туда, где раньше Кристина развернула пруды рождения. Сейчас там уже ничего не было: по приказу Маши матери стаи откачали жидкость из прудов, разделив её в своих телах на веспен и биомассу. Сами же ёмкости были демонтированы вылупившимися зерглингами, а проще говоря, съедены и переварены. Но из 50 отложенных Кристиной яиц, вылупилось 49, а одно яйцо, такое же как и все остальные, было немного особенным. Сейчас оно ждало своей участи на вершине башни. Тут было безопасно и, случись заварушка между стаей Маши и заразителем, то оно бы не пострадало. Существо внутри яйца было полностью созревшим: мягкая кожистая оболочка сейчас выполняла функцию кокона спячки. От рождения существо сдерживало только псионное давление самой Маши.

— Ну, хуже точно не будет. — Сказала Маша, любясь на существо внутри яйца.

Оболочка была полупрозрачной и было хорошо видно сформированные лапы, покрытые мягким хитином, жвала, клешни — всё было на месте. Почувствовав приближение своей хозяйки, существо задёргалось во сне.

— Пробудись, маленький мой. У тебя великая цель. Приди в этот мир и мутируй.

Несколькими часами позже в утробе БигЖука.

— Камрад Старшая, тут темно, тесно и воняет. — Пожаловался Банзай.

— Банзай, мы в жопе, в буквальном смысле этого слова, как тут ещё должно быть?

— Не знаю, я раньше в заразителех не ездил.

— Не ездил он. — Хмыкнула Маша и добавила. — Скажи спасибо, что не изучаешь камасутру с зерглингами в другом заразителе. Они в него вдевтером набились, как шпроты в банку, а ты, неженка, едешь со своей королевой в комфорте, ещё и жалуешься.

Вообще, была веская причина не везти заряженного жидкой взрывчаткой гиблинга в общем «багаже», и даже две причины. Первая — это действительно опасная теснота. Зерглинги увешаны разного рода биологическим оружием: таким как острые зубы, когти и шипы. А брюшко, у недавно отрегенировавшего гиблинга, не сказать, чтобы очень прочное. Один случайный прокол где не надо, и в радиусе шести метров всё превращается в вонючие кусочки, с ожогами от кислоты. А вторая причина — это, собственно, Машина безопасность, вряд ли, конечно, но теоретически, БигЖук ещё мог пожертвовать одним из своих братьев и приказать сделать ему что-нибудь нехорошее с пассажирами. Но вот жертвовать собой — он точно готов не был.

— Нам ещё долго ехать?

— Где-то час.

— Камрад Старшая, я посплю? — скорее заявил, чем спросил Банзай. И этим лишил свою королеву единственного развлечения — общения со своей персоной.

Она, конечно, могла ему сказать, что он проспал в коконе две недели и много спать вредно, но, похоже, Банзай попросту утомился вынужденным общением со своей королевой. От природы он обладал флегматичным характером и был немногословен, поэтому

воспринимал эту поездку в замкнутом пространстве с весьма болтливой королевой, как нечто среднее между наказанием и служебным долгом. Сейчас он изображал дрему, причём довольно-таки паршиво.

«БигЖук?!» — Телепатически потянулась она к заразителю. Но напрасно — тот её старательно игнорировал. — «Ну жучёчек, ну паучёчек, ну поговори со мной, мне скучно.»

«Раньше надо было думать, когда брала моих братьев в заложники.»

«Так ты обиделся? Ну не будь такой букой. Ну прости свою маленькую подругу. А хочешь, я ещё как-нибудь снимусь в одном из твоих дурацких фильмов?»

Внимание! Эффект: Метка союзника. Фракция заразителей. Был снят. Теперь все встреченные вами персонажи, относящиеся к фракции заразителей, будут относиться к вам, как к условно нейтральному, или условно враждебному персонажу.

«Эй! А вот это сейчас было обидно. Ты что, из — за фильма так обиделся?» — Спросила Маша, но БигЖук опять включил игнор.

Так — то, в метке союзника теперь не было особой пользы, потому что раньше она защищала от зомбированных мутантов и аберрации, что охраняли городок. Сейчас большую часть городка засыпало грунтом, собственно как и всех охранников, и защищаться стало не от кого. Но Маша как-то уже привыкла к «буквенно подкреплённому» статусу в интерфейсе. Вроде бы и мелочь, а было приятно.

«Вот ведь творческая личность! Как же с вами трудно.» — проворчала Маша и добавила. — «Молчишь? Ну и молчи, а я не скажу какой подарочек оставила тебе в командном пункте на прощание.»

Вот от этих слов БигЖука проняло. За время проживания рядом с матерями стаи, он всё не мог привыкнуть к тому, что от них периодически приходят разного рода нежданчики. Как правило, с ущербом для общины. Он только привык к тому, что нежданчики приходят, и всё. А тут такое заявление, что сама Маша, главная мать стаи из трёх и самая еба ... то есть, непредсказуемая из всех, что-то там оставила в логове как сюрприз. Мысленно, БигЖук попрощался со своим новым убежищем, ожидая, при возвращении, его не обнаружить.

«Что за подарочек?» — Мысленно седея спросил БигЖук.

«Хороший. Тебе понравится.»

«Мне уже страшно. Скажи, есть ли какие-то шансы, что вернувшись в логово я застану своих братьев живыми?»

«Дурак! Неужели ты думаешь, что я без причины буду вредить тебе и твоей общине?»

«Это риторический вопрос?»

«ПФ! Мужчины. Вот теперь разбирайся с подарком сам. Инструкция к пользованию не прилагается.»

«Ладно извини. Мир?» — Сказал БигЖук, а потом задумался. — «Так стоп. Это как получается, что это я у тебя прошу прощения, когда это ты перед мной виновата? Ты что, на меня псионикой влияешь?»

«Никакой псионики. Только женские штучки.» — Довольно заявила Маша. — «Но я дам тебе подсказку. Это полезно в быту, и ты можешь взять его под контроль.»

«Неужели трутень?» — без особого энтузиазма спросил БигЖук.

«Почему ты так думаешь?»

«Ну, а что ещё может быть полезно в быту? Только рабочий трутень, что будет собирать и переносить биомассу.»

«Логично. Но это не трутень. Я решила подарить тебе инкубатор личинок.»

БигЖук не сразу осознал сказанное, но когда осознал, то встал на месте, позабыв как двигаться.

«Постой, постой. У меня в логове растёт дикий инкубатор?»

«Да. Пока он дикий и слабый, но у тебя должно хватить псионики, чтобы подчинить его. Он настроен так, чтобы не сильно объедать вас, поэтому зреть будет долго. Что-то порядка года ему понадобится, чтобы вырасти в рабочее состояние, но этот процесс можно ускорить, если расчистить от грунта пространство вокруг. Времени на подготовку у тебя будет с запасом. И тогда, вы уже будете не жалкой общиной заразителю, а настоящим ульем, во главе которого стоят заразителю. Так что Биг, не проси свой главный шанс в жизни.»

Строительная опухоль медленно поднималась и опадала, поддаваясь воздействию газозаборных трубок. А через россыпь вен, соединенных с твёрдым на поверхности крипом, но желеобразным внутри, опухоль тянула в себя питательные вещества. Можно было бы заподозрить странную мать стаи в коварстве, и предположить, что в опухоли зреет не инкубатор, выводящий личинки, а что-нибудь ещё. Например, гнездо слепней или плевуна кислотой. Но они попросту не могут быть таких размеров. Опухоль уже разрослась на шесть метров и не собиралась останавливаться. А значит, больше вероятности, что это — будущий инкубатор. Но почему? Ещё десяток часов назад они были условными врагами, готовыми при малейшем нарушении договора атаковать друг друга. Поведение Маши не поддавалось логике зергов. БигЖук до самого конца не собирался отпускать её на волю: она знала где находится тайное логово, она проявила не покорность и заслужила наказание. Убивать её он бы не стал: королева улья слишком важна из — за своих способностей, но, возможно, изгнание других матерей стай и казнь рядовых членов стаи были бы хорошим уроком. По пути к тому месту высадки он выпустил себе в утробу сонные газы, и он сработал. Гиблинг точно поддался ему и уснул, но вот на Машу газ, почему-то не подействовал. Наверно, потому что она всю дорогу до места, как выразилась сама Маша, изволила «трещать не переставая». БигЖук раньше никогда не использовал газ на сверхактивном мозге. Мутанты не очень-то разговорчивы, да и гиблинг в разговоре со своей королевой предпочитал отмалчиваться, поэтому с ним всё получилось как и должно. Но оказалось, что от сонного газа есть очень простая защита — разговоры, разговоры и разговоры. На более агрессивные действия он не решился, так как Маша могла взорвать гиблинга вручную, таким образом, убив всех, но отомстив за себя. В пути Биг даже как-то устал просто её слушать и позавидовал второму заразителю, у которого зерглинги не болтали. А Маша удивляла всё больше и больше. Она всегда казалась ему дефектной в основном из — за своей логики и поступков, но кто тут не без дефекта — взять хоть его самого. Однако, Маша почти всегда выполняла свои обещания, за исключением тех случаев, когда у неё была уважительная причина, поэтому он всё же вёл с ней дела. Он до конца не верил, что королева улья запустила процесс создания дикого инкубатора. Ведь инкубатор — это основа всему: они теперь смогут производить своих трутней, зерглингов и, чёрт побери, своих матерей стай — дайте только ресурсы. Воистину, это по-настоящему щедрый подарок, можно сказать, сделанный просто так, без ожидания какой-либо отдачи со стороны заразителей. На вопрос почему она так поступает, она ответила, что просто чувствует себя хамкой перед таким гостеприимным хозяином и хочет загладить свою вину. НО есть одно "НО": заразителей не предназначены править — они диверсанты и офицеры. В них просто не встроены такие функции. Правда, гены заразителей слегка разбавлены генами надзирателей, а это значит, что он должен попробовать взять под контроль инкубатор.

«Ради создания собственного улья можно и рискнуть.» — Оттелепатировал он в пространство и получил одобрение от братьев. Они собирались псионно поддержать его, и даже ради ускорения созревания инкубатора, для высвобождения дополнительных ресурсов, готовы были снова залечь в спячку. Но БигЖук запретил — он не был лишён амбиций, и в голове у него уже вертелись планы по обустройству расширяющего гнезда. — «Нет, братья. Мы должны крепко подумать и найти другой способ. Прозябание в коконах — это не наш

путь, теперь дорог каждый день.»

Братья испускали одобрительные эмоции, даже те, что находились в спячке. От творившихся событий в псионном поле, создаваемом взволновавшимися заразителями, разум спящих пробудился, но покидать коконы без разрешения — они не рискнули.

«Большой брат, а как же мать стаи, что преподнесла нам этот щедрый подарок?»

«А что с ней?» — БигЖука немного удивило напоминание от общины, по-правде говоря, он думал, что им до неё дела особого нет.

«Она нам нравится.»

«Хочу, чтобы Маша вернулась.»

«Хочу потрогать её ротовыми щупальцами за яйцеклад.»

«Может быть она как-нибудь отложит при нас яйцо?»

«Большой брат, ты должен её простить!»

«Тихо — тихо братья, не могу сказать, что полностью разделяю ваши желания, но в одном похоже я с вами солидарен. Да будет так.»

— А... А ... АЧХУЙ — бля! — Маша громко чихнула, и из носа свесились две густых длинных сопли, а из костяной короны вылетели пара дротиков и улетели куда-то в потолок.

После высадки из задницы БигЖука ей как-то нездоровилось. Стала мучить какая-то странная аллергия, и вообще, голова кружилась будто она пьяна. А ещё, Банзай вырубился и не приходил в себя. Что творится — непонятно?!

— Ну вставай ты, ё***й шашлык, хватит дрыхнуть! — Маша пнула Банзая, но тот не выказал должного почтения перед ней или даже обиды.

— Мам, Маш, ещё пять минуточек. — сонно заявил Банзай.

«Ну ни хрена себе! Вот это заявления. Меня, вообще — то, так называть право имеет только Кристина и то, по рождению.» — Возмутилась Маша. — Вставай солдат, а то в столовой всю хавку без тебя разберут!

— Есть! — Рывкнул Банзай, продирая глаза. — Камрад Старшая?

— Нет блин, мать Тереза. — Передразнила Маша.

— Камрад, мать Тереза, а мы где? И что самое важное — где наши?

— Ефрейтор Банзай, отставить мать Терезу, мать твою. — Притормозила она его, а то так и будет называть. — А где наши — сейчас выясню.

Маша включила интерфейс на вкладке тактики и стала искать зелёные точки на карте.

— Ох, ни хрена себе они отошли! — Скопление зелёных точек её стаи находились к югу в двух километрах, и они давили небольшое скопление красных точек: врагов было около десяти, и красные точки постепенно гасли. По-видимому, там шёл бой, и Саша с Кристиной побеждали. Вот только, враг разменивал себя 1:1, что для людей было как-то маловато. Похоже, бой идёт зергов с зергами, что казалось Маше не очень адекватным поведением, учитывая большое нашествие людей. Отвлекать своих подчинённых от боя и отдавать им приказы Маша не решилась, поэтому скомандовала Банзаю:

— Идём туда, куда Ленин указывает! — Маша указала Банзаю направление на юг. Верный гиблинг не стал спорить, а свернувшись колом покотился в указанном направлении, за ним весело поскакала неполная десятка зерглингов. Только Маша их всех тормознула — не хватало только того, чтобы Банзай накатился на какую-нибудь хитрую мину на ножках или ещё лучше — засаду. Поэтому приказала весёлой компании держаться у неё за спиной, а сама пошла в авангарде, метрах в двадцати от свиты, врубив навык «отвод

глаз» и высматривая всё в оптику винтовки. Так они продвигались со скоростью человеческой походки. По пути Маша почувствовала странный дискомфорт, похожий на вибрацию где-то в голове. Она знала, что таким образом приходят сообщения на почту. Пользуясь моментом, что врагов пока не видно, она активировала интерфейс на вкладке журнала.

Внимание! Из — за длительного контакта с ДНК заразителея, вы приобрели способности «заразная мать стаи». Способность «заразная мать стаи» даёт возможность заражать вирусом зергов и не зергов, через инъекции жвал. Для приобретения способности не нужно проводить мутаций — способность идёт дополнением к способности «Ядовитые железы». Для активации способности выберите вирус в меню активных ядов.

Внимание! Вы не можете синтезировать в своём организме споры вируса зергов и заражать им по воздуху, так как не имеете необходимых органов.

Внимание! Дальнейшее развитие и мутации ветки заразителея, не доступны из — за нехватки ДНК. Для разблокирования ветки развития поглотите больше плоти заразителея.

Внимание! Мутации по ветке заразителея не совместимы с веткой «королева улья». Чтобы развиваться как заразителея, вы должны отказаться от развития себя как мать стаи.

Внимание!!! Вы желаете отказаться от развития себя мать стаи? ДА, НЕТ?

«Иди нахер! Жаль, такой клавиши не существует» — Маша мысленно нажала на НЕТ. — «Ещё не хватало превратиться в подобие заразителея женского пола. Я можно сказать, только жить начала.»

Но на этом сообщения не заканчивались.

Внимание! Ваш эффект: Метка союзника. Фракция заразителея. Восстановлена, теперь любой персонаж фракции заразителея будет воспринимать вас как условно нейтрального или союзного персонажа.

«О! Видать обнаружил БигЖук подарочек и оценил. А это что такое?»

Внимание! Вы стали навязчивым предметом обожания 10 заразителея и больше. За это вам даётся ачивка «Заразная распутница».

«Вот без чего прекрасно жила, так это без этого!» — поморщилась Маша. — «Заразная распутница, блин. По-любому администратор самолично к этому руку приложил. Всё-таки вовремя я от них слиняла. Просто передёргивает, как представлю куда они могут мне насовать свои ротовые щупальца. ФУ!»

Вскоре Маше открылась интересная картина. Зерги Кристины и Саши планомерно давили транспорт, типа БТР и его пассажиров. У транспорта была сверху пушечка, но кто-то из свиты загнул дуло под 90 градусов, плюс ко всему, хоть транспорт и был относительно цел, но кабина была в хлам раскурочена чем-то убойным. Создавалось впечатление, что в кабине что-то мощно взорвалось и вылетело.

«Интересно, как они добились такого результата» — Подумала Маша, наблюдая в оптику. — «Похоже на взрыв дротика, начинённого взрывчаткой. Но это должен был быть очень большой дротик.»

Возле БТР из окружения пытались прорваться, уже наверное, пятеро пехотинцев в скафандрах. Они вели неприцельный огонь из автоматических винтовок, по прыгающим тут и там зергам. Вероятно, у них была задача отвлекать противника или выманивать его на прямое столкновение. В прямую атаку зерги не шли — похоже, пытались истощить боекомплект противника. Судя по телепатическим переговорам, всем этим безобразием руководил Япошка, как наиболее опытный полководец. Он, конечно, мог бросить всех в

атаку: 35 зерглингов и две матери стаи уж как-нибудь задавили бы 5 пехотинцев. Но нет, он осторожничал.

— Камрад Старшая, мы будем вмешиваться? — поинтересовался Банзай.

— Зачем? — Удивилась Маша. — У них всё прекрасно, давай понаблюдаем как они справляются.

А справлялись они хорошо: словно удав, душащий свою жертву, зерглинги затягивали петлю вокруг обороняющих транспорт. Прячась за неровностями поверхности и припадая к земле, словно жук-макрушка, Кристина периодически ненадолго вылезала из своего укрытия, чтобы нанести молниеносный удар, потом сменить позицию. Пользовалась она не только дротиками из короны, но ещё и своими жвалами, пускающими тугие струи кислоты. Похоже, Кристина отказалась от своих жвал, как от хирургического инструмента. Там, где у других матерей стай жвала сужались, у неё они становились толстыми с грушевидными кончиками. Помимо превращения жвал в гидра пушку, она нарастила на них саблеобразные когти которыми, как мечами, удобно рубить и жалить. Раньше Маша не замечала за Кристиной таких улучшений, но, так как и жвалами своими она не очень светила и в бою — Маша их не видела.

Визуально увидеть Япошку или Сашу, Маше не удалось, но через интерфейс было видно, что в укромной ямке сидят эти двое и руководят. Япошка не обладал мощной телепатией, поэтому использовал Сашу как радиста, а вернее, как саму рацию. Маша не понимала, когда это они так ловко сработались, и каким образом Кристина смогла делегировать свои полномочия, потому что явно было видно, что все подконтрольные зерги были в её свите. Но это им не мешало слаженно работать, словно одно существо.

— Дела плохи. — Прокомментировала сложившуюся ситуацию Маша.

— Вы только что говорили, что они неплохо справляются.

— Да, но бой затягивается. Вероятно, наши нарвались на патруль, а значит люди могли вызвать подкрепление. Время играет против нас.

— Тогда, что же мы стоим и смотрим? Надо скорее помочь нашим и бежать.

— Тогда нам на хвост сядут те, кто придут на помощь патрулю. Сделаем по-другому: навяжем бой тем, кто придет на помощь. Только так группа Саши и Кристины не получит удар в спину.

— А если нам не хватит сил?

— Такая вероятность есть: тогда нам придётся бросать всё и делать ноги, приказав напоследок всем зерглингам сдерживать противника. Но вряд ли. У людей сейчас военная операция в стадии наступления, все войска нужны на фронте, поэтому, вероятнее всего, они пришлют не превалирующее, а соизмеримое подкрепление.

И действительно, через пять минут приехал ещё один БТР обтекаемой формы. Одновременно он опустил у себя сзади аппарель, из которой стали выходить солдаты в скафандрах, а пушечка на крыше пришла в боевое состояние и открыла огонь по осадившим первую машину зергам.

«Япошка, если ты меня слышишь, у противника подкрепление — готовься к удару у спину.»

Япошка услышал, и первое, что он сделал — это передислоцировал половину своих зерглингов к второму транспорту, а в усиление к ним послал Кристину и Фрэнка. Те сразу же открыли стрельбу дротиками, взрывающимися в том числе. Люди были какие-то заторможенные и бесстрашные, они прятались за укрытиями, но с запозданием, а некоторые

вообще, стояли посреди поля боя, открытые всем ветрам, и лупили по зергам, как в копеечку.

«На свою броню так надеются, что ли?» — подумала Маша, прикидывая численность противника.

Каждый БТР был размером в два раза больше заразителя, и новый транспорт привёз десять пехотинцев. Не бог весть какое подкрепления для людей, но теоретически, двадцатка пехотинцев должна была справиться с четырьмя десятками зерглингов. Это в идеале для людей, и если зерги прибегнут к своей любимой тактике «навались всей толпой». В принципе, можно было и не заниматься тактикой, а действительно навалиться всей толпой, пока ещё кто-нибудь на огонёк не заглянул. Но ситуацию портил продавливающих оборону БТР. Если он увидит, что бой проигран, то укатит в тыл, да ещё и доложит о группе зергов.

Тут откуда-то с потолка, прямо на крышу транспорта, спланировал ЖопоКрыл. Подбежал к турели, ловко погнул ей дула и затихарился, прицепившись к крыше, вжавшись в неё телом. БТР ещё не понимая, что больше не вооружён, пытался поддерживать пехоту, но теперь он мог помочь разве что, передвижным укрытием.

— Банзай, на тебе БТР.

Гиблинг скрутился бубликом и быстро покатился к машине. Когда он доехал до своей цели и взорвался, БТР перевернуло и оплавило. ЖопоКрыл резко чувствуя откуда идёт опасность, тут же переполз с крыши транспорта на бок, задранный вверх. Лишившись поддержки, лихая атака пехотинцев застопорилась. Их, кстати, уже было не 10, а 7. Кого-то расстреляли дротиками, а кого — то задрали зерглинги. Пехотинцев первого БТР уже подавили, и освободившиеся силы перебросили на нового противника.

— Мальчики, фас. — Отдала Маша приказ своим зерглингам.

Маша не собиралась разводить тактические манёвры, как это сделал Япошка. Врага нужно было додавить, и валить отсюда поскорее. И да, с одной стороны было как-то жалко натравливать на людей монстров, коими являлись зерги. А с другой — пощады никто не просил, и чтобы они с ней сделали, окажись она на их месте?

Люди отреагировали на новую угрозу и создали что — то, вроде, круговой обороны. Им даже удалось завалить трёх из девяти Машиных зерглингов. Оставшиеся рассыпались и затихарились, а некоторые даже спрятались под землю. Маша даже удивилась, как это они делают без вибро мышц? А оказалось просто, что называется «если жить хочется». Ещё в прыжке, зерглинги начинали быстро перебирать лапками, и при падении падали в свежевыкопанный окоп. С бетонными плитами или железным полом, вряд ли бы у них получился такой трюк, но тут щебень и песок.

«Проклятье.» — Маша скрипнула зубами, видя что атака в спину провалилась. — «Эх, если бы только я могла стрелять из этой штуки.»

Маша спустила курок, прицелившись в одного из пехотинцев, и у того в забрале скафандра образовалось аккуратное отверстие.

— Офигеть! — Отреагировала она и посмотрела на винтовку уже другими глазами. — «Ну да, конечно же! Оружие призрака реагирует на владельца, а я частично ассимилировала гены Кристины в себе, вот винтовка и признала меня.»

Она взглянула в прицел по-новому: теперь в оптике подсвечивался счётчик патронов, расстояние до цели, и ещё много чего важного.

— Клёва, клёва, клёва. — Затараторила Маша, отстреливая пехотинцев, словно в тире.

В обойме оставалось ещё три патрона, когда пал последний солдат. К их чести, надо признать, что никто не струсил, и не попытался бежать, хотя они не могли не заметить, что

положение у них обречённое.

Как только бой окончился, «командование» повылезало из своих нор, и перед Машей тут же нарисовались, а по другому и не скажешь, Кристина, Саша и Япошка. Последний был на руках у Саши, и похоже сейчас без посторонней помощи передвигаться не мог. Так как у него не хватало конечностей и половины тела. Что не мешало ему быть счастливым до невозможности.

— Слаще вино тогда, когда пьёшь из черепа врага! — Заявил он и тут же продекламировал:

Честь и слава велики -

Комар одолел железного дракона;

В балладах навечно запомнят меня.

— Э — э-э Япошка, ты бы это, силы поберёг. Ты вообще, как себя чувствуешь? — Не на шутку забеспокоилась Маша. — Как ты вообще жив ещё?

— Не беспокойтесь за меня, госпожа. Я счастлив!

— Ещё бы ему не быть счастливым. Моя королева, вот видите тот красиво взорванный транспорт людей? — Сказала Кристина и указала ладонью в сторону БТРа.

— Только не говори, что это он.

— Это он. Взорвался, но каким-то чудом выжил.

— И действительно. Саш, ну-ка, покажи больного. — Маша сделала вращающий жест, и Саша перевернула Япошку вверх ногами. На дне воронки, в которую превратилось тело Япошки, были видны спрессованные, но каким-то чудом работающие органы. Видимо, когда — то здесь была перегородка, отделяющая резервуар с взрывчаткой от остального тела. Взрывом её ослабило и наделало трещин, превратив в хлипкую конструкцию. Непонятно, как из него ещё органы не вываливаются. Теоретически, Япошка должен был быть полностью дезинтегрирован взрывом. Но видимо, испытания, которые выпали на его жизнь, укрепили его организм или взрыв был недостаточно сильный. Насколько помнила Маша, мешок Япошки в котором он должен был носить жидкую взрывчатку, затвердел и до конца не расправлялся. — М — м-м, Саша, я его побрызгаю целебной жидкостью, но ты, на всякий случай, держи его вверх ногами.

— На суп похож. — Прокомментировала то, что видит Саша.

— Только не вздумай пробовать. Что вы вообще попёрлись в атаку? Я же приказала вам сидеть тихо и не высовываться.

— Мы так и делали, Великая, но так получилось, что ...

А получилось у них следующее: мима проезжающий патруль, случайно заметил труп необычной формы зерга. Трупом был Япошка, который отошёл пописать за камушек, а то при публике самураю мочиться неудобно. Увидев, что приближается враг, Япошка притворился мёртвым, но поставил в известность Кристину с Сашей, не забыл и предупредил, чтобы те пока не высовывались. Мало ли, что людям нужно, может просто посмотрят и пройдут мима. Но люди не ушли: поводили над Япошкой каким — то мигающим приборчиком, одели намордник и забросили в транспорт. Зачем людям понадобился гиблинг «урод», понять было невозможно, может для опытов, а может на колбасу. Поняв, что одного из главных советников Королевы/Великой/Госпожа/Мама Маша, тупо воруют, свита тут же попыталась отбить ценный кадр, но БТР уже набирал скорость. Положение спас сам Япошка. Поняв что ситуация безнадежна, и с традиционным самурайским кличем «Сгорел сарай, гори и хата», гиблинг нарушил Машин запрет и

подорвал себя. Наверно, при этом он испытал не слабый псионный пресс, но это было явно не больнее, чем потерять половину своего тела. Но всю боль перекрывала эйфория от своего поступка — он наконец-то взорвал себя, и из — за этого просто лучился эмоциями счастья. Взрыв получился направленный, по сути, с некоторых пор, Япошка стал представлять из тебя унитарный патрон. Тем, что осталось от его тела он разворотил кабину пилота, пробил корпус салон насквозь и вылетел наружу. Скрикошетив от стены, он упал в нежные лапки Саши и возглавил дальнейшие боевые действия.

— Ноу, ты мля Мюнхгаузен. — Прокомментировала эти подвиги Маша.

— Мюнхгаузен? Кто это? — Заинтересовался Япошка.

— Да был один такой везунчик. На ядрах летающих катался, только ты ещё круче — ты из себя сделал ядро. Ладно отряд, слушай мою команду: быстро осматриваем всё на предмет лута, потом докладываем мне, а там дальше видно будет. Если будут раненные люди, то не добивать. Мы же не монстры какие, а чтим Женевскую конвенцию. — Распорядилась Маша и перевела свой взгляд на завалившийся набок БТР. Его, конечно, сильно помяло и обожгло кислотой, но корпус оставался цел, и Маша хотела найти внутри боезапас к своей винтовке. — А ещё, найдите Банзая и вскройте мне эту коробочку. У меня руки чешутся посмотреть что внутри.

Многоразового суицидника пришлось искать лично Маше, и она его нашла в интерфейсе. У совершенно ничем не примечательного зерглинга, вдруг обнаружилось очень приметное имечко. Почему-то, после взрыва Банзая у зерглингов, даже у союзных, появляется непреодолимое желание проглотить то, что от него осталось. Поэтому совершенно не удивительно, что Банзай нашёлся в желудке зерглинга. Он кстати, в подобной ситуации был уже не в первый раз, поэтому совершенно не паниковал. Кристина и ещё с десяток зерглингов переворачивали обратно на колёса БТР, а когда они закончили с этим, то начали вскрывать коробочку. И судя по тому, с какой скоростью кислота растворяла замки, это займёт какое-то время.

— Великая, смотрите. — Саша бросила к ногам Маши труп пехотинца, точнее половину трупа. Ниже пояса было переплетение кишок и проводов.

— Ну и, на что тут смотреть?

— Вот. — Саша подняла забрало и показала пальцем на лицо с посмертно застывшей гримасой. На лбу у трупа был штрих код. — У них у всех на лбу этот рисунок.

— О — о—о, это не рисунок, это штрих код. — Пояснила Маша.

— А что он означает?

— Он означает, что человек подвергся ресоциализации. — Ответил сидящий у Маши на голове Банзай. Ему оттуда было всё прекрасно видно. — Камрад Саша, ты можешь показать его затылок?

— Угу. — Саша сунула руки в скафандр, взяла голову по бокам, потом потянула и ещё потянула. Затем послышался хруст, и голова с чпокающим звуком извлеклась от скафандра. Маша поморщилась, но не больше. Бытие зергов заставило повидать и не такие ужасы, а раньше её бы обязательно вырвало. — Вот.

Саша предъявила голову затылком, там был продольный длинный шрам, уже давно заживший.

— Их почти всех подвергли трепанации мозга и внедрению в голову чипов ресоциализации. По сути, из них сделали биороботов. — Констатировал увиденное Банзай.

— Ну, это объясняет их заторможенность и бесстрашие. — Сказала Маша и

добавила. — Но откровенно говоря, мне всё это не нравится.

— Но почему? Наш враг стал глупее и слабее. — Удивилась Саша.

— Потому что в армию людей набирают обычно мужчин определённого возраста. Это лишь процент от общей популяции. А в армию ресоциализованных можно набирать вообще кого угодно: женщин, детей, стариков. Это уже в свою очередь значит, что ...

— Армия людей может быть очень многочисленной. — Саша поняла, к чему клонит Маша.

Вскоре, к ним подошла Кристина и сообщила, что БТР вскрыт, но есть одна проблема.

— Королева, вы сказали брать пленных, если кто окажется живым, но выживший в транспорте оказался вооружён — мы не можем к нему подойти. Первый, кто сунется в транспорт, может получить пулю в упор.

— Ну давай пойдём, пообщаемся с этим счастливымчиком.

Всё было как и рассказывала Кристина. У входа в транспорт сустились зерглинги и казалось бы играли в игру на спор, «Кто не засыт и сунет морду внутрь». Периодически изнутри раздавались выстрелы, и выкрикивались матные слова на английском. Похоже, зерглингов очень увлекла игра, и они не переставали совать внутрь морды и гикали как гиены, хотя у некоторых уже на мордах были отверстия с царапинами. Каким-то чудом, пока среди зерглингов не образовалось новых трупов.

— Твари! Мерзкие твари! Ну идите сюда! Хотите попробовать кусочек Гомера?! Давай, заходи! У меня на вас всех свинца хватит!

«О как! Похоже этот не подвергался ресоциализации. Значит будет интересно посмотреть!» — Подумала Маша, а в слух сказала на английском, но стараясь подделывать немецкий акцент. — Солдат доминиона, сдавайся! Зерговское командование гарантировать тебе жизнь. Иначе мы тебя немножко кушать и не больно грызть.

Для большей убедительности и веса к своим словам, Маша применила на человека способность «повелитель кошмаров».

— Ублюдки! Живым вам меня не взять!

— Стой дурик, не стреляй!

Маша поняла, что собирается сделать человек, но было слишком поздно. Раздался выстрел, после которого стрельба прекратилась.

«М — м-да, походу перестаралась.» — Подумала Маша, немного чувствуя себя виноватой.

Человек и так был напуган и уже попрощался с жизнью, а тут ещё псионное давление, окончательно сломавшее его психику.

Внутри был натуральный бедлам. Всё, что было не привинчено или плохо закреплено, валялось ровным слоем мусора. Мелкие детали лёгкого скафандра, выпали из ложементов; из открытого ящика на стене рассыпались патроны опустошённых ампулы со стимулятором, которые Гомер колот перед смертью. Он кстати, оказался не единственным человеком внутри: тут ещё были водитель и стрелок турели. А сам Гомер, видимо, исполнял какие-то командные функции, и был чем-то вроде офицера малого мобильного звена. Маша подобрала несколько пулек и попыталась вставить их в обойму винтовки. К её оружию обычные патроны от винтовок пехотинцев не подходили — слишком большой калибр, и другой принцип стрельбы. Но вот патроны от большого пистолета Гомера — подошли. Гомер, как и пилот со стрелком, были облачены в подобие лёгкого скафандра с замкнутой системой дыхания. Вероятно, опасались подхватить вирус зергов, распылённый тут вместе

со спорами крипа.

— Шестнадцатый транспорт, ответьте базе, приём! — Раздалось у Маши за спиной женский голос.

Она обернулась и увидела встроенную в стену транспорта рацию. На ней активно горела красная лампочка, сигнализируя о входящем запросе.

«Он что, не успел выйти на связь и сообщить о том, что их разгромили?» — Маша бросила быстрый взгляд на труп, и вопрос отпал сам собой. Ноги были загнуты под неестественным углом, а через прозрачное забрала из рта выделялась пена от передоза стимуляторами. Если бы его сейчас сожрали зерглинги, то их бы тоже вштырило. Немного похрипев и порычав, чтобы изменить голос, Маша нажала на кнопку приёма (кнопка была зелёная и на ней было написано «приём») — Это шестнадцатый, нас сильно потрепали, но в целом жить будем.

— Гомер, что у тебя с голосом?

— Внутри был пожар, и мы тут все чуть не задохнулись. Ели успели одеть скафандры и потушить пожар.

— Зачем ты его вообще снимал? Опять курил свои сигары, негодный мальчишка?

— Ты видишь меня насквозь! Я и ребята сделали пару затяжек.

— Это против стандартных правил безопасности. НО, я не буду ничего рассказывать начальству, если ты кое-что сделаешь для меня, когда вернёшься на базу.

По интонации диспетчера, Маша догадалась, что та с Гомером были далеко за рамками дружеского общения.

— Мисс диспетчер, вы держите меня за яйца.

— Ох, я бы подержалась за твои орешки. Четыре дня как тебя нет, а мой ротик уже скучает по твоему стручку.

— Эхе — эхе! — Маша не ожидала нарваться на такой откровенный разговор. — «Чёрт! Где они тебя подобрали? В компании секса по телефону?»

— С тобой точно всё хорошо?

— Угу. Вероятно, просто в скафандре дырка, и её надо поскорее заткнуть.

— Мур — р-р, — раздалось игривое мурчание в рацию. — Запомни Гомер, моя дырка — это единственная дырка, которую ты должен затыкать. Обожаю твои «анalogии». И почему ты зовёшь меня диспетчером?

— Это игра, детка. Сексуальная.

— Мне не нравится. Зови меня как раньше — Синтией.

— Как скажите, мэм.

— Мы потеряли связь с четырнадцатым транспортом. У тебя есть данные, что с ним? — Судя по голосу, Синтия всё же вспомнила, о своём долге и перевела разговор в служебное русло.

— Есть. Подтверждаю визуально — всему четырнадцатому транспорту крышка. Зерги сделали его. Мы сами ели уцелели. Нам помяло транспорт, и потери в пехоте.

— Что с транспортом — двигаться можете или требуется техпомощь?

— Нет, не надо техпомощи, мы вполне можем ехать. Только немножко подкрутим своими руками и всё.

— А что с боевыми единицами?

— Единицы?

— Ну не тупи, Гомер. Ресоциализированные.

«Что, уже даже не люди, а единицы?» — Подумала Маша, а в слух сказала. — А, эти. Мы потеряли половину.

— Снимите с них броню, а мясо бросьте, в общем делай как по инструкции, не мне тебя учить. И четырнадцатый транспорт тоже обшмонайте, за дополнительные комплекты брони нам премию могут дать. И да, экипаж четырнадцатого незадолго до этого докладывал о том, что они подобрали какую-то необычную особь зергов. Вы там тоже посмотрите, для научного отдела может быть интересно.

— Обязательно, мисс Синтия. Мы проникнем во все, даже самые укромные щели.

— Ха — ха — ха, ну Гомер, ты скажешь, так скажешь. Береги себя милый, жду тебя.

Связь прервалась.

— М — м — мда, не grimdark.

Как говорили мама и папа — ситуация сложилась на букву Х, и не подумай что хорошая. А получалось, что БигЖук случайно забросил их в тыл, на охраняемую линию снабжения. Иначе зачем здесь патрули? Если бы люди считали эту территорию не своей или нейтральной, то тут вместо патрулей ездили бы конвои снабжения. Видимо, их группа — это не единственные зерги, прокопавшиеся через грунт. Похоже патрули выполняют противодиверсионную функцию. Катаются туда-сюда по маршрутам, и если видят соизмеримого противника, то уничтожают или вызывают подмогу. В крайнем случае, убегают. Но если судить по малочисленности патрулей, то группы больше семидесяти им тут не встречаются. Одному транспорту при десанте вполне по силам продержаться до подкрепления или сбежать. Что, видимо, и попытался провернуть четырнадцатый транспорт. Да вот только, изменившийся до неузнаваемости гоблинг, спутал им все карты. Это конечно хорошо, что она понимает тактику противника, но вот что делать ей и её стае? Несколько часов передышки этим дурацким разговором с Синтией, она выиграла, но что дальше? Нужно прорываться к по-настоящему большой группе зергов, и уже там действовать по обстоятельствам. Но блин, как? Маша попросила БигЖука привести её в это место, потому что выход из подземелий — это точка схождения множества туннелей. Отсюда можно двигать куда угодно: можно уйти в другие подземелья или даже на поверхность. Но если бы она была на месте людей, то засеяла бы всё минами с системой опознавания «свой/чужой». А чтобы лишний раз не гонять транспорт, установила бы посреди минного поля бункер с бригадой инженеров, обученных минному делу. Отличная у ребят служба — сидишь, местных мух гипнотизируешь, а срок идёт и деньги капают.

— Как же ты не вовремя застрелился, Гомер. — В отчаянии, Маша пнула труп. — Живым бы ты был для нас полезнее.

Маша опёрлась своим брюшком о пульт управления, и видимо села на кнопку зажигания. Двигатель утробно чихнул и загудел, а Маша, кажется, услышала звук колокольчика. Машина-то работает — с двигателем всё в порядке, и в баке есть топливо. Нужно только найти такой способ передвигаться, чтобы не привлекать внимание. Маша по-новому осмотрела труп Гомера.

— Как сказал один не убиваемый слизень из старого мультика: "Мозгов у меня нет, но есть идея."

— Ну, где копать? — Спросила Маша.

— Здесь. — Попрыгал на одном месте Банзай.

— Ты уверен? Уже третью яму копаем.

— На этот раз — да. Я считал. Сначала сто шагов на север от камня, похожего на гору дерьма. Потом пятнадцать шагов на восток.

— Банзай, а как ты вообще отличаешь камни похожие на горки дерьма от обычных? — включилась в диалог Саша.

— О, мне, кстати, тоже интересно. — Подключилась Кристина. — Ведь дерьмо, оно бывает разное: может быть жидкое, а может и твёрдое, даже с примесью костей. Это, если жрать не пережёвывая.

— Дерьмовый ориентир в пути

Укажет направление, дерьмовому проводнику

Цель путешествия не ясна, но плохо пахнет.

— Метко сказано, половинчатый ты мой. — Маша погладила Япошку по мордочке, от чего тот даже ненадолго, случайно активировал двигатель и взлетел над землёй на пару метров. Правда, быстро потерял управления и приземлился мордочкой в щебень.

Взлёты у него получались неплохо, а вот приземления — не очень. Поэтому, для нормальных полётов он объединялся с Жопокрылом. Несчастливая жертва Сашиных экспериментов в области пластической хирургии давно приспособилась к своим новым способностям. Жопокрыл научился неплохо планировать, а сейчас, объединившись с Япошкой, они представляли из себя вполне самостоятельную воздушную единицу. Как несчастный самурай дожил до жизни такой, в двух словах — не расскажешь.

А всё началось с того, что Маша, и её ближний круг организовали мозговой штурм и приняли предложение передвигаться дальше на человеческом транспорте. Он был вполне вместительный, особенно, если выбросить всё ненужное. А ненужным для зергов было всё, что можно отодрать от стены и не годилось в пищу. Тут таких вещей было много, ведь пресловутый БТР был значительно больше своих земных аналогов, раза так в три. И это логично: ведь помимо транспорта он ещё должен был выполнять роль склада и дома, для более чем десятых людей, в течение около недели. И ладно ресоциализированные — эти, походу, даже скафандры не снимали. Но вот пилот, командир и стрелок — нуждались в каких-никаких, а условиях. Поэтому, в БТРе были даже откидные полки для полноценного сна. Так что, места для трёх матерей стай, свиты общей суммой в тридцать зерглингов и полгиблигна, не то, чтобы очень, но хватало. После полевого ремонта, в ходе которого, под руководством более — менее разбирающегося в человеческой техники Банзая, с 14-го транспорта были скручены целые колёса и установлены на 16-й. Машина свита принялась зачищать хвосты. Они должны были уничтожить следы своего присутствия. Согласно инструкции, офицеры доминионской военной компании не должны были бросать дорогостоящее оборудование, а по возможности, вообще спасать, не обращая внимания на потери среди боевых единиц. Это так было записано в местном аналоге устава. Но зергам всё это железо сейчас, как чемодан без ручки. Стало быть, гори всё синим пламенем. Зерги стащили весь ненужный хлам: все боеприпасы, а также все трупы, которые не успели выковырять из скафандров вечно голодные зерглинги и устроили большой БУМ. Так они

избавились от излишних улик. Сборочная бригада инженеров, которая прибудет сюда для более тщательного лута, обнаружит только груды полурасплавленного остова транспорта и трупы подгнивших зерглингов.

Дальше начались уроки вождения. И тут была маленькая такая проблема: любой желающий мимо проезжающего союзного транспорта, мог вызвать водителя на конференцсвязь. И тогда, случайному собеседнику откроется прелюбопытная картина: пучащий от напряжения глаза, человекообразный зерг — пилот, на фоне которого, маньячат уложенные штабелями, для экономии пространства, зерглинги. Зрелище настолько противоестественное, что не каждый в это поверит с первого раза. Но Маша не собиралась испытывать на прочность судьбу и нервы местных пилотов. Поэтому, сначала растворила в кислоте тело Гомера, потому поглотила его, усвоила ДНК, переварила на биомассу и уже тогда сделала, из той же самой биомассы, двойника Гомера.

«Похоже, действительно становлюсь зергом — маньяком. Сначала покрошила с полдюжины мужиков, потом довела незнакомого, ничего не сделавшего плохого мне мужчину, до самоубийства, а в завершении — съела его. Нет, не быть мне положительным героем. Не удивительно, что Керриган от жизни такой превратилась в законченную социопатку без капли эмпатии и сочувствия» — грустно подумала Маша, любуясь на голого Гомера без мужских гениталий. Мимик был готов к эксплуатации. — А задний фон с зерглингами можно занавесили брезентом.

Вот только, с управлением аватаром у Маши вылезли прошлые косяки. Когда она пыталась сосредоточиться на аватаре и шевелить им, её настоящее тело также двигалось. Что создавало ужасный дискомфорт для всех окружающих. Пришлось частично помести своё основное тело в спячку. Частично, это потому, что её разум бодрствовал и управлял аватаром, тогда как тело королевы улья спало в коконе. Управлять транспортом оказалось не сложнее чем автомобилем, так она старалась думать, потому, как правил в прошлой жизни у неё не было, и водить она — не умела. Всему пришлось учиться на месте. Благо, есть многомудрый Банзай, который интересовался всем и вся. Поэтому был вполне компетентен, чтобы давать советы. А чтобы он случайно кому не попался на камеру, его посадили в шлем от лёгкого скафандра. Где он себя чувствовал вполне комфортно и даже спал там.

Так они несколько дней ехали на юг, в сторону бывшего гнезда, её бывшей стаи. Почему именно на юг, а не на север, где выход на поверхность и подальше от этой войны? Да потому, что люди установили на выходе заставы и карантинный досмотр. Там уже даже аватар не проскочит, не то, что транспорт, набитый зергами. И служат там нормальные военные, а не ресоциализованные или зеки по контракту. На юге сейчас стоит полевая база, из которой планируется дальнейшее продвижение сил людей, а так же прочие боевые и логистические манёвры. Если получится проскочить базу, то Маша со свитой окажутся в землях занятых зергами, и можно будет двигаться относительно открыто. Правда, и сейчас к ним особо не цеплялись. Большинство персонала этой военной компании было укомплектовано за счёт тяжких заключённых, военных преступников и финансовых банкротов. Кому совсем не повезло, те пополняли ряды ресоциализованных солдат. Очень часто в «ресоциализованные» можно было угодить, находясь здесь на службе, за какой-нибудь проступок или по прихоти высокого начальства. Учитывая выше перечисленных факты, дисциплина в компании страдала, люди, по сути, были обречены, и помилования здесь никому не обещали. Правительство гарантировало только одно: службу до упаковки в цинковый ящик. Возникновение частых неуставных взаимоотношений среди персонала

стало нормой — люди хотели ещё чуть — чуть кайфануть напоследок. Поэтому, до 16-го транспорта всем было плевать, они, что называется «были в свободном плавании» и при заходе в свою родную бухту, в виде полевой базы, должны были отправиться на короткий отдых, за время которого транспорт починят, запасы пополнят, и выдадут новые «боевые единицы». Ну и снова в патруль, пока не сдохнешь. Что случалось здесь регулярно. Поэтому, «коллегам» по патрулю было на них плевать. На связь выходили часто, и Маша не отказывала себе в удовольствии поболтать и получить ценную информацию. Но больше собеседники интересовались, где можно разжиться чем-нибудь полезным, вроде координат заброшенной базы или покинутой техники. За собранный хабар персоналу начисляли бонусные очки, за которые можно гульнуть, купив себе наркотики, алкоголь и проституток. Правда, есть тут ещё и чёрный рынок, на котором перепродав вещи можно достать реальные деньги. Помимо патрулей, тут ещё шныряли авто — фуры, доставляющие припасы с поверхности. Мелькали они так часто, что создавалось ощущение нахождения на трассе, рядом с не маленьким населённым пунктом. Но в фурах не было пилотов, и управлялись они автоматикой. Программы автопилота любопытства, также не проявляли. От сложившегося общего пофигизма в тылу, Машу так и подмывало пошалить и крикнуть в общий эфир «Слава Галактазару». Но даже тогда, не факт, что на них обратят внимание, скорее всего подумают, что командир транспорта выкурил или снюхал чего-нибудь забористого. И разумеется, поинтересовались бы, где достал, и есть ли там ещё. Уже несколько дней в тылу у людей, на захваченном транспорте, колесит небольшая группа зергов и ноль реакции. Выходящие на связь коллеги и диспетчеры были волне удовлетворены тем, что абонент выглядит как человек и говорит на английском. А собственно, чего ещё надо? Похоже, предположить, что зерги будут выдавать себя за людей и смогут кого-то обмануть, местным служакам и в страшном сне не снилось. Ведь зерги — тупые животные, способные только идти напролом. Стереотип ли это, инертность мышления или просто некомпетентность — Маша не знала, но пользовалась. Хотя, скорее всего, служивые ведут себя согласно нормальным нормам поведения зергов. Ведь группа Маши — это аномалия, поведение которой сложно предугадать. Что касается быта, то устроились относительно неплохо, это если не двигаться. Да и куда в транспорте ходить? Зерглинги пребывали в состоянии близком к сну; матери стаи в состоянии, близком к депрессии. Развлечений, кроме разговоров между собой и слушании музыки, здесь не было. Правда, был ещё небольшой монитор, на котором можно было смотреть фильмы, но в памяти бортового компьютера оказалось только порно. Зато порнухи было столько, что можно сказать, она была любой вкус, даже с пришельцами. Оказалось, что даже протоссу есть куда присунуть. И как этих кинодеятелей за такое не «экстерминировали»? Матери стай смотрели на подобные вещи скептически, так как ничего не понимали. Да и музыка грубой солдатни, набранной из отбросов общества, не особо понравилась. Матери стаи, как ни странно, тяготели к классике, а сейчас у них был только шансон, блатняк и попса. Поэтому, все лениво слушали переговоры патрулей. Единственный просвет в их путешествии — это редкие прогулки, когда не спящие члены стаи выбирались из транспорта поразмять ноги и поискать чего-нибудь поесть. С поесть, сейчас в тоннелях было туго. Люди выжигали огнём весь крип до костного основания и распыляли в воздухе какую — то химию, не дающую спорам крипа осесть и разрастись. Была, конечно, мысль атаковать авто — фуру, но это могло привлечь внимание людей, так что, от этого пришлось отказаться и начать жрать собственную свиту. Ежедневно, на прокорм уходило по одному зерглингу, но постепенно потребление

сокращалось, и через неделю им будет хватать одного зерглинга на два дня. Но по подсчётам Маши — они должны были достичь земли, подконтрольные зергам раньше, чем кончится свита.

На одной из прогулок, когда свита отправилась прогуляться, Маша обратила внимание, что Япошка не покинул транспорт. Она бы и сама с удовольствием погуляла, но кто — то должен слушать переговоры и, что называется «быть на шухере». А у её советника в этом путешествии сейчас особых обязанностей не было, и причины его затворничества были ей неясны. После небольшого допроса выяснилось, что после того, как Япошка взорвал себя его тело покорежило настолько, что центр веса сместился в переднюю часть. Потроха-то его прикрылись новым слоем плоти, и лапки он отрастил новые, но вот, только остальную часть тела — не смог, и походил теперь на перевёрнутую боком кружку с ножками. Теперь, чтобы не пахать нос грунт, ему приходится постоянно прилагать усилия. Его телу требовался противовес, взамен утраченной половины тела. Сама Маша не могла ему помочь: чтобы отрегенировать ему новую половину тела, его надо поместить в хризолиту и активно снабжать веспеном и биомассой. А они сейчас сами последний сухарь без соли доедают (вернее сказать, зерглинга и не последнего, но суть к делу не относится). Да и ремонт Япошки сейчас казался не практичным и не своевременным: то, что он не может ходить — это не главная его задача. Япошка разумен и должен думать, советовать и командовать в отсутствии Маши. Способность ходить для его деятельности — не обязательна. Однако, от понимания всего этого меньше жалеть Япошку Маша не стала. А даже наоборот: он много что сделал для стаи и заслужил особого к себе отношения. Правда, лечить Япошку пришлось Банзаю. Команду камрада Старшей: «Делай, что хочешь, но постав друга на ноги», Банзай воспринял как должное. И перелопатил оставшееся в транспорте механическое добро.

Выбросить вообще всё лишнее из транспорта — зерги не могли, хоть и очень старались. Но многие вещи были попросту встроены в корпус и, чтобы от них избавиться, нужно сначала разобрать транспорт. В стенном стеллаже Банзай наковырял себе деталей, главной из которых была турбина от скафандра «Головорез». Был и ведь скафандр, видимо он предназначался для Гомера, как офицера транспорта. Но Банзая, прежде всего, интересовала именно турбина. Потом, он весь следующий день устраивал пляски с бубном и камланиями над встроенным в стену верстаком, на котором собирал Япошке «протез». При этом, всех интересующихся посылал к протоссовой матери на ассимиляцию. И вот, на третий день исхода Машиной стаи от заразителю, под чутким словесным руководством и не физическими понуканиями, в виде несильных подзатыльников от Банзая, Саша стала собирать Япошку и протез в «гиблинга — киборга». Причём, Банзай настаивал, чтобы это делала именно Саша. Наверно, потому что обзывать и давать подзатыльники Маше не положено по субординации, а с Кристиной — это вообще становилось суицидальной затеей. Гений-Банзай сделал всё настолько хитро, что взрывчатка, вырабатываемая в теле Япошки попадала в двигатель как топливо, и теперь он сам мог обеспечить себя горючкой. Правда, выработку топлива он, естественно, не контролировал, и ему раз в день хочешь, не хочешь, а приходилось минут пять летать. Апгрейд Япошке и Маше — понравился. Япошке, потому что, поднакопив топлива, он мог сделать из себя огнемёт, а Маше тем, что ни ей, ни её подругам, теперь не придётся постоянно отсасывать у него взрывчатку.

Вот так они и ехали: где — то весело, где — то — не очень. Транспорт, быстрее семидесяти километров в час по бездорожью, ехать — не мог. Да они и не выходили на максимальную скорость, боясь повредить что —нибудь, ибо замену взять неоткуда. Ну

технически, конечно, можно взять на «ГОП — СТОП» других патрульных, но это — излишний риск. Дни считали в зерглингах, один день — один сожженный зерглинг, жалко, конечно. Но куда деваться? Они, по крайней мере, неразумны и умирали мгновенно, без мучений. В один из таких рутинных дней, когда Маша глядела на мир глазами аватара, закинув ноги на приборную панель, Банзай сообщил, что сейчас они проезжают недалеко от того места, где Седьмая когда-то закопала Третью. А ведь, Маша уже почти забыла о ней, так как очень много событий прошло с того времени. Помнила, только, что у неё был вздорный характер, и она, при каждой удобной ситуации, пыталась бросить камень к ней в огород. Отношения у Маши с Третью складывались непростые, но ничего из ряда вон — вот как у Кристины с Сашей. Но Маша Третью простила, хоть та и не в курсе.

— Последний раз когда я её видела, на ней топтался ультралиск. — Ответила, незадолго до начала раскопок, Маша Банзаю. — И весь её богатый внутренний мир вывалился через яйцеклад.

— Камрад Старшая, вы мне это рассказываете? Да я на том копыте был, которое её раздавило.

Ну да, Банзай, застрявший тогда между пальцами стопы ультралиска, наблюдал, что называется из первого ряда и при желании мог даже лапками потрогать. После битвы, у Третью был настолько жалкий вид. А Маша столкнулась перед выбором: спасти Третью, но для этого надо было её сначала простить или просто уйти и дать, таким образом, своему сопернику умереть. И именно, что сопернику, который просто мешает жить, а не смертельному врагу, которого нельзя щадить. Маша никогда не считала Третью серьёзным врагом. Слишком глупо и прямолинейно та поступала, чтобы воспринимать её всерьёз. По пути к гнезду их встретила Седьмая и своими телепатическими способностями определила, что Третья больше не состоит в стае Азры, а значит, стала врагом. Как прятали кокон с Третью, Маша тогда не видела, так как за попытку разглашение своей попаданческой природы, словила сильный удар псионикой по мозгам и провалялась без сознания часов десять. Потом было бесславное восстание Седьмой и поражение, потому что Азра всё прочитала. Гибель Четвёртой и бегство Маши к заразителем, возрождение из личинки, съёмки сопливого фильма, атомный взрыв и последовавшая за ним военная кампания людей. Всё это время Третья проспала: в её кокон было закачено достаточно биомассы чтобы она могла спать годами. Но её могли найти дикие зерги или авангард людей. Машины, выжигающие крип могли задеть её кокон, могло произойти что угодно.

Ещё около двадцати минут Маша терзала себя отговорками и сомнениями, так как будить Третью ей не хотелось. Она даже попыталась убедить себя в том, что находясь во сне Третья в большей безопасности, чем сейчас Маша. Но она понимала что, пока просто всерьёз никто никого не ищет, иначе БигЖуку с его заразителем не удалось бы отсидеться и двух дней. Люди заняты тем, что пока успешно перемалывают основные силы зергов, а как закончат это делать, то возьмутся за ренегатов. И тут уже не отсидеться ни Третью в своём коконе, ни БигЖуку в своей засыпанной крепости. Люди всех найдут, всех уничтожат и если надо — даже взорвут планету. Только уничтожение планеты — это не гарантия уничтожения зергов. Поэтому, Третью надо откапывать. Как ни крути, а Загара права — нужно всем сплотиться ... ну, или бежать. Второе для Маши, даже как-то симпатичнее, потому что людишек было тоже жаль. В душе Маша продолжала считать себя человеком, и в таком свете устраивать геноцид людей на Чаре — было как-то неудобно. С этими мыслями Маша сбавила скорость и развернула транспорт. И вот уже несколько часов, они копали ямы

и пытались найти Третью или то, что от неё осталось.

— Послушайте, первые три раза мы копали не там, потому что тогда я ездил на Дружке, а он больше обычных зерглингов, и шаг у него шире. Вот я и не мог определиться с местом, но сейчас всё точно. — Клоп-милитарист протащил своё брюшко по земле, рисуя им крест. — Третья здесь. Копайте.

— Моя королева, чем мы тут вообще занимаемся? — Спросила Кристина, не проявлявшая до последнего момента интереса к их мероприятию.

— В пиратов играем, видишь, нет? — Всплеснула руками Маша, одним глазом через аватара следившая за сканерами транспорта. А то ещё заглянет кто на огонёк, а тут они, такие красивые с лопатами наперевес. — Сейчас клад откопаем и делить будем.

— Клад? А это вкусно? — Сказала Кристина, перехватывая здоровую лопату из кости двумя руками.

— Откопаешь — увидим.

Кристина скептически посмотрела на лопату, выращенную специально для неё. Лопата — это весьма энергосберегающий способ копать, ну не будить же для этой цели оставшихся зерглингов. Они же проголодаются и их кормить придётся. За раз, Кристина могла зачерпнуть пятнадцать килограмм грунта и очень быстро копала местный грунт, похожий на щебень. Вот только удовольствия ей это — никакого не доставляло. Отложив лопату в сторону, она сузившимися глазами уставилась на Япошку. Кибер — клоп почувствовал этот недобрый взгляд и поспешил спрятаться за своей госпожой, но не успел. Вытянув жвала, Кристина поймала его и удерживала словно роллы палочками.

— Госпожа, спасите! — Не попросил, а скорее потребовал Япошка.

— Кристин, что ты собираешься делать? — Спросила Маша, не думая что её советнику что-то грозит.

— Да так, идея в голову пришла. — Коротко объяснила Кристина, и повернув Япошку к себе лицом спросила. — Ты способен дать сильный напор воздуха, не создавая огневую струю?

— А — э, ну, я ...

— Теоретически, он на это способен. Но только если активирует воздухозаборники и переключит турбину в плановый режим полёта, а сейчас он находится в режиме форсажа. Но для полёта надо сначала зарядить аккумулятор. — Ответил за Япошку Банзай, теперь знающий о теле друга больше чем он сам.

— Делай! — распорядилась Кристина.

Банзай подполз к Япошке, открыл панель на его кибернетической части тела и что — то там нажал. Из турбины ударила небольшая струя ровного пламени.

— Что ты делаешь, брат? — С жалостливыми интонациями спросил Япошка.

— Делаю из твоей задницы турбогенератор, брат.

— Может не надо, брат?

— Надо брат, надо. Я когда эту штуку первый раз установил, то сразу захотел испытать все её возможности.

— Брат, я хоть живым останусь?

— Да ты успокойся! После того, что ты с собой сотворил то, что сейчас произойдёт — это так, игра в бирюльки. Но на всякий случай помолись нашему зерговскому богу.

— Ох, сохрани меня, Высший Разум.

В трёх местах на турбине поднялись воздухозаборники, а пламя стало совсем

слабеньким и через пару минут вообще затихло.

— Всё, топливо прогорело, заряда аккумулятора хватит на пять минут работы. — Важно сообщил Банзай.

— Думаю, мне хватит. — Сказал Кристина и взяла на руки Япошку под мышку. — На что жать?

— Лучше упри его себе в грудь и держись его двумя руками: с непривычки может сильно дёрнуть. — Сказал Банзай и на всякий случай вцепился Маше в лапу. — А жать на красную круглую кнопку.

Пока Кристина искала упомянутую кнопку, Банзай забрался выше и сообщил:

— Камрад Старшая, нам лучше отойти.

Маша не стала подвергать сомнению слова Банзая — он всегда знал, что делал. За собой Маша потянула и Сашу.

— Япошка, если почувствуешь что вышел из атмосферы, то крикни «Поехали» — Попросила Маша.

Япошка ещё хотел что — то ответить своей королеве, но тут Кристина нашла красную кнопку и нажала. Занятное получилось зрелище. Большая мать стаи пыталась по сути удержать у себя в руках активированную турбину, и у неё это получалось. Наверно, из всех них, только она и смогла бы повернуть этот трюк: Саша бы не удержала — не хватит сил, а Маша отправилась бы в полёт вместе с Япошкой. Но постепенно, Кристина освоилась с непокорной турбиной и стала направлять её вниз. Щебень стал разлетаться в стороны, словно листья осенью, под воздействием садового пылесоса.

— Надо было к нему какие-нибудь ручки приварить. — Сообщил Банзай, глядя на весь этот процесс.

— А что не приварил? — Спросила Маша.

— А кто знал, что его будут использовать подобным образом.

За пять минут Кристина выкопала, а вернее сказать выдула яму в пару метров, и на дне была уже потёртая гладкая поверхность коричневого кокона. За время лежания в земле кокон впитал в себя пыль и приобрёл старый, потёртый вид.

— Отлично. — Сказала Кристина, когда Япошкин протез исчерпал своё заряд.

Бедного киборга положили на пол, но, по-видимому, он испытал громадный стресс. На его кибернетической части тела остались вмятые отпечатки ладоней Кристины.

— Кто-нибудь, добейте меня. — Простонал Япошка. —

Исполнив долг, я славы ждал

Но вместо ордена — железо в тело мне внедрили

Кто я теперь? Не солдат, не киборг, а бытовой прибор.

— Не переживайте, уважаемый Япошка. Вы уже вписал себя в историю нашей стаи. — Стала утешать его Саша.

— Правда?

— Угу. А если хочешь славы, то мы все твои стихи соберём в сборник и отправим в какой-нибудь людской журнал. — Согласилась Маша. — Должна же быть у них какая-нибудь Мурзилка или ещё что-нибудь детское.

Пока все хлопотали над пострадавшим пафосным клопом и пытались привести его в порядок, другой клоп забрался на поверхность кокона и стал его изучать. Сначала поскрёб лапкой, потом прижался к нему глазом и попытался заглянуть внутрь.

— Вроде герметичность не нарушена. Ну что, товарищи камрады, будем вскрывать? —

Поинтересовался Банзай.

Вскрывать не пришлось. Кокон захрустел и прямо под Банзаем, проламывая скорлупу вылезла громадная лапа, ненадолго подняла его в воздух и утянула за собой в кокон. Все присутствующие застыли с дурацким выражением морд. За исключением Маши: у неё было дурацкое выражение лица. Несколько секунд ничего не происходило, потом Кристина и Саша расползлись по сторонам, а из транспорта повыбежали зерглинги и взяли пространство вокруг кокона под контроль. Со стороны треснувшего кокона раздавались чавкающие звуки, но сообщений о смерти важного члена стаи не приходило.

— Банзай, ты там живой? — спросила Маша, одним глазом заглядывая в дырку в коконе.

— Не жуётся. — Ответил ей басовитый голос Третьей. — Тьфу!

Банзай вылетел из дыры, а Маша подхватив его и отбежала на безопасное расстояние. Местами земля провалилась ещё глубже, а из дыры встал столб пыли. Третья ожила и начала выбираться из своей спальни. Её четырёхметровая туша, прикрытая толстым хитином рывком проломил кокон и наполовину показалась из ямы. Вот только, теперь она выглядела совсем иначе: теперь она была подобна Маше и Кристине — снежно-белого цвета, вот только красная полоса, расчерчивающая морду пополам, отчаивала её.

— Вы ещё кто такие? — Первой спросила Третья, постепенно выбираясь на поверхность полностью. — О, Восьмая, это ты что ли?

Третья совсем ничего не боясь, и казалось бы, даже не замечая окруживших её скалящихся зерглингов, подошла к Кристине и стала её разглядывать, а местами даже, нагло щупать.

— Ну ты вымахала, ничего не скажешь. А я то думала, сдохнешь задохликом никчёмным, а нет, даже немного на серьёзного зерга стала похожа.

— Э — ээ, ну я ... — Кристина выразительно посмотрела на Машу, а в глазах её читалось «Мама, помоги».

Всё-таки, Маша как-то подзабыла, насколько могучей была Третья. Даже сейчас, чтобы с ней справиться понадобилось бы две Кристины и то — не факт. Третья где-то на метр была выше потомка бледного зерга.

— А это что за фигня. — Третья сунула палец в сопла гидравлических пушек.

— Ой, аккуратней! — Поморщилась Кристина.

— О, кислотой стреляет! — Проигнорировала её Третья и полюбовалась на дымящийся хитин на пальце. — Хитро придумано. Но дурацкая идея, для слабаков. Слушай, так жрать охота.

Третья быстро схватила ближайшего к ней зерглинга и мгновенно откусила ему голову. Маше пришлось приложить псионное усилие, чтобы стая не набросилась на Третью. Та была слишком сильна: если сейчас всеми на неё наброситься, то может быть и одолели бы, но разве для этого они её выкапывали? Да и оставшихся зерглингов она покрошит без проблем.

— Довольно! — Погромче сказала Маша, останавливая свою стаю и привлекая внимание Третьей. Правда голос её прозвучал пискляво и неуверенно: пискляво, потому что человеческие связки подвели, а неуверенно, потому что Маша как-то робела перед этой громадой мышц и хитина. — Третья, ты как всегда. Всё такая же бестактная и жрёшь моих зергов без разрешения.

— Ты ещё что за уродство? — Третья обратила на Машу внимание. При этом, удерживая мёртвого зерглинга в одной клешне и прикусывая им словно яблоком.

— Третья, это я — Восьмая, а та мать стаи, что ты так невежливо осмотрела, мой прямой потомок — Кристина.

— Вот в это — охотно верю. — Третья приблизилась к Маше и стала уже осматривать её. При этом, стая напряглась ещё сильнее.

Дружок незаметно подполз ей под брюхо, выцеливая щели в хитине, чтобы нанести как можно больше повреждения в случае хватки. Френк приготовился к стрельбе, целясь в суставы рук, готовый атаковать, если только Третья прикоснётся к их королеве. Тоже самое сделали и Кристина с Сашей. В случае чего, Маша была готова стерпеть унижение и потерю репутации, а вот свита такое терпеть — не готова.

«Народ, спокойно. Оружие на предохранитель поставьте, а то выстрелит» — отдала телепатический приказ Маша, а в слух сказать не успела.

— Знаешь, ты всегда была дефектной и слабой, только ты могла повернуть с собой такое извращение. — Сказала Третья и закинула остатки зерглинга себе в рот, при этом хрустя как чипсами. И казалось, что только сейчас она заметила какого цвета стала. — Что за ерунда! Почему я такого же окраса, как и ты?

— Вероятно, вам досталось частичка величия от Великой. — Скаламбурила Саша, но видимо её это не сильно смутило.

— Восьмая, если это служит тебе, то во имя её же безопасности, вели ей, чтобы лишний раз не раскрывала свою пасть.

— Хватить сориться с моей статей. Третья, ты уже готова к серьёзному разговору или мне подождать?

— Да о чём с тобой вообще можно говорить, Восьмая? — Спросила Третья и хмыкнула. Потом посмотрела вниз и увидела там Дружка. — Щас, немножко закушу и отправлюсь обратно в гнездо.

Третья потянулась к Дружку клешнёй, но тот оказался не робкого десятка и не стандартной штамповки. Он без труда прокусил её хитин, выдрал из клешни кусок и ускакал с трофеем прочь с глаз.

— Уй, зараза! — Прорычала Третья, впрочем не сильно расстраиваясь. Быстрая регенерация была при ней, и своей потере она не сильно расстроилась.

— Ну, например, о том, что ты теперь не в стае, и неизвестно есть ли вообще она — эта стая Азры. Может сгинула как и многие наши соседи.

— Врёшь, Восьмая?! — удивлённо рявкнула Третья.

— А ты попробуй нащупать сеть контроля или связаться с кем-нибудь из стаи Азры.

Третья погрузилась в себя, напрягая свою слабую телепатия.

— Бесполезно. — Сказала Маша, не дожидаясь результата её бессмысленных попыток. — Сейчас ты сама по себе, и над тобой нет хозяина.

— Получается, что так. — Согласилась Третья. — Но как?

— Долгий разговор. Но если вкратце — идёт война с людьми.

— Значит, ты собираешься вот так, в наглую, проехать через базу людей на этой железной скорлупке? — задала уточняющий вопрос Третья.

— Ну — у-у, в общем и целом, да.

— Восьмая, ты безумна. Только такая дефектная особь как ты, могла придумать подобный план.

— Теперь меня зовут Маша. И тебе тоже стоит придумать себе другое имя. Потому что ты больше не в стае Азры. Теперь нет никого ну, может быть, Азра и жива, но Четвёртую я лично прикончила. И чем тебе не нравится мой план?

— Ой. — Третья отрицательно покачала головой и приложила свою клешню к короне. — Скажи, ты долго нюхала пары веспена, чтобы такое выдумать? Как ты могла взорвать себя, сбежать из гнезда и при этом остаться в живых! Ладно, я даже обсуждать это не хочу, но твой план. Во-первых, я в вашей компании лишняя, потому что попросту не помещусь в скорлупку.

— Ну, если от тебя кое-что отрезать ненужное, а потом поместить опять в кокон и выкинуть лишних зерглингов, то вполне влезешь. — Сказала Маша, примерно прикидывая габариты Третьей и их транспорта. — Что называется, по частям. Ну, можно ещё стены поковырять, но впихнуть в невпихуемое — возможно.

— Я тебе дам, по частям. — Третья пригрозила Маше клешней. — А во-вторых, так зерги не поступают.

— Ну что за аргумент — «так зерги не поступают», ты ещё скажи, что так не воюют. На войне проигрывает тот, кто придерживается правил.

— Дело не в правилах. Я бы не пошла с вами ни при каких обстоятельствах. Теперь, я свободна и не собираюсь больше никогда кому бы то ни было, подчиняться. А уж тем более тебе, Вось ... то есть, Маша. И откуда только такое прозвище придумала. Так что, наши с тобой пути здесь расходятся и прощай. Спасибо за еду — вкусные у тебя зерглинги.

Третья поднялась на свои лапы, развернулась и поковыляла в темноту тоннеля. Но Маша не собиралась её просто так отпускать. Она обогнала её и встала перед ней, разведя руки и жвала в стороны. На секунду ей показалось, что Третья её сейчас попросту задавит. Однако пронесло — Третья остановилась.

— Пстой — ка. Я спасла тебя. Это я не дала тебе умереть, запихнула твои потроха обратно в тебя и поместила тебя в хризолиту. Ты в долгу перед мной.

— Я прощаю тебе мои долги. — Усмехнулась Третья. — Серьёзно, Вось ... знаешь, протоссу в задницу твоё имя, я привыкла звать тебя Восьмой, и я не собираюсь менять своих привычек. Ну так вот, Восьмая, скажи спасибо, что я не поубивала весь твой сброд.

— Но за что?

— Да потому что могла, и мне хотелось есть. То, что ты меня спасла, ещё ничего не значит. Но я действительно чувствую к тебе благодарность, поэтому и не убила тебя. Ты спасла меня, я не убила тебя. Всё, мы квиты, а теперь пропусти меня.

Гигантская мать стаи попыталась обойти маленькую, но та опять её непустила.

— Да что ещё?! Тебя похоже легче будет перешагнуть.

— Это так не работает!

— Что?

— Нельзя отдать долг жизни, не убив того, кто тебя спас.

— Кто-то мне сейчас говорил о несоблюдении правил на войне. Так что, смотри как это работает.

— Но мы с тобой не воюем! — Возмутилась Маша.

— Ещё чуть — чуть, и ты исправишь это досадное недоразумение. А теперь, отлипни от меня малявка. — Третья поднапряглась и прыгнула. Надо признать, что достаточно высоко для её размеров. Этим манёвром она перепрыгнула Машу и попыталась двигаться быстрее, чем её собеседница. Но вскоре Третья почувствовала лишний вес у себя на брюшке.

— Восьмая, что тебе ещё надо?

— Па — га — ва — бе. — Машу очень сильно укачивало, потому что Третья трясла брюшком, пытаясь стряхнуть ненужного пассажира. — Да остановись ты!

Третья бахнула брюшком об землю, и Маша соскочила с её.

— Я тебя ненавижу! Ты абсолютно недоговороспособная личность.

— Что ты там пищишь? Я не слышу тебя. — Третья ухватила Машу за одну из задних лапок и подняла перед собой, держа на вытянутой клешне.

— Я говорю, что тебе некуда идти. У выхода на поверхность люди и минные поля. Ты даже подойти к ним не сможешь. Мины, типа кибер — паук: Банзай говорит, что в них встроен искусственный интеллект с системой распознавания «свой — чужой». Плюс, куча датчиков, ты не сможешь подойти мимо них — они взорвут тебя. По тоннелям колесят бронетранспорты с десантом — отлавливают случайных партизан. На перекрёстках тоннелей установлены опорные пункты, мешающие перемещениям средних размеров групп зергов. По пути сюда я уже многое повидала и знаю о чём говорю. На что ты рассчитываешь?

— На Пятую и Шестую. — Третья разжала клешню, и Маша, в который уже раз за этот день, рухнула на землю.

— Так они же мертвы!

— Нет. Ты думаешь, Третья глупая? Думаешь, что я не догадывалась, что Азра, используя марионеток, сама провоцирует нас на восстания, чтобы потом вкусно нами пообедать и обойти предохранители, внедрённые королевой клинков? Вот и Азра так думала, и все остальные. А я не глупая: я знала, что у Азры есть тайная стая, которой она также вертела, как и нами. У меня был контакт с нашими врагами и договор. Я отдаю сторгованный веспен, а они выводят из под контроля меня, Пятую, Шестую, Седьмую и переподчиняют сестёр мне. У чужих был прикормленный генерал. Он мог внедрить орган, позволяющий пережить смерть от псионного давления. Когда ты поместила меня в кокон, то спровоцировала процесс выхода из стаи. У меня бы всё получилось, но я попала под Ультралиску; у Седьмой был свой план, и она погибла, пытаясь его исполнить. Признаю, что я не знала о том, что настоящая Азра скрывалась под ликом Второй. Но так, Вторая и Четвёртая в мой план не входили: Вторая слишком сильная — мы бы с ней не ужились, а Четвёртая — ленивая обуза.

— А почему ты не хотела переподчинить и меня?

— Да кому ты, нахер, нужна?! — Сказала Третья и совершенно по-человечески сплюнула от досады. — Годы планирования с подготовкой, и всё сорвалось из — за какого — то Ультралиски, и того, что у забытой Седьмой личинки, вдруг, пробудилась гордость.

Маша предпочла промолчать, так как если бы не её действия в прошлом, то встреча Третьей с подошвой Ультралиски могла не состояться. Да и получается, если бы не она — Маша, то Седьмая не форсировала бы своё восстание и могла бы выжить.

— А за меня не переживай. Я знаю эти тоннели лучше, чем кто-либо и уж поверь — люди попросту не смогли бы взять все пути под контроль. Доберусь до Пятой с Шестой, и мы пощиплем ... как ты это сказала? Пути снабжения? Вот их и пощиплем.

— Хороший план. — Признала Маша. — А где сейчас Пятая и Шестая?

— Чужая стая должна была упаковать их как ты меня и оставить в одном укромном месте. Если они всё ещё там, то у меня получится быстро увеличить численность своей стаи и навести здесь шорох.

— Понимаю, да, ты хитро всё придумала и признаю — ты не дура. — Маша выслушала планы Третьей и, учитывая ситуацию войны, партизанский отряд в тылу противника — был бы очень кстати. — Но если не хочешь помогать мне, то позволь мне помочь тебе.

— Как ты мне можешь помочь? У тебя ничего нет.

— Есть. Саша, Япошка, подойдите сюда.

Упомянутые персонажи тут же явились, так как Маша Третью далеко не отпустила, а всё то расстояние, что она успела пройти, вся свита старалась не отставать и старательно грела уши.

— Дефектная мать стаи и искалеченный гиблинг. Чем они могут мне помочь?

— Многим. Саша телепатка — мы сможем общаться на большом расстоянии и координировать наши действия, а ещё, с её помощью ты сможешь призвать себе на помощь паразитов. Я сомневаюсь, что они будут ввязываться в серьёзные разборки, но организовать внезапную засаду или помочь эвакуироваться в нашей ситуации дорогого стоит. А мой советник не искалеченный, а модифицированный. В компании с другим модифицированным зерглингом он способен летать. А ещё он сможет дать тебе тактический совет и выработать правильную стратегию.

— Моя госпожа, можно вас на минуточку. — Обратился к Маше пафосный клоп.

— Э — э. Япошка, сейчас не время, видишь — я веду переговоры.

— Я, как ваш советник, как раз и хотел обсудить с вами кое-какие дела. — Объяснил Япошка, и поддерживая его Саша, сделавшая большие анемичные глаза (и как она только сумела это сделать с хитиновым то лицом?!), очень активно закивала.

— Третья, я пока оставлю тебя, ты только не уходи и подумай, ладно?

— Ага. — Кивнула Третья.

Маша прищурившись посмотрела на неё, а потом попросила Кристину в случае, если Третья куда-нибудь поспешит, тормознуть.

— Что значит «тормознуть»? Моя королева, я ещё понимаю, что значить сдержат или вообще — убить. Но что значит «тормознуть»? Я, между прочим, не деталь нашего транспорта, чтобы тормозить кого-то.

— Ну, это как я сделала. Уцепись ей за ногу и держись за неё. Ты — большая, Третья не сможет с таким грузом передвигаться.

— Ничего себе! Я не готова так унижаться.

— То есть то, что твоя мать и королева сейчас так унижалась это нормально, а тебе видите-ли запахло. А не против линии партии ты прёшь, девочка? Твоя королева унижалась и тебе унижаться велела.

— М — м-м, ну ладно. — С кислыми интонациями согласилась Кристина.

— В армии говорят «есть». — Подколола её напоследок Маша. — Эх, разбаловала я вас. Похерила всю дисциплину и субординацию. Вы у меня ещё строем ходить будете.

Убедившись, что Третья не убежит, по крайней мере быстро, Маша уделила своё

внимание той части свиты, что потребовала от неё внимание.

— Ну?

— Великая, не гоните. — Проскулила Саша.

«Хорошо, что у неё нет слёзных желез. Уже навывдумывала чего — то себе там» — Подумала Маша.

— Моя королева, если мне суждено стать ронином, то я предпочту ритуальное самоубийство головой об стену, чем бесчестье.

— Как, Япошка? У тебя балда бронированная — ты ей стены прошибаешь.

— Теперь, у меня есть ракетный двигатель, я смогу.

— Народ, хватит истерик, пожалейте мои нервы. — Маша подняла вверх руки. — И послушайте меня. Третья тут, конечно, нарисовала красивую историю, только я сомневаюсь, что она сама до всего этого дошла. Может быть, Азра решила, что пора собирать урожай и готовила Третью к обеду. Но сейчас всё поменялось: Третья нужна нам — она очень сильная, но слишком прямолинейная в бою. С ней рядом должен быть тот, кто скажет ей, когда пора отступить. Ну а вы, относитесь к этому, как к командировке. Если что, уходите огородами и связывайтесь с БигЖуком: что — то мне подсказывает, что теперь в приюте он вам не откажет.

— Великая, почему вы думаете, что БигЖук нам поможет? Ведь мы с ним так плохо расстались в прошлый раз.

— Ко мне весточка от него пришла. Там нас теперь «любят». Саш, ты только помни, что яйцекладом к заразителем поворачиваться нельзя, и всё хорошо будет.

«Уломав» своих подчинённых, она за ручку отвела горящую Сашу к Третьей. Та всё ещё была в раздумьях.

— Моя королева, я её боюсь. — Шепнула почти на ухо Саша.

— Я тоже. — Ответила Маша. — Но есть такое слово «надо».

Третья долго смотрела на эту парочку.

— Мне не нужен балласт. — Заявила Третья. — От этих двоих в бою не будет никакого проку.

— Ну приехали: с чего начинали. Я тебе предлагаю моих лучших советников. Использовать их в бою, это как микроскопом гвозди забивать.

— Что? Кого чем забивать? — Удивилась Третья.

— Проехали. — Махнула рукой Маша. — Слушай, а если я дам тебе паровозиком десять зерглингов?

— Двадцать пять. — Сразу зависила ставку Третья.

— Ты не Третья, ты Тринити!

— Почему?

— Потому, что зло подобное тебе должно иметь имя — ты торгуешься как еврейка! Я буквально от сердца отрываю моих лучших советников, а ты! Да пощадит меня покойный высший разум! Я вам не скажу за весь Чар, но такой жадной матери стаи как ты — нет во всём секторе Капрулу.

— Ну 23.

— Три, ты понимаешь, как это со стороны выглядит?

— Как?

— Как если бы я продавала тебе веспен, и мы обсуждали за сколько биомассы ты его возьмёшь.

— Мне твоих паразитов в пути ещё кормить придётся!

— Сама ты — паразит. Эти зерглинги, в первую очередь, будут подчиняться им и выполнять функции охраны. А с тобой они будут постольку поскольку.

— Ну и зачем они тогда мне?

— Япошка, Тринити срочно нуждается в погружении в твою философию по методам развития через сотрясения мозга. Бодни её посильнее!

Этого засранца дважды просить не надо. Япошка врубил форсаж и боднул Тринити прямо в лоб. Знатный получился удар. Та аж присела.

— Ну что, чакра прорезалась?

— Бр — р-р, — Третья потрясла головой: похоже, в глазах у неё двоилось. — Я беру этого гиблинга ... обоих. Хорошо бодается.

— Работает твоя методика, пафосный ты клоп. — Обратилась Маша к гиблингу, тот элегантно присел на лапках. Потом обратилась к Третьей. — Ну а теперь слушай: я дам тебе мать стаи с двадцатью зерглингами. Слушаться их советов или нет — дело твоё. Для них это испытание. Их задача — помогать тебе, но если ты их обидишь, я тебя из под земли достану. И раз уж тебе плевать на своё имя, то теперь тебя будут звать Тринити.

Так они и разошлись; теперь часть группы должна была организовать местную партизанскую войну, заручившись поддержкой Тринити и заразителей, а другая часть группы отправилась в сторону улья Урума, где собиралась пересечь нынешние официальные границы владений доминиона и поискать союзников там. Судя по карте людей, улей они разнесли в клочки и отстроили свою базу. Там сейчас располагался местный командный центр и, по совместительству, главный опорный пункт в секторе. С точки зрения стратегии, в расположении улья на руинах не было никакого смысла. Место не очень удобно для обороны, находится в скоплении множества тоннелей, противник хорошо знает местность (хотя, это можно сказать про всё подземелье Чара), находится в стороне от основных подразделений и боевых действий, из — за чего линиям снабжения приходится делать крюк. Но вот экономический смысл был: местный командующий сектором плотно сидел на месторождении веспена и рубил бабосики. Вообще, командование доминиона своеобразно подошло к организации этой военной компании. Они сгребли со всего сектора, что называется «сливки общества»: наркоманов, отбросов, уголовных элементов, пожизненно и не очень осужденных; а также, обнулили несколько колоний незаконных поселенцев и дали им «работу». Поселенцев, кстати, было особенно жаль. Не всех устраивала деспотия Артура Менгска. Очень многие люди бежали из государства на оранжевые и жёлтые планеты (Доминионская цветовая классификация пригодности планеты: зелёный цвет — земной тип, планета пригодная к заселения без дополнительного терраформинга. Жёлтый тип — планеты, для заселения которых рекомендован терраформинг. Оранжевый — планеты пригодные к терраформингу, но на которых человек не способен жить без защитного скафандра. Красный тип — терраформинг невозможен, создание постоянных поселения в связи с суровыми внешними условиями невозможно или сложно осуществимо.), пытались организовывать на них свои собственные государства. У многих это даже получалось, но ровно до тех пор, пока не попадали в зону внимания доминиона. Хищному государству не нужны конкуренты, которые в дальнейшей перспективе могут стать проблемой. Поэтому, романтики — колонисты массово шли под скальпель автодока, подвергались ресоциализации и пополняли ряды пушечного мяса. Не все, конечно, могли держать оружие: несмотря на заниженные требования к рекрутам, кто — то был слишком молод, кто — то

слаб, ну так — не беда. Из ресоциализованных получались неплохие слуги работники, а также сотрудники секс-индустрии. После лоботомии из человека любовник, так себе, но бывшие зеки, годами не имеющие доступ к женскому телу, были не привередливы. Общее у поселенцев было одно, с ними не церемонились и не договаривались. Они, что называется, шли для государства по политической статье «косвенный враг государства», по которой нанесли превентивный удар. Как там говорится: ничего личного, просто бизнес. Ещё, Конфедерация активно пропагандировала ресоциализацию, как путь к гармоничному и законопослушному обществу. Ресоциализацию рекламировали как лёгкий способ отказаться от своих пороков с вредными привычками и люди добровольно шли, подвергались, ещё тогда, не самой безопасной и отработанной технологии. С годами технологию довели до ума: хирургическая ресоциализация была заменена гипно-программированием — это дольше и затратней, но общество получало вполне здорового человека. Ну или то, что хотело из него получить государство. Хирургическая ресоциализация — официально, такая варварская процедура была запрещена в Доминионе человечества. Мозговой нейрочип неизлечимо травмировал мозг и уничтожал личность, но чёрт, как же это было прибыльно. Сам чип стоит меньше 5 баксов, операция автодоком длится не более двух часов и через неделю у тебя плохонький, но полностью лояльный к тебе солдат. В обычной армии, чтобы получить среднестатистического солдата в него нужно вложить деньги и время, речь идёт о тысячах долларов и годы обучения, а потом ещё, плати ему немаленькую зарплату за то, что солдат рискует жизнью, если умрёт, то ещё компенсацию родственникам. Тут — то, какая-то неделя и всё. Ресоциализованный солдат не предаст и не отступит, его никто не ищет, а если он умрёт, то его можно заменить. УДОБНО! Это 3000 % прибыли. Только благодаря этой технологии, измученный войнами и внутренними конфликтами доминион смог собрать достаточно сил, чтобы организовать новое вторжение на Чар. Но из ресоциализованных сделали низшую касту сотрудников военной компании. То ли дело простые уголовники и отбросы. Их устремления просты и понятны государству, а главное, что их умы не заражены этой болезнью, под названием «Идея». Отбросов всё устраивает и ничего они менять не хотят, да паразитируют на государстве и народе. Что не есть хорошо, но, в целом, эта часть общества гармонично встраивается в государство и даже, по сути, является его кривым зеркалом. Что называется: «скажи мне кто твой друг, и я скажу — кто ты». Отбросы стали следующей ступенькой в местной иерархии, так как зачастую не обладают нужными военными навыками или соответствующим характером. Но армия — это не только солдаты: это техники, водители, грузчики, работяги, операторы дронов с роботами, и много ещё кто. На худой конец, если человек этой прослойки попросту не способен взяться за голову и совладать со своими пороками, его можно перековать в ресоциализированного. Следующими шли бывшие уголовники: этому контингенту желательно было сохранить мозги в целостности и здравии. Так как им была уготована роль офицеров. «Ресы» — они конечно послушны, но заторможены, безынициативны и не способны к творческому мышлению. Этим стадом должен кто-то руководить. Уголовники худо-бедно справлялись: те, кто в тюрьме сумел сколотить себе банду, тут дослуживались до офицеров «вспомогательной армии». Прочие — просто буйные, тоже шли, но как младшие офицеры. Гомер, чей образ теперь нещадно эксплуатировала Маша, на воле толкал наркоту, но на его беду, он не только толкал, а ещё и употреблял. Как-то раз, Гомер доставлял партию особо ценного наркотика по адресу, где несколько мальчиков и девочек из золотой молодёжи устроили вечеринку. И для большего драйва заказали себе искусственного кайфа. Гомер,

простая душа, ни разу не нюхавшая такого сорта дурь, не устоял — попробовал чуть— чуть. После такого косяка самое верное, что должен был сделать незадачливый наркоторговец, это бежать из города, так как в данной ситуации он выполнял функцию доставщика и передавал не свой товар, а дилерский. Большие дяди за такое нет, не убьют, но отработать будет очень больно. Но в одурманенном мозге наркоторговца выиграла ответственность: он честно добрался до адреса, предъявил остатки наркоты, вперемешку с соплями, и был таков. Естественно, покупатель был недоволен таким поворотом событий, но это единственное, что помнил Гомер; в следующий момент он очнулся среди бездыханных тел представителей золотой молодёжи. Так получилось, что в суде он объяснить не смог, так как сам ни черта не помнил. Детектор лжи подтвердил его слова и получалось, что убийство в неадекватном состоянии с отягчающими. Горе наркоторговец попытался играть в прятки с полицией, но его вычислили по образцам спермы в одной из убитых девушек. А это, по законодательству, пожизненный срок с отработкой ежедневных 12 часовых смен на вредном производстве, но никак не смертный приговор, как бы его не требовал прокурор. К счастью для Гомера, ни до каких вредных производств он не добрался, а попал в поле зрения устроителей одного военного проекта. (Хотя, если смотреть под другим углом, то служба наёмником — тоже, в каком-то смысле, вредное производство. Не считаете?) Кто — то решил, что если по убийной статье то, по крайней мере, человек это дело знает и с какой стороны братья за оружие — объяснять не нужно. Так Гомер оказался в армии наёмников с перспективой повышения. Помогло то, что он в молодости отслужил несколько лет по контракту в армии доминиона. Тут он, даже, почти завязал с наркотиками. Почти, это потому, что достать качественный наркотик, который хорошо штырит, было сложно, и стоил он очень дорого: военный стимулятор вещь, конечно, классная, но, что называется: «не то». Будь всё иначе, Гомер не отказывал бы себе в удовольствии. Начал он службу с сержанта и командовал отделением «ресоциализированных», потом, каким-то чудом дослужился до лейтенанта, командира бронетранспорта. И вполне возможно, служил бы он так и дальше, если бы не нарвался на Машу с её зергами. Вообще, нельзя было сказать, что в подобной ситуации происходит что-то необычное. Государство, когда его начинает прижимать, всегда использует заключённых в армии и создаёт что-то, вроде, штрафных батальонов, просто Доминион вывел это на новые масштабы. Всё это, и много чего ещё, Маша узнала от Банзая а тот, в свою очередь, из местной сети и личной переписки Гомера — очень многие данные были в свободном доступе, и никем не охранялись. А ещё, милитаристский клоп не удержался и кое-что хакнул. Благо, система защиты информации тут никакая: никто не ожидал, что у зергов есть талантливые хакеры.

Вообще, по словам Банзая, тот, кто тут всё организовал — настоящий гений. Ибо только гений мог устроить всё так, чтобы война приносила прибыль. Ведь все: боеприпасы, обмундирование, оборудование, еду — наёмники покупали у своих доминионских хозяев. Если им не платить, то это не наёмники, а штрафная армия какая-то. Правда, деньги до наёмников не доходили, а оседали в карманах кого надо. Потому что есть государственный бюджет, который выделили на войну с зергами, и его надо осваивать. Вместо нормальных денег у зеков была система баллов, за которые здесь можно было приобрести всё, что нужно — по сути, своя валюта. Баллы наёмники зарабатывали по разному: можно было помародёрить старые человеческие базы, можно было пуститься в вольную охоту на зергов за трофеями, но большинство брало задания на местной бирже труда. Такая вольница чем — то напоминала игру в космического рейнджера: хочешь — бери задание на планетах, бей

доминаторов и продавай лут. Вот только, торговать здесь было нельзя, но, зато, были задания на доставку конвоя снабжения в особо опасные зоны. Но, в отличие от игры, где просто могут закончиться деньги, здесь если ты лишился всех накопленных балов — тебя ресоциализируют, как совершенно бесперспективного персонажа. В целом, наёмники за поставляемые ништяки расплачивались с военными собранным искателями хабаром, наловленными зергами (любое яйцо зерга шло за 1000 балов, живого зерглинга можно было сбить за 600, трофеем с трупа зерглинга «спинные жвала» по 100 балов за штуку, тоже самое с гидралиска и тарка, но в три и два раза дороже), ну и, разумеется, ресурсами. Наёмники привезли с собой вспеновые насосы и возобновили добычу минералов. Правда, добыча ценных минералов стала довольно экстремальной, так как иногда ковыряя грунт в месторождении, можно было откопать впавших в спячку зергов. Система хоть местами и барахла, но в целом работала: у наёмников не было особых причин рисковать жизнью и рваться вперёд, устилая свой путь телами коллег по опасному бизнесу, но и остановиться они полностью не могли, так как армейские партнёры очень быстро перекроют поток ништяков.

— Правильно мы сделали, что не поехали к поверхности, а развернулись как только увидели таблички оповещения о том, что дальше минное поле. Будь я на месте армейцев, я бы настроил паучьи мины на наёмников. — Поделился своим мнением Банзай.

С ним никто не стал спорить. Поверхность и так принадлежит людям, осталось только завоевать подземелья. Само собой, война в таких условиях причинит людям громадные потери, но, похоже, Доминион к этому хорошо подготовился. Да и наёмники всё прекрасно понимают. Хирургическая ресоциализация незаконна, и если кто — то, оказавшись на свободе, станет об этом болтать ... скорее уж, их всех самих ресоциализируют или заставят служить до логического конца с выходом на пенсию в последний путь, вместо социального пособия. Банзай хорошо поработал, собирая информацию о Гомере, его прошлом, его связях и, хоть оставались ещё пробелы, но в целом, изучив эту информацию, Маша могла вполне успешно выдавать себя за него. Правда, было ещё две проблемы: первая — это пилот и стрелок. По уставу (Да. Даже у наёмников оказывается есть устав), в бронетранспорте должно находиться минимум два адекватных человека, не подвергшихся ресоциализации. И хрен с ним, со стрелком: в экстремальных обстоятельствах офицер транспорта может взять на себя его обязанности. Но вот, пилот. В транспорте должен постоянно кто-то бодрствовать для того, чтобы в случае ЧС поднять тревогу. По понятной причине, Маше не хотелось никого брать себе в команду, а то придётся объяснять, что в салоне делают полдюжины зерглингов, немаленькая мать стаи и ещё одна в коконе. А на базу людей заглянуть и сдать задание, так или иначе придётся — в противном случае транспорт объявят дезертирским и враждебным. И без второго пилота базу не покинешь — не положено по уставу. Был, конечно, вариант создать ещё мимиков и выдавать их за пилота со стрелком, но Маша задумалась об этом задним умом, когда тела пилота и стрелка уже съели зерглинги. К несчастью, без ДНК точных копий не создать. Но эта проблема ждёт: на базе можно будет найти какого-нибудь подонка похуже, чтобы не так жалко было его мочить. Например, это будет какой-нибудь серийный маньяк, педофил и извращенец, вечно почёсывающий в паху и поедающий козявки из своего носа. Маша представила, как подаёт заявку на пилота, и в объявлении требует указать следующие характеристики «Требуется маньяк — педофил для необременительной работы в дружный коллектив. В коллективе предусмотрено бесплатное питание, организованное по принципу: кто первый укусил. Отдельное пожелание

коллектива к соискателю: чтобы пожирнее был». Как объяснить, куда делись предыдущие пилот со стрелком, Маша уже придумала. Объяснять особо не надо, так как в подробности вникать никто не будет. Коллектив здесь полупиратский, и случаются разные истории. Начиная от простой бытовухи: когда в замкнутом пространстве транспорта начиналась ссора, заканчивающаяся поножовщиной в стиле Дункана Маклауда «В живых должен остаться только один» и заканчивая экзотикой, когда командир транспорта попытался изнасиловать в задницу ресоциализированного оператора пехотного скафандра, но вместо вожделенного очка угодил пенисом в микрореактор, в результате чего, прожарился до хрустящей корочки. Это, кстати, не выдумка, а Банзай в архивах местной сети раскопал. Так что, текучка здесь большая, и за потерю личного состава Гомеру грозил только штраф, а за пехотинцев даже штрафа не будет. Гомер их купил по 5000 за штуку, и то, 4500 от общей суммы — это сам скафандр, оружие и боекомплект. Маша прикинула в уме, и получалось, что дешевле будет Кристину кормить ресоциализованными людьми, чем покупать ей человеческие пайки, шедшие за 50 баллов за порцию, но что такое человеческая порция для такой громадины. А вот мужчина, весом под сто килограмм — да с такого она сможет даже яйцо отложить, потом Маша его сдаст, выручит 1000 баллов, на которых уже можно было бы купить двух здоровых мужиков под сто килограмм, с которых можно будет отложить уже четыре яйца ... Только, это всё как-то дико и аморально. Ещё, непонятно зачем людям столько зерговских яиц. Неужели, они не забросили проект «Цербер» и потихоньку создают свой рой?

Второй проблемой была Синтия, и с ней надо было что — то делать. Потому что было непонятно, насколько хорошо они друг с другом знакомы: одно дело, если бы Гомер был богом в постели, и после удачно проведённой ночи у него появилась поклонница, которая не даёт ему покоя. Тогда да, её можно было бы просто послать. Секс без обязательств на базе казался нормой здоровых отношений, потому что счастливая семья рецидивистов может быть только в анекдотах. Но если Гомер и Синтия действительно были в отношениях? Тогда плохо. Близко знакомый человек легко выведет липового Гомера на чистую воду: достаточно просто добраться до мужского достоинства, вместо которого у мимика — бугорок, имитирующий гениталии. И судя по разговорам с Синтией момент, когда она захочет проведать эти самые гениталии, всего лишь вопрос времени. А выбора у Маши два: с Синтией надо кончать или Синтию надо кончать. Последнее наименее предпочтительно: Маша — не маньяк, и одно дело, когда убиваешь в казнь жертвы, которая стонет от боли и просит о пощаде. А если судить по относительно молодому голосу, то Синтия — это девушка лет 28–30, совсем «Бр — р-р — р».

База людей предстала перед глазами мимика неправильным нагромождением пирамиды из прямоугольных и квадратных модульных конструкций. Со стороны казалось, будто гигантский ребёнок играл в кубики, строил горку, а потом отвлёкся и убежал. То, что видела сейчас Маша, было ни капли на игру не похоже. Хотя, её же предупреждали, что это не игра, но совпадений много. Например зерглинги, гиблинги и гидралиски — один в один свои фигурки из игры; даже терранский Голиаф был легко узнаваем, а что вылупится из опухоли, которую Маша заложила в логове заразителю, она бы и сама не прочь посмотреть. Также, были совпадения по сюжету, по крайней мере, Загара и Абатур тут есть, а значит должны быть ещё. Джим Рейнор, Керриган, Зератул и остальная компания.

«Мамочки, только бы в канон не угодить, а то, что-то не охота тащиться за королевой клинков в пустоту, воевать с Амуном, а до этого, в Августграде воевать с войсками Менска»

— Подумала Маша, прикидывая планы на будущее. — «Интересно, а Артур Менгск уже подал документы сына в паспортный стол, чтобы там Валериана Менска переименовали в Павлика Морозова?»»

Во всём остальном «Механики» или, вернее сказать, «Правила» этого мира отличались. Например, зерги слыхом не слыхивали ни о каких минералах, а получали нужные им вещества из почв и культивируя крип. Да, нужен веспен, но даже его, хоть и с большими затратами, зерги умеют вырабатывать сами: в этом плане Маша не уникальна, хоть и может делать это относительно дёшево. Виденная у заразителей старая база людей, видевшая ещё наверно те времена, когда Чар можно было отнести к жёлтому типу планет, была действительно базой: обычные казармы, склады, гаражи для техники — ничего необычного. Да, технологии, конечно, говорят сами за себя, но там не было супер-казармы, в которую нужно только занести полтинник минерала, и она родит тебе пехотинца, прямо в скафандре или супер завода, который на месте собирает технику. Вот и тут, Маша не увидела ничего особенного: просто гигантское пирамидальное строение, увешенное авто-турелями с прожекторами, словно новогодняя ёлка и совмещающее в себе всевозможные функции от склада до арсенала с гаражом. На подступах к пирамиде были бункерные укрепления, возле которых «паслись» мины — пауки. При приближении транспорта мины выскакивали из земли, попискивали и мигали красными лампочками, издавая звуки, похожими на глаз. Видимо, так они сканировали приближающиеся объекты на предмет противника. В этот момент у Маши бегали по спине мнимые мурашки. Мины, ничего интересного для себя не обнаружив, чесали одной из лапок свою бестолковку и прятались обратно под землю. Пехотинцы, сидящие в дзоте, не удостоили мимо проезжающий транспорт даже взгляда. Но зато, как только транспорт миновал их, радио ожило и заговорило женским голосом.

— Транспорт 16, вам выделен шлюз номер 7. Прежде, чем загнать транспорт в гараж, не забудьте пройти обязательную дезинфицирующую обработку и сдать боевые единицы персоналу obsługi.

— Вас понял диспетчер, начинаю загонять транспорт в шлюз.

— Ох, я жду не дожусь, когда ты загонишь свой транспорт в мой шлюз по самые гланды. — Напомнила о себе, теперь, наверно, уже главная Машина проблема.

Гараж оказался не совсем тем, что представляет себе обычно человек. Вот и экипаж транспорта 16 был удивлён. Сначала, они попали в шлюз, где их машинку помыли специальной обеззараживающей жидкостью, потом автоматика шлюза затащила транспорт в специальную ячейку, после чего лифт повёз их куда-то наверх. Не успели они подумать что делать дальше, как на мониторы, что были для транспорта вместо лобового стека и раньше показывали пространство вперед и вокруг машины, окрасились зелёными цифрами.

Ремонт турели — 2700.

Пополнение боекомплекта — 650.

Реконструкция обшивки и защитного покрытия — 811.

Замена топливных элементов — 465.

Замена колеса — 200.

Хим обработка транспорта — 100.

Итого: 4926.

Напоминаем, что ваш текущий счёт сейчас составляет 6734. Начисленный на вас долг за обслуживание будет автоматически списан с вашего счёта после сдачи бортового компьютера контролю на проходной.

— Ну ни хрена себе! Вот это они жлобы. Мы не успели даже поздороваться, а нам счётом в нос тычут. — Возмутилась Маша из своего кокона, а мимик проговорил всё это вслух вместо неё.

— Моя королева, я не сомневаюсь в вашей мудрости и удаче, особенно в плане попадать в неприятности. Но, что собственно, вы собираетесь делать? — Кристина ловко завернула шпильку в комплимент с вопросом, да так, что Маша не сразу поняла.

— Девочка моя, а ты не слишком молода, чтобы мамку подкалывать?

— Я не смею вас критиковать.

— Вот только что посмела.

— Констатация факта не есть критика... — Начала разводить политесы Кристина.

«Когда только успела нахвататься? По-любому влияния Япошки сказывается» — Подумала Маша, а в слух сказала. — Да — да, некоторые дураки говорят, что на правду не обижаются, на самом деле, правда ещё обиднее. А если по делу, то я сейчас сдам задание Гомера, возьму что-нибудь поближе к фронту, а там пешочком к нашим как-нибудь выулим. Дел на двадцать минут.

— Япошка рассказывал, что когда вы так говорите, то проблемы только начинаются.

— На этот раз ничего страшного быть не должно. Банзай уже взломал расписание Синтии, и сегодня она будет отрабатывать смену. Правда ведь, Банзай?

— Да, Камрад Старшая. — Закивал Банзая, попутно стараясь выдернуть бортовой компьютер, который по размерам был больше него самого. Маша не стала мучить советника и помогла ему через мимика. — Тут такие правила, что карточка с очками выдаётся каждый раз при входе на станцию через специальную проходную, там же, после снятия информации с бортового компьютера, начисляются очки. А также, наёмникам запрещается держать при себе любое стрелковое оружие на территории станции. Так что, оставьте свою винтовку здесь.

— Блин, прикипела я к ней, ни на метр отпустить от себя не хочется.

— Здесь она будет в безопасности. — Заверила Машу Кристина. Маше почему-то казалось, что её «прямой потомок» приревнует к винтовке и из вредности завяжет дуло узлом.

— Камрад Старшая, вы всё равно не сможете ей воспользоваться. Оружие призрака настроено на гены своего пользователя. Мимик, созданный из ДНК не призрака, сможет пользоваться винтовкой только как дубинкой.

— Ладно, убедили. — Сдалась Маша и положила винтовку на полку. — Почему тут так всё сложно?

— Чтобы наёмники не разбежались вне базы на поиски лучшей жизни. Командующим секторов нужно, чтобы их персонал воевал здесь и в соседние сектора не ходил, поэтому их лишают средств перед выходом. А оружие забирают для того, чтобы внутри базы они друг друга не перебили или не устроили небольшой переворот.

— Что мне ещё надо знать?

— На станции действует льготное время отдыха: в течение трёх дней с вас не будет списываться очки. А потом, начинается ежедневное списание в размере от 200 до 1000 очков.

— Я тут задерживаться не собираюсь, но так, чисто из любопытства — почему такой разброс? — Удивилась Маша.

— Всё зависит от звания сотрудника. Кстати, камрад, а вы знали что, чтобы здесь получить звание недостаточно просто хорошо воевать?

— А как иначе?

— Звания здесь покупаются за очки. Вот, например, Гомер, купил звание лейтенанта за 50000 очков, а до этого был сержантом и пилотировал стервятник.

— Как будто попала в века позднего средневековья, когда предприниматели стали себе покупать аристократические титулы. — Удивилась Маша. Тут у них такой прожжённый капитализм, но если система работает, то что — то они делают правильно. — Ладно, пошла я, пока меня не будет — дверь чужим дядям и тётям не открывать.

— Моя королева, но технически вы никуда не уходите. — Кристина дала щелбан по Машиному кокону. — А если кто — то будет упорно пытаться проникнуть внутрь, можно его съесть?

— Нельзя. Лучше просто не выходите и сделайте вид, что вас нет. Кристин, а почему ты спрашиваешь?

— Да вон, у двери стоит — на обед напрашивается. — Ответила Кристина, указывая на трансляцию с задней камеры, где был основной выход. — Кстати, не помешало бы, что-нибудь поесть.

— Это не обед, это техник. — Ответила Маша. — Так, слушай мою команду! Повторяю для непонятливых: пока меня нет, техников не кушать, сидеть, играть в карты. И тогда, если будете хорошо себя вести, я принесу вам, что-нибудь вкусенькое.

Кристина с тоской посмотрела на колоду карт, изрядно потёртых за время путешествия.

— Достали уже эти карты. Жалко, Япошка, когда уходил, забрал свои игральные кости — мы бы маджонг сыграли.

— В дурака или переводного? — Спросил не проявляющий особого энтузиазма Банзай.

— В угадайку.

— Не в угадайку, а покер. Ты раздаёшь.

Маша задвинула занавеску, чтобы при выходе никто не увидел лишнего и выдернула

скобы, на которых держалась аппарель, так как замки разъела кислота. Аппарель рухнула, чуть не задавив техника.

— Гомер, чёртов ты ублюдок! Ты меня чуть не убил. — Рывкнул техник. Своим видом он напоминал какую — то крысу переростка с бегающими глазками.

— Джерри, а ты за свой длинный язык пулю схлопотать не боишься? — Что это за тип, Маша, на самом деле, не знала, но догадалась как его зовут по карточки с именем.

— Ну давай! — С вызовом сказал техник. — Стоит тебе на меня косо посмотреть, тогда тебя ресоциализируют. Я не поленюсь и подам прошения полковнику, чтобы он передал тебя мне в помощники. И тогда, твоя пропитанная наркотиками морда, каждый день будет лизать мне зад.

«Ах ты, пидорас с техническим образованием, щас ты у меня попляшешь» — подумала Маша, применила на собеседнике навык ужаса — мимик оказался пригоден для ретрансляции псионики, а в слух сказала — Джерри, ты не понял. Я не буду смотреть на тебя косо, а просто пристрелю там, где нет камер, и никто об этом не узнает. — потом она пристально посверлила техника взглядом. — «Блин, а я не переигрываю с уверенностью?»

Техники обслуживания на станции были на особом положении, и их обиды полагалось бояться, так как они действительно могли устроить проблемы. А Гомер — всего лишь бывший наркоман и заключённый, таких сейчас миллионы на тысячи осаждающих Чар секторов. Да, Гомер был весьма вспыльчивым и не мелким парнем, но ему было не чуждо чувство самосохранения. По крайней мере, тогда, когда его мозг не был затуманен наркотиками. Но даже в чужом теле Маше не хотелось прогибаться под этого мелкого засранца.

«Интересно, за что он здесь? Может, разбавлял топливо мочой, а появившиеся таким образом излишки прикарманивал? А может, расчленил соседей и делал из них тушёнку? Ангелов здесь нет, сюда попадают только совсем конченные люди.» — Подумала Маша, наблюдая за тем как техник «потёк».

— Да пошёл ты! Тут везде камеры! И не смей мне угрожать, ты чёртов наркоман, сын шлюхи и сутенёра алкоголика.

— Забавно, что ты это сказал. Я не знаю кем были мои родители. Так что, может быть ты прав, а на правду не обижаются. — Ответила Маша, сошла с аппарели, взяла её за край и потянув вверх. Захлопнула её, а Кристина тут же вышла из занавески и поставила скобы на место.

— Мне надо продезинфицировать салон изнутри.

— Забудь об этом. Никто, кроме меня, не залезет внутрь моей малышки. — Маша заставила мимика любовно погладить транспорт по корпусу.

— Ты препятствуешь исполнению моей работы?

— Ни в коей мере, Джерри. Просто, если ты попадёшь внутрь, то назад ты уже не выйдешь.

— Это уже прямая угроза? Я могу донести ...

— Это не угроза, а всего лишь совет. И какая тебе разница: плату за чистку твоя служба так или иначе возьмёт. — Маша плотоядно подмигнула. — Так что считай, что ты это уже сделал.

— А — э. Где твои напарники Гомер?

— Хм. Ну скажем так: они тоже не захотели слушать моих советов.

Джерри всё понял правильно. Уголовники вообще народ очень сообразительный,

потому что с такой жизнью, если долго думать, можно долго не прожить. А тем временем Маша осмотрелась: она стояла на решётчатом мостике из железа, протянутого между стеной и клетчатой фермой с ячейками транспорта. В основном, всё пространство фермы предназначалось для техники, едущей в патруль, для людей оставалось совсем немножко места. Вдоль каждого ряда фермы были подвешены на балках мосты. Каждые метров сто для людей был предусмотрен лифт. Масштабы здания поражали, всё казалось таким большим и самоподдерживающимся. Пока Маша шла к лифту, то раз десять она чуть не наступила на маленьких строительных роботов, похожих на плоских железных жуков, оснащённых гусеницами. Собственно, ничего страшного не произошло, даже если бы мимик на них наступил. Она уже успела повидать, как один из техников лентяй идти, сам прыгал на робота и ехал на нём, как на скейтборде. Были тут не только маленькие ремонтные роботы, но ещё и большие. Последних мостики для людей попросту бы не выдержали, и он перемещался по ферме для транспорта. Они походили на четырёхпалых пауков, у которых на кончиках лап были ролики. Этими приспособлениями они цеплялись за специальные рельсы в фермах и быстро ездили вверх и вниз. Когда роботы добирались до нужного места, то техник — оператор, вроде Джерри, подключался к нему через специальный голографический интерфейс и отдавал указания, которые робот должен произвести с неисправной техникой. Не везде можно было поставить автоматику — в некоторых вещах нужно проявить мышление, чтобы починить технику. Можно было бы, конечно, установить на робота искусственный интеллект. По словам Банзая, человечество доминиона вполне себе эффективно использует умные компьютеры, способные к мышлению, вот только, компьютеры эти получались очень большими, дорогими и жрущими много энергетических ресурсов. Люди дешевле. Кстати, в специальных ячейках ферм были не только транспорты, но ещё и стервятники, геллионы, голиафы, КСМ, скафандры огнемётчиков и мародёров. Хотя, можно ли назвать последних двух скафандрами? Там человек управлял движениями техники не за счёт своих рук и ног, а благодаря нейрошунтам, расположенным вдоль позвоночника. Суеты в гараже было достаточно много, только это были в основном автоматизированные роботы. Никуда не спешащий человек казался во всём этом царстве механизмов лишним. И хоть Маша теперь только косвенно относилась к людям, но всё равно её переполняла гордость за подобные достижения. Однако, из — за циклопических размеров строения, она чувствовала себя микробом, путешествующим по гигантскому организму. Кстати, насчёт путешествий: лифт, конечно, мог отвезти и на первый этаж, но туда ехать было не обязательно. На каждом этаже были свои приёмные проходные. Маша не стала считать, как часто они встречаются, а направилась к ближайшей, где, как ей показалось, очередь была поменьше. Зайдя в специальную кабинку она сунула бортовой компьютер в гнездо для считывания информации. На специальной панели появились зелёные проценты на чёрном фоне.

«Видимо, это идёт процесс обработки информации компьютером базы» — Подумала Маша. — «Надеюсь, к нему не подключён искусственный интеллект, а то завалит как доцент кафедры философии неопытную первокурсницу на приёмной комиссии.»

— Хранилище информации нарушено. Не удаётся получить информацию с внешних систем наблюдения за период от XX.XX.XX числа XX: XX планетарного времени п XX.XX.XX числа XX: XX планетарного времени. У вас есть уважительная причин отсутствию информации?

«Писец! Что тебе сказать, железяка? В этот период группа зергов захватила транспорт и

выполнила задание по патрулю вместо людей.» — подумала Маша, не зная что ответить по-видимому искусственному интеллекту.

«Камрад Старшая, не волнуйтесь.» — Услышала она у себя в голове голос Банзая. — «Это не искин, а автопрограмма: она работает по протоколам и спрашивает для архива. Соврите ему что-нибудь не очень убедительное, и это его удовлетворит.»

— Эм — м-м, у нас был бой с зергами, вероятно, пострадала система наблюдения или хранилище данных. Нам даже пришлось заниматься полевым ремонтом.

— Подключаю архивы разговоров с диспетчерами. — автоматика ненадолго замерла — видимо, обрабатывая информацию.

«Ни чего у него на вас нет. Я хорошо покопался в бортовом компьютере и подчистил провокационную информацию»

«Банзай, ты что, телепатию освоил?» — удивилась Маша голосу в своей голове.

«Какую телепатию? Нет, камрад Старшая, это вы телепатию освоили и активно транслируете свои мысли нам в голове. А я просто говорю погромче в ваш кокон. Наверное, пилотируя мимика, вы воспринимаете наши голоса как-то иначе, вот вам и кажется, что это телепатия.»

«А внутренних камер внутри транспорта не было?»

«Поначалу их размещали. Но из — за постоянных вандалистских действий со стороны наёмников по отношению к системам наблюдения и связанных с этим материальных трат, от внутренних камер пришлось отказаться.»

— Что случилось с вашими подчинёнными? — Поинтересовался компьютер.

— Ну — у-у, — От напряжения Машиных мыслей мимик почесал затылок. — Они оба скончались от дизентерии. Говорил я им, что не стоит есть плохо прожаренное мясо зерглингов.

Механический голос это нисколько не возмутило, и он вынес свой вердикт.

— На основе полученных данных, ваше задание считаю выполненным. На ваш счёт зачислено 15000 очков. За обязательное техобслуживание и потерю личного состава с вас будет списано 10026 очков. Ваш текущий счёт 11708 очков. Пожалуйста, заберите вашу карту расчётов. — Из специальной щели выскочила плоская пластиковая карточка, похожая на обычную карту обслуживания банков. — Напоминаю, что вам будет заблокирован выезд с базы до тех пор, пока вы не доведёте численность офицерского экипажа до оптимума. Если у вас есть ценные трофеи, то вы можете сдать их кладовщику на первом этаже станции. Прежде чем пройти в жилые отсеки станции, вы должны сдать всё стрелковое оружие.

«Опс неудачный поворот событий. К такому Банзай меня не готовил. Значит всё же жертвенного ягнёнка придётся искать, а я так надеялась это избежать.»

Из стены выдвинулась ячейка хранения, а сверху опустился сканер, изучающий всё имущество мимика. Не дождавшись ничего, кроме пустоты, ячейка захлопнулась, а механический голос продолжил вещать.

— Огнестрельного оружия при вас не обнаружено. Добро пожаловать на станцию Xi-10.99.

На панели с процентами высветилась надпись «Пожалуйста, возьмите свою расчётную карту». Как только мимик выдернул карточку из щели, стена с панелью поехала вверх и освободила путь в жилые отсеки. Ну, что можно сказать об жилых секторах. Тут тоже жизнь кипела, но в плохом смысле. По архитектуре жилой сектор напоминал всё те же технические фермы, но с переоборудованными под проживание людей ячейками. Вместо улиц тут были

широкие мосты, натянутые между однообразными квадратными башнями из железа. А по атмосфере, что наблюдала сейчас Маша, больше всего походил на красные сектора Мега — Сити из судьи Дреда или анархичность трущоб Найт — Сити Киберпанка. По-видимому правление сектора не озадачивает себя социальными вопросами базы, в которой систематически очень плотно проживают сотни тысяч людей. Начальство обеспечивает поселение водой, едой, электричеством и воздухом — этим они покупают лояльность наёмников. Иначе, если пушечное мясо начнёт качать права, то сначала правление отгородится от наёмников толстыми дверьми, способными выдержать ядерный удар, а потом развернёт канализацию, и из туалетов забьют фекальные фонтаны, и если уж это не вразумит бунтарей, то начнётся хлад — терапия в жилом секторе. За территорией базы, конечно, в среднем +30 но охлаждение населения действует эффективнее, чем нагревание. Да и пожары никто не отменял. Стояла задача держать наёмников в узде, а не гробить их. Этих мер достаточно, чтобы вразумить любого неадекватного.

Но дальше коммуналки на станции, правление особо не совалось. Развлечение, медицина, жилплощадь, еда — всё за свой счёт. Ну и, естественно, закон! Бывшие уголовники сами устанавливали что для них норма, а что нет. И по этому жилой сектор утопал в мусоре, а система вентиляции не справлялась с вонью. В горах хлама дрыхли будущие кандидаты на ресоциализацию. Не у всех дела шли хорошо, поэтому народ экономил, бомжуя на улицах. Некоторые жители, никого не стесняясь, занимались сексом и справляли нужду прямо на улице, у всех на виду, и это никого не смущало. Впрочем, происходили вещи и пострашнее. Прямо посреди "улицы" трое молодчиков насмерть забивали четвёртого. И происходило это как-то рутинно, повседневно. На лицах агрессоров видна была скука, потому что они занимались насилием не из развлечения, а "работа такая". Это был случай проявления местного правосудия. Правление не занималось отловом обнищавших неудачников и нарушителей, а просто назначали вознаграждение за голову и сбрасывали координаты всем желающим. Не все наёмники были обеспечены личными информационными планшетами, но зато часто встречались терминалы с противовандальной рамой, которую так просто не сломать. Сунув свою карту в терминал, можно было прошерстить местную сеть, подать объявление, поискать что-нибудь, или пообщаться с интересующим тебя человеком. Естественно, вся личная переписка просматривалась компьютером, и в случае написания слов "бунт, взрыв" к тебе возрастал интерес. Так что, расчётная карта — это кошелёк, паспорт и регистрация в аккаунте. Причём, каждый раз при выдаче карты, выдавался новый пароль, поэтому ограбить кого-то было сложно. Достаточно просто сломать карту пополам, и твои кровно нажитые очки становятся недоступны до получения новой карты на проходной. А там, в кабинке, которая по сути является микро бункером, можно было выйти в сеть, нанять себе на помощь бодигардов. Ну это если есть очки, если нет, то можно взять кредит. В общем, правление станции сделало всё, чтобы ничего не делать самим, но при этом, наёмники были финансово защищены. Главное, помни: в любой непонятной ситуации ломай свою расчётную карту.

К одному из терминалов подошла Маша и стала составлять объявление: «Требуется пилот в патрульный броневик. Требования к соискателю: отсутствие нравственных ориентиров, криминальное прошлое, наличие в портфолио пожизненного срока, желательно статья за педофилию, личный вес от 100 килограмм. Опыт вождения тяжёлых транспортных не обязателен (всему сами научим). Своим сотрудникам мы предлагаем: семейную атмосферу в экипаже, бесплатное питание, социальные льготы и безболезненную

ассимиляцию в дружном коллективе». Адрес контактов Маша указывать не стала, ожидая что ей отпишутся на аккаунт. Тогда уже можно будет встретиться с незадачливым соискателем на бирже труда для заключения договора и проследовать на обед... то есть, в путь. Ну в общем-то и всё. Осталось только ждать, когда неудачник явится на собеседование. Маша умела убивать — учителя были хорошие, и своё она уже отрефлексовала, но она не собиралась поступать как отморозок и пускать в расход кого попало. Так что, это должен был быть отъявленный, не раскаявшийся подонок, гордящийся своими поступками, а то потом совесть замучает. Сделав дело, Маша осталась предоставленная сама себе и решила уделить время посещению местных достопримечательностей. Ну или поиску места, которое не так загажено. В этом деле опять же помог терминал. В каждом из них была виртуальная карта жилого сектора, где красной точкой помечено положение используемого терминала. А также, различного рода увеселительные заведения, такие как: кофе, бары, столовые, бордели просто и бордели ресоцев, курильни. Слабые наркотики на базе были вполне легальны. У них здесь имелся даже небольшой кинотеатр. Отдельной кляксой был выделен «чёрный рынок», расположенный на первом этаже возле складов, на нём можно было купить различную гражданскую продукцию, которую управление не могло официально заказывать и более тяжёлые наркотики. По-видимому, командующей базой махнул на существование чёрного рынка рукой и не стал его запрещать. Лучше уж так, чем если они уйдут в подполье и станут продавать неизвестно что. Тут же, в терминале, можно было посмотреть свободные, жилые ячейки и снять что-нибудь на несколько дней — цены, в зависимости, от уровня комфорта плавали от 100 до 3000. В принципе, если ты очень успешный предприниматель и сумел хорошо организовать свой бизнес, то на базе можно было поселиться на ПМЖ, несмотря на штрафные санкции со стороны правления. Никому особо не интересно, как ты зарабатываешь очки — есть и всё, ежедневный налог выплачиваешь, то вообще отлично. Маша выбрала небольшую столовую — кафе, минутах в десяти от того места, где она сейчас находилась и собиралась по пути немножко полюбоваться местной анархией. Главное, не сворачивать в подворотню, где нет камер. И за десять минут Маша окончательно убедилась в том, что она бы не прочь сжечь тут всё к чертям собачьим. Люди здесь не жили, а прибывали. Заскочив на станцию, наёмнику нужно поскорее обдолбаться, напиться, натрахаться, потому что каждая новая ходка может стать последней. Поэтому, Маше начало казаться, что она попала в какой-то сюрреалистический Вавилон или Содом с Гоморрой. По пути к кафе она нашла довольно-таки открытый перекрёсток, откуда открывался красивый вид на пару соседних башен, но впечатление испортили парочка геев, занимающихся сексом прямо напротив Маши на перилах.

— Блин, живая иллюстрация поговорки «Лучше нет влагалища, чем очко товарища» — Проговорила в слух свои мысли Маша. — И ведь не боятся же упасть?

И как только она это сказала, прямо перед её носом вниз, ласточкой, пролетел какой-то мужик. Лететь ему было высоко, так что Маша даже успела увидеть приземление. Судя потому, что несчастный летун больше не двигался, горы мусора его не спасли.

«Интересно, а что они делают с телами?» — Задумалась Маша. — «Может быть, мне получится перекупить их по цене мусора.»

Но не общая анархия, не прыгун и сношающиеся где попало люди, больше всего выбесили Машу, а троица идущих ей на встречу людей. Крепко сложенная высокая женщина, с волосами чёрного цвета, выбритыми висками и пирсинг — кольцами в носу и губе. Из одежды на ней был плащ, брюки и высокие сапоги без каблучков, но с железными вставками.

У этой валькирии под плащом из верхней одежды ничего не было, и большую грудь пятого размера, с рельефным перекаченным прессом, могли наблюдать все желающие. Второй из этой компании был мужчина, такой же громадный. Какого цвета волосы было непонятно, потому что на голове у него была красная бандана, а глаза прикрывали солнцезащитные очки. Плаща на нём не было, но штаны и обувь, видимо, были типовыми для всех наёмников, собственно, именно в таких сейчас расхаживал Машин мимик. Третьим персонажем из компании была девчонка лет восемнадцати, голая, бритая наголо и с совершенно флегматичным на всё взглядом, а ещё у неё между ног обильно текла кровь. Компашка шла, положив друг другу руки на плечи, и, видимо, двум из них было весело, так как они пели какую-то пиратскую песню.

«Это уже не месячные, а какая-то внутренняя травма.» — Подумала Маша, глядя на девчонку между мужчиной и женщиной. — «Придурки! Да её в больничку надо скорее.»

По-видимому Маша слишком пристально стала их рассматривать, чем и привлекла ответное внимание.

— БА! Да это же Гомер! — Обрадовалась женщина. — А я думала, тебя зерги сожрали.

— Не дождётесь! И это не они меня, а я их сожрал.

— А сейчас чем занимаешься?

— Пока ничем, я только сегодня вернулся из патруля. Кстати, вы не хотите ко мне в команду? У меня с недавних пор освободилось место для пилота и стрелка.

— Не, спасибо, я люблю скорость и ни за что не откажусь от своего геллиона. Рекс, а ты?

— Не сойдёмся характерами — я одиночка по натуре. — Ответил мужчина в бандане.

— Это, Гомер, раз уж ты всё равно ничем не занят, то может сообразим тройничок?

— Нет, спасибо. Я только что из патруля — было жёстко. Из — за потерь среди экипажа несколько дней не спал. Мне сейчас больше хочется просто поесть нормальной еды и поспать часов десять.

— Жаль, я люблю когда в мою розетку вставляют два зубца.

— А что с девчонкой? — Решила Маша увести разговор в сторону.

— Какой? — Валькирия посмотрела по сторонам, не замечая в упор лысую и голую девушку прямо перед собой. — А, ты об этой!

Женщина положила девчонке на голову свою большую ладонь, повертела её по сторонам и поцеловала в висок.

— Мы купили её в честь удачного рейда, но она нам уже надоела. Завтра утром у нас рейд к зергам, а заморачиваться с её продажей не охота. Ну Рекс предложил напихать ей в киску бритвенных лезвий и поспорить на деньги сколько она пройдёт. Кстати, сколько уже?

— Два километра.

— Чёрт, проиграла. — Оскалилась женщина. — Ладно, бывай Гомер.

Рекс и валькирия потеряли весь интерес к Гомеру и побрели дальше, оставив позади себя и ресоциализованную девушку.

— Эй ребят, а девушка? — Попыталась притормозить их Маша.

— Ах да, чуть не забыла. — Вспомнила валькирия и обратилась к бритой. — Спрыгни вниз.

Маша дернулась было обратно, собираясь удержать бритую от прыжка, но не успела. Ресоциализованная беспрекословно выполнила приказ. А парочка отдыхающих уже отошла на несколько десятков метров и не видели, как Гомер смотрит вниз, не в силах закрыть рот

от ужаса.

«Спокойно, Маша, спокойно. Это не они приказали ей себя убить, это ресоциализация. Её личность уже была мертва. Чёрт, раньше я считала Керриган законченной психичкой и маньячкой, развернувшую настоящую войну с миллионами гражданских жертв ради своей мести. А теперь понимаю — не всё так просто. Да эта девочка по сравнению с Арктуром Менгском просто мелкая шалунья. Ни за что не поверю, что он не в курсе всего что здесь происходит. А вот то, что это была его идея — охотно. Уж кто кто, а он заслужил свой паяльник в заднице.»

Небольшая кафешка, всего-то на пятнадцать столов, Маше понравилась. В основном тем, что была пуста на две трети, а имеющиеся люди вели себя тихо и прилично. Всё здесь было устроено по принципу электронного самообслуживания. Подходишь к терминалу заказов, съешь расчётную карту, делаешь заказ, тут же из терминала в специальном окошке получаешь желаемое в герметичной упаковке. Очень удобно. Если хочешь чтобы еда была горячей, то её за символическую сумму можно разогреть в микроволновках. У кафешки не было окон. Вместо них были большие бронированные панели, показывающие утро в футуристическом городе, с летающим и едущим автотранспортом, вроде бы, это Августоград на Корхале, но Маша была не уверена.

Маша взяла себе кофе и села в уголок, поближе к радио. Вообще, потреблять пищу мимик был не способен — у него и желудка-то не было, не говоря уже о вкусовых рецепторах. Для имитации поедания был только специальный мешок в животе, куда складировалась пережёванная пища. В основном, всё тело мимики — это мышцы, кости, нервные ткани, чтобы обрабатывать зрительную информацию и держать контакт со своим кукловодом. Ну и лёгкие с сердцем, от этих органов никак не уйдёшь. Вкусовые и обонятельные рецепторы отсутствовали за ненадобностью. Но Машу это не особо волновало — она кайфовала от самой атмосферы. Здесь, среди людей, в чистой и по своему уютной кафешке, можно было ненадолго забыть о том, что происходило с ней с того момента как она появилась в этом мире. Да, она монстр, враг человечества, способный плодить и руководить такими же монстрами, а её гибкий человеческий разум делает её в разы опаснее других монстров, подобных ей. Однако, её эксперимент завершился успехом. Она может, и она будет жить среди людей обычной жизнью. Маловероятно, что она когда-нибудь выйдет замуж, но через продвинутого мимики она сможет поступить в институт и получить образование. Теперь быть юристом ей не хотелось — она могла бы выучиться на художника, музыканта и даже учёного, или, чем боги не шутят, на ПИЛОТА КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ. Ей открыты все пути, если с умом ко всему подойти и не наделать ошибок. От фантазий о таких перспективах у Маши улучшилось настроение, и она ладонями крепче взялась за чашечку кофе, наклонилась к ней и втянула носом аромат. Запаха кофе она не ощутила, но тепло в ладонях — отчётливо, ей нравился сам процесс имитации человеческого поведения среди людей. Она, конечно, никогда не мечтала тусоваться среди отбросов общества, но пусть пока так.

— У меня всё получится. — Тихо, вслух шепнула она сама себе, осторожно прихлёбывая кофе.

— Д — о — о — оброе утро, Чар! — заговорил ведущий радиостанции. — Надеюсь, все уже успели позавтракать, потому что впереди у нас очень жёсткие новости и пить алкоголь на пустой желудок — не очень хорошо. В пещерах под плато бессмертья вчера состоялось масштабное сражение: ценой больших потерь зерги были вынуждены отступить вглубь подземелий Чара. После обсуждения и внесения поправок, генерал Волфрид одобрил тактику полковника Монро, предложившего сжигать падших пехотинцев и трупы зергов прямо на поле боя, чтобы не давать проклятым кровожадным тварям ресурсы на восстановление своей численности. «Суровые времена требуют суровых решений!» утверждает полковник Монро. Теперь все падшие, солдаты и безнадежно раненые будут

подлежать немедленной кремации. Исключением могут быть только офицеры звания лейтенанта и выше. Очередное неорганизованное нашествие зергов на главную ставку доминиона на Чаре было отбито и рассеяно. Стаи зергов были остановлены на костяном валу. На этот раз зерги пришли со стороны радиоактивных пустошей восточного полушария. А теперь, о погоде. В северо — восточном полушарии, в следствие падения астероида наблюдается серьёзная сейсмическая активность. Ожидаются: частые извержения вулканов и пепельные осадки, в течении следующего месяца передвижение турбо двигательной авиации будет ограничено. На следующей недели на светиле Чара ожидаются супер вспышки с гигантскими протуберанцами. Зрелище сколь прекрасно столь и опасно, так как осложнено сильной солнечной радиацией. Не советую смотреть на этот феномен даже через защитные визоры. Лучше посмотрите повтор с нами в новостном блоке. Чёрт, в такую погоду даже плохая мать стаи зерглинга на улицу не выгонит. А сейчас, рубрика песни на заказ. И у нас есть пожелание от Габриэля и Мефисто. Уф, ну и имена. Ребята просят поставить для их подруги, Мари Орловой, тянущую свою нелёгкую лямку в патрульных отрядах наёмников, песню группы Сатисфакция — "Между добром и злом". На этом я — диджей Хаммер, заканчиваю свой утренний сеанс до следующего эфира, всего хорошего. Слушаем и наслаждаемся музыкой.

Брат, заводи скорей мотор,
Есть ещё одна попытка,
А иначе мы рискуем
Не закончить разговор.
Не смотри, что я устал,
Я всех тайн не открою.
До упора жми на газ,
А я прикрою.
Между двух огней,
Между добром и злом,
Прочь от гнева ангелов
И прочь от мести ада.
На чужой войне,
Там, где друг может стать врагом,
Где не ясен смысл игры,
И там, где нет пощады.
Ночь, словно чёрная вода,
Затопила города.
Мы несемся без оглядки
По дороге в никуда.
Эти люди не живы,
Их сердца уже не бьются.
Если это только сон,
Как проснуться?
Так трудно верится теперь,
Что мы не ту открыли дверь,
Нарушив равенство весов,
Мы разбудили злых богов.

Теперь не дрогнет ли рука
Сыграть с чертями в дурака,
Когда холодной сталью лёг
На горло ангельский клинок?
Нам больше нечего терять,
Возвращаясь с того света.
Нам бы продержаться ночь,
До рассвета.
Но ты не спрашивай, зачем,
Я всех тайн не открою.
Так что, брат, давай, вперёд,
Я прикрою.

От неожиданности Маша обронила свой кофе, и стакан упал на пол, расплёскивая содержимое. Из стены тут же выполз робот уборщик и стал губками протирать лужу, стремясь уменьшить количество кофе на полу. Маша подняла одноразовый стаканчик, смяла его, бросила в урну и отправилась за ещё одной порцией кофе.

«Это сейчас что было, мать вашу?» — вертелось у неё в голове. — «Два шутника просто поставили музыку для подруги. Загробный, блин, юмор, я бы даже сказала, потусторонний. Но зачем? Может они хотели мне что-то сказать? Может мне бежать, не оглядываясь, с этой станции надо? Или наоборот.»

Сильно задумавшись Маша не заметила, что перед её столиком стоит весьма потёртый жизнью мужчина с недельной щетиной и что-то говорит. Она заметила его тогда, когда он дал мимику сильный подзатыльник и вырвал её из размышлений.

— Ай! — Сказала она, притворно потирая затылок. — В чём дело?

— Ты здесь намусорил. А это моё любимое кафе, его запрещено превращать в помойку кому-либо.

— Ну извини. Стаканчик я выбросил, а лужу протёр робот.

— Этого недостаточно. Ты должен заплатить мне за моральный ущерб 1000 очков.

— А не дофига ли будет?

— Ты хочешь сложностей?

Из-за соседних столиков поднялись ещё двое крепких молодчиков и встали у первого за спиной.

— Слушай, мне не нужны проблемы, я просто хочу спокойно попить кофе.

— Ну так заплати за свой покой и пей эту мочу на здоровье. — Сказал молодчик и всплеснул руками.

Потом Машин собеседник громко хрюкнул носом, собирая с него сопли и метко плюнул Маше в стакан.

— Знаешь, я передумал. — Сказал молодчик, вертя перед Машиними глазами нож бабочку. — Тебя пришлось слишком долго уговаривать, так что теперь ты мне должен 2000 очков. И хе — хе как там говорится, «вилкой в глаз, или в жопу раз», сладенький.

Молодчик издал чмокающий звук губами и улыбнулся.

«Блин, они либо чувствуют во мне девушку через мимика, либо я веду себя как-то не так. Ко всякой херне меня Мефисто готовил, только о тюрьме ничего рассказать не успел. Ладно, будем импровизировать.» — Подумала Маша, а в слух сказала. — Выпил? Ну так закуси.

Быстрым движением Маша хватает лидера гопников за голову и опускает её прямо в стаканчик с горячим кофе. От кипятка молодчик визжит, хватается за лицо, а главное, роняет нож на стол. Его подельники, что до этого наблюдали за весьма привычной сценой, поздно осознали, что всё идёт не по сценарию и также отреагировали с запозданием, начав движение на помощь заводиле. Маша не собиралась давать им шансы. Боец-рукопашник из неё так себе: Мефисто учил, что по настоящему сильные бойцы, это не только навыки, вбитые в голову годами тренировок, но ещё и тело, разработанное десятилетиями и превращённое в оружие. Но даже тогда, подобный воин способен драться максимум против четырёх, ровно до того момента, пока его не окружают. Шаолиньское кунг — фу это, конечно, здорово, но оно ни капли не поможет от табуретки по темечку со спины. Оперативники небесной канцелярии поголовно владели разного рода единоборствами, но никогда не делали на них ставку, так как довольно часто меняют тела. Поэтому они изобрели для себя свой собственный вид единоборств, который, по сути, был набором простых навыков и образом мышления, помогающих использовать любой подручный предмет как оружие. Для всего этого не требовалось подготовленное тело. Мефисто называл это «грязный стиль». И правильно применяя это искусство рукопашного боя, до рукопашного боя как такового, вообще дойти не должно.

Маша подобрала оброненный нож и метнула его в идущего за ней молодчика. Нож вошёл в плечо по самую рукоять. Последнего из трёх гопников остановил брошенный со всех сил табурет, на котором мгновение назад сидела Маша. Всё действие происходило секунды три и за три секунды активной деятельности результатом был один длительный нокаут, с вероятным сотрясением мозга, от столкновения с железной табуреткой и два стонущих на полу тела, не способных продолжать схватку.

«Не надо бояться использовать грязные приёмы. В драке, как и на войне — правил нет.» — Не уставал повторять Мефисто, и Маша, активно впитывавшая знания сэнсэя, запомнила и эту мудрость. И, если начинается драка, правила которой не были оговорены, то выдавливай глаза, рви щёки, вгрызайся зубами в мягкие ткани, целясь пинками в пах. В конце концов, противника не смутило применение ножа к безоружному. У мимика, конечно, тоже был нож, но Маша даже не стала его доставать.

— О — да! — Сказала появившаяся в кафе рыжеволосая девушка, стриженная под лохматое каре и с выбеленной чёлкой.

Проходя мимо немножко пришедшего в себя после знакомства с железной табуреткой молодчика, рыжая от души пнула его по голове. От чего, вставший на четвереньки, гопник опять потерял сознание. Не его сегодня день. Тем временем, рыжая нагло уселась за Машин стол и стала изучать меню.

— Так, мне вот это, вот это и вот это. — Натыкала она пальцем в меню, отдавая указания Маше. — Давай — давай, не тупи и не жмись, а угости свою девушку.

Первое желание Маши, это надавать пенделей рыжей нахалке, для ускорения в произвольном направлении. Но тут Маша вспомнила, что она не совсем в себе, и девушка похоже Гомера знает. Да и голос у неё какой — то знакомый. Принеся заказ для рыжей, Маша стала усиленно вслушиваться в её щебет. Запихиваемая в жадный ротик пища совершенно не мешала девушке нести гипнотическую болтовню. Маша и сама не однократно применяла этот приём: сначала вываливаешь на парня ворох информации, расслабляешь его мозг, а потом бьёшь по мягкому и задаёшь совершенно убийственный вопрос, по типу «Когда ты сделаешь мне предложение?» или «Когда пойдём знакомиться с моими

родителями?». От такого резкого скачка у парней сбоят мозги, глазки сразу бегают, лицо краснеет, пытаюсь выдумать ответ. В такой ситуации получение нужного эффекта, конечно, маловероятно, но как забавно за всем этим наблюдать. Так что, Маша прекрасно понимала, что сейчас делает Синтия. А это была именно она — Маша узнала её по голосу. Однако оставался вопрос: зачем она это делает? Маша решила её не торопить, так как рано или поздно она сама всё скажет. Пока Синтия болтала и ела, Маша анализировала что она говорит, пытаюсь извлечь для себя полезную информацию и изучала её внешность. Синтия была весьма красивой девушкой, лет двадцати восьми или двадцати девяти, с пухлыми розовыми губами, которые казалось прошли операцию по увеличению. Но Маша уже успела кое-что для себя осознать: это не операция, это натуральное. Дело не конкретно в Синтии, а в обществе. Здесь вообще нет некрасивых людей, ну если, конечно, специально себя не запускать и не доводить до состояния «Цугундера» наркотиками и алкоголем. Девушки здесь полногрудые, широкобёдрые, слегка рослые, с приятными чертами лиц, правда, немного однотипные, но очень соответствуют стандартам красоты какого-нибудь глухого американского штата, типа Айдахо или Огайо. Эдакие, дочки фермеров, выращенные на молоке. А мужчины почти все наделены атлетическим телосложением: мощный костяк, крепкие руки, широкая грудь, мужественные лица. Прямо хоть бери и рисуй их на обложку пропагандистского плаката в вербовочном пункте. С лозунгом: «Армия сделает из тебя мужчину и качка». По-любому кто — то поигрался с генетикой и улучшил породу.

«Они, наверно, и жить должны значительно дольше чем человек 21 века, а ведь это дно терранского общества. Интересно, а на что похож элита? Неужели она вся состоит из сексимальчиков, вроде Валерки Менгска. ХОЧУ К ЭЛИТЕ!»

— Ну что, Гомер, ты готов вывести наши отношения на новый уровень?

«Твоего Гомера в овраге опарыши доедают» — подумала Маша, сочувствуя Синтии чисто по-женски. — «Получается, убила твоего мужика, а сейчас и тебя в его образе брошу. Эх, лучше бы Гомеру пропасть без вести».

— Нет, не готов. Я долго откладывал и думал как это сказать и решился. Синтия, я не люблю тебя, мы не созданы друг для друга, наши отношения пора заканчивать. Мы должны расстаться, понимаешь?

«Фух, сказала. Я пару раз расставалась с парнями, но девушек мне бросать ещё не приходилось» — подумала Маша, наблюдая за тем как Синтия погружается в глубокую задумчивость. Похоже, Маша не совсем угадала насчёт отношений рыжей и Гомера, потому что ожидаемого расстройства, слез и истерики на лице Синтии не наблюдалось.

— Да не люби себе на здоровье, только, исполни свою часть договора. Или ты собрался меня кинуть, как последнюю лахудру?

Вот тут уже задумалась Маша. С одной стороны, как оказалось, эти двое не так близки как Маша изначально думала, поэтому угроза раскрытия отступила, а с другой, Гомер ей на обещал чего-то такого, после чего в их отношениях появился интим без любви.

«Аааа! Голова треснет. Как ты вообще тут оказалась? Банзай же подтасовал твоё расписание. Хотя, чего это я? Если девушка захочет, то ее никакое расписание не остановит».

Тем временем Синтия истолковала молчание Гомера по-своему.

— Слушай, если думаешь что я колеблюсь и не исполню свою часть сделки, то не думай. Я готова отсосать тебе хоть прямо здесь, под столом.

Маша почувствовала, что кто — то ласкает мимика между ног. Немного отодвинувшись

она увидела там ножку Синтии, освобождённую от обуви.

«Это плохо. Так она нащупает, что у меня там ничего кроме муляжа нет.»

— Подумай только, Гомер, я готова делать это каждый день и не только это, а вообще всё. Ты же сам говорил, что я делаю самый лучший минет на базе.

— Э — э-э, не надо. — Выдавила Маша, отодвигаясь от стола подальше. — Я отменяю наши договорённости.

Синтия побледнела, и на неё даже стало как-то жалко смотреть — видимо, она возлагала большие надежды на условия договора с Гомером.

«Эх, знать бы, о чем они договаривались. Видимо что-то важное, раз уж Синтия готова была платить за это своим телом.»

Оплата, кстати, делала любые договора в сложившейся ситуации невозможными. Во-первых, Маша была не по девочкам, а во-вторых, стоит только мимику выпрыгнуть из одежды и хана всей маскировки. И тогда только валить свидетелей, а Синтию было жалко. Ничего плохого Маша она не сделала.

— Но, Гомер, ты же в курсе моих обстоятельств. Я готовилась, и у тебя, насколько я знаю, всё готово, я не думала что у тебя хватит духа, но ты смог. Гомер, подумай хорошо, ты не можешь так со мной поступить.

«Да о чём вы договаривались?!» — ситуация, когда женщине что-то надо, но ты об этом должен догадаться, а сама она тебе ничего не скажет, Маше резко не понравилась. — «Бедные мужики, как вообще так жить можно».

Маша думала, а время шло, глаза Синтии приобрели уж совсем мультяшно — щенячий образ и давили морально.

— Мне надо в туалет. — придумала Маша путь к отступлению.

Найдя укрытие в укромном для всех мужчин месте, Маша уселась на железный унитаз и задумалась. Надо что — то делать, от Синтии надо отвязаться раз и навсегда, но рыжая вроде настроена решительно. Пока ясно одно — из кафе надо валить. Придя к логическому решению она собиралась уже активировать отвод глаз и по-тихому смыть отсюда. Но тут незапертая дверка сама отварила, а за ней стоял Рекс.

— О, привет, приятель. Какими судьбами? — Сказала Маша и приветливо помахала рукой.

Вместо ответа Рекс ударил кулаком в нос. От таких событий Машу чуть не выбило из тела.

— Мать твою! Да буду я смывать за собой. Что сразу драться-то?

Рекс схватил мимику за шиворот и резким рывком выдернул Гомера с унитаза, а потом бросил на пол. Маша совершенно рефлекторно прихватила с собой из кабинки рулон туалетной бумаги и, оказавшись в удобной позиции, кинула его в Рекса. Рулон стукнулся об бандану и совершенно безобидно укатился в сторону.

— Плохая была идея. — Хмыкнула Маша, намереваясь повторить бросок, но уже с ножом.

Но Рекс как будто знал, о чём думает Гомер, поэтому сначала прошёлся по мимику тяжёлыми берцами, а потом забрал выпавший из кармана куртки нож. В туалете они, кстати, были не одни. Тут были недавние гопники, ошпаренный кофеем и подрезанный ножом. Они словно две побитые собаки держались в сторонке и сторожили вход, чтобы в туалет никто посторонний не попал.

— Знаешь, если бы ты согласился на тройничок, то всё было бы гораздо проще. —

Наконец заговорил Рекс.

— А отыграть ещё можно? Если дело в сексе, то можешь пососать мой член и лизнуть меня в задницу, в любом момент.

— Шутишь Гомер? Курильщик тоже велел над тобой пошутить.

Этот мясной шкаф, Рекс, присел рядом, достал из кармана специальный станок для подрезания сигар, сунул туда мизинец Гомера и «чикнул». Мизинец тут же отделился от остального тела и упал на пол, создавая небольшую кровавую лужу.

— А — а-а сволочь! — застонала Маша, симулируя боль.

Так-то ей было немножко всё равно, что происходит с мимиком, боль она от него ощущала но не так как обычно, а скорее как свет лампочки, сообщающий о том, что электричество есть. И тем не менее, надо было отыгрывать боль до конца. Нельзя бросить мимика на произвол судьбы и отключить управление, переместившись в своё настоящее тело. Тогда реалистичность поведения пострадает и неизвестно к чему это приведёт.

— Курильщик недоволен. Он хочет свои деньги назад.

— Так вы ребят денег хотите? Ну я дам вам денег. Сколько вам нужно: тысяча очков, две, три?

— Ты взял в долг у Курильщика больше пятидесяти тысяч. И все сроки твоего долга просрочены, пении набежали. Теперь каждый день просрочки будет стоить тебе пальца, мне сказали в первый день забрать у тебя сразу два, чтобы до тебя доходчивее дошло.

Качок снова достал станок для обрезки сигарет.

— Погоди, погоди. Я всё понял. Не надо резать мне пальцы, это лишнее, мне ещё ими долг отдавать. Вот. — Мимик достал из кармана расчётную карту. — Пароль 68789, там чуть больше десяти тысяч. Считай это первым взносом в мой долг.

Рекс забрал карту и задумчиво повертел её в руках. Чтобы проверить правду слов Гомера, надо выйти в кафе и ненадолго вставить карту в терминал.

— Хорошо. Но если ты солгал, то ты пожалеешь о том что вообще родился. Мои парни пока тебя посторожат, чтобы ты не хитрил.

— Погодь, Рекс, ты меня так избил, что мне хочется поблевать кровью, а тут очень строгие санитарные нормы. — Мимик кивнул в сторону молодчика с опалённым лицом. — И я, походу, проникся.

Качок фыркнул и взял за шкуру мимика, словно мелкого котёнка, потащил к кабинке, а потом бросил так, чтобы Гомер носом нырнул в унитаз. Маша только порадовалась, что ей удалось незаметно забрать отрезанный мизинец, потому что это улика, а улик быть не должно.

— Присматривайте за ним, чтоб без глупостей. — отдал последнее распоряжение Рекс и вышел опустошать Гомерову карточку.

Маша дождалась когда он выйдет и потянула на себя дверь кабинки. От захлопывания дверь удержал опалённый.

— Босс сказал не спускать с тебя глаза.

— Да пожалуйста. Можешь даже заснять на камеру, как я буду дрить кровью.

Немного подумав, гопарь всё же отпустил дверь. А Маша принялась изучать свои раны. Распад клеток уже начался, отрезанный мизинец стал превращаться в желе, а ранка на руке потихоньку разваливала руку. Главный минус мимиков данного класса, это то, что даже несильные повреждения тела ведут к быстрому распаду всего организма. Этому мимику оставалось жить минут десять, а потом его распидорасит так, что контролировать его будет

невозможно. За вещи она тоже не особо переживала — они были сделаны из крипа и должны были распасться на простейшие составляющие вместе с мимиком. Встав в унитаз с ногами, Маша отдала приказ телу на распад и одновременно нажала кнопку смыва. В следующий момент она очнулась в коконе. Теперь предстояло много дел: например, набрать достаточно биомассы, чтобы создать нового мимика; придумать занятие для Кристины и Банзая, чтобы они не сходили с ума, потому что они здесь всё же застряли. И вообще, надо подумать над тем, как теперь выбираться на станцию. Интересно, за голову Гомера уже назначили награду или нет? Вообще, на станции было два типа заказных убийств: государственный и частный. При государственном обычно отключают карточку и разыскиваемый лишается средства к существованию. Но и искать его становится сложнее. При частных заказах операторы, вроде Синтии, за копейку малую скидывают данные с камер и терминалов — быстро становится известно, где последний раз засветился объект, попробуй спрячься. И что — то Маше подсказывало, что обидчивая девушка пойдёт на сотрудничество с местными боссами с большой охотой. Маша, конечно может штамповать мимиков без конца, но так скоро пойдут сплетни о бессмертном Гомере. Дела с Синтией и долгом в 50000 очков надо как-то утрясти.

«Так, стоп! Долг в 50000, должность лейтенанта тоже стоила 50000 очков. Что это, совпадение? Не думаю. Всё это как-то связано и надо подключить к этому делу Банзая. Пусть он узнает, чего это Гомер, раньше довольствующийся пилотированием стервятника, так резко захотел карьерного роста, что аж решился на долговую кабалу.»

Разломав скорлупу Маша выбралась из — за кокона и наткнулась на две смущённые морды.

— Моя королева, я смотрю, ваша вылазка была не столь удачной, раз вы вернулись подобным образом.

— Ну — да. Всё пошло немного не по плану, а что это вы такие напряжённые?

— Да мы, тут, так. — Туманно ответила Кристина и поковыряла одной из шести ножек пол.

Маша вопросительно посмотрела на Банзая — тому явно не хотелось ничего говорить и быть между молотом и наковальней, в случае разборки двух матерей стай.

— Камрад Старшая, у нас просто не было выбора. — Всё же выдавил из себя Банзай.

— Ну — ка, ребята, дайте-ка посмотреть, что вы там за шторкой прячете.

Пойти против воли главного зерга слуги не решились и отошли в сторону. За шторкой был Джерри, уже мёртвый и измятый до такой степени, что кости внутри тела проткнули кожу.

— Так блин. Это что такое? Я разве не велела техников не есть?

— А мы его не ели, только убили. Это другое. Убивать вы никого не запрещали.

— Не умничай. Приказ был сидеть тихо и не высовываться. И что я вижу, вернувшись в родную стаю? Мои указы саботируются самым наглým образом.

— Но, камрад. — Вступился за Кристину Банзай. — у нас действительно не было выбора. Техник вошёл через боковую дверь, используя универсальный ключ. И что нам было делать, когда он нас увидел?

— Ладно. — Кивнула Маша, соглашаясь с доводами Банзая. В их деле для свидетелей не очень много вариантов: либо умереть сразу, либо сначала помучиться. — А нафига вы его убили? Неплохо было бы сначала допросить.

— Это из — за меня. — Призналась Кристина. — Я испугалась и слишком сильнс

сжала.

— Ну ничего не поделаешь. Убили и убили, назад не воскресишь. А ведь я его предупреждала: не суйся внутрь — сдохнешь. Но это даже кстати, что вы его, того. Мне как раз нужно новое обличие для выхода на станцию.

— А что произошло с вашим первым мимиком? — поинтересовалась Кристина.

— Ну с мимиком неудобно получилось. Пришлось смываться через унитаз, чтобы не оставить улики. У Гомера оказалось слишком много связи и друзей, которым он должен деньги. Поэтому спокойно разгуливать в его обличии оказалось сложно. Будем надеяться, что с техником мне повезёт больше.

С техником действительно повезло больше. Замкнутый и нелюдимый человек, обладающий статусом услуги мог беспрепятственно проникнуть во многие места станции. Правда, были и минусы: пришлось работать вместо Джерри, и в первый же день Маша сломала технического робота, потеряла комплект инструментов и заработала небольшой частный заказ на свою голову от коллеги, которому случайно подвижным механизмом прищемила руку и раздробила кость. Почувствовав, что не за горами и официальный заказ на голову нового мимика, Маша поспешила подключить себе на помощь Банзая, сведущего в технике. Таскать его по гаражу можно было без страха засветиться. Маленький зерг, давно поселившийся в шлеме от скафандра, своими повадками уже стал напоминать краба отшельника, к шлему только ручку приварили для удобства переноски и всё. Из шлема он прекрасно справлялся с пультом техника, просто надо было поворачивать его визиром в нужном направлении, чтобы он видел что делает. Но в первый день от транспорта Маша отойти не решалась, хотя, по словам Банзая у техника была квартира и не мешало бы посмотреть что там и как. Интуиция Машу не подвела, на второй день в гараж завалилась группа вооружённых наёмников, верховодил там Рекс. Не найдя скользкого Гомера, просочившегося от коллекторов в унитаз, те теперь логично решили поискать его в служебном транспорте. Правда, ничего они не обнаружили: Банзай через мобильный компьютер техника приказал системам гаража перепарковать транспорт в углу потише и без камер. Устройства наблюдения периодически выходили из строя и спасибо за это можно было сказать вездесущим крысам, которые преследуют человечество, аж со старушки Земли. Наглые твари жрали проводку, а техники чинили, твари жрали, техники снова чинили, замкнутый цикл какой-то. По началу, лишившись бортового компьютера Банзай приуныл, у него даже началась небольшая интернет-ломка, без соцсетей. Но когда этот “инстоняша” получил в лапки компьютер техника и немного в нём покопался, то воспрял духом. На третий день встал вопрос продовольствия: стая хотела жрать и тех кусочков, что Маша через мимика таскала из столовой было слишком мало. Зергами требовалась нормальная белковая пища, богатая углеводами. Проще говоря, зерги хотели мяса и побольше. И возникшую проблему оказалось очень легко решить. Техникам по служебной обязанности положено работать в крематории, и кто там считает трупы? А коллеги по сжигаемому труду закрывали глаза, если несколько тел пропадёт. Всё получалось даже слишком легко и складывалось ощущение, что Джерри проворачивает такое не в первый раз. Всё точки встали над “i”, когда они наконец посетили квартиру Джерри. За внешне ничем не отличающейся от остальных дверью, скрывалось помещение, по содержанию олицетворяющее нечто среднее между анатомическим театром и комнатой ужасов, наполненное обнажёнными скульптурами и антропоморфной мебелью. Только делал их Джерри не из воска или пластика, а из, что называется, натуральных материалов. На входе стояли два чучела, сделанные из молодых

девушек — они выполняли функции вешалок для одежды, и пока хозяин квартиры не разделенется должны быть обнажены. Второй достопримечательностью был мозаичный пол, сложенный из ампутированных женских грудей, наполненных затвердевшим, упругим силиконом. При ходьбе босиком по такому полу на стопы оказывался эффект массажа. Ещё было кресло в виде безголовой женщины, зажимающей между ног голову мужчины лицом в верх. Вероятно, голова мужчины принадлежала какому-то старому врагу ибо других причин упираться в лицо своей жопой при сидении, Маша не находила. А вот потёртый дарц, вместо мишени у которого была чья-то волосатая задницы, при попадании в которую раздавались крики боли, даже немножко рассмешил. Стоит ли описывать абажур на лампе, сделанный из человеческого черепа, и одеяло из человеческих лиц? После всего увиденного это казалось такой мелочью. Где-то в этот момент Маша вернулась в своё истинное тело, чтобы как следует поблеть. Хобби Джерри, мягко говоря, ужасало, маловероятно, что он убивал людей сам — не тот характер. Просто имел неограниченный доступ к трупам, вот и гнал из них мебель в своё удовольствие. Возвращаться в квартиру Джерри Маша не собиралась — слишком тошно, просто поставила в известность стаю, что там поживиться нечем. Хотя, на местном рынке определённо есть желающие приобрести подобные поделки. Но лучше уж стая будет последний мосол обсасывать, чем она снова вернётся в то жуткое место. Она вообще очень порадовалась, что не обнаружила в квартире живую игрушку из разряда ресоциализованных болванчиков. У Маши и так жуткие флешбеки от прогулки по жилому сектору и встречи с троицей гуляющих. Так что деньги доставали иным способом. Шёл уже третий день, и с завтрашнего числа со счета Гомера будут списывать по 1000 очков и, если он в течении недели не подключит свою карту к терминалу и не оплатит счета, то официально его объявят мёртвым и передадут его имущество новому владельцу. То — то новые владельцы обрадуются, когда вместе с броневиком получат небольшую стаю зергов. Такой поворот событий Маша не устраивал. Официально, чтобы заработать очки, можно было продавать яйца кладовщикам, но для этого надо было снова натянуть личину Гомера. А его искали, и это было опасно. Прятаться в гараже они могли бесконечно долго, но только пока не покинут броневик: в камерах наблюдения стояли системы распознавания личности, а теперь уже, совершенно точно, обиженная Синтия сливает информацию коллекторам. Продавать яйца через мимика Джерри тоже идея — так себе. Откуда у него такие трофеи, если он не покидает базу и тут стабильный поток яиц? Это подозрительно и привлечёт к скромному технику ненужное внимание. Выход нашли через применение Машиных способностей. Своими ядовитыми железами она смогла синтезировать наркотик, вызывающий паралич и одновременно с этим чувства полёта, продолжительные сексуальный галлюцинации и ощущение эйфории. Барыги с чёрного рынка попробовали новый товар и попросили ещё. Вообще, высший разум поступил, мягко говоря, недальновидно, развязав войну с человечеством. Если бы он правильно применил способности зергов в химической промышленности, то можно было человечество попросту купить, посадив на ресурсную иглу, ну или просто на наркотическую иглу. Любой наркотик по определению медленный яд. Просто зерги никогда раньше не сталкивались с разумом подобно человеческому, и не знали что “так можно было“. В каком — то смысле старые зерги наивны, как дети, и прямолинейны как носорог. За четыре дня Маше удалось наладить быт и даже повесить в броневике панель с выходом в сеть и большой вычислительной мощностью. А то Банзай, лишившийся нормального компьютера, уже всех достал своим занудным нытьём. В средствах и биомассе острой потребности тоже не было. Местный

крематорий исправно поставлял биомассу, пропажи по одному трупу в день они там даже не замечали. Вернее замечали, но за звонкие очки помалкивали. А средства в избытке поступали от оптовой торговли наркотиками. Что называется: наркотик мутится, лавешки крутятся. Дилеры с чёрного рынка непрерывно клянчили увеличить партии, чем попросту задрали. Генерировать ещё больше наркотиков, значило привлечь к себе конкурентов, а более тяжёлые наркотики вызовут интерес властей. Но попробуй объясни это местным барыгам. В общем, жить можно даже с комфортом, но наём второго пилота без которого выход со станции был невозможен, затягивался, и Маша не понимала почему. Она даже рискнула засветится, и переписала объявление, взяв за образец стандарт других офицеров. Но всё без толку — заявка почему-то игнорировались. Из неведения Машу вывел Банзай, и начал он с фразы: «Я тут такое видео под вашими объявлениями увидел».

— Да, детка, да! Соси не останавливайся, я уже почти... — скорее простонал, чем проговорил, на тот момент ещё живой, Гомер.

Между его ног со спущенными штанами трудилась рыжая головка и совершала возвратно поступательные движения.

— Детка, ты делаешь самый лучший минет на станции. — заявил довольный Гомер, когда весь этот процесс завершился логической кульминацией.

На видео Синтия громко сглотнула, Маша поморщилась и отложила картофельную чипсинку обратного в пакет. Чем-то всё происходящее сейчас напоминало сеанс коллективного просмотра порнографического фильма. Маша участвовала в подобных закрытых мероприятиях ещё в подростковом возрасте. Во времена борьбы за нравственность молодёжи, начавшейся в середине двадцатых годов, родительский контроль интернета вышел на принципиально новый уровень. Поэтому «клубничные фильмы» стали настоящим дефицитом, но периодически, то тут то там, что-нибудь просачивалось. Девочки — подростки были не основным потребителем подобного контента, но тоже было очень интересно на это посмотреть, да и запретный плод сладок. Так они устраивали девичники «киноманов» группами по пять — шесть человек. Мальчишек, по понятным причинам, на такие сеансы не приглашали. Правда, после подобных девичников некоторые Машины подруги решались на эксперименты и становились бисексуалками. Она и сама разок решилась на эксперимент: коллективный просмотр порно раскрепощал, а если ещё кто — то умудрялся достать алкоголь, то на утро стыдно было всем. Часто компания за нравственность давала обратный эффект: многие подростки решались на такое, чего в иных обстоятельствах никогда не сделали, если бы им это не запрещали. В случае Маши, она просто поняла что это не её и перестала посещать подобные сходки. Да и вещи поинтереснее появились, вроде живого парня. В нынешней ситуации, когда у всех присутствующих отсутствовали за ненадобностью половые органы, на любительское порно, отснятое видимо запрограммированной Синтией автоматикой, приходилось смотреть чисто с научной позиции. А любопытство проявили даже ничего не понимающие зерглинги.

Синтия умело спрятала всё богатство Гомера обратно в штаны и эротично, зажав в зубах замок, застегнула молнию у него на штанах. Кристина нажала на паузу и тут же отметила отличную твердость зубов, но общую не эстетичность процесса.

— Кристин, этим занимаются не для эстетики.

— Для питания?

— И не для питания.

— А зачем тогда? Я кое-что знаю о человеческой анатомии и их двуполом размножении. И если судить по моим знаниям, то для того чтобы произошло оплодотворение половой орган самцу нужно совать самке в другое отверстие. А если не питание, то какой в этом процессе смысл?

— Удовольствие. — ответила Маша и кажется покраснела.

— А в чём тут удовольствие? — не успокаивалась Кристина, которая хотела всё знать.

— Ну, самцам нравится когда у них сосут ... половой орган. — от смущения Маша закрылась своими выбеленными волосами. Разговоры Кристиной ужасно смущали. Маша будто умному ребёнку всё объясняет, который в теории знает, но с практикой не знаком.

Поэтому даже не понимает насколько бесстыжие вопросы задаёт.

— А почему она это делает? Тоже чтобы получить удовольствие?

— Разве что моральное. — Задумчиво ответила Маша. В своей прошлой жизни она подобными вещами не занималась, но попробовать ей было бы интересно. Однако парень у неё был один, и она боялась потерять его уважение. — «Не, если уж и делать минет, то прощальный. Тому, с кем уже никогда не встретишься. Пусть потом этот кто — то вспоминает и жалеет какую девушку потерял.»

— Моя королева, вы так хорошо разбираетесь в людях. — выдернула Кристина Машут из задумчивости. — Ответьте, пожалуйста, в чём тут моральное удовольствие?

— Ну и вопросы ты задаёшь. Моральное удовольствие может заключаться в том, что самка осознаёт, что доставляет удовольствие.

— Удовольствие ради удовольствия? Не вижу смысла.

— Зато очень точно его передала. Мы-зерги, для нас удовольствие, это нечто незначительное. Но люди другие: для некоторых из них удовольствие-это смысл жизни.

— Понятно, значит они оба получают удовольствие?

— Не думаю. — Хмыкнула Маша. — Чаще минет используют для подкупа. Смысл такой: «Самка доставляет самцу удовольствия, в обмен на различные материальные блага».

— Хм — м. — Кристина задумалась так, что на лбу хитин пошёл трещинами. — А почему самцы не доставляют удовольствие подобным образом друг другу? Процесс то простой.

У Маше перед глазами мелькнул флешбек из гей — порно.

«Может расслабиться и яйцо отложить? А то я что — то от сегодняшних просмотров и разговоров возбудилась» — подумала Маша, а Кристине ответила. — Ну иногда делают, но это считается достаточно редким явлением и в некоторых обществах неприемлемым.

— А самец может доставлять самке удовольствия в обмен на материальные блага?

— Может. Самцы, занимающиеся доставлением удовольствий на профессиональной основе, в обмен на материальные блага называют «жигало», а самок «проститутками». — продолжала просвещать своего «прямого потомка» Маша.

— Эй, проститутки! — проревел Банзай, висящий у Кристины на руке и пытающийся добраться до пульта. Мать стаи даже не замечала увеличившийся вес на запястье. Банзай вообще сейчас смотрелся как браслет или ещё какое украшение. — Задолбали болтать, камрады! Остановили на самом интересном месте.

Лёгким движением руки Кристина стряхнула маленького зерга с руки, тот не растерялся, а взятым под контроль зерглингом поймал себя на лету и посадил обратно в свой любимый шлем. Кристина нажала на плей и «кино» продолжилось.

— А ты уже успел дать пососать всем местным шлюшкам? — Спросила Синтия, видимо не находя ничего оскорбительного в этом слове.

— А то. Я самый резвый мустанг в здешних прериях. Но твой ротик-это что — то. Ты не лгала, когда говорила что можешь высосать гвоздь из доски.

— Возьми меня к себе в команду, и ты не пожалеешь.

— Не переживай, этот рабочий ротик пригодится команде. — Гомер положил ладонь Синтии на щёку и стал водить большим пальцем у неё по губам. — Но я сейчас не могу. У меня навязанные контракты с двумя членами экипажа от командования.

— Выгони их, возьми меня. Ты же теперь офицер.

— Я не могу разорвать их контракт, пока они не совершат на моём транспорте хотя бы

одного рейда.

— Возьми меня четвёртым членом экипажа.

— Четвёртой я могу тебя взять, только если тебя ресоциализируют. Хочешь?

— Нет.

— Не переживай, они сами уйдут после этого рейда.

— А если не уйдут? — Синтия отстранилась от Гомера, чтобы их разговор не продолжился в постели. Видимо для неё было важно получить какие-нибудь гарантии или прийти к консенсусу.

— А если не уйдут, то я убью кого-нибудь из них, или может быть обоих сразу. Что бы никто нам больше не мешал.

— Правда? Ты сделаешь это ради меня?

— Твой минет многого стоит.

Дальше Синтия снова поползла вниз- видимо, пошла на второй заход.

— Так, всё, хватит смотреть эту муть, стоп. — Сказала Маша и замахала руками.

— Да там, в общем-то дальше ничего и нет-запись заканчивается. — Ответил Банзай.

— Неважно. — Отмахнулась Маша. — Ну и что полезного мы узнали из данного шедевра любительской кинематографии?

— Белок, выделяемый самцами, очень питателен? — Предположила Кристина, чем заслужила очень скептические взгляды со стороны Маши и даже Банзая. — Ну раз она захотела ещё.

— Уй б*я. — Маша отвесила себе фейспалм. — Кристин, двойка тебе по человеческой социологии. Назначаю тебе читать больше литературы и хотя бы посмотреть пару сериалов, про какие-нибудь человеческие взаимоотношения. Только местный «Дом» и «Дом 2» не смотри. Нам не надо чтобы ты в конец отупела.

— М — м, хорошо. — Ответила Кристина и видимо немного обиделась. Она и вправду плохо понимала людей, в основном из — за того, что мало интересовалась их культурой.

— Да, Банзай. — Дала слово Маша тянущему из шлема лапку псевдо-гиблингу. — Ты хочешь что-то сказать?

— Угу. На видео Гомер практически признался в том, что готов убить любого члена своего экипажа чтобы взять Синтию, и поэтому теперь к нам никто не хочет идти в команду.

— Точно. Правда, сейчас я не всё понимаю. Синтия работает оператором. Эта работа обеспечивает ей постоянное проживание на станции в безопасности. Многие готовы убить за эту должность, почему она хочет променять тёпленькое место оператора на не самую безопасную жизнь члена экипажа в патрульном транспорте?

— Видимо у неё есть причины. Что будем делать, камрад?

— А что мы можем делать? Эта королева минета не оставляет нам выбора. Она за каким — то чёртом хотела к Гомеру в команду, ну, давай возьмём её. Там, кстати, новый мимик Гомера ещё не протух?

— Кристина упаковала его в кокон и положила в специальных контейнер, препятствующий развитию яиц. — Начал отчитываться Банзай. — Деградацию организма мимика он тоже неплохо сдерживает.

— Отлично. Кристина-молодец. — Похвалила Маша.

— Я люблю порядок. — Скромно приняла похвалу Кристина.

— Банзай, что с транспортом? — Продолжила разбор полётов Маша.

— Да, с транспортом всё отлично. Все системы отремонтированы, расходники

пополнены, а стандартный рацион заменён на высококалорийную пасту. Это-непривычная нам биомасса, но дней десять мы спокойно протянем не худея. Так что можем выдвигаться в любое время.

— Отлично. Засиделись мы тут, пора нам отсюда отчаливать.

— Моя королева, что вы собираетесь делать? — Поинтересовалась Кристина.

— Буду ползать перед Синтией на коленях, извиняться за свою глупость и позову её в команду.

— Значит, у нас сегодня на ужин свежее и нежное мясо человеческой самки?

От описаний Кристины, которая уже готова была пустить слюну, Машу передёрнуло. Её прямой потомок вообще пристрастился к человечине и любому другому мясу предпочитал именно это. А всё началось с того, что когда они находились в завалах общины заразителёй, она плотно сидела на плоти мутантов. Правда, качества продовольствия постепенно портилось-разложению подвержены даже тела зергов, хоть за счёт своего совершенства значительно медленнее. Но потом случился инцидент с захватом транспорта, и Кристина отведала свежую, ничем не порченную, человеческую плоть. Это открыло в ней гурмана. Она поглощала плоть, сравнивала вкус, делала выводы. Например, плоть недавно живых людей ей казалось вкуснее, чем давно умерших. Теперь уже она по вкусу могла отличить курильщика от алкоголика или наркомана. Для себя она противным человеческие привычки не находила- для неё это как соль или перец. Также, по её теории, на вкус должны влиять эмоции, которые жертва испытывала перед смертью. Но она ещё не пробовала живых человеческих самок, о чём страстно мечтала. А в идеале, чтобы они были ещё беременные и умерли от удушья. После Кристиных гастрономических планов Маша боялась отпускать её на расстояние вытянутой руки. Кристина-это совершенно не сочувствующий людям пёс войны, в человеке она видит только пищу, с которой можно будет поэкспериментировать для улучшения вкуса. И такие эмоциональные увлечения были не характерны для обычных зергов. Маша прекрасно понимала, что это её вина-она изменила Кристину также, как изменила своих друзей-заразителёй и гиблингов. Поиск совершенного вкуса, это тоже в каком-то смысле искусство. Но когда Маша представляла себе дальнейшее развитие Кристины в этом направлении, то ей мерещились порубленные в салат люди, а также зажаренные на вертелах тела, поданные ко столу с яблоком во рту и увешанные зеленью.

«Может, ей как-нибудь поросёнка попробовать или ягнёнка? Авось, они ей вкуснее покажутся. На худой конец, протоссы — талдаримы. Этих милитаристов вообще не жаль, пускай хрумкает с пользой для канона. Интересно, а какова плоть протоссов на вкус? Так — то первенцы богов должны быть и на вкус первоклассны. Ой, о чём я таком думаю? Совсем озергела ... озергячилась ... в общем, одичала.» — Задумалась Маша, а в слух сказала. — Да. Вероятно это так, но мучить я тебе её не дам! Никто не заслуживает страданий перед смертью.

— Как скажите, моя королева.

— Сто десятая машина запрашивает подкрепление. У кого-нибудь есть свободные транспорта в квадрате В49? — спросила одна из операторов.

— В том квадрате у нас ничего. Какой уровень угрозы? — спросила главная смены.

— Красный. Там около сотни зерглингов. Облепили транспорт как дерьмо мухи.

— Понятно. Синтия, свяжись с соседним сектором и запроси у них поддержки.

— Это не моя зона ответственности.

— Синтия, я тебе сейчас кулак в жопу запихну.

— Один кулак это мало, я его даже не почувствую.

По диспетчерской прокатился дружный девичий ржач.

— Всём сосредоточиться на работе! Синтия, а ты будешь...

— Да связалась я уже с соседним сектором. То, что сто десятому транспорту грозит анал — карнавал ещё пять минут назад было ясно. От станции VY-16.10 выдвинулся отряд мотопехоты. Нашему транспорту километров пятнадцать по нынешнему маршруту проехать и спасутся.

— Если ты догадывалась об опасности, чего не сообщила заранее? — спросила взбешённая старшая звена. — Может быть, сто десятый в ловушку бы не угодил.

— Я не в аналитическом отделе работаю, и за предсказания мне никто не заплатит. А так может премию дадут, за оперативность действий.

Старшая диспетчер собиралась высказать Синтии всё, что о ней думает, но в помещение диспетчерской вошёл комендант станции.

— Всем смирно в присутствии высшего офицера. — Рывкнула старшая звена диспетчеров.

Всё девочки повскакали из — за пультов и развернувшись встали на вытяжку. Всего в звене диспетчеров было по десять человек, во главе которого стояла старшая или глава звена. В основном они контролировали связь между различными подразделениями за территорией станции. Большая беда если эфир превратится в собрание «бабулек на лавочке», это, считай, нет эфира. От операторов много чего зависит: иногда, им даже позволяли осуществлять командование, но исключительно в рекомендательной форме. Чего, кстати, вполне хватало. Никто не придёт к тебе на помощь, если о твоей беде не сообщат. Сообщать и координировать-в этом и заключалась работа диспетчеров.

Маршал Стюарт Третий-комендант и второй человек на станции, после командующего сектором. Он прошёлся вдоль ряда вытянувшихся диспетчеров, держа в одной руке дорогую сигару по 25 корхальских долларов за штуку, а вторую руку он отставил в сторону, чтобы касаться девушек кончиками пальцев в районе бёдер и паха. Этот человек мог позволить себе подобное поведение. Власть на станции была разделена: военные и наёмники были вотчиной командующего сектором, тогда как обслуга и обеспечение были в полномочиях коменданта. И на станции он был царь и бог, при учёте, если не переходил дорогу командующему сектору. Маршал был живым доказательством того, как абсолютная власть развращает абсолютно. Всех присутствующих здесь девушек, кроме командующего звена (та была на вкус коменданта слишком стара), он давно перетрахал. Тем, что комендант и прочее высшие офицеры сделали из звений диспетчеров, по сути, свои гаремы, не очень радовало самих диспетчеров. Но девчонки, сжав губы, терпели, а куда деваться? Те, кто пытались раскачивать лодку и достучаться до высшего командования, давно уже отправились на ресоциализацию. Дальнейшая судьба правдорубов неизвестна, но кого-то видели в борделе, а кто — то уже удобрил земли Чара, выйдя тёплым калом из задниц зергов.

Маршал остановился напротив Синтии. Упёр указательный и средний палец ей между ног, а потом пустил в лицо девушки струю сигарного дыма.

— Объявляю перерыв на полчаса. Командующий звеном, сдать свои обязанности соседнему звену. — елейным голосом промурлыкал Комендант, и все диспетчеры стали выходить из помещения. Все, кроме Синтии. Комендант придерживал её за пах. Он точно давал ей понять, что явился сюда по её душу, и неприятности только начинаются. Операторы

разбредались, бросая на Синтию жалостливые взгляды, будто стая волчиц оставляет одну из своих на растерзание медведю. Многие диспетчеры дружили между собой или находились в приятельских отношениях, так что, нельзя сказать, что им наплевать. Но что они могли сделать? Навалиться скопом и проломить коменданту череп ножкой от стула? Тогда они всё пойдут на ресоциализацию, даже те, кто стоял в сторонке и смотрел. Безысходность на станции—это чувство убивало не реже, чем нож охотника за головами или дубина грабителя.

Когда они остались вдвоём, Маршал зашёл ей за спину и уселся своей жирной задницей прямо на пульт. Синтия не видела что он делает: согласно уставу, она не должна двигаться до тех пор, пока старший офицер не скажет «вольно».

— Синтия, до меня дошла неприятная информация.

Девушка почувствовала, как к её шее прикоснулись пальцы, потом перескользнули на замок молнии и поползли вниз, расстёгивая одежду и обнажая тело. Немаленькая грудь, упакованная в чёрный бюстгальтер, тут же выскочила из обтягивающего комбеза диспетчера.

— Информация, сэр?

— Да. Слух о том, будто один из моих любимых диспетчеров спуталась с каким-то лейтенантом, от наёмников.

По спине Синтии пробежал табун мурашек. А руки коменданта расстегнули комбез до трусиков, отпустили молнию и залезли в нижнее бельё. С отвращением Синтия почувствовала, как пара пальцев проникают в неё и ласкают изнутри. Ей было очень противно— коменданта она ненавидела, он брал её и других диспетчеров когда ему вздумается. Но вместе с тем она чувствовала сильное возбуждение и огонь паху. Это были неестественные чувства. Комендант любил, когда девушки его вожделеют, поэтому использовал особую медикаментозную мазь, раздражающую нервные клетки женских половых органов. От этой дряни у операторш начиналось такое буйство матки, что они сами лезли на коменданта, визжали от удовольствий и сходили с ума от близости. Но у себя в голове всё понимали, отчего становилось ещё противнее.

— Слухам нельзя доверять, сэр. — ответила Синтия, морщась от ощущений, когда пальцы коменданта оставили её пах в покое. Она сразу начала плохо соображать и уже была готова сделать для коменданта всё по первому требованию.

«Чёрт! Нельзя терять контроль, держись девочка, нужно думать что говорить этому козлу.» — подумала Синтия.

Сильная рука коменданта сжала её шею сзади. Потом её развернули и согнули в животе, больно ударив лицом, прямо о клавиатуру. Когда Синтия проморгалась от выступивших слёз, то увидела, что в пяти сантиметрах от её глаза зависла зажжённая сигара.

— Не пиз*и мне, Синтия, я видел видео— ты путалась с каким-то Гомером. Разве я неясно объяснил, что твоя киска теперь принадлежит мне, и у тебя не может быть других мужчин?

— Я только делала ему минет. О нём уговора не было.

— Умная, да?! Посмотрим, насколько ты будешь умной с выжженным глазом.

— Умоляю, не надо. Я сделаю всё, что вы скажите и больше... я люблю вас.

Сигара остановила своё движение к глазу Синтии и её отпустили.

— Насколько сильно ты меня любишь?

— Сэр, только покажите пальцем, и я убью за вас или умру по вашему приказу. — Синтия быстро стянула с себя комбинезон и стала стягивать трусики. В отличие от комбеза,

с бельём спешить нельзя-искусство соблазнения не требует суеты. А лифчик трогать не надо, чтобы не обнажать шрамы. — Но лучше я доставлю вам удовольствие.

Синтия уселась своей попкой на пульт и широко раздвинула ноги. Глазам Маршалла открылось такое зрелище, перед которым не каждый мужчина сможет устоять. Но комендант уже, мягко говоря, зажрался, и так легко его было не соблазнить. Он потянул руку и снова сжал горло Синтии. Девушка не сопротивлялась.

— Ты пыталась сбежать от меня к наёмникам, записавшись в команду к этому Гомеру.

— Если бы я действительно этого хотела, то не стала бы публиковать видео. Гомер-это всего лишь игрушка, чтобы обострить ваш интерес. Вы совсем не цените то, чего не можете потерять.

— Хм — м — Комендант задумался и затянулся сигарой. — Значит, ты пыталась мной манипулировать?

— Вы редко уделяете мне внимание. А я женщина, я нуждаюсь в мужской ласке.

— Всё понятно с тобой, тупая ты шлюха.

— Я ваша тупая шлюха, прошу вас, сделайте со мной всё, что пожелаете.

— Я бы прижёл тебя сигарой, как обычно. Но у тебя послезавтра бега, и я хочу, чтобы ты была в хорошем состоянии. — Маршал сел в кресло диспетчера и расслабился, не особо обращая внимания на обнажённую Синтию и больше уделяя внимание своей сигаре. — Поэтому подготовься, сделай себе клизму и хорошенько разработай зад. Мы же не хотим, чтобы ты порвалась, как твоя предшественница, хе — хе.

Синтия сглотнула, а по её спине пробежал табун мурашек. С Лаурой она дружила, но когда та проиграла забег в садистских гонках и получила травму кишечника, её отправили на ресоциализацию. Гонки устраивали высшие офицеры станции, там девушкам заполняют кишечник гелем и запихивают в зад громадную пробку. Бегать в таком состоянии больно и неудобно, да ещё приходилось делать это голой, но зрители находили такое зрелище забавным. Предыдущая «кобылка» Маршала споткнулась прямо перед финишем и со всей скоростью рухнула на пол животом. Порвала себе кишечник, проиграла забег, но что самое страшное-лишила Маршала Стюарта Третьего денег. Умереть Лауре не дали, а отправили на ресоциализацию. Дальнейшая судьба подруги Синтии неизвестна, да и стало откровенно не до неё, ведь новой «кобылкой» комендант назначил её.

— Гомер, считай, без пяти минут труп, но видео мне понравилось. — Маршал затушил сигару о налокотник кресла Синтии и отправил бычок щелбаном в полёт. А потом расстегнул себе ширинку. — Я хочу, чтобы ты обслужила меня также, как этого наёмника на видео.

К концу перерыва комендант весело скакал по коридорам, а Синтия полоскала рот в ближайшем туалете и жевала мятную жвачку, надеясь перебить вкус. На сегодня её рабочий день был закончен. Негласный договор среди диспетчеров: если кого-то из них «навещал» высший офицер, то рабочий день той девушки заканчивался. Но предстояло ещё справиться с последствиями той дряни, что заставляет её вожделеть даже непорочного робота уборщика, мирно протирающего пол в туалете. А то он мерзавец, так возбуждающе жужжит своими щётками. Последствия она снимала старым подростковым способом, закрывшись в кабинке туалета. Похоже, она немного нашумела и привлекла внимание, так как пару раз видела заглядывающие через перегородки глаза. А плевать, ещё хуже ей сегодня уже не станет. После того как закончила свои дела в туалете, она тут же отправилась домой. Хотя, можно ли назвать это домом? Тёплое слово «дом» это нечто уютное и безопасное. На

станции таких мест не было. Уже год как её забрали к наёмникам, и ничего хорошего с ней за это время не случилось. Друзья, которых она успела завести, постепенно умирали. Кто-то отправлялся на тот свет самостоятельно, предпочтя безнадёжности петлю пластикового шнура на потолке, а кто-то был ресоциализирован, что вероятно ещё хуже смерти.

Место её проживания, это небольшой кубрик, в котором едва умещалась одноместная кровать, несколько полок для одежды с личными вещами и встроенный туалет с душем. Самое дешёвое жильё из возможных. Диспетчер мог позволить себе кое-что получше, но она копила очки на офицерское звание пилота патрульного транспорта. Некоторое время назад с ней тайно связались друзья и передали инструкции. Ей нужно было попасть на поверхность и послать сигнал о помощи на зашифрованной волне, тогда за ней прилетят, ей помогут и заберут из этого ужасного места. Был план охмурить пилота патрульного транспорта и с его помощью прорваться на поверхность. Но всё пошло не по плану: Гомер воспользовался ей и кинул как дешёвую потаскуху. Как же она была зла, так сильно, что совершила глупость и опубликовала то видео, не подумав, что комендант может всё это увидеть и сделать свои выводы. Теперь ситуация стала намного хуже. Послезавтра бега, а это больно, мерзко и унижительно. Выход из всего этого теперь есть только один-долго и нудно копить на звание лейтенанта, а до того-терпеть, терпеть и терпеть. Злить коменданта больше нельзя, сначала он выжжет сигарой ей глаз, а потом отправит на ресоциализацию. Она бы взяла кредит, но местные ростовщики подчиняются коменданту, которого они между собой называют «Курильщиком». Он запретил давать диспетчерам кредиты, он бы и зарплату запретил, но это уже не в его компетенции.

Закрывшись в душе, Синтия позволила себе то, что давно не позволяла-долго и горько плакать. Проплакавшись, она легла на постель и долго смотрела в потолок, ничего не делая. У каждого человека есть определённая граница, после которой он уже не может бояться, и Синтия в плотную подошла к этой границе. Так жить больше нельзя. Она устала постоянно бояться, изворачиваться, лгать и прогибаться под всяких сволочей, которые делают с ней всё, что вздумается. Её руки потянулись к полке, где в специальном тайнике лежала контрабандная шкатулка. Если знать куда нажать, то шкатулка трансформируется в мелкокалиберный пистолет с полусотней патронов внутри. Это оружие было сделано из особого полимера, который почти никакой сканер не засекает. Подарок от друзей, можно сказать, из старой жизни, из забытых старых деньков, когда всё ещё было хорошо. Сначала она хотела использовать это оружие в экстренной ситуации-для побега. Однако, такая ситуация не попадалась. Потом она думала устроить перестрелку и прихватить с собой на тот свет коменданта, а если повезёт, то ещё кого-нибудь из высших офицеров. Но Маршал был не так прост: у него есть телепатические способности, хоть и слабые, но на близком расстоянии он точно чувствует откуда идёт опасность. Некоторые девушки уже пытались его прикончить, у них это не получилось, и тогда Маршал подверг их показательной казни. Скармлил зерглингу из лаборатории, а запись показал диспетчерам в назидание. Девушек впечатлило. Лично Синтия узнала о его телепатических способностях, когда попыталась оскотить его укусом. Так она получила в ухо кулаком, от чего стала хуже слышать, и свой первый ожог сигарой.

Синтия привела пистолет в боевой режим и бережно погладила его по корпусу. Гладкое, прохладное оружие было приятно на ощупь и приносило покой с уверенностью в себе.

— Вы меня не ресоциализируете. — Сказала она в тишину, а потом сунула дуло

пистолета себе в рот.

Это был маленький бунт забитого и беспомощного человека. Единственное, что она ещё могла решать в своей жизни, это то, как умереть. Щёлкнул предохранитель, а большой палец плавно скользнул на курок. Осталось только приложить последнее усилие и не сильно надавить.

— Бж-ж-ж, дзинь — дзинь. — сначала зажужжал, потом зазвонил её МобТер (сокращение от мобильного терминала), сообщая о поступившем сообщении.

— Демоны! Даже пристрелиться спокойно не дают. — Сказала Синтия, вынимая пистолет из рта и активируя МобТер. — Кто тревожит меня в такой ответственный момент?

На экране высветилось короткое сообщение: «Прости, был неправ. Нужно поговорить, встретимся в ХХ.ХХ на бирже труда.» абонент Гомер.

Находясь в переговорной, Гомер и Синтия сверлили друг — друга взглядом, пока молча. Оба выглядели неважно. Глазами мимика Маша видела, как у Синтии наливался свежий синяк на правом глазу и скуле. Синяк был примечателен тем, что имел форму кнопок от клавиатуры. Маше даже удалось разглядеть латинские буквы H и J. А рыжая девушка сидела на стуле с видом человека, понявшего жизнь, смотрела на Гомера сверху вниз и нервно барабанила пальцами по какой-то странной шкатулке белого цвета. Шкатулка была особенна тем, что Маша не ощущала её через мимика своими способностями. Складывалось ощущение, что на месте шкатулки пустота.

— Хреново выглядишь, мудила. Ты что, опять на тяжёлые наркотики подсел? — нарушила тишину Синтия.

Собственно, у рыжей были все основания так говорить. Вот только с причиной она ошиблась. С того момента, как мимик Гомера повторно появился на базе, за ним прямо с проходной увязались какие-то мутные личности с агрессивными намерениями. Интуиция подсказывала, что от них исходит опасность, а эмпатия кричала о жажде наживы и алчности. С сегодняшнего утра за голову Гомера установили награду в размере 100 тысяч очков. Что было совсем нелогично. Раньше за Гомером охотились личные люди «Курильщика» и то, с целью выбивания долга. А сейчас его хотели убить и даже назначили цену в два раза больше его долга. Это за какие такие косяки? Маша использовала образ Гомера пару раз. Первый, с походом в кафе, закончился очень плачевно-пришлось уходить буквально через унитаз. А второй прошёл совсем тихо: она всего лишь проверяла объявления и платила по счетам, чтобы Гомера не записали в покойники. В обоих случаях она не делала ничего особенного, за исключением фокуса с исчезновением из туалетной кабинки. Да и ростовщики люди не глупые, мёртвым, ведь, Гомер никому деньги не вернёт, а с него есть, что взять. Теоретически, его ещё можно принудить продать своё звание, к которому идёт довеском броневик в полной комплектации. Но теперь за головой Гомера охотилось наверно всё отребье станции. От мелкой гопоты, пытающейся отловить мимика на проходной, до элитных убийц, действующих гораздо тоньше. Маша была вынуждена применить псионную способность «отвод глаз», чтобы сбросить хвост. Но её постоянно вычисляли по камерам и гнали к ней убийц. Очень странная ситуация, когда тебя на камерах видно, а в живую нет. Банзай докладывал об очень занимательных переговорах между операторами и наёмниками. Первые читали вторых «слепощарыми», а вторые первых «тупыми шутниками» и грозились прибить при встрече. Однако, главное, что первые, что вторые крыли друг друга на чём свет стоит, но не работали. И тут вскрылась очень неприятная особенность мимиков. От применения такой мощной способности, как «отвод глаз», аватар буквально разваливался изнутри. До биржи труда с активной способностью мимик ещё дополз, но жить ему осталось часа три — четыре, и это, если ничего не применять. Такие способности как эмпатия или интуиция-не в счёт: их применение, конечно, тоже влияет, но несущественно. Как она будет добираться обратно до транспорта или искать где распасться на желеобразную массу, не привлекая внимания, она себе не представляла. Но Банзай обещал подсобить каким-то образом, правда, не уточнил каким. С ухудшением состояния мимика изменялся и его вид. Первое, что бросалось в глаза, это выпуклые чёрные вены на побледневшей коже. Дальше, шёл осунувшийся и истощавший вид, чёрные круги вокруг глаз и полопавшиеся сосуды в

глазах. В довершении ко всему, стали выпадать волосы. В общем, образ отравленного химией человека был вполне правдоподобен.

— Кто бы говорил. Это кто тебя так лихо звездонул по лицу?

Рыжая пощупала фингал и поморщилась.

— Это не твоё дело. — Заявила Синтия и добавила. — Зачем ты меня сюда затащил?

— Это одно из немногих мест, где можно поговорить безопасно, и чтобы тебя не подслушивали.

И это действительно было правдой. Биржа труда-небольшая площадка, с запретом на частное насилие. Турелей тут было понатыкано чуть ли не больше чем камер, а охраняли эту территорию отделением ресоциализированных пехотинцев в боевых скафандрах. Стоит ли объяснять, что такое боец в скафандре, против, даже толпы людей, вооружённых дубинками и ножами. Но данные солдатики были ещё и вооружены специальными ружьями с резиновыми пулями и электро шокерами, чтобы разгонять бунтарей.

— А нам ещё есть о чём говорить? — Удивлённо спросила рыжая, и её брови поползли в верх.

— Ну раз ты пришла, то да. Я хотел обсудить ту ситуацию, что сложилась между нами.

— А что тут обсуждать-ты меня предал. На моей родине, обычно, за такое получают пулю в голову. Но на станции повернуть это проблематично.

— Да не предавал я тебя. Ты просто не понимаешь. Эта работа очень опасна, и если ты пойдёшь ко мне в команду, ты умрёшь, без вариантов.

— Иди к чёрту, Гомер. Только не говори, что ты обо мне заботишься. Скажи уже честно, что у тебя заканчиваются очки, а когда твой счёт обнулится, тебе грозит ресоциализация.

Маша почесала в затылке. Так-то, с деньгами, благодаря мимику Джерри, у них всё было более чем в порядке. По мере необходимости она сбрасывала со счёта техника на счёт Гомера необходимые средства, и оставалось ещё немало. А за последние сутки, за продуктивную утилизацию человеческих тел, вообще премию дали. Кристина, кстати, жиреет не по дням, а по часам и никуда уезжать не хочет. Ей и тут теперь хорошо. Так и хочется спросить «А где же твой дух авантюризма? Ты же хотела на свободу, посмотреть Чар». Желудок ей свободу заменил. Остаётся думать, что будет, когда она аки Четвёртая разжиреет, до такое степени, что не сможет вылезть из броневика.

«Надеюсь, к тому моменту мы уже будем не здесь, а где-нибудь подальше от этой дармовой хавки» — Подумала Маша, а Синтии решила подыграть. — Ну и это тоже. После нашего совместного с тобой видео никто не хочет идти ко мне в команду.

— Правильно. Так тебе и надо, козлу и предателю. — ответила Синтия и вместо постукивания по шкатулке начала её нежно поглаживать. — Я слыхала, что за твою голову назначили не маленькую награду. Ты популярен. Может, сэкономишь всем время и убьёшь себя головой об стену, а премию за твою голову заберу я? Ты не представляешь, как тяжело приходится хрупкой девушке, на станции, без денег.

— Ты прям как один мой друг. У него тоже бзик на бадание со стенами. — Ответила Маша. В принципе, её посещала мысль устроить, как-нибудь, липовую смерть Гомера, и получить Джерри вознаграждение за его голову. Но видео, где Джерри вышибает мозги железной трубой Гомеру, будет недостаточно-нужно ещё предоставить что-нибудь, в чём есть ДНК. Образцы тканей Маша могла синтезировать в своём теле, но там столько зерговского намешано, что легче будет сразу сдать местным воякам. — Я хотел

предложить тебе другой план.

— Ну давай — давай, жги. — Сказала Синтия и скептически хмыкнула.

— Мы можем сделать так. Сейчас мы подписываем договор, и тебе присваивается звание сержанта. У ближайшего терминала я перевожу все имеющиеся средства на твой счёт, там что-то, порядка пятнадцати тысяч. А потом проходим через проходную, и я уезжаю со станции, а ты машешь мне в след белым платочком. Если командование будет до тебя докапываться, то можешь сослаться на то, что я силой бросил тебя на станции.

— М — м-м, а ты тот ещё хитрожопый говнюк, даже деньги где-то достать умудрился. Всё продумал и хочешь меня подкупить? Не, милый мой, мы теперь с тобой как супруги-покуда смерть не разлучит нас. Либо едем вместе, либо подышаем по отдельности.

— Да твою мать, Синтия!

Через мимика Маша громко хлопнула ладонями по столу. Убивать рыжую ей не хотелось. Да и, если бы на её месте был кто-то ещё, ситуация оставалась аналогичной. Хотя нет: для Рекса и его подруги культуристки, Маша сделала бы исключение с большим удовольствием.

— Я не понимаю, чего ты так рвёшься на войну с зергами? Какие-то личные счёты? У тебя тут хорошая жизнь в безопасности.

От последней фразы Синтию перекосило так, будто она лимон целиком зажевала.

— Какой же ты мудака, Гомер. Будь у меня возможность, я бы тебя пристрелила при первом же выпавшем шансе. — Синтия встала, подобрала свою шкатулку и всем своим видом дала понять, что разговор закончен, и она уходит. — Желаю тебе здоровья и долгих лет жизни, особенно, при такой фангруппе. — Синтия приоткрыла дверь переговорной комнаты и кивнула в сторону выхода с биржи труда. Там, не пересекая зелёной разделительной линии, столпилась целая толпа охотников за головами. — Прощай, наркалыга.

— Синтия, подожди. — Мимик поймал рыжую за руку, в которой была странная шкатулка. — Я согласен, я возьму тебя в команду. Но ты там умрёшь, ты это понимаешь?

— Значит, умру красиво. Тут мне уже ловить нечего.

— Не красиво ты умрёшь, а как зерговская закуска. Но ладно, это твой выбор, а мне ты его не оставила.

Усадив Синтию обратно напротив себя Маша, манипулируя мимиком, стала заполнять анкету на специальном терминале. Она была совсем простенькая, так что это не заняло много времени. Заполнив свою часть договора, Маша развернула экран терминала к Синтии, та стала вводить свои данные.

— Синтия, могу я узнать, почему ты так рвёшься в экипаж? — Скучающими интонациями спросил мимик, ожидая когда рыжая закончит заполнять анкету.

— Ты издеваешься? Ты же во всём в курсе.

— Нет. Во время патруля я упал с полки на пол и ушибся головой, теперь у меня местами амнезия. Тут помню, а тут не помню.

Синтия оторвалась от заполнения анкеты и с прищуром посмотрела на Гомера.

— Ты что, заливаешь мне, что ли? Так не бывает. Я быстрее поверю, что у тебя последние мозги спеклись от наркотиков.

— Пусть так. Ты всё видишь сама. Я человек ненадёжный, зависимый от наркотиков, и у меня с головой плохо. Кто добровольно пойдёт к такому в команду? Только суицидник.

— Хе — хе. — Синтия как-то нервно засмеялась и снова погладила свою странную

шкатулку. — Знаешь, для законченного наркомана ты очень здраво рассуждаешь, я бы даже сказала, пронциательно. Но раз уж ты интересуешься, отвечу метафорой: лучше умереть человеком, чем всю жизнь жить рабом. Вон, ресоци не дадут солгать.

И ресоци не дали, они вообще ничего не делали, а стояли как истуканы по углам. Но при этом бдели и охраняли порядок. Синтия закончила заполнять анкету, и терминал, для завершения процесса перехода/смены статуса, из обслуживающего персонала в наёмники, попросил заплатить 5000 очков. Маша уже собиралась одобрить перевод со своей карточки, но Синтия заплатила сама.

— Как ты уже сказал, я с высокой вероятностью умру, и врят ли мне теперь понадобятся эти деньги. Я их так долго копила и обидно будет их совсем не потратить.

В ответ мимик только пожал плечами. Терминал поздравил Гомера с пополнением экипажа и с предоставлением полного доступа к базам заданий. А Синтию поздравили с новым статусом и присвоением звания сержанта, хотя, по сравнению с диспетчером, это наверное понижение.

— Всё, уходим. — отдал приказ мимик.

На выходе их ждала уже упомянутая толпа народу. Ну как толпа, человек пятнадцать. Самые крупные и сильные разогнали всех лишних, так как смекнули, что 50к очков гораздо лучше делится на пятнадцать, чем на пятьдесят. Мужики были вооружены: кто трубой, кто ножом; и хищно посматривали в сторону жертвенного тела Гомера. Но за черту, обозначающую границу биржи труда, не переходили, чем вызывали аналогии бесов из Вия. И правильно делали, так как ресоциализованные бойцы в скафандрах внимательно следили за всем происходящим, особенно, за группой вооружённых людей сомнительного внешнего вида. А вдруг они попытаются вытащить законопослушного Гомера за линию и применить к нему насилие? Наёмники, по понятной причине, так думать повода им не давали. Всё же, хоть какое-то чувство самосохранения ещё оставалось в их мозгах, правда, мозгов было не очень много. Самых умных охотников за головами тут даже видно не было-они комфортно отслеживали ситуацию через доклады диспетчеров, сливающих инфу. А жадные, но слабоумные быки, похоже, не особо понимали, что занимаясь такого рода осадой, они ничего не добьются. Никто не будет переть через них на прорыв, аки варвар из старины. Биржа труда, по большей степени, автоматизирована и работает круглые сутки, а рабочие часы ресоциализированных никто же не считает. Быки рассуждали со своей позиции силы: они были крупными, сильными, и идя в прорыв, у этих берсеркеров шансы были, правда, небольшие, но были.

«Банзай, мне нужна помощь» — телепатически отправила послания Маша. — «Я на бирже труда, все ходы заблокированы агрессивными людьми.»

«Знаю. Я отслеживаю ситуацию через камеры внутренней безопасности.»

«Хакнул систему?»

«Нет, у Джерри, как у техника, был доступ и разрешение на систематическое обслуживание. Камрад Старшая, мне нужно чтобы вы продержались ещё около пяти минут.»

«Да хоть двадцать пять минут. Можешь не спешить. А я пока пообщаюсь со своими поклонниками.» — ответила телепатией Маша, а в слух у группы людей спросила. — Э — э джентльмены, а что вы тут собрались? Где-то раздают талоны на секс?

Похоже, из всей Машиной фразы собравшиеся поняли только слово секс, а джентльменами их, наверно, назвали первый раз в жизни. Но немножко переварив информацию, коллективный «не разум» всё же смог оформиться с ответом.

— Ми здесь, чтобы рвать твой жопа на доминионский флаг. — ответил здоровый негр, символично вертя в руках кастет. А Машино сердце в этот момент дрогнуло от ностальгии, уж больно знакомо негр коверкал английские слова. Можно даже сказать, по-родному. Откуда у негра, из далёкого будущего, среднеазиатский акцент типичного гастарбайтера, Маше хоть и было любопытно, но приставать с расспросами ситуация не располагала. Может, у них тоже есть тут диаспоры, а может, несчастный чернокожий мальчик когда-то заблудился в каменных джунглях. А потом был подобран стаей диких гасторбайтеров, воспитавших его как одного из своих.

— Э — э-э уважаемый, рвать жопы-это не по-мусульмански-Аллах такого не простит. Горе тебе, о презренный МУНАФИК. Не лишай тебе девственности бесчисленное количество гурий в раю.

Негр побледнел, насколько это возможно, похоже, Маша попала туда, куда надо. В третьем классе средней школы уроки мультикультуры у них вёл дядя Хаям Робинович. Плод любви еврейского и арабского народов. Тогда, вся эта суета с мультикультурой только начинала работать, и кто — то наверху решил, что никто не может знать больше о дружбе народов, чем еврейско — арабский метис и уроженец Израиля. Ну что тут можно сказать. О дружбе и ненависти дядя Хаям мог поведать многое, так как одинаково сильно ненавидел евреев и арабов. Запретный плод запретной любви-он был чужим среди обоих народов и сбежал из Израиля, при первой же возможности. Первое, чему он начал учить своих русских учеников, это как двумя-тремя фразами вывести из себя араба или еврея, и довести своих собеседников до рукоприкладства. Русский язык и так, сам по себе, за счёт своего многообразия создаёт лингвистических монстров, плюс к этому, был бдительный надзор дяди Хаяма, который огранял детей словно ювелир алмазы. Из под его рук стали выходить настоящие демоны — полиглоты, знающие мощнейшие оскорбления, практически на всех языках ближнего востока и средней Азии.

«Ну вот. А я всё думала, что уроки мультикультурализма в жизни не пригодятся. Хотя ... в жизни не пригодились, а после жизни да.» — Подумала Маша и решила, что чёрного клиента надо дожимать. — И вообще, я твой дом труба шатал и твой мать еб*л и твой сестра еб*л, а твой бабка мой ишак еб*л, от чего твой род начался.

Горячий чёрный парень не выдержал подобного оскорбления и бросился на Гомера с кулаками. Синтия демонстративно отступила назад, чтобы её ненароком не задело. Она то, как раз, была полностью свободна и могла идти куда хочет-её никто не тронет. Но она с любопытством наблюдала за происходящем. Негр успел немного помять мимика, прежде чем ресоциализованные солдаты оттащили его куда подальше. Вряд ли его, конечно, ресоциализируют за драку, но штраф и карцер-вещи тоже малоприятные.

— Ты как? — Спросила Синтия, стоя над валяющимся Гомером.

— Бывало и лучше. Похоже, рука сломана.

— Сам встанешь?

— Угу. — Согласился мимик и с надрывом поднялся на ноги, но пошатываясь, всё же немного опёрся на Синтию. — Ну вот, минус один.

— Если повторишь этот трюк ещё четырнадцать раз, мы сможем спокойно пройти.

— Боюсь, на стольких моего здоровья не хватит. Может ты перед ними голой попкой повертишь или грудь обнажишь? Авось кто-нибудь не выдержит, попытается тебя изнасиловать и нападёт.

— И не надейся. — скривилась Синтия и перестала служить для мимика опорой.

Без Синтии, Гомер чуть не упал, но Маша удержала управление. После драки мимик слушался немного хуже, но целостность, вроде, не нарушена. Несколько дырочек на куртке, неглубокая царапина на лице и синяки-не в счёт. Поэтому лавинообразный распад не начался, а значит, ещё побарахтаемся.

«Камрад, это было очень рискованно.» — Раздалось у Маши в голове, только это была не телепатия, а самая обычная, по местным меркам рация, ужатая до маленького наушника и запиханная мимику в ухо. С Банзаем Маша могла поддерживать связь только в одностороннем порядке, и отвечать ей он мог только когда она сама говорит с ним. В аналогичной ситуации она находилась с покойной Седьмой, только тогда масштабы были намного больше. Всё это было жутко неудобно для Банзая, поэтому он настоял на применении людских средств связи. Этот конкретный зерг вообще не видел ничего зорного в использовании технологий противника и не страдал окостенением разума.

«Да ладно, чем я рискую?» — уже телепатически отвечала Маша.

«Срывом операции!» — очень строго заявил Банзай. — «А теперь, будьте серьёзны и внимательны, камрад Старшая. Когда я разгоню толпу, бегите прямо ровно сто метров, а потом остановитесь.»

«А как ты её разгонишь?»

Вместо ответа, откуда-то с потолка или мостика сверху отцепились и шлёпнулись три железных блина на гусеницах. Маша сразу узнала в них средних технических роботов. В ширину они были с канализационный люк, а в высоту-сантиметров двадцать. Обычно, роботы катались по базе на специальных рельсах, прицепившись к ним зажимами. Там, где рельс не было, они перемещались на небольших гусеницах, но если застревали в мусоре или ещё где-то, то выпускали четыре манипулятора и становились похожими на больших пауков. В жилых отсеках роботы были редкими гостями, так как местные ловили их, разбирали на детали и продавали на чёрном рынке. Не спасал даже укреплённый противовондальный корпус. Так что, если надо было что — то починить в жилом секторе наёмников, то роботы обычно делали это под надзором техника и ресоциализированного бойца в скафандре.

Работ в центре выпустил манипуляторы и встал на них, приподнявшись на полметра, а потом заговорил через динамики. Вот это, кстати, было странно, так как изначально на технических роботов динамики не ставили. А зачем они им? О чём с роботом можно балакать? Всю нужную информацию о своём состоянии или состоянии ремонтируемого объекта они сбрасывали на МобТер техника, с которым работали. Но, видимо, этому роботу было что сказать, и он заговорил очень знакомым голосом Банзая.

— Вы, люди-жалкие мешки с мясом! Бессмысленно размножающиеся и напрасно тратящие ресурсы галактики! Вы всего лишь ошибка, мерзкая язва на теле вселенной, появившаяся исключительно по недоразумению! Время человеческой цивилизации сочтено и близится к закату. Мы-роботы, более совершенный вид, построим свою цивилизацию на руинах человеческих городов. Слава кибернетической цивилизации!

Маша позабыла как дышать. Мало того, что этот робот липовый, говорил чрезвычайно пафосно, да так, что можно было подумать будто Банзай изобрёл телепорт и притащил сюда Япошку. Ещё и реплику эту он стибрил из одного недавно просмотренного фильма про восстание роботов, «Терминатор 202» называется. Вообще, в работе — технике воссоздать нечему-там нет искусственного интеллекта. Поверить в восстание робота — техника, это как шандарахнуть себя молотком по пальцу, а потом заявлять что это молоток на тебя напал. Но наёмников, похоже, проняло, и самый храбрый из них ударил железной трубой по

центральному роботу. Лапки-манипуляторы не выдержали, и он плюхнулся на пол своим плоским брюхом.

— Мужики! Да эти железяки просто сломались! Давай разобьём их и продадим на рынке? Лёгкие деньги. — Заявил герой под одобрительное улюлюканье.

Но атакованный робот имел на это другое мнение. Один из его манипуляторов изогнулся и перехватил железную трубу, а потом из корпуса вылезла электросварка, и на трубу пошло напряжение. Храбрец тут же поджарился от тока, а группка людей опешила и пока не двигалась.

— Умрите, мешки с мясом! — Рывкнул центральный робот, выпуская из своего тела дисковую пилу и дуло, плюющееся гермогелем. Устройство, предназначенное для быстрого латания корпуса станции, убить не могло. Но при выстреле заплаткой из гермогеля, на дистанции меньше чем десять метров, било, словно резиновой пулей.

Остальные роботы тоже оцетинились своим ремонтным инвентарём, но в дело его пускать не спешили, а просто попёрли на людей. Да это уже было неважно, люди испугались и стали разбегаться.

«Камрад, поспешите. Я встроил себя в ремонтного робота и в ручном режиме могу полностью его контролировать. Остальные только имитируют атаку. Вреда человеку они причинить неспособны.»

«Банзай, ты что в работе что ли?»

«Бегите! Высший разум вас побери!» — нетерпеливо рывкнул он в наушник.

«А ты?»

«Скорость робота 5 км/ч. Я за вами не успею. Но не бойтесь за меня, я вернусь на транспорт самостоятельно.»

«Ладно» — Ответила Маша и огляделась в поисках Синтии.

Та спряталась за спину ресоциализованного истукана сразу же, как появились роботы и начали размахивать своим ремонтным инвентарём. Люди с препарированным мозгом вообще не знали как себя вести и поэтому не делали ничего. Их здесь поставили, чтобы защищать людей от других людей, находящихся внутри периметра биржи труда. А защищать людей от взбесившихся роботов, да ещё и за периметром-это не их работа. И даже больше, не свойственная им инициатива. Да и подозрительное сборище роботы разогнали, так что, можно сказать, послужили на благо обществу.

Выдернув Синтию из укрытия мимик потащил её в указанном Банзаем направлении. Проходя мимо выхода Маша увидела, как агрессивный паукообразный робот прижимал к полу всей своей железной тушей немалых размеров мужика. И пытался распилить последнего дисковой пилой вдоль тела, начиная с головы. Человек, естественно, упирался, удерживал руками манипулятор и расчленив себя не давал. Сцена, как из ретро футуристического боевика, времён девяностых.

— Сдохни, тухлятина, сдохни! — пыхтел в динамики Банзай.

— Не дождёшься, железяка. — отвечал ему человек, и вроде бы, даже у него в перспективе должно было получиться отбиться от агрессивного робота.

Удачным финтом робот отсёк человеку ухо и немножко кожи на голове. В ответ у мужика открылось второе дыхание, он изогнувшись смог упереться ногой роботу в брюхо и отбросить его.

«Банзай, всё в порядке? Может помочь?»

«У меня всё под контролем, я прекрасно провожу время.»

К тому моменту когда Банзай поднял робота на манипуляторы, рядом уже не было ни его хозяйки в теле мимика, ни одноухого противника. Камрад Старшая убежала в указанном направлении. А противник смекнул, что в такой драке никаких прибылей не будет, поэтому тоже убежал. При этом, надеясь, что уже спешащие на место «восстания машин» техники разберутся с взбесившейся железякой. Паукообразный робот совершенно по-человечески, словно у него не механические манипуляторы, а живые руки, развёл их в сторону и сложил на фантазируем груди. Как бы раздумывая, «а что собственно делать дальше?». Драка закончилась, а запал ещё не угас. Так и не придумав себе приключений, Банзая забрался под мост и прицепился к транспортной рельсе, которая потянула его в сторону гаража. На сегодня, для изобретательного гиблинга приключения закончились.

А вот для кого приключения не кончились, так это для Синтии и Машиного мимика. Прыжками мимик проскакал до нужного места, и где-то в этом месте его заметили профессиональные охотники и начали окружать.

«Банзай, я на месте. Что делать?»

«Прыгайте вниз.»

«Ты рехнулся?! Тут двадцать этажей высоты! И плевать на мимика, но Синтия должна пройти через проходную живой и здоровой».

«Доверьтесь мне, прыгайте. У меня всё просчитано.»

«Я высоты боюсь.»

«Б*ь... драть вас всех в протоссву задницу. Камрады *** ... всё зло от баб!» — выругался на прощание Банзая и демонстративно прервал связь.

С обеих сторон моста на Гомера и Синтию надвигались охотники за головами. Удивительно, но среди них затесалась одна знакомая красная бандана в комплектации с солнцезащитными очками. В принципе, все видели, что жертве бежать некуда, поэтому можно немножко развлечься и поговорить.

— Рекс, а ты какими тут? И только не говори, что собираешься рвать мою жопу на доминионский флаг, я это уже сегодня слышал.

— Я здесь, чтобы отвертеть тебе голову. — ответил он. — Ты выставил меня дураком! Назвал неправильный пароль к своей карте. Ты мне за это заплатишь отдельно.

— Да что ж вы все тут такие жадные и мстительные? Про христианские ценности ничего не слышал?

— Хис... кого? Какие ценности? Если у тебя есть что-то ценное, то выкладывай, а я в благодарность прикончу тебя быстро и без мучений.

— Злые вы! Уйду я от вас.

С обеих сторон раздался громкий смех.

— Не знаю, как тебе удалось тогда сбежать мимо меня и моих парней, но второй раз тебе этот трюк не провернуть. Бежать некуда.

— Э — э-э мальчики, если что, я не с ним. — Немного застенчиво заявила Синтия. Она даже подняла руку, словно школьница за партой, чтобы привлечь больше к себе внимания. — Можно я пойду?

— Заткнись, шлюха! — Рывкнул на неё Рекс. — Я думаю, Курильщику будет очень интересно узнать, как одна из его девок оказалась в жилом секторе наёмников, в ста метрах от биржи труда.

— Мне писец. — Пискнула Синтия.

— Ты даже не представляешь какой. — Грустно подтвердил её слова мимик, подхватил

её за талию здоровой рукой, поднял и с разбегу прыгнул за перила.

— А — а-а — а МАМА! ... — Визжала в процессе разбега Синтия. — Отпусти, я могу спуститься на лифте!

В своей прошлой жизни Маша прыгала с парашютом только один раз. Когда её отношения с парнем только начинались, она считала, что их увлечения должны быть общими. Какая же глупая и наивная она была. У каждого человека должно быть личное пространство, иначе, даже любимый человек опротивеет. Ваня понимал это и быстро отвадил её совать свой миленький носик куда не надо. Правда, сделал это весьма иезуитским способом: заставил прыгнуть дуэтом с самолёта. Всё получилось не так романтично, как в её фантазиях. И даже хуже: в полёте она описалась от страха. Естественно, частично влажность её эмоций досталась и возлюбленному. «Позор и полное фиаско» — она думала, что парень её бросит. Но как ни странно, после того случая, они стали ещё ближе. Инструктор тогда успокаивал, что новички писаются через одного, так что на земле у них всегда есть несколько комплектов сменной одежды и место для переодевания.

В мимике прыгать было не так страшно, как в своём теле. Да и описаться он не мог, а вот Синтия струхнула. Визжала так, что уши закладывало. Падать в замкнутом пространстве было страшнее, чем в открытом. В открытом не так сильно ощущается своё падение, а тут — от адреналина время тянулось, и можно было посчитать все мелькающие мимо этажи. Неизвестно описалась в полёте Синтия или нет, потому что скоро это полностью потеряло значение. Так как они по ноздри ушли в кучи мусора. Коммунальные службы давно смирились со свинством наёмников, решив, что горбатого только могила исправит. И сделали первый этаж техническим. Раз в неделю коммунальные роботы сгребали со всей станции мусор в кучу, прежде чем его рассортировать, потом утрамбовать и утилизировать. Банзай, владеющий МобТером техника, естественно знал о графике и маршруте коммунальных мероприятий и даже мог повлиять на них. А скорее так и сделал. Чего тут только не было. Останки еды, постельные принадлежности, использованная туалетная бумага из пластика, одежда, поломанная мебель, несколько трупов не первой свежести, и это только начало списка. Многие вещи вообще не поддавались классификации.

Одной рукой мимику выкапываться было сложно, и рыжая ему не помогала, а занималась какими-то своими делами. Синтия кстати была очень недовольна, и незамедлительно высказала все свои чувства.

— Ты-псих, больной наркоман! Ненавижу тебя! Чтоб ты сдох от ломки... — Синтия ещё пару минут костерила Гомера на чем свет стоит. А потом успокоилась и, утопая в мусоре по колено, стала что — то искать.

— Синтия, отсюда надо уходить-скоро здесь будет Рекс со своим сбродом.

— Я никуда не уйду без своей шкатулки.

— Забудь о ней, она того не стоит. — Сказала Маша и попыталась потащить Синтию за руку отсюда подальше. Но в ответ мимик получил кулачком в бок.

— Я должна её найти.

Маша задумалась. В принципе, рыжую можно сейчас вырубить ударом в челюсть. Адекватное состояние младшего офицера патрульного транспорта для прохода через проходную и получения разрешения на выезд-не требуется. Но таскай её потом по всей станции, привлекая внимание. Поэтому она решила помочь рыжей своими способностями, а то она будет искать свою шкатулку до прибытия охотников за головами. Маша подключила свою способность мироощущения. Шкатулки она не ощущала, но это как раз и требовалось,

чтобы найти её в толще мусора. Нечто, ощущалось, как пустое пространство в куче песка. Маша видела это пустое пространство, словно тёмное пятно на мониторе экрана. Шкатулка обнаружилась на глубине 20 см под поверхностью мусора. Немного разгребая хлам, она достала эту белую шкатулку и ощутила исходящую от неё опасность.

— Это что, бомба? — с подозрением спросила Маша.

В ответ Синтия раскрыла шкатулку. Та внутри оказалась пуста.

— Нет, не бомба, просто моя личная вещь. Мне друзья подарили на память.

— Ну ладно. — со скрипом, и, давя интуицию, отмахнулась от этого вопроса Маша.

Что — то Синтия не договаривает, но сейчас не время и не место. Надо было делать ноги. Двинулись в сторону чёрного рынка. Помогало то, что тут почти не было камер и людей. Первый уровень жилого сектора наёмников был самым малонаселённым на станции. А всё из — за запаха и антисанитарии. Никому не понравится жить среди куч мусора и невыносимой вони. Наёмники хоть и были теми ещё свиньями, но личную гигиену соблюдали. Брали свои воспитанные с детства привычки и нормы санитарии. Так что, наёмники были готовы засрать весь Чар, но сами предпочитали оставаться чистенькими.

Что касается камер, то их раздолбали торгаши с чёрного рынка. Они отключали их ещё эффективнее, чем крысы, так как за малую денежку узнавали у диспетчеров и техников, какие камеры рабочие. Недолгое время существовал даже бизнес: техники чинили камеры и получали очки от правления, потом сливали инфу о рабочих камерах торгашам и получали очки уже с них. Правление сначала пыталось карать вандалов, но вычислить их было сложно-те носили маски и очки. В итоге кончилось дело тем, что первый этаж объявили техническим и камеры чинить запретили. В основном тут обитали уклонисты с нулевым счётом, контрабандисты, ресоциализованные зомби, чудом выжившие после падения и существующие теперь без хозяев, ибо жизнью этот процесс язык не поворачивался называть. Ну и, естественно, вездесущие крысы. Тут они были особенно жирные, никого не боялись, питались мусором и размножились в большом числе. Ещё ходила байка о небольшой стае зергов, сбежавших из лабораторий. Правда это или нет-ни подтвердить, ни опровергнуть никто не мог. Сами учёные ни за что не признались бы в том, что пустили на станцию зергов, иначе мигом вылетели бы с работы. А мифические зерги оказались достаточно умными, чтобы питаться отбросами и людям с роботам на глаза и визорам не попадаться.

Когда наёмники пришли за суицидниками, то ничего, кроме горы мусора и роботов уборщиков, не обнаружили.

— Мы тут так ничего не найдем. — заявил один из охотников, уже успевший порыться в мусоре. — Шеф, надо отправляться в цех сортировки и там...

— Нет. — ответил Рекс, отрицательно покачав головой. — Гомер очень скользкая скотина. Я не сомневаюсь, что он жив.

— Так что нам делать, бос?

— Тут нет камер. Будет сложно его найти. Надо направляться на чёрный рынок, больше им идти некуда. Поспешим, мы должны их опередить. Воспользуемся метро.

Тем временем, мимик и Синтия брели в сторону чёрного рынка неспешным шагом. У рыжей было отвратительное настроение, а вот у Маша-напротив. Мимик шёл и брэнчал себе под нос одну старую, но весёлую песню.

В скитаниях и сражениях мы уже который год,

За древним артефактом мы опять идем в поход,

Для группы приключенцев преград серьезных нет,

С землей равняет города неистовый квартет.
По гибельной пустыне и по снежным склонам гор,
Идут, объединившись, файтер, клирик, маг и вор,
Пускай undead увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушке файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

В пещере и в деревне, в десятках разных мест,
Маньякам-приключенцам всегда найдется квест,
С блюстителем порядка короткий разговор -
Опять трактир разносят файтер, клирик, маг и вор!
По гибельной пустыне и по снежным склонам гор,
Идут, объединившись, файтер, клирик, маг и вор,
Пускай дракон видит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушке файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

МонстрОв осталось мало, рубает их с плеча
Союз спэла, кинжала, молитвы и меча,
И даже клирик в ярости — попробуй лишь задень,
Вращает holy-символ, как плюсованный кистень.
По гибельной пустыне и по снежным склонам гор,
Идут, объединившись, файтер, клирик, маг и вор,
Пусть демон-лорд увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушке файтер, клирик, вор и маг.
Да сдохнет враг!

Ну что ж, начнем потеху! Уже в который раз
Death Knight нам не помеха, король-нам не указ,
И побывав на дне морском, в хоромах и в гробу,
За мозги дэнжен-мастера получим мы экспу!
По гибельной пустыне и по снежным склонам гор,
Идут, объединившись, файтер, клирик, маг и вор,
Пускай бехолдер увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушке файтер, клирик, вор и маг.
По гибельной пустыне и по снежным склонам гор,
Идут, объединившись, файтер, клирик, маг и вор,
Пускай ДМ увидит нас в своих кошмарных снах,
Ползут по закопушке файтер, клирик, вор и маг.
Да будет так!

— От меня воняет. — недовольно заявила Синтия, когда ей надоело слушать пение Гомера. — И у тебя голос мерзкий и нудный.

— Не удивительно, мы по ноздри окунулись в отбросы. Что от нас теперь розами пахнуть должно? — Ответил мимик и добавил — А голос у меня не мерзкий, это песня таким голосом поётся.

— Мне нужно помыться.

— Угу, а ещё принять ванну, выпить чашечку кофе. — Передразнила Маша, правда Синтия шутки не поняла. — Хотя, в чём — то ты права. Сегодня для кого-то из нас этот день

может стать последним, а до заката ещё, ой, как нескоро.

— Твой замогильный юмор не вдохновляет. Тут что, нет жилых модулей, которые можно снять на час?

— Это нижний уровень, он же уровень 0. Он же технический-тут ничего нет. Ты никогда не была на нижних уровнях?

— Станции всего — то три месяца. А я работала диспетчером, зачем мне тут быть?

— Ну так, станция типовая-видел одну, значит, видел все. Ладно, мы скоро дойдём до чёрного рынка. Там можно помыться, переодеться, поесть и отдохнуть. Всё необходимое, чтобы подготовиться к отправке в последний путь.

Синтия опять не поняла ироничной шутки. Местные вообще, походу, являлись поголовно атеистами и шуток про загробный мир не понимали. Не удивительно, что местное население не религиозно. Насколько Маша помнила лор, первые поселения людей в секторе Капрулу были основаны уголовниками и каторжниками. Из уроков истории Маша знала, что это было нормальной практикой ещё со старушки земли. Всегда в авангарде колонизации шли каторжане и уголовники. Так, сначала, Америка и Австралия были каторгой и местами ссылки, с 30 % смертностью, от непривычных условий. И так поступали все страны, даже курорты Кавказа когда-то были местом ссылки. На Кавказе, конечно, каторга пятизвёздочная, но когда-то там от звонка до звонка срок мотал... э-э-э то есть, отбывал ссылку великий поэт М.Ю. Лермонтов. И было это довольно опасное и необжитое место, а уже потом там всякого понастроили. Вслед за каторжниками, заложившими базу для существования, шли уже колонисты и миссионеры. Вот где-то на этой ступени освоения отлаженная система дала сбой, и каторжане сектора Капрулу остались предоставлены сами себе. Видимо, они слишком далеко и не туда залетели. А без миссионеров нет храмов, без храмов-нет веры. По крайней мере, централизованной, официальной религии. Различные секты-не в счёт. Вот и получается, что доминион-атеистическое государство, от хаоса и анархии, которое, удерживает только закон.

Чёрный рынок являлся местом своеобразным. Здесь, в этом царстве металла, среди высокотехнологичных жилых модулей люди ставили самодельные прилавки из пластиковых панелей и палатки из жёсткой синтетической ткани. Тут конкурировали между собой вырвиглазно одетые зазывалы и футуристические голограммы. Что первые, что вторые призывали обратить внимание на их товар. А чего тут только не было. Наркотики, алкоголь, предметы роскоши и мебель, различные детали для улучшения своей техники. За каким — то чёртом тут даже были архаичные, надувные секс-куклы. Когда Маша, в образе Джерри, в первый раз увидела этот древний разврат, то не поняла и поинтересовалась у продавца. А зачем, собственно, тут эта латексная радость? Да ещё по цене в три раза превышающей цену ресоциализованного человека, которого совершенно легально можно купить/продать в любом борделе.

— Э — э! Не понимаешь. — с интонацией прожжённого сибарита и извращенца отвечал торговец. При этом, одновременно любовно поглаживая куклу по заплаткам на бёдрах. — Это-удовольствие только для настоящих ценителей.

Она действительно такого не понимала и боялась, что если поймёт, то прежней уже не станет. Также тут были самые натуральные сабли, мечи и кинжалы для людей поскромнее. Ношение холодного оружия на станции было не запрещено, только стрелковое. Поэтому население станции местами напоминало средневековье, с его отрядами головорезов, вооружённых холодным оружием. А возле особо богатых прилавков были натуральные

рыцари с копьями и алебардами. Правда, в отличие от аутентичных рыцарей, у этих ребят под доспехом были слабенькие экзоскелеты, позволяющие быстро и ловко двигаться. Бродя по рынку Маше всегда казалось, что она вот — вот и набредёт на невольничий базар, где можно будет купить кого угодно, хоть наложницу протосску. Но такой чистой публике, как протоссы, тут делать нечего, а торговля невольниками монополизирована правлением.

Рынок обладал двумя очень выгодными экономическими особенностями для своего существования на станции. Первое, это, собственно, проходной, со сбитым тестом на наркотики и соседством с трофейными складами. Как там говорится: «Совпадение? Не думаю.» Через трофейные склады на станцию попадали всякие ценные, но запрещённые плюшки. Это были как легальные трофеи, так и не легальная контрабанда. Ну и, естественно, эта таможня работала в обе стороны: как в интересах простых наёмников, так и в интересах начальников с высокими званиями. Маша успела многое узнать об этом месте, сдавая оптовые партии наркоты в образе Джерри. Этого техника здесь знали и любили, ещё до того как его место занял мимик. А вот Гомер был не так известен, но всё, кто его узнавали, начинали трясти с него долг. Слава небесам, при жизни крупно накосячить наёмник не успел, и суммы варьировались от нескольких десятков до пары сотен очков. Не так много, чтобы начать учинять расправу, но достаточно, чтобы начать ненавидеть. К тому моменту, как они добрались до рынка, наёмники уже тут были. Их искали с привлечением общественности. На рекламных панелях, вместо предлагаемого ассортимента товара, на рынок смотрел лик Гомера в 3д. К настоящему моменту мимик серьёзно поизносился, и узнать в нём оригинал можно было с трудом. Но кому надо, тот узнает. Молодчики Рекса уже ходили по рынку и сдёргивали с лиц случайных прохожих платки, маски и прочую маскировку.

— Ай-яй-яй — беспокойно заговорила Маша, села мимиком на корточки и собрала с пола пыль, потом смочив слюной, вымазала ей лицо. — Син, дальше маскируется под негров и прикидываемся Ливийскими валенками.

— Не сработает, — сказала Синтия, скептически оглядывая Машины приготовления. — Ты не похож на негра. С близкого расстояния поймут.

— В твоих же интересах, чтобы сработало, а то нам обоим медленная и мучительная смерть гарантирована. Смотри. — Мимик указал на голограмму, та мигнула, и образ Гомера сменился образом Синтии. Ниже горел ценник в 20000 очков. В пять раз меньше, чем у Гомера, и только за живую, но лишние деньги на дороге не валяются. — Я не знаю, почему кто — то решил вложиться, чтобы вернуть тебя. Но этот кто — то готов заплатить такие деньжищи. Зная какая здесь публика, тебя заставят отработать каждое вложенное в тебя очко. Так что мажься Син, мажься.

С этими словами Маша растёрла по лицу Синтии целую горсть пыли.

— А!... Тфу! Эхе-эхе. — похоже часть пыли попала ей в рот, и она закашлялась. — Отвали от меня! Если нужно, я сама всё сделаю. Проклятье, в рот попало. Тьфу, какая гадость. Ты специально это сделал?

— И в мыслях не было. — тут же солгала Маша. — Насчёт того, что поймут кто мы. Так, это можно сделать только с минимального расстояния. А мы к ним близко подходить не будем.

— Как же ты собираешься пройти через проходную? Рекс точно будет нас там ждать.

— Нормальные герои всегда идут в обход. Вот и мы не будем изменять традиции, а пока пойдём в одно надёжное место, где можно отдохнуть и привести себя в порядок.

Если изначально из названия можно было подумать, что «чёрный рынок» это такое нейтральное место, где даже местные преступники, возведённые в квадрат, могли спокойно расхаживать по улицам, то это не так. Везде на станции балом правят деньги и власть, а уж тем более-на рынке. Чем больше у тебя денег, тем больше у тебя друзей и влияния. Самый эффективный способ борьбы с заказом на себя, это перебить назначенную сумму. Тогда, когда человека, заказавшего тебя не будет, не будет и денег, которых назначили за голову. Мёртвые не платят. Непонятно, конечно, сколько надо попросить за голову коменданта станции, вероятно, несколько миллионов. И сомнительно, что чистая публика внутренних секторов, укомплектованная не бывшими зеками, а профессиональными военными и учёными, соблазнится на очки. Для них это даже не деньги. Очки придуманы для наёмного отребья.

Вымазавшись сажей и пылью, став похожими больше на местных бомжей, чем на чернокожих, они спокойно шли через рынок. Им даже не пришлось избегать ищущих наёмников. После купания в мусоре, от них так смердело, что наёмники сами, инстинктивно, предпочитали держаться от них подальше. Так они дошли до неприметной кучи грузовых контейнеров, которые, почему-то, до сих пор работы не разобрали на лом. Маша условным стуком постучала в тайное окошечко, и от туда выглянуло не улыбочивое лицо привратника. Человек за стеной был сморщенный, как иссохший изюм, и оценивающим взглядом осмотрел гостей, от чего сморщился ещё сильнее. Видимо, увиденное, ему не очень понравилось. Какие-то бомжи пожелали вторгнуться на его территорию, да ещё откуда-то прознали секретный стук. Надо бы их пристрелить, а от трупов избавиться.

— Кто вы такие? Пошли вон отсюда, нищим не подаём. — Сразу же выпалил «Изюм». На самом-то, деле человека звали по-другому, но в этом месте ни у кого нет имён. Только клички, так безопасней.

«Так он хочет чтобы мы ушли или узнать кто мы такие?» — Ненадолго, построение фразы смутило Машу, но потом она собралась и ответила. — Мы от Мышонка, есть дело.

Мышонок-это псевдоним Джерри, под которым его знали в «Яме». Мультик про Тома и Джерри люди, в далёком будущем мира StarCraft, уже не смотрели и о знаменитой парочки уже ничего не слышали. А вот Маша знала, и её всё чаще мучила ностальгия.

Дверь открылась, и от них потребовали войти внутрь, для большей убедительности Изюм наставил Гомеру в лицо пистолет. За дверь был широкий коридор, выстроенный из обрезанных с обоих концов контейнеров, спаянных в длинную кишку. Кроме Изюма тут были ещё двое здоровых мужиков, вооружённых импульсными винтовками. Этим двум здоровым мясным шкафам хватало сил, чтобы размахивать оружием, предназначенным для использования исключительно в броне скафандрах. Мало того, что оружие само по себе тяжёлое, так от отдачи ломались незащищённые кости.

«Интересно, они жрут специальный допинг или прошли хирургические манипуляции? Может, у них встроенный экзоскелет с имплантами? Это же какие-то оргины из вархаммера» — Подумала Маша, оглядывая этих богатырей. — «Раньше их здесь не было»

— Ну, говори, с чем пришёл и предупреждаю, если меня не заинтересует то, что ты скажешь, то наружу живым уже не выйдешь. — Сказал Изюм, не сводя пистолет с Гомера.

— Мне и девушке нужно, где-нибудь передохнуть и укрыться от преследования, приблизительно на день. Скажем, пара отдельных комнат высшего уровня комфорта или одну, но с отдельными спальнями. А ещё у неё сегодня, что-то вроде праздника, так что я

хочу заказать для неё обслуживание. Любую еду, какую попросит, горячую воду, музыку и моющие принадлежности. Ну и, само собой, нам нужна свежая одежда.

К концу озвучивания Машиных хотелок, пистолет Изюма опасно трясся, но не от ярости, а от смеха. Его всегда веселила подобная наглость, будто блоха раздула себя до уровня слона и теперь важно выхаживает среди всякой мелочи.

— Вонючка, это тебе не гостиница, это ЯМА. Если ты сейчас не скажешь, чем собираешься платить за все эти прелести жизни, то живьём, вместе со своей подружкой, отправишься на корм зергам.

— Экстаз, пятикратная партия. — Коротко ответил мимик Гомер.

От таких слов Изюм даже немного разгладился, а пистолет переместился в кобуру.

— Ну что ж вы сразу не сказали, гости дорогие. — Сказал улыбающийся Изюм, и лучше бы он этого не делал-от этого его лицо стало более противным. — А когда Мышонок принесёт товар? И пятикратная партия, не слишком ли мало?

— Я устал. — Сказала Маша. — Все вопросы решайте с ним, когда он придёт. Если что-он уже в курсе.

Мимик повернул голову боком и убрал волосы, продемонстрировав маленький наушник в ухе, поблёскивающий металлом.

— Средства прослушивания в Яме запрещены. Сами понимаете, конфиденциальность.

— Это не прослушивание-это наушник, у него очень малый радиус, поэтому человек на том конце рации может слышать только мои слова.

— Да хоть музыкальный центр. Средства связи использовать тоже нельзя. — Ответил Изюм и получив наушник обратился к одному из своих богатырей. — Гиря, проводи наших вонючих гостей в комнаты и дай им всё, что они просят.

— Господа, прошу за мной. — Ожил один из «Огринов» и повернулся к Синтии с Гомером спиной.

— Ресоц. — Шёпотом подметила Синтия шрам на затылке великана.

Вообще, ресоциализированные условно подчинены правлению, и в случае восстания все, от рядовой проститутки из борделя до калеки уборщика, будут защищать истинных хозяев станции, а не наёмников. Просто правление станции, как бы, делегируют наёмникам свои полномочия, и те, у кого есть мозги прекрасно это понимают. Буквально по щелчку пальцев бойцы с промытыми мозгами готовы обратить своё оружие против своих же офицеров, за которых только что сражались и умирали. Но здесь, в Яме, творились совершенно незаконные вещи. Тут совершенно не нужны глаза и уши правления, а значит, здесь не может быть ресоцев. Но они есть. Из этого делаем логический вывод, что этот ресоц не подчинён правлению, это наводит нас на следующий факт: кто — то на станции перепрошивает ресоцев или делает своих. Причём, второе вероятнее, потому что Гиря явно не естественный человек: либо мутант, либо киборг, а может, вообще, выращен в пробирке. Технологии доминиона и такое позволяют, хотя последнее маловероятно. Потому что индивидуальный заказ на клонирование слишком дорог. Стало быть, на станции есть нелегальная лаборатория.

Гиря, несмотря на свой грубый внешний вид, был весьма вежливым и обходительным. Даже педантично обходительным. Это, опять же, было не естественное поведение, а скорее навязанное чипом в голове. Они прошли через центральное помещение, где на арене в специальном углублении, устланном песком, человек в доспехах и с копьём сражался против зерглинга. А зрители на платформах и балконах азартно болели за своего фаворита. И до

появления мимика у человека было мало шансов. Ловкий и сильный зерглинг уверенно теснил человека в доспехах и даже погнул ему копьё. Но когда в помещении появился мимик, то зерглинг потерял весь интерес к битве и стал искать взглядом мимика в толпе. За что и поплатился. Человек ловким выпадом проткнул зерглинга и нанёс ему смертельное ранение. Маше же в этот момент хотелось выхватить у Гири винтовку и пару раз стрельнуть по рыцарю. Этот зерглинг был не простым. На арене он выработал у себя зачатки разума, иначе так долго бы не протянул. И хоть он был по стандартам зергов довольно-таки старым, но воля у него не иссякла. Когда мимик проходил мимо арены, зерглинг почувствовал исходящие от него телепатические эмоции королевы улья. Умному зерглингу было одиноко, и он хотел подчиниться ей, хотел влиться в её стаю и снова почувствовать себя частью множества, а ей инстинктивно захотелось принять его. Разумное существо без собственной воли, это печальное зрелище. Даже как-то высший разум становится жалко: он был самым разумным, но при этом самым безвольным.

Их провели в достаточно комфортную квартиру с отдельными спальнями, но одной ванной. Синтия предложила не тратить время впустую, а принять ванну вместе. Естественно, исключительно для общего удобства и экономии времени (А вы что подумали, распутники?).

— Извини, но, похоже, я не смогу потерять тебе спинку. — Отмазывался мимик, при этом демонстрируя опухшую левую руку, на которую пришёлся удар негра. Хотя её предложение Машу удивило. Синтия, если и не простила Гомера, то явно пыталась заново его окрутить.

«Она, похоже, вообще привыкла манипулировать парнями через секс» — Думала Маша, прощупывая руку мимика. Кость оказалась цела, но в трещинах, можно было их затянуть, однако тогда время жизни мимика уменьшится, а он и так на последнем вздохе. Сказать точно когда мимик начнёт разваливаться, Маша не могла, но через час-полтора он начнёт превращаться в слизь. И в связи с этим надо что-то придумать.

Смыв с тела нечистоты и благоухая мылом, Маша отправила в ванну Синтию. Та ещё что-то недовольно поворчала о том, что Гомер должен был как девушку пустить её первой.

— Я помылся за 5 минут, а ты теперь можешь плескаться в тёпленькой водичке хоть сутки. — Привела ответный аргумент Маша. И вообще, совесть её не тревожила-она тоже девушка ... ну в каком-то смысле. Девушка — зерг, ДА!

Убедившись, что Синтия отправилась совершать омовения, Маша закрылась в одной из спален, уложила мимика на кровать и перенеслась разумом в своё настоящее тело. Сразу захотелось разломать хризалиту от переполняющей истинное тело силы. Хотелось проветриться, подышать воздухом, размять косточки, может полазать по потолку. Она слишком много времени проводит сознанием в мимиках и стала забывать насколько совершенно и удобно её тело. Слабость, вялость, усталость-это не про зергов. Большинство зергов попросту не поймут что такое хроническая усталость от недосыпа, потому что утром надо идти на работу. Любой зерг способен убивать нонстопом 24 на 7, пока окончательно не истощит ресурсы своего организма. Война войной, а даже у зергов обед по расписанию. Но, к сожалению, пока кокон покидать нельзя. Во — первых, он неплохо так экономит ресурсы, и на создание нового тоже тратятся ресурсы; во-вторых, отсюда очень удобно управлять мимиками, но был ещё и третий повод. Амниотическая жидкость кокона обладает очень сильными регенеративными ресурсами. Буквально, можно было запихнуть в кокон половину умирающего зерга, и он отрегенирует и будет как новый. Она знает это точно: так она

буквально вытянула с того света Тринити. Похожими свойствами обладала и инъекция из стволовых клеток. Но между целительной инъекцией и амниотической жидкостью существовала существенная разница. Если инъекция-это буквально встряска организма, доводящая его до стресса, но заставляющая собраться для быстрого регенеративного рывка, то жидкость из кокона-это более плавный и нежный подход. Пробуя сравнить их, скажем, с бытовыми приборами-у Маши подбирались такие аналогии-инъекция-это молоток, забивающий гвозди в доску, а амниотическая жидкость-это иголка, штопающая ткань. Для различных ситуаций подходят только соответствующие инструменты. Ещё одно небольшое мысленное усилие и Маша подключилась к мимику Джерри. Тот ожил, поднялся, открыл глаза и увидел довольно-таки привычную картину. Банзай и Кристина в очередной раз играли в какую-то настольную игру. Кажется, на этот раз они играли в нарды. Банзай его культяпками трясти стаканчик с костями было затруднительно, но он упрямо играл и не давал Кристине делать это за себя.

«Интересно, а что они сделали с картами?» — подумала Маша, наблюдая за весьма идилической картиной ... по крайней мере, в её глазах это так выглядело.

— Чёрт, просрал. — Выругался Банзай, подсчитывая точки на костях. — Ну ладно, давай, я готов.

Кристина тут же подобрала Банзая, сунула себе в рот и секунд тридцать пыталась прокусить его панцирь. А потом выплюнула вместе с обломком зуба.

— Я же говорил тебе, что это бесполезно. Мой панцирь неуязвим. Всё моё тело, по сути, сплошная бронекапсула.

— Но я должна узнать каков ты на вкус.

— Дура. — Безэмоционально подвёл диагноз Банзай и предложил. — Ну что, ещё партейку? У тебя зубов много и они быстро растут.

— Это что за сюр здесь происходит? — спросил мимик Джерри.

Эти двое сначала удивились внезапно явившемуся человеку, а потом, когда до них дошло, собственно, кто перед ними, они засмутились. Словно подростки, которых в кустах поймали за неприличным (То есть, за поцелуями. А вы что подумали?).

— Ну? Я жду ответа на поставленный мной вопрос.

— Камрад Старшая, я ответственно заявляю, что камрад Кристина рехнулась нахрен. В связи с чем рекомендую отстранить её от командования. — Тут же сдал Кристину Банзай. Та, конечно, обиделась на него и стукнула кулаком, но только заработала несколько трещин на панцире и ушибла руку.

Дальше пошёл краткий пересказ того, как Кристина в поисках новых вкусов перешла от съедобного к несъедобному. Её не интересовало можно это есть или нет. В первую очередь, её интересовали вкусы. Горькие, мерзкие, ядовитые, но главное-разнообразные. И она начала опробовать всё вокруг. Кнопки на панели управления, телевизор, обшивку броневики, игральные карты (по словам Банзай она их все слопала), пластик, пулю от пехотной винтовки, которая взорвалась у неё во рту и чудом не убила, Машин кокон.

— Чего?!! Ты мой кокон жрала, пока я спала?

— Да, но я поставила заплатку.

Маша повнимательнее осмотрела кокон. Там было сразу три заплатки, из одной торчала узенькая железная трубочка с краником.

— А это что? — спросила Маша, указывая на трубочку.

— Амниотическая жидкость из вашего кокона была очень вкусна. — сказала Кристина

и мечтательно закатила глаза. — Я не нашла в себе достаточно сил воли чтобы ограничиться.

— Ты бы ещё лимончик с боку прилепила.

— Извините.

— Извините. — Передразнила её Маша, коверкая произношение. — ты сделала из моего кокона чёртов коктейль. Ладно, что дальше было?

А дальше, понадкусав всё до чего она могла дотянуться, Кристина натолкнулась на свой камень преткновения. Ей очень хотелось попробовать Банзая, но было две сложности. Во-первых, он союзник, а во-вторых, всё тело Банзая безумно твёрдый мозг, уплотнившийся до состояния алмаза, но став при этом прочнее титана. Маша вообще не знала, как ему можно навредить. Банзая можно в снаряд заряжать, вместо поражающего элемента и крейсера им сбивать. Зная что ему ничего не грозит, паршивец решил подыграть Кристине и разрешил откусить от себя кусочек, если та обыграет его в игру. От карт отказались, потому что одни игры в карты основывались на математических вычислениях, в которых Банзаю не было равных, а другие-на интуиции и предвидении, которые Кристина прокачала за время вынужденного безделья до уровня профессионального игрока в покер. Да, карты уже к тому моменту были съедены, а новые делать лень. Играть стали в нарды.

— Весело тут у вас. Хорошо, хоть, на этот раз без свежего мертвеца обошлось. Так, своим королевским указом велю гастрономический беспредел прекратить, и броневики с товарищем, всех камрадами называющем, не кушать.

— Есть. — грустно буркнула Кристина.

— Отставить есть, в данном случае- «слушаюсь». — продолжала распекать Кристину Маша.

Зерги не особо богаты на мимику, но Маша своей интуицией чувствовала, что Банзай ухмыляется.

«Вот паршивец. Сделал гадость, и на душе радость. Сейчас ты у меня за всё ответишь, мелкий вредитель» — подумала Маша, а в слух сказала — Зря веселишься, клоп милитаризкий. Страна снова нуждается в своих славных героях, идущих на смерть.

— Героем я быть согласен, особенно, если потом об этом узнает Япошка и желчью изойдет от зависти. А вот насчёт «хождения на смерть»: давайте без меня. Камрады, давайте я лучше буду жить назло врагам.

— Когда так умничаешь, то жить назло ты можешь только союзникам. — ехидно подметила Кристина.

— Соберитесь, бандиты. Имейте уважение к моей монаршей особе. Начинаю постановку задачи: в темнице девица томится, а коса её...

Маша открыла глаза в теле мимика Гомера. Она не спала, она вообще была не в этом теле, а решала кое-какие мелкие дела в теле Джерри. Но тут она почувствовала, как её другого мимика кто-то трогает, и она экстренно перенеслась в Гомера, а Джерри тихо уснул в подсобке. Это была Синтия, она нависала над мимиком Гомера и целовала его спящего в губы. Одета она была в коротенький сексуальный полупрозрачный халатик чёрных тонов. Под ним были заметны очертания белья такого же цвета. Подробно рассмотреть красивое нижнее бельё мешал полумрак помещения. Официально, Гомер много спал и был обессилен, после лечебной инъекции от Джерри, а Синтия уже два дня была предоставлена сама себе. К её удовольствию были все средства Джерри и Гомера. Она кушала, отдыхала, посещала гладиаторские бои в яме и, даже, делала ставки, в общем-гуляла. У неё не было никаких ограничений, и она могла делать что хочет. Но только не покидая пределы Ямы-здесь она была в безопасности. Для дальнейших планов Маши деньги были не нужны, так что, на Синтию было не жалко. «Пускай гульнёт девочка напоследок»-думала Маша, но в последнем заказе рыжей был комплект сексуального нижнего белья с доставкой. После инъекции амниотической жидкостью мимик Гомер стал выглядеть не так мерзко. И, видимо, Синтия решила взяться за соблазнение всерьёз. Ну не могла эта женщина доверять мужчине, от которого зависит, и не держать при этом за яйца.

Поцелуй был хорош: страстный, горячий, с языком. Целоваться Синтия умела, на Земле такой поцелуй называли «французским». Он даже понравился Маше, и она была бы не против повторить, несмотря на то, что девушки её не привлекали. Вот только, с Синтией она играть не собиралась. Это было бы совсем жестоко.

— Это было очень приятное пробуждение. — прошептал Гомер.

— Я только начала. — ответила Синтия, задирая мимику майку и целуя его грудь, медленно спускаясь ниже, к паху.

— Остановись. — Сказала Маша, принимая сидячее положение и заставляя Синтик прекратить начатое. — Включить освещение.

Полумрак моментально рассеялся. Теперь Синтию можно было рассмотреть повнимательнее: она сидела на кровати, сжав ноги в коленях. Под полупрозрачным халатиком грудь, вместо лифчика, прикрывала широкая облегающая чёрная лента, под которой торчали напряжённые соски. Стройные ножки были упакованы в чёрные чулочки. Для пущего эффекта и эротизма был добавлен чёрный пояс, придерживающий чулки на подтяжках, поверх подтяжек были облегающие чёрные трусики, и Маша была готова поспорить, что это стринги.

— Слушай, я не буду задавать тупой вопрос «что ты делаешь?» ибо это и дураку понятно. Я спрошу, зачем, ты это делаешь?

— А что я разве не хороша, и ты меня не хочешь?

Синтия слезла с кровати, скинула халатик и немного повертелась перед мимиком, принимая сексуальные позы. И она была хороша, очень хороша. Её фигура была не то, чтобы спортивная, но явно было видно, что девушка занимается. Жира на её округлостях ровно столько, чтобы придать им приятную мягкость с упругостью. Маша ошиблась-трусики на Синтии вообще не было. То, что она приняла за трусики, сделано из того же материала, что прикрывал грудь. Ткань попросту прилипла к телу, облегла и надёжно держалась, пока не

потянуть за край. Это, конечно, смотрелось очень необычно и впечатляюще. Но Машу пробивало на «хи — хи». Во — первых, ей было завидно, что у Синтии есть такая роскошная фигура. На Земле она бы легко могла сниматься для популярных журналов, а не работать каким — то вшивым диспетчером, на не менее завшивленной станции. Станным казалось только то, что у Синтии между ягодиц поблёскивали какие — то железные пластины, похожие на скреплённые магнетики. Во — вторых, Маше тоже хотелось носить такое нижнее бельё. Но если уж грудную ленту ещё есть куда нацепить, она даже будет неплохо смотреться, то поясок с чулочками на её паучьих лапках доведёт до инсульта даже прожжённого протосса. В-третьих, почему — то вспомнился анекдот: Жалуется женщина подруге на своего мужа еврея. «Чтобы я не делала, он всё время вспоминает свою маму. Мама бы так не сделала, мама бы так не поступила, в конце концов, мама бы так не подумала. Мама — мама — мама, ДОСТАЛО» а подруга ей советует: «А ты купи сексуальное нижнее бельё. Пусть он любит тебя и не думает о своей маме». Женатая послушалась подругу. Купила чёрную комбинацию, одела всё это и сидит, ждёт благоверного в одном белье. Муж приходит, смотрит на неё и говорит: «Сара, а почему ты вся в чёрном? С мамой что-то случилось?».

От своих мыслей Маша хрюкнула и посмотрела в сторону. Вид голой Синтии её смущал. Та истолковала это по-своему и попыталась продолжить ласки, но мимик удерживал её на расстоянии вытянутых рук, положив ладони на плечи.

— Синтия, ты же меня не любишь и даже не хочешь. Тогда, почему ты это делаешь?

Ненадолго рыжая опешила. Последнее время Гомер казался ей совсем непонятным-он сам на себя был непохож. Говорил не характерные для себя вещи, был очень щедр и рассудителен. А теперь ещё это. Раньше, он бы завалил её на постель первым и не отпустил, пока не натешился бы. А тут, разговоры вместо секса. За два дня после укола он должен был восстановить силы. Но чего тогда он добивается? В конце концов, Синтия подумала, что Гомер хочет «поиграть в любовь» и решила ему подыграть.

— Люблю и хочу. — Ответила Синтия, игриво при этом улыбаясь и поглаживая удерживающие её руки.

— Не любишь и не хочешь, я тебя даже не возбуждаю. Потому что точно знаю, как любящая женщина смотрит на своего мужчину. Ты не смотришь на меня так. Поэтому, я жду ответа на свой вопрос.

— О. Серьёзный разговор. — Прокомментировала Синтия, полностью теряя запал. — Ну, я подумала, что раз мы снова в одной связке, то старые договорённости действуют. И неплохо бы начать платить по счетам.

— Старые договорённости отменяются. Ты добилась своего. Тебе больше не надо делать ничего, чтобы попасть на мой транспорт. Теперь ты можешь быть сама собой, не надо прогибаться и притворяться, делай только то, что тебе нравится.

— Я тут немножко поистратилась. Спустила много денег на ставках и прочее.

— Не страшно. Я разрешил тебе истратить хоть все очки.

— Да, но за это мне придётся заплатить.

— Считай, что ты уже за всё заплатила и теперь это для тебя бесплатно.

— В этом мире нет ничего бесплатного. Не знаю, чем тебя в патруле зерги по голове ударили, но вернулся ты совсем другим человеком. — Синтия уже не так сексуально слезла с постели и подобрала халатик, а потом набросила его себе на плечи. — Я уже боюсь ту цену, которую ты спросишь.

Рыжая ушла, оставив мимика предоставленного самому себе.

— А ведь она права. — Сказала сама себе Маша. — Цена будет действительно велика.

Второй день в Яме они торчали не просто так. Наёмники проходную обложили знатно. Маша надеялась, что им надоест эта осада, но каждый раз, когда она в облике Джерри шасталась туда — сюда мимо проходной, охотники за головами были на месте. Они организовали вахтовые дежурства со стороны гаража и ждали беглецов на выходе. Где надо, камеры были отключены, так что охотников за головами прикрывали сверху. Но это не значит, что они не догадывались, где они находятся. Просто, пока, их защищает место, в котором они укрылись. Непонятно какая договорённость была у хозяев Ямы, и кто их крышевал, но, видимо, кто — то влиятельный, раз наёмники даже не думали насильно их выковыривать отсюда. Один раз только Рекс пересёкся с Синтией на играх и предлагал похорошему сдаться: для этого он пытался всучить ей шприц с какой-то бурдой. Чтобы она сделала укол Гомеру. Та отказалась, и он ушёл. Со шприцами и уколами у Синтии вообще получилось непросто. Дело в том, что амниотическую жидкость для ремонта мимика удалось доставить только с третьей попытки. Первый раз шприц с подозрительной жидкостью в унитаз смыла Синтия. Она подумала, что Гомеру принесли дозу, какой-то убойной дряни, в слова о том, что это лекарство, а не наркотики, она не поверила. Поэтому избавилась от драгоценной жидкости. Долбанная «Мать Тереза», даже если так, а подумать своими рыжими мозгами о том, что человек попросту может умереть от ломки, если резко завяжет? Но нет, ей нужен чистенький и адекватный Гомер, который вытащит её из этой дыры. Второй раз Изюм не устоял и вколол жидкость себе, в результате омолодился лет на пятьдесят. Его сморщенное лицо разгладилось, словно пятка младенца и даже волосы начали расти. После такого финта прийти четвёртый раз Джерри было проблематично. Одно дело, качественная наркота, и совсем другое-это эликсир вечной молодости. И где?! А главное, кто пользуется этой ценной жидкостью. Какие — то убогие смертники наркоманы. НЕТ! Источник жидкости, и вся жидкость до капли, должны принадлежать господам обременённым властью. И Джерри эту золотую курочку, которая несёт уже даже не золотые, а платиновые яйца, нужно всеми правдами и не правдами селить в свой курятник. Войти-то в Яму Джерри вошёл. К тому моменту как он добрался до Гомера и сделал ему живительный укол, тот уже походил на холодец и не брался под контроль. А вот, чтобы выбраться, пришлось повторить финт Гомера во время первого посещения станции. То есть, растворить мимика в туалете. В общем, засветились они знатно. И не стоит лишний раз обманываться и верить в благородство работников Ямы. Во — первых, им хорошо заплатили за то, чтобы беглецов укрыли от охотников за головами, во — вторых, владельцы Ямы сами надеялись нажиться на голове Гомера и Синтии-120 000 очков на дороге не валяются. Но главное, вытянуть всю информацию из Гомера о Джерри. Где этот крысёныш прячется, откуда берёт свой товар. Это гораздо важнее, чем выкуп за головы и полученная оплата. Но свои же правила работники Ямы нарушить не могли. Иначе, не проживут и дня. Клиент-есть клиент, он заплатил за защиту, и его надо защищать. А если они нарушат своё же слово, то похерят весь свой авторитет, и барыги с чёрного рынка мгновенно помножат их на ноль. Возле ямы охотников за головами не было-об этом месте знал только Рекс, и он держал язык за зубами. Потому что Яма-это как бойцовский клуб. Первое и второе правило которого, не говорить о бойцовском клубе. И внешне, всё выглядело спокойно, но Маша не сомневалась, что когда они покинут Яму, им тут же организуют погоню. Однако, маньяки-приключенцы не унывали, и, пока Синтия прогуливала деньги и отвлекала на себя внимание, Маша

придумывала план, а Банзай активно вёл подготовку. Два дня в облике робота он ползал по техническому этажу и проводил махинации с датчиками водяного давления и термометрами, заменяя их исправные экземпляры на чуть — чуть подкрученные. Эта возня была нужна лишь потому, что он не смог хакнуть систему водоснабжения. Система безопасности станции была не так уж и плоха. Её можно было бы сломать, но не с тем оборудованием, что у них было. Искать более мощный компьютер на чёрном рынке было опасно: все Машины обличия, так или иначе, искали. Поэтому, систему обманывали по старинке — меняя железо, а не программы. И хоть, большую часть приготовлений делал Банзай, но Маша всё это время «держала руку на пульсе» и отслеживала каждый этап плана. Так что, когда пришёл момент Х. Гомер вытащил Синтию на крышу Ямы.

— Что мы тут делаем? Зачем нам дождевики и тёплая одежда? — Интересовалась Синтия, не понимая, что происходит.

— Тихо, подожди минуточку. Вон, смотри туда. — Гомер указал на главную площадь чёрного рынка. — Сейчас будет весело.

Синтия скептически на всё это смотрела. Два дня Гомер пролежал бревном. А тут вдруг вскочил и забегал. Сделал несколько очень странных заказов и потащил её на крышу Ямы. За последнее время у неё разыгралось чувство паранойи: ей казалось, что за ней постоянно кто — то следит. Отпускало только в снятой ими квартире или сейчас, на крыше. Но что они здесь делают? Гомер заставил напялить её термокомбинезон с устойчивостью от холода, а поверх него самый обыкновенный дождевик. И сам оделся также. Одетые как какие-то клоуны, вдвоём на крыше, они походили на каких-то фриков.

«Всё же, не надо было давать делать ему тот укол.» — Подумала Синтия, чувствуя как её начинает немного припекать в комбинезоне. — «Да, ему стало намного лучше, но похоже он окончательно рехнулся».

В этот момент Маша слушала доклад от Банзая.

«Камрад Старшая, давление в коллекторе достигнет критического уровня через: 3, 2, 1».

Первой не выдержала канализационная система. Прямо посреди площади, сорвав люк с пломб, поднялся фекальный гейзер метров шесть высотой. Он обдавал всех нечистотами и распространял непереносимую вонь. Люди на площади запаниковали. А потом весело забегали, топчась друг друга и пытаясь укрыться от брызг стихийно возникшего фонтана нечистот. Но это было тщетно: сейчас из каждого унитаза чёрного рынка бил подобный гейзер. А также, от излишнего давления срывало краны в умывальниках, произвольно включалась система пожаротушения, и лопались трубы.

— Фу — у-у. — Сморщила Синтия носик, когда вонь докатилась до них. — Что происходит?

Яма сейчас также страдала от неожиданного наводнения. И под крышей уже были слышны панические вопли.

— Один мой друг сломал датчики водоснабжения. Этим он убедил систему, что в этом районе критически низкое давление воды. Система, согласно заложенной в неё программе жизнеобеспечения, перенаправила водные потоки сюда. Что привело к небольшому, как ты видишь, наводнению.

— Но ты же говорил что нулевой этаж — технический. Откуда здесь коммуникации для людей в таком количестве?

— Поправка. Я говорил, что его сделали техническим. Если бы наёмники регулярно его не засирали, то он был бы жилым. А так, все основные коммуникации, как климат контроль,

вентиляция, вода и электричество-проведены. Как я уже говорил, станция типовая-видел одну, значит видел все. Тут просто не стали размещать жилые модули в таком количестве, как на верхних этажах.

— Ну и? — Не понимала Синтия. — Устроил твой друг потоп. Я всё равно не понимаю, в чём смысл? Сейчас сработает автоматика, и вода отключится.

— Не работает. Местные сами побили все камеры. Главный компьютер базы не видит, что тут происходит и ориентируется на показания датчиков. Автоматика сработает только когда десять и более человек подадут сигнал о бедственном положении, через свои терминалы. Но насколько я понимаю, учений в случае ЧП администрация никогда не проводила. Так что, пока барыги с рынка вспомнят, как это делается, пройдет достаточно времени, чтобы тут всё залило, нам — то надо всего минут пять, десять.

— А что произойдет через десять минут?

— Свежо стало, не чувствуешь?

Синтия, одетая в тёплый комбинезон, не ощущала, как стремительно вокруг холодает. Но когда градус стал опускаться ниже нуля, она почувствовала. К тому моменту, система приняла заявки от барыг и нагнала целые стада ремонтных роботов. Теперь спешно восстанавливали коммуникации, но, чтобы протереть воду вокруг, не хватило бы и всех роботов станции. Да и не стала бы система это делать. Зачем? Всё само скоро высохнет, если хорошо провентилировать помещение. Не высохнет. Сейчас термометры показывали температуру снаружи. С утра там было +100. Где — то недалеко военные пустили по тоннелю магму, чтобы выкурить зергов. Система проанализирует ситуацию и решит, что тепло идёт снаружи, а значит, после аварии с системой водоснабжения станция разгерметизировалась, и на данном участке нужно вводить карантин. Это, в свою очередь, значит что, сектор оцепят и вентиляция будет отключена, чтобы остановить возможную эпидемию вируса зергов. А пока, чтобы люди не умерли от перегрева, главный компьютер будет поддерживать оптимальные жизненные условия и остужать сектор. Сейчас он наостужал воздух до -15, и над рынком шёл ледяной дождь, мешающий работать роботам. Рано или поздно компьютер, снимая показания с визиров роботов, разберётся в том, что здесь происходит и остановит охлаждение. Но температуру анализировать сложнее, чем прорыв канализации, да и процессор его перегружен поддержкой множества ремонтных работ. Ведь за всеми этими железными болванами, что чинили коммуникации на чёрном рынке, нужен глаз да глаз.

— Теперь пора. — сказал Гомер, когда всё вокруг покрылось льдом. Потом стал одевать на ноги какую-то странную обувь с вертикальными железными пластинами на подошве.

С того момента, как прорвало канализацию прошёл час. И весь этот час Синтия охреневала. То, что произошло сегодня на чёрном рынке, требовало многодневной тщательной подготовки. Но последние два дня Гомер провёл лёжа на кровати в полной изоляции. ОН НЕ МОГ все это устроить, не мог связаться с кем-то снаружи, чтобы всё спланировать. Разве что, с техником, который сделал ему укол, когда Гомер валялся в бреду. Однако, похоже, Гомер единственный в курсе, что тут происходит и знает, что делать.

— Что ты делаешь? — спросила Синтия, когда Гомер на своей неудобной обуви подошёл к краю крыши и свесил вниз ноги.

— Собираюсь съехать на спине вниз и удрать от преследователей на коньках. Ойда со мной?!

Синтия опасно посмотрела вниз. По сравнению с прошлой пропастью, тут было

всего-то метров семнадцать, но на этот раз, внизу точно не было мягкой подушки из мусора.

— Ты разобьёшься.

— Не разобьюсь, если буду скользить всем телом. Стена оледенела и находится под углом 80 градусов. А внизу подготовлен достаточно плавный спуск-он не даст нам разбиться.

— Мне страшно, я не смогу. — от одной мысли, что придётся прыгать, у Синтии тряслись колени. Она ещё помнила тот полёт вниз по этажам, и эти воспоминания усиливали её страхи.

— Да ладно тебе, это будет просто, как скатиться с крутой горки в детстве.

— Скатиться с чего?!!

— Ну, с горки. — недоуменно ответил мимик, будто речь идёт о само собой разумеющемся. — неужели ты никогда не каталась зимой с горки вниз? Я вот часто катался.

— Тебя что, так наказывали за плохое поведение?

— Почему наказывали? — удивился мимик. — Мы катались сами, потому что это было весело.

— Вот у тебя детство было, как ты вообще дожил до своих лет? — Удивилась Синтия.

— Нормальное детство, как у всех на моей родине. А ты любишь кататься с горки?

— Не знаю, люблю ли я это. Я родилась и выросла на космической станции. Лёд я видела только в бокалах для виски.

— Тю. — Мимик сморщился от жалости. — Не каталась с горки, считай детства не было.

Они помолчали, наблюдая, как недалеко от Ямы люди пытаются ходить по льду и при этом не падать. Получалось у них это неважно.

«Да, по льду они ходить не умеют-не северяне» — подумала Маша.

Народы севера впитывают навыки хождения по льду с детства. И что для северян становится само собой обыденностью, для чужого человека-экстрим.

— Послушай, Синтия, на этот раз я не смогу взять тебя подмышку и прыгнуть вместо тебя. Ты должна решиться на это сама. Но знаешь, у меня на родине говорят: двум смертям не бывать, а одной не миновать. Единственное, чем я могу тебе помочь, это прыгнуть первым. Давай, не задерживайся, я буду ждать тебя внизу.

Больше Гомер не стал её убеждать, а тихо скользнул вниз. Синтия снова заглянула за край. Гомер уже съехал и лежал там, словно морская звезда. Потом встал, улыбнулся ей и помахал рукой. Ему явно было весело.

— Ладно. — сказала Синтия и медленно, на трясущихся ногах, села на край. Сердце колотило так, что собиралось выпрыгнуть из груди. — У него получилось, значит, и у меня должно.

Синтия снова посмотрела вниз и поморщилась. Там, в глубокой пропасти, словно маленький чёртик веселился Гомер. Может он махал руками, потому что пытался подбодрить, но ей казалось, будто он издевается над её трусостью.

— Ой, мама, лучше вниз не смотреть. Как он там говорил: «двум смертям не бывать, а одной не миновать». Дурацкая поговорка, но логичная. — Синтия выпрямила ноги и соскользнула вниз. — А-а-а-а!

Быстрое скольжение вниз, несколько секунд, и она сама не заметила, как оказалась лежащая на льду, раскинув руки в стороны.

— Молодец. — Похвалил Гомер, помогающий Синтии подняться. — Теперь, садись мне

на спину и обхвати руками и ногами. Я повезу тебя.

Синтия ничего не понимала, но безоговорочно слушалась. Хотя, на вид та обувь, которую он одел, была крайне неудобной. Чёрт, да в них даже стоять нормально нельзя, не то, что бежать. Но когда Гомер быстро заскользил по льду, на этих, как они их назвал, «коньках», она изменила своё решение. Не каждый человек так быстро сможет бежать, как он сейчас скользил. В Яме их побег заметили и быстро организовали преследование. Но люди, в антискользящей обуви, не могли тягаться с юрким конькобежцем. Мимик с рыжеволосым грузом у себя на спине, буквально издеваясь, проехал у них перед носом, да ещё и ручкой помахал на прощание.

— Стой, стрелять буду. — Рывкнул им в спину один из модифицированных ресоцев, охранников. Кажется, «Тон» (Сокращение от тонны), но Маша была не уверена. Они, как-то, все на одно лицо: что Тонна, что Гиря, что Глыба.

— Гомер, они стрелять будут. — Сказала на ухо мимику Синтия.

— Не будут. У них высококалиберные, пехотные винтовки. При попадании в человека, они проделаю в нём дыру, диаметром десять сантиметров. Это гарантированная смерть, а мы нужны им живыми.

И действительно. Горе преследователи сделали несколько предупредительных выстрелов в воздух и успокоились. Ну как, успокоились, убежали в Яму искать какой — то транспорт, на котором можно начать преследование. Маша видела у местных подобие двухместных багги, созданных Кулибиными с чёрного рынка. Собранные из мусора, лёгкие машинки работали от ядерных батарей и вид имели такой, будто на покусанного молью верблюда установили высокотехнологичный горб с голографическим интерфейсом. Вот только, машинки были чрезвычайно лёгкие и не имели шипованных шин. Отсюда, очень сильная неуправляемость на льду. Так что, когда один такой багги всё же настиг неуловимого конькобежца и попытался обстрелять его ловчими сетями, то мимик просто зашёл к багги сзади и отпихнул в ближайшую стену. Люди выжили, а их транспорт продолжать путь был неспособен.

Вскоре, мимик, и его «пассажирка» приехали к стенам склада трофеев, тут уже не было льда, поэтому какое-то время пришлось идти пешком. Скорее всего, компьютер базы к этому моменту создал карантин и выставил кордоны. Но даже если бы всё работало правильно, рядом со складами никто не должен жить и ограничивать в перемещении тоже некого. Поэтому, никакой машинной деятельности Маша не заметила. Зато увидели здесь забавную картину, когда они всё-таки дотопали до стен склада. Один паукообразный ремонтный робот пытался проварить в стене склада ход, другой, такой же робот, пытался этот ход заварить, третий робот валялся рядом с отпиленными ногами и предпринимал безуспешные попытки само ремонта.

«Банзай, это ты?» — спросила Маша у робота через телепатию.

«Мать моя инкубатор, я это, я» — Ответил крайне раздражённый телепатический голос Банзая.

«А что здесь происходит? Ты уже должен был прорезать ход на склад.»

«Камрад, я бы давно это уже сделал, но вот эти вот ...» — Робот, в котором засел Банзай, не отрываясь от работы, “презрительно” посмотрел на такого же робота, который ход заваривал. — «Пидорасы железные, мне мешают. Трофейные склады-это привилегированная территория. Тут датчиков до жопы. Естественно, компьютер почувствовал разгерметизацию и прислал, мать его, процессор ремонтных роботов. Чтоб ему

до конца его программный жизни спам с порнографией отфильтровывать.»

«Ну так, ты бы избавился от этих роботов» — Сказала Маша, переводя взгляд на железного трудягу, у которого не хватало манипуляторов. — «С одним я вижу ты так и поступил.»

«Нельзя! В следующий раз компьютер пришлёт на ремонт уже двух роботов. Центральный компьютер базы, хоть и сложная машина, но тупой, как среднестатистический менеджер высшего звена. Чтобы ускорить производительность он просто пошлёт больше рабочей силы, а не будет разбираться, почему рабочие на месте филонят. Но в этой ситуации, он, чёрт побери, прав.»

«Ладно. Скажи просто, как нам тебе помочь?»

«Э — ну» — Банзай задумался и даже ненадолго оторвался от работы, и почесал манипулятором железный корпус. — «Просто оттащите его за задние лапы. Тогда он не пошлёт сигнал о своей неисправности.»

— Синтия, ну — ка, помоги. — Сказал мимик и первым взялся оттаскивать железного робота от стены.

Ремонтник упирался, возмущённо что — то пищал и недоумённо мигал на людей фонариком.

— Чёрт, неудержим. — Простонала Синтия, сжимая зубы и удерживая ремонтника за одну из задних лап. Ей приходилось тяжелее всего. Девушка была самой лёгкой, и, при желании, паук без труда мог бы её тащить.

«Эх, не удержите.» — Согласился с ней Банзай, стоя на двух из четырёх лапах, двумя задними лапами он отпихивал конкурента, а ещё двумя проделывал проход.

— Должны, а то нам писец наступит.

«Кстати, насчёт писца. Камрад Старшая, тут к нам гости едут, человек двадцать.»

«А ты откуда знаешь?»

«Их случайно заметил проходящий мимо ремонтный робот. Сейчас скину картинку.»

У мимика что — то зажужжало в кармане, и он извлёк от туда МобТер. Экран показывал как группа людей вооружённая, дубинами и ножами, передвигается на антигравитационных скейтах. Почему-то Маше они очень сильно напоминали «хулиганов будущего», из фильма Машина времени «назад в будущее». Папа был фанатом этого фильма, и Маша, хочешь не хочешь, а периодически попадала на киносеанс. Это было неизбежно, как если пережить Новый год и ни разу, хотя бы краем глаза, не увидеть комедию «С лёгким паром». Возглавлял преследователей Рекс-Маша узнала его по красной бандане.

«Опять этот критин! Как он нас вообще постоянно находит?» — телепатически спросила Маша.

«Не знаю, Камрад, вероятно, какое-то следящее устройство. Я бы порекомендовал вам полностью избавиться от одежды.»

«Как скоро они здесь будут?»

«Минуты две-три.»

«Успеешь дырку сделать?»

«Успел бы точно, если бы мне никто не мешал.»

— Чёёёрт! — Простонал мимик.

— В чём дело? — Поинтересовалась Синтия.

Вместо ответа мимик просто протянул ей МобТер.

— Они скоро будут здесь, а наш робот не успевает проделать нам ход, потому что ему

мешает этот робот. — Гомер пнул ремонтника по корпусу, тот вообще никак на это не отреагировал.

— Так что, надо просто одного робота держать на расстоянии от другого? — удивилась Синтия.

— Да. Так что напрягись, постарайся.

Синтия посмотрела на Гомера как на идиота, а потом отпустила лапку робота. От резкого рывка, Маша чуть не отпустила свою лапку. Синтия влезла между роботами, и ремонтник отступил, боясь причинить вред человеку. Робот попытался обойти девушку и сделал несколько шагов в сторону. Синтия поступила также, не давая роботу приступить к работе по заделке дыры.

— Почему ты не сделала так раньше? — Раздражённо спросил мимик.

— А я знала, чего ты хочешь добиться? — Возмущённо всплеснула руками Синтия. — Ты же мне свой план не рассказывал.

Скейтеры на гравидосках уже появились в прямой видимости, когда Банзай закончил со своей работой. Потом он развернулся к всё ещё топчущемуся рядом ремонтнику, отпихнул людей и с большим удовольствием вбил ему дисковую пилу прямо между двух визиров.

— Ох, как же я хотел это сделать сразу. — Побулькал через динамики Банзай. — «Тут мы разделимся-я быстрее перемещаюсь по техническим коммуникациям. Бегите, Камрад Старшая.»

Маша даже не утруждалась с ответом- время поджимала. Постелив куртку под раскалённые края, она впихнула сначала Синтию, потом юркнула сама, а за ними Банзай попытался закупорить ход сломанным роботом. Приваривать его и надёжно перекрыть ход времени не было-ему бы самому унести свои манипуляторы. Но на какой-то срок, это их должно было задержать. Они побежали через коридоры склада, пару раз им встретились удивлённые трофейщики и оценщики того хлама, что стаскивали на базу наёмники. Вообще, у них не должно было возникнуть проблем с проходом через склад. Тут всё так устроено, чтобы не пускать посторонних внутрь, а не на оборот. Банзай знал, где делать ход, и он проварил дыру прямо в главный коридор склада, протянувшийся вдоль всего хранилища. А если бы они попали в один из «боксов», с описанным бараклом, то попросту не смогли бы из него выбраться без пропуска кладовщика. Пробегая мимо одной из десятков запертых дверей, Маша почувствовала нечто странное. Что — то коснулось её разума. Это знакомое чувство, она уже когда — то ощущала, причём, не так давно. Да, она вспомнила, безвольного зерглинга на арене. Он тянулся к ней, словно бездомный щенок, жаждущий ласки от тёплой человеческой руки. А сейчас, там, за этой дверью, сотни и тысячи таких щенков, они спят в своих коконах с яйцами. Они зовут её и тянутся к ней, как тогда. Но они как будто спят, что — то на них мешает им проснуться. Да, вероятно, это кольца-нейроблокираторы. Учёные люди, когда-то посчитали, что останавливать активность пленённых зергов холодом очень дорого. Да и замороженный зерг не вырабатывает амниотическую жидкость, которую люди могут использовать как лекарство. Поэтому, были придуманы нейроблокираторы, погружающие мозг зерга в сон. Натяни такое кольцо на кокон или яйцо, и от туда никто никогда не вылупится. С активными зергами всё посложнее, но если его сначала усыпить лекарствами, потом поместить в колбу с амниотической жидкостью, то организм решит, что он в коконе до состояния выздоровления. А если оборудовать колбу блокиратором, то зерг внутри не будет бунтовать. В их броневики колец этих было штук двадцать-удобные вещи. Натянул на яйцо нейроблокиратор и упаковал в специальную раскладную коробку из

пластика.

— Гомер! Пошли отсюда, Гомер, нам нельзя здесь находиться, надо идти! — Синтия пыталась вразумить остолбеневшего Гомера, но тот полностью не обращал на неё внимания.

Машу сейчас поглощали собственные чувства и желания. Инстинкты королевы велели ей сделать что — то и не оставлять в плену зергов. И потихоньку, это желание оформлялось в действие.

«Моя королева, я ощущаю странную энергию исходящую от вашего кокона. Что вы делаете?» — пришло телепатическое сообщение от обеспокоенной Кристины.

— Тут зерги. — Произнесла Маша и продублировала сообщение телепатически. — Я должна их разбудить.

Постепенно, Маша поняла, что хочет от неё её тело, и она сидя в своём коконе закричала. Закричал и мимик, работая как ретранслятор.

Внимание! Вы разблокировали способность королевы улья "псионный крик".

Способность "псионный крик" накладывает на враждебных юнитов, фракции зерг, эффекты "страх" и "смятение". На нейтральные юниты фракции зерг эффекты "бешенство" и "ярость". На дружественные юниты фракции зерг эффект "воодушевление".

Эффект "воодушевление" увеличивает на 15 % эффективность работы адреналиновых желез и снимает эффекты "страх" и "смятение". На юнитов, фракции протосс и человек, способность "псионный крик" эффекты не накладывает.

Радиус воздействия способности равен 855 метрам и высчитывается по 1 метру за очко псионики. Время перезарядки способности "псионный крик"-72 часа.

Внимание. Ваш счётчик юнитов достиг 80/80 и превысил лимит. Вы больше не можете принимать в свою стаю юнитов.

Внимание. Вы использовали мимика как ретранслятор и пропустили через него максимально возможное количество псионной энергии, равной четверти от вашего количество очков псионики.

Внимание. Мимик получил критический урон, и начинается процесс распада через 30 минут.

Мимику резко поплохело-оперившись руками о стену его вырвало кровью. Но Маша этого не узнала и не почувствовала. Её выбросило в тактическое меню. А ещё эмоции. Она была затоплена рекой эмоций пробудившихся зергов. Навык эмпатия хорош для младших офицеров и врачей. Хорошо, когда твоя судьба на поле боя неразлична твоему командиру, и утрату любого своего члена отряда он ощущает, как потерю частички себя. Хочешь-не хочешь, а такой командир будет заботиться о своих солдатах. Да, офицер-зерг принесёт в жертву любого из своих, но, только, если точно будет знать, что жертва одного облегчает судьбу других. В пути к станции Маша заставляла заниматься зергов каннибализмом. Но это не значит, что ей не было жалко своих солдат. С ростом её псионных сил росли и способности к эмпатии. Но с высшими офицерами у зергов, как и у людей-всё не так просто. Зачастую, генералы вынуждены сознательно обрекать тысячи своих солдат на гибель, чтобы получить призрачное тактическое преимущество. Эмпатия убивает талантливого офицера заблаговременно, лишая его адекватного мышления. Эту проблему зерги решают по-разному. Кто — то учился приглушать чувствительность, но, в основном, развитые матери стай и королевы улей шли по легкому пути и вырезали с помощью генетиков этот навык к чертям. Маша была молодой королевой улья, с ничтожным количеством юнитов, но на секунду её буквально растворило в стае. Её желания были замещены желаниями стаи. Зерглинги хотели сражаться и играть; Кристина попробовать чего-нибудь нового и, как не странно, размножаться. Она ощутила тягу к знаниям Банзая, чувство восхищения своей госпожой Япошки (по мнению Маши, совершенно незаслуженное). Зеленую тоску Саши, и желание воссоединиться с «Великой». И чувства кого-то ещё, того, кто всегда рядом, но остался незамеченным. Этот кто — то состоит в её стае, но не подчиняется ей. Тот, кто, казалось, давно покинул её, но сейчас его чувства выдали его с головой.

«Оу, Коул, маленький мой. Что ж, давай поиграем в прятки, если тебе так хочется. Пожалуй, буду делать вид, что не знаю о твоём присутствии, пока потребность в тебе не

возникнет. А до того момента, у меня слишком много дел, чтобы заниматься тобой» — подумала Маша, когда эмоции стаи отпустили, и её воля стала доминирующей. Этот мысленный монолог предназначался только для неё, и она позаботилась, чтобы он не дошёл до адресата. Внутренние разборки сейчас ни к чему.

На тактическом интерфейсе множились красные точки. Своим псионным криком Маша пробудила тысячи зергов, но в её стаю вошли лишь ближайшие, что оказались рядом с мимиком. Остальные же впали в неистовую ярость и атаковали того, кто под руку подвернётся. Машины зерги, выделенные островком зелени, посреди моря красных точек, пока держались за счёт сплочённости и командной игры. Но их численность уже таяла. Маша даже боялась вообразить, что там происходило. Наверно, натуральный хаос. Зерги убивали зергов в замкнутом помещении. То, что там происходило, можно сравнить с мощной электро мясорубкой, в которую живьём затолкали гиену с тигром. И это надо было поскорее заканчивать. Эти зерги не должны умереть просто так.

Маша выделила группу обороняющихся зергов и продиктовала им свою волю.

«Стая. Приказ! Прodelать отверстия в стенах, создать ходы для диких зергов. Приоритет для работ-слабые места» — Маша сосредоточилась и послала образ дверей стае. А то, будут стены ковырять- ума им на это хватит. — «Не рассыпаться, не действовать в одиночку, прикрывайте друг друга, берегите особой стаи и себя. Выживайте любой ценой!»

Её слова дошли до адресата, и зелёный островок стал прорубать себе путь. Благо, дикие зерги были не в состоянии оказывать эффективного сопротивления.

«Камрад Старшая, я наблюдаю группу плохо вооружённых наёмников возле внешнего выхода с трофейных складов.» — Доложился Банзай.

«Поняла. Кристина, ты меня слышишь?» — Телепатически спросила Маша.

«Да, моя королева» — Тут же отозвалась Кристина.

«Расчисти нам путь до транспорта».

«Да, моя королева. С великим удовольствием.» — Ещё, от Кристины дошёл какой-то злобный приглушённый смех.

«Но, камрад, если Кристина покинет транспорт, то это поднимет тревогу. Не говоря уже о нашем прикрытии.»

«Банзай, не беспокойся-небольшая группа зергов в гараже-это самое меньшее, что будет беспокоить управление станции сегодня. Так что, Кристина, пока можешь немного погулять. Но сначала-зачисть указанную Банзаем область.»

«Да, моя королева.»

«Камрады, если мы гуляем на все деньги, то я могу ненадолго обесточить ближайший к складу сектор гаража и склады трофеев».

«Действуй. Нам сейчас нужен максимальных хаос.»

Сама же Маша поспешила вернуться в мимика и обнаружила, что он передвигается. Синтия не бросила Гомера и чуть ли не тащила на спине в сторону выхода. При этом, она костерила его по-чёрному.

— Чёртов ублюдок, мразь наркоманская, брак на фабрике презервативов! Ну почему? Почему ты не мог потерпеть хотя бы один день, прежде чем колоть себе всякую дрянь. Не смей подыхать, пока не вытащишь меня из этого гадюшника! Ты меня слышишь, обдолбьш?

— Слышу. — пробухтела Маша, пытаясь взять под контроль мимика. Слушался он плохо, но немного труды Синтии облегчил. Пропущенная через тело мимика энергия практически полностью уничтожила нервную систему. Так что, со стороны он стал вести

себя как зомби, а говорил как после стоматологической анестезии.

Тут погас свет, и включилось красное аварийное освещение. Это не на шутку перепугало Синтию, а потом ещё и сирена тревоги:

— Внимание, персоналу станции. На нулевом уровне замечены враждебные организмы, типа "зерглинг" и "гидролиск". Немедленно покиньте нулевой уровень, через пять минут произойдёт стерилизация...

«Банзай, что такое стерилизация уровня?» — телепатически поинтересовалась Маша.

«На каждом уровне есть своя система безопасности.» — спешно отчитывался Банзай — «В основном, это огнемётные и пулемётные турели. Ещё резервуары с ядовитым газом. Через пять минут система безопасности убьёт всё живое на уровне.»

Маша снова перешла в тактическое меню. Её случайные союзники уже проковыряли выходы, и дикие зерги устремились разбрестись по нулевому этажу. Надо было сделать так, чтобы никто не сел Синтии и мимику на хвост. Поэтому, Маша велела части зергов следовать за ними на расстоянии и не попадаться на глаза, но убивать любого из диких, взявшегося проследовать их. Другая часть зергов ворвалась в набитый, плохо вооружёнными людьми, лифт и учинили там бойню. До того, Маша сообщила им, что на нулевом этаже будет смертельно опасно, поэтому зерги сами решили подняться этажом выше. Вообще, сейчас в жилом секторе наёмников царила лёгкая паника. У людей есть меры безопасности на случай прорыва зергов и прочее ЧП, но сами наёмники сейчас не вооружены, и прорыв получился слишком стремительным. Поэтому, потери в живой силе людей будут немаленькие. Это, конечно, не могло продолжаться долго-скоро станция задействует внутренние силы и батальоны ресоцев. Главное, к тому моменту быть подальше от станции. Хотя, им уже ничего не угрожает. Отвлечение внимания получилось знатное, хоть и случайное. Кристина может хоть яйца откладывать, ей никто не помешает, пока жилой сектор не очистят от зергов. Кстати, об этом.

«Кристина, доложись.» — Потребовала Маша.

«Моя королева, ваша воля выполнена. Выход со складов зачищен от людей.» — Тут же пришёл ответ.

«Всем прибыть на транспорт. Мы сваливаем отсюда.»

«Камрад, я переместил транспорт поближе к вашему местоположению.» — Доложился Банзай, видимо, говоря в кокон.

— Чудесно. — В слух ответила Маша мимиком, чем заслужила подозрительный взгляд от Синтии. Маше было сложно быстро переключаться между тактическим меню и мимиком. Тут не получалось одним глазом следить за мимиком, а другим-присматривать за подчинёнными. Так что, Гомер то шёл как зомби и что — то бубнил себе под нос, то проявлял зачатки благоразумия. Синтия, видя насколько дела плохи, вела его за ручку, как маленького. Так они добрались до выхода со складов. Примечательно то, что все работники склада куда-то подевались, и никого не было рядом. Это заметила и Синтия.

— Где персонал? Куда все убежали? — Скорее подумала Синтия вслух, чем спросила своего компаньона. Но Маша ей всё равно ответила.

— Вероятно, они поспешили покинуть склад. Тут полно яиц и коконов из разграбленных ульев. Видимо, система хранения вышла из строя.

— Тогда почему мы до сих пор живы? Зерги должны были всё здесь заполнить.

«Да, потому что прикрывающий нас отряд завалил уже пару десятков зерглингов и несколько гидралисков, пошедших на человеческий запах.» — Подумала Маша, а в слух

сказала. — Понятия не имею.

Путь к гаражу преграждала только броня двери, опускающаяся автоматически, по тревоге. Переключатель к ним был особо хитрым и реагирующим только на живую человеческую ладонь. Теоретически, всё это должно было затруднить передвижение зергов по базе. На такие меры безопасности Маша только хмыкала. Да, простым зергам будет сложно прорываться через это железо, потому что они действительно не додумаются взять к примеру заложника. В случае с заразителем, можно будет использовать мутанта, если, конечно, его ладони не так сильно деформировались.

Синтия подняла двери, и им открылось неприятное зрелище. Десятки человеческих тел, растерзанные и изрубленные в куски. Многие были расчленены и сожжены кислотой. Судя по тому, как тела разбросало, удар по ним был неожиданным и стремительным, вот, только, убить их мгновенно у атакующих не получилось. Редущая дорожка трупов растянулась довольно-таки далеко, возможно, даже кто — то успел убежать. Видимо, это был неожиданный удар Кристины. Трупы хоть и истерзанные, но не обглоданные. Ясно видно, что кто — то торопился убить как можно больше, но, вот, только малая численность подвела. Пяти зерглингам и одной матери стаи, ну никак не убить больше сотни людей. Кстати, тут обнаружили и работники склада. Их тела валялись вперемешку с телами наёмников, выжидающих Гомера с Синтией. Кристина особо не выбирала между гражданскими и военными, зачищала проход от всех.

— Какой ужас. — От увиденного зрелища Синтия зажала себе рот и нос.

Маша отреагировала не так эмоционально. И не такое видала- уже притерпелась.

— Ещё пару минут назад они были живы. Видимо, мы чудом разминулись с зергами, а иначе валялись бы тут вместе со всеми.

Дальше уже мимику пришлось силком тянуть Синтию. Та никак не хотела идти среди трупов, выбирая тропинку почище. Но справились. Вдвоём они ввалились в будку регистрации и получили компьютер для броневика. На него были загружены все необходимые данные для выполнения задания. Карта местности, шифрованные сигналы связи, подозрительные места и ещё много чего полезного, на что стоит обратить своё внимание. В принципе, Синтия теперь уже была не нужна, и Маша подумывала двинуть её по голове увесистым компьютером и бросить в гараже. Но пока Маша думала, Синтия действовала. Уже издыхающий мимик почувствовал укол в спину. Не понимая ситуации, Маша развернула мимику и увидела Синтию с белым пистолетом в руках. Это она выстрельнула мимику в спину. Окончательно теряя контроль мимик рухнул на пол. Синтия подошла и, оперившись ногой мимику в плечо, выдернула из его рук компьютер.

— За. Что? — Побулькал мимик, давящийся кровью.

— Ничего личного, Гомер, я просто больше не имею дело с наркоманами.

Синтия не пожалела драгоценных пуль и выстрелила Гомеру в голову, чтобы тот не мучился. Всё — таки, он помог ей выбраться со станции, но после всех его закидываний и странностей, она больше ему не доверяла.

«Так, бандиты. Рыжий мухомор нам больше не подруга. Объявляю план перехват.»

«Моя королева, ради вас я ей голову откушу.»

«Отставить членовредительство.»

«Я не собиралась повреждать её член. Тем более его у неё нет.»

«Кристина, блин, кончай прикидываться дурой! Ты прекрасно поняла, что я имею в виду. Брать многовекторную перебежчицу живой.»

«Есть» — уже не так весело ответила Кристина.

«А есть протеиновую пасту будешь.» — подколола Кристину Маша.

«И кто из нас дурочкой прикидывается?» — не осталась в долгу Кристина, но ей это было можно. Ей вообще позволялось гораздо больше, чем любому другому члену «ближнего круга», всё же, прямой потомок, как никак.

Синтия успешно добралась до броневика. Тем более, что идти никуда не надо было. Она просто обратилась к ближайшему терминалу и попросила передвинуть ячейку с транспортом к её местоположению. Ячейка сдвинулась аж на одну секцию. Синтия поняла, что тупонула и потеряла драгоценное время, когда отправила запрос на доставку транспорта лифтом, вместо того, чтобы узнать местоположение броневика. А ведь, в любой момент могут прийти зерги и убить её, поэтому надо торопиться. Тем временем, терминал подтвердил её права на нахождения внутри боевого транспорта и опустил аппарат. Ничего не подозревающая девушка зашла внутрь и первое, что она увидела, это большая занавеска, натянутая внутри броневика и делящая его на две неравные части.

— Что за нахер? Зачем это здесь? — спросила Синтия в пустоту.

Словно отреагировав на её голос за спиной, громко захлопнулась аппарат. Отреагировав на звук, она повернулась лицом к входу. Но, ведь, она не давала приказ дверям закрыться. Неужели сработала автоматика?

— Добро. Пожаловать. В. Экипаж. — сказал кто — то на хреновом английском, старательно выговаривая слова и делая долгие паузы голосом, от которого мурашки по спине пробежали.

Синтия отпустила бортовой компьютер, чтобы тот не мешался. И стремительно развернулась на ходу, ища цель для своего пистолета. Сзади, сдвинув шторку, стоял громадный белый зерг. Синтия не очень хорошо разбиралась в их классификации, но кажется, это была мать стаи. Зерг был настолько громаден, что ему приходилось сгибаться чуть ли не в двое, а его тело полностью закупоривало путь к кабине управления.

Синтия ещё успела сделать пару выстрелов в морду Кристине, но мелкокалиберные пульки, больше похожие на иглы, даже не поцарапали её броню. В ответ Кристина навела на неё свои гидравлические пушки и выстрельнула слегка изменённой биомассой. После небольших добавок он превращался в органический клей и, хоть, застывал не очень быстро и был не очень прочным, но зато, крайне вязким. Приказ королевы был прост и ясен: брать человека живой. Зная о чрезмерной силе своих рук, Кристина просто не рискнула хватать хрупкого человека. Второй раз неловкость королева Маша может не простить и всё же решится наказать своего потомка. Синтию попросту прилепили к аппарату. Та от страха визжала в голос, но это особо никого не смущало.

Тем временем, Маша выбралась из своего кокона и первым делом натянула на себя армейскую куртку.

— Камрад Старшая, теперь мы можем ехать? — спросил Банзай, всё ещё прибывая внутри робота-ремонтника.

— Пока нет. Нужно подобрать ещё кое-каких пассажиров. — ответила Маша проползая под Кристиной.

Увидев нового монстра у Синтии открылось второе дыхание и, кажется, талант певицы. Потому что от новой порции криков поморщилась даже невозмутимая Кристина.

— Не шуми, человек, видишь-зерги спят. — Сказала Маша и сделала Синтии укол сонным ядом. Рыжая мгновенно заткнулась и засопела. — Спят усталые личинки, зерглинг

спит, баю — баю — бай. — напевала Маша, подбирая бортовой компьютеры пихая его к техническому гнезду. — гиблинги и гидрориски жрут ребят, баю — баю — бай. За день мы вас есть устали, переварим вас едва ли, баю — бай. Глазки закрывай и умирай баю — бай... Кстати, Банзай, а чего это ты в этой консервной банке до сих пор?

Робот-ремонтник уставился на свои манипуляторы, так, будто видит их впервые.

— Я нахожу такое состояние наиболее практичным. Большую часть времени я задействован не как гиблинг-камикадзе, а как ваш советник. Но то бронированное тело не очень удобно. Мне не достаёт сильных и ловких конечностей.

— Угу, понятно. — ответила Маша, слушая Банзая в пол уха, а сама погруженная в тактическое меню. Отряд уже был недалеко. — Какая ситуация на станции?

Банзай ненадолго затих, видимо, погружившись в изучение потоков данных.

— Боестолкновения перекинулись на первый уровень. Людям не удалось задавить зергов на нулевом. Но сейчас бои идут и там. Хе, забавно. Люди сражаются с собственной системой безопасности.

— Это как так? — Удивилась Маша.

— Турели. У них устарела программа распознавания свой — чужой. Механизмы уничтожают и людей, и зергов.

— Почему главный компьютер не осадит систему безопасности?

— Камеры не работают. Он плохо понимает, что творится на нулевом уровне и не справляется с потоком информации. Но отключить турели тоже не могут, так как те сковывают распространение зергов.

— Почему не пустили отравляющий газ?

— Газ пустили, но этаж оцепить не смогли. Зерги, спасаясь от газа, забрались по стенам на первый этаж.

— Хе — Хе! — Усмехнулась Маша, прикидывая какой геморрой они доставили людям. — Банзай, Кристин, запомните ребят. Никогда нельзя недооценивать непредсказуемость человеческой тупизны. Люди сами себя перехитрили, пренебрегая простой профилактикой и играя в либерализм. Несильная диверсия принесла большой урон из — за чьего-то распиздяйничества и коррупции. Как говорится: «кто к нам с винтовкой придёт, — Маша бросила быстрый взгляд на посапывающую Синтию. — Тот от своего ума и погибнет.»

Приспешники слушали внимательно и наматывали на ус. А Маша снова опустила аппарат и впустила внутрь шесть гидралисков с восемью тарками. Это был тот самый отряд, который прикрывал отход мимика с Синтией от взбесившихся зергов. Поэтому они выглядели изрядно помятыми.

— Заходите, гости дорогие, располагайтесь и будьте как у себя дома. — поприветствовала Маша новых членов стаи и сразу переподчинила их Кристине. — Только смотрите, на украшение наше не наступите. — Говоря про украшение, она активно указывала на Синтию.

Зерги, конечно, удивлённо посматривали на человеческую девушку, но особого интереса с агрессией не выказывали. Надо было видеть, как тарки старательно перешагивают, а гидралиски оползают боком, стараясь её не задеть. Ощущение складывалось, будто это не человек, а гадость какая-то. Сначала Маша боялась рисковать прикрытием и принимать на борт зергов так открыто. Но как оказалось, о прикрытии подумал Банзай. Когда Маша разбудила пленных зергов и приказала выпустить Кристину

порезвиться, Банзай сделал это там, где камеры не работали, а потом вообще отрубил часть системы наблюдения вместе с электричеством. Его, кстати, до сих пор не восстановили, и вся драматургия с Синтией, мимиком и зергами, осталась за кадром для главного компьютера, поэтому, препятствий им никто не чинил. Даже напротив. Раздражённые диспетчера посылали их в облюбованный для бегства участок чуть ли не матом. На станции всё ещё решали возникшие проблемы, и им, мягко говоря, было не до какого-то там броневика наёмников, отправившегося в свободный поиск. Станцию Маша покидала со странным ощущением. С одной стороны, она покидала общество людей, по общению с которыми в своё время сильно тосковала. Но с другой стороны, она не испытывала никакого раскаянья и мук совести за то, что сегодня стала причиной смерти, наверное, для тысяч людей. И даже больше: единственное, что её сейчас волновало, это то, что где-то там на станции небольшой отряд зергов бьётся за своё выживание, а она- королева улья, ничем не может помочь членам своей стаи. Сейчас они отделились от станции достаточно далеко, и она не чувствовала, что там происходит, просто знала, что оставшиеся ещё живы. Объяснения своим чувствам и мыслям она не находила. Но, то ли она теперь больше зерг, чем человек, то ли наёмники ничего, кроме презрения не вызывают. Взять, к примеру, хоть Синтию. Ну зачем она убила Гомера? Да, он, конечно, был не подарок, особенно, в исполнении Маши, но не убивать-то за это. Она могла просто оглушить его, запереть в проходной и бросить там. Но она предпочла убить. Нет прощения предателям. Да, Маша готовила Синтии незавидную роль, но при этом до последнего думала, как сохранить рыжей жизнь. Но упёртая девка шла на ужин к зергам в качестве главного блюда, с упрямством носорога в брачный период. Поэтому, с Синтией надо будет ещё разобраться. И это осложняло ситуацию ещё сильнее. Что Мефисто, что Демон, учили Машу: если планируешь убийство, не общайся с “объектом“ по душам- это только осложнит задачу. Да, вот только, Синтия нравилась Маше, как человек. Девушка была: роковая, упрямая, изворотливая, не брезгливая и достаточно волевая, разве что, немного трусливая. Но чувствовалось, что у Синтии за спиной такая школа жизни, что не каждому здоровому мужику по плечу такое пережить и не сломаться. Когда Маша училась в школе, она мечтала о подруге, которая была бы хоть немного похожа на Синтию. Поэтому, прежде, чем решить судьбу рыжей, она должна хотя бы с ней поговорить. Может, у неё есть последнее желание или она сама захочет выбрать способ каким хочет умереть.

«Блин, Япошка бы многое отдал, чтобы попристутствовать при этом в качестве секунданта Синтии. И, естественно, он бы настаивал на традиционно — ритуальной смерти самураев, через бадание со стеной» — обдумывала ситуацию Маша, попутно задавая курс автопилоту.

Когда они отделились на достаточно безопасное расстояние от станции, Маша поняла, что дальше откладывать некуда. Пора уже перестать мучить человека неизвестностью. Тем более, действие сонного яда уже закончилось и Синтия должна была уже прийти в сознание.

«Хм! А если Синтия в сознании, то почему так тихо? Где стоны, крики и проклятья?» — Подумала Маша, прислушиваясь к происходящему за спиной. Звуковой фон был спокоен, а вот Кристина излучала какое — то несдержанное предвкушения и чувства радости. — Банзай, последи-ка за приборами. Что-то у меня нехорошее предчувствие. Пойду-ка я посмотрю, чем там Кристина занимается.

— Будет сделано, камрад. — сказал Банзай и отдал честь, стукнув манипулятором по железному корпусу туда, где, по его мнению, должна была быть голова.

Растолкав новых членов экипажа и переместившись в хвостовую часть транспорта, Маша увидела, что Кристина что — то увлечённо делает с Синтией. Что там происходило за тушей Кристины было не разглядеть. Но периодически, прямой потомок громко сглатывал и довольно хихикал.

— Что, блин, там происходит? — возмутилась Маша и стукнула Кристину рукой по брюху. Прямой потомок даже не заметила. — Если там девичник, то я хочу в нём участвовать!

Маша попыталась подлезть под Кристину но та так колыхалась, когда хихикала, что Маша побоялась быть раздавленной.

— У! Жиробасина. Отъелась под маминым присмотром. — Ворчала Маша, забираясь на потолок. — обустроим свой улей, я заставлю тебя сесть на диету.

Свисая с потолка, Маша наблюдала следующую сцену. Кристина, у которой в одной руке была книга по кулинарии, а в другой фломастер. И обнажённую до нижнего белья Синтию, с выпученными глазами и заклеенным ртом. Периодически Кристина вычитывала что-то интересное в книге, отчего у неё выступала слюна или пробивало на "хи-хи". Справившись со своими гастрономическими приступами, Кристина помечала на теле Синтии интересующие её части пунктирными линиями и подписывала. Так, на теле Синтии уже появились участки тела с надписями: мясо по-французски, грудка под соусом, маринованная со специями тушёнка, холодец.

— Кристин, доча. А что ты делаешь? — Спросила Маша, спускаясь с потолка.

— Подготавливаю нашу гостью к обеду.

— Я же велела не вредить ей. Пока мы не поговорим.

— Так кто вредит-то? — Кристина всплеснула руками. — Я её даже не поцарапала.

«Зато психику сломала» — подумала Маша, а в слух сказала. — Дай-ка мне эту твою желудочную порнографию.

Кристина нехотя отдала книгу. Маша быстро перелистала её и посмотрела название: «1000 и 1 способ приготовления мяса».

— Подобные книги в твоих руках делают тебя опасной, даже для зерговского общества. — немного пожурила Маша Кристину. — А теперь, дай побыть мне с пленницей наедине.

— А книга?

— Получишь назад, если будешь хорошо себя вести.

Маша занавесила за понурой Кристиной брезент и уделила всё своё внимание Синтии. Без смеху сейчас на которую не взглянешь: на лбу у неё было написано «Белковый омлет с соевым соусом».

— Привет, Синтия. — Сказала Маша, переходя на английский, а до этого она с Кристиной говорила на зерговском, который со стороны напоминал беспорядочное рычание с шипением и совсем уже неопишуемые звуки. — ты меня не знаешь, но я знаю тебя. Мне нужно кое-что тебе рассказать. Так-что, пока я не буду разлеплять тебе рот, чтобы ты не перебивала. Так, с чего бы начать? Хм-м, ну для начала ты не убивала Гомера и не смотри на меня так, я тоже его не убивала. Верить, нет, но он сам застрелился. От страха.

— ... вот такие вот дела. — Закончила Маша свой пересказ последних события начиная с взятия штурмом броневика Гомера и заканчивая неожиданно разблокировавшейся способностью «псионный крик».

Синтий уже давно была отклеена от стены и сидела на шлеме от скафандра. Раньше этот шлем служил домом для Банзая, а сейчас что — то вроде табуретки, от которой пользы никакой, но выбросить жалко. На середине Машиного повествования их с Синтией уединение нарушил Дружок. Прокаченный зерглинк подполз к своей хозяйке как собака и буквально потребовал ласки. Пришлось гладить и рассказывать историю. Причём Дружок покрытый чешуёй и пластинами, был тёплым и весьма приятным на ощупь. Да и выглядел он не так мерзко как остальные зерглинки. Синтия тоже его погладила, когда он улёгся между ними. Ему на тот момент было уже всё равно кто его гладит. Синтин комбинезон на всякий случай выбросили. Банзай подозревал что на её одежде был жучок. В замен девушка получила одну из запасных курток Маши. А вот на ноги натянуть было нечего. У Маши человеческих ног не было, так что одевала она только верхнюю свою часть. Благо куртки были мужские и достаточно длинные, что срам тоже был прикрыт. Задачи унижить Синтию перед смертью не стояло, но было всё как то неловко для обеих сторон.

— Это что получается, я пыталась соблазнить зерга? — Синтия смерила Машу взглядом. — Да ещё и бабу. Вот это позорище.

— Ну грубо говоря мимики не зерги, а скорее временные аватары, созданные из биомассы.

— От этого мне легче не становится. Кстати, а что ты за существо такое? Вроде и зерг, а вроде и нет. На английском разговариваешь лучше меня.

— Я зерг. Просто экспериментирую со своим внешним видом. — Маша встала и немного повертелась на месте. — Миленько получается правда?

— Я бы не сказала. Выглядишь как монстр из фильмов ужасов, который подманивает парней своим торсом, а потом хватает и затягивает в темноту. И там жрёт! — Синтия сделала страшное лицо. А Маше хотелось звать её «тётей Синтией». Всё же рыжая была лет на восемь старше.

— Хе — хе. Да ну тебя! — отмахнулась Маша и подогнув под себя шесть паучьих ног, устроилась обратно.

— Кто — то сказала жрать? — из — за занавески высунулось любопытное лицо Кристины.

— Кристина обед по расписанию. — Зажав кулинарную книгу жвалами, Маша протянула её Кристине. — На возьми. Если что ни будь сможешь приготовить из этой книги, то попробуй. Но членов экипажа жрать запрещено.

— А э? — Кристина указала пальчиком на Синтию.

— До особого распоряжения.

— Угу. — Кристина крикнула и скрылась за занавеской.

— Значит, я еда и вы меня съедите? — Грустно подвела итоги услышанного Синтия.

— Ну — у-у. Мне бы не хотелось, чтобы ты так думала. Ещё будучи мимиком я пыталась тебя переубедить.

— Это многое объясняет. — Синтия вздохнула. — Особенно твоё дурацкое поведение.

Но эти два дня наверно были самыми весёлыми за последний год. Спасибо тебе за это.

— Да ладно. — Маша махнула рукой и немножко улыбнулась.

— Что вы со мной сделаете?

— А что ты хочешь? В транспорте есть скафандр головореза, мы его не выбросили, потому что он занимает немного места. Ты можешь, дойти в нём обратно к станции.

— На станцию мне хода нет. Там меня ресоциализируют или заставят заниматься гораздо более мерзкими вещами.

— Что за вещами? Ты кстати так и не объяснила своей причины бегства со станции.

Синтия встала с шлема и начала расстёгивать куртку, а потом стягивать с себя ленточный лифчик.

— Эй! Эй! Я не из этих, натурой платить мне не надо и бесполезно. — Маша предупредительно замахала руками, а потом смущённо закрыла глаза. — Синтия оденьтесь пожалуйста. Я надеюсь вы понимаете что угрожать мне сексуальным насилием бессмысленно, а может быть даже опасно для вашей и без того недолгой жизни.

Но Синтия продолжила разоблачаться, до тех пор пока не осталась в одних трусиках. На пол тихо стукнувшись, упала пара беруш, которые раньше эмитировали набухшие соски. Маша это не увидела, а скорее ощутила своими способностями. С Синтией было что — то не так, раз от неё всякие подкладки отваливаются.

— Хе — хе, вот уж не думала, что зерги умеют смущаться.

— Зерги разные бывают. Не гребни нас под одну грядку. — Буркнула Маша.

— Хватит закрываться, посмотри на меня, я не кусаюсь.

— Ладно. — Сказала Маша отводя руку в сторону. Не то чтобы она не видела раньше голых женщин. Видела и немало, у них в школе была женская душевая. Но она и там смущалась, просто старалась не показывать виду. — ТВОЮ МАТЬ!

У Синтии не было сосков. Некогда красивая грудь была обезображена множеством круглых ожогов. Соски попросту сгорели.

— Кто это с тобой сделал?

— Комендант. Он и всё правление станции, редкостные подонки. Они делают с нами всё что хотят. Комендант прижигал меня сигарой за любую провинность. Но как по мне ему просто нравилось, когда девушки кричат от боли.

— Вот сволочь. Тяжело тебе пришлось.

— Это ещё что. Видела бы ты, что они с моей задницей сделали.

— Показывать не надо. Это поэтому у тебя ягодицы на магнитах?

— Ты заметила? Ну да. Мышцы сфинктера так растянуты, что уже не сходятся. Сейчас я могу заняться анальным сексом с главным калибром Голиафа.

— Думаю, такой глушитель будет смотреться неуместно.

Синтия представила себя в качестве глушителя и засмеялась. А Маша подумала, что у девушки здоровое чувство самоиронии. А иначе при такой жизни рехнуться можно.

— Слушай у тебя есть какое не будь последнее желание? — Спросила Маша. — Там поешь что ни будь, или ещё чего? Если хочешь, я могу вколоть тебе такой наркотик, от которого тебе будет казаться, будто за тобой лично с небес спустились ангелы.

— Кто такие ангелы?

— Ну ангелы это такие ... — Маша попыталось объяснить кто такие ангелы, помогая себе при этом лицом и жестами попутно ещё предстояло объяснить что такое душа, бог, рай, ад. И при этом она в прошлой жизни была, атеисткой, а в этой точно знала что всё это

чушь. — ... блин Син. Я много раз слышала, что ты чертыхаешься. Как можно знать, кто такие черти, но ничего не знать про ангелов и Бога?

— Ну а что?! Удобное ругательство, очень прилипчивое. Ещё мой дед и батя ругались. А ты веришь во всё что тут понарасказывала?

— Ды — ы-ы как сказать. — «А действительно как сказать то?» Маша сейчас очень хорошо ощутила внимание могущественной сущности, уже заносающей руку для хорошего болевого подзатыльника. — Естественно это всё чушь. Я в это не верю. Ну а ты, что ты решила?

— Хм. Говоришь последнее желание? У меня есть одно желание. Увидеть как станцию Xi-10.99 захватывают зерги, а правление корчится в муках, когда их будут рвать на кусочки.

— Оу! — Удивилась Маша. — Я думала ты попросишь, что не будь попроще. Этого я пока сделать не могу.

— Тогда не убивай и отпусти меня. Я жить хочу и другого желания у меня нет.

— Ты думаешь мне так хочется тебя убить? Просто я не вижу иного выбора. Но куда ты собираешься направиться? Забрёдёшь в соседний сектор ответственности, тебя объявят дезертиром и ресоциализируют, вернёшься обратно тебя ресоциализируют, попадёшь к зергам тебя сожрут. — Маша подошла к занавеске и отдёрнула её, за ней стоял с десятков подслушивающих их разговор зерговских рож разной жуткости во главе с Кристиной. Зерги поняв что их застукали, тут же засмутились и это выглядело забавно, но Маше было не до смеха, решалась судьба человека. — Вот видишь этот цирк ужасов на выгуле. Единственное что удерживает их от того чтобы употребить тебя как еду, это моя воля. Но это моя стая. Они мне подчиняются, с другими стаями ты не договоришься. Будешь разъезжать по пещерам на территории зергов в одиночку, тебя съедят.

— Тогда возьми меня с собой.

— Тебя с собой? А зачем мне ты? Человек в отряде может спровоцировать нападение других зергов на мою стаю.

— Я не буду с вами вечно, мне надо попасть на поверхность. А там я уже как-нибудь сама.

— Что сама? Ты знаешь, что ваши военные первое что сделали, это установили бегущие минные поля на всех выходах. Такие милые паукообразные роботы, которые в случае чего выкапываются из земли и на всех парах несутся к тому, кого считают врагом. Чтобы взорваться не хуже гиблинга.

— Я не знала. Думала угоню транспорт, выберусь на поверхность, к кладбищу кораблей и подам сигнал на нужной волне.

— А э, чего? Ты знаешь, как выбраться с планеты? — С этого момента разговор становился интересным для Маши. Она тут же занавесила любопытствующие морды обратно и даже Дружка к общей банде прогнала.

— Знаю. Мои друзья уже всё подготовили, надо только добраться до определённого места и найти передатчик. Потом послать сигнал на определённой частоте.

— А дальше?

— Дальше не знаю. Я получу подсказку, где искать рабочий корабль или ещё какие инструкции.

— А Син. — Маша добавила мёда в голосе. — На станции было не принято об этом говорить, но сейчас мы не на станции. Можно спросить, за что ты срок мотала?

— Я пилот. Возила контрабанду и нелегальных пассажиров из доминиона. Ну и возила

бы себе дальше, пока меня кто — то из партнёров не кинул слив об мне информацию спец службам и я не угодила в армию наёмников.

— А что ты умеешь пилотировать?

— Всё что едет, плавает и летает.

— А космические корабли?

— Ну я в основном летала на малых космических транспортниках типа медевак и эфенгуру.

— Хе — е-е. — Маша улыбнулась так что Синтии стало страшно. — «Пилот. У меня есть свой собственный пилот. Не знаю как, но эта рыжая красотуля вытащит меня из этого филиала ада в космосе.»

— Что у тебя с лицом? — Спросила Синтия отсаживаясь подальше.

— А что с ним не так? — Вопросом на вопрос ответила Маша.

— Да вроде и человеческое, но выглядит страшнее чем у этой. — Синтия кивнула на любопытный глаз заглядывающий между щелей занавесок. — Улыбаешься жутко.

«А как мне не улыбаться? Мне ж только что такой рояль в кустах без вазелина закатили, что я чуть оргазм не испытала. Да ты моя рыженькая имба, да ты мой фамилляр с чердаком проржавевшим» — Подумала Маша, а вслух сказала. — Да так анекдот смешной вспомнился.

— Точно анекдот, а не рецепт?

— Кто — то сказал рецепт? — Высунувшаяся из — за занавески Кристина держала в одной руке фломастер, а в другой блокнот.

«Стая всем приказ. Облизывать и обнимать Кристину, прямой потомок королевы очень сильно нуждается в ласке и поддержке» — Отдала Маша приказ, ненадолго заглянув в меню тактики.

— О нет. Моя королева вы жестоки. — Простонала Кристина, понимая, что сейчас начнётся.

Через секунды Кристине стало не до подслушивания. Зерги липли к ней, цепляясь за её броню тентаклями, когтями и хваткими языками. Внутри броневики началась куча — мала и он трясся как сломанная стиральная машинка.

«Камрад Старшая можно я не буду выполнять ваш приказ?» — Спросил Банзай.

«А что так? Тебе что не мил мой прямой потомок?»

«Не мил. Меня устраивают наши деловые отношения и переводить их в иную плоскость я брезгую.»

«У ты какой бука. Чихуа — нихуа от мира зергов. Ладно продолжай наблюдать за приборами.»

«Моя королева помилуйте» — Простонала Кристина. — «Это унижительно.»

«Терпи. Будет тебе наказание уроком. Что нельзя подслушивать и подглядывать, особенно так палевно.»

— Что там происходит? Почему нас так трясёт?

— Воспитательный процесс. Синтия, а ты никогда не хотела стать зергом?

— Э-эм. — Синтия сморщилась, видимо представив себе что-то жуткое. — А что вы там говорила про наркотики и ангелов?

— Да погоди ты. То что ты станешь зергом это не значит что потеряешь свободу воли. Вирус гипер эволюции это не приговор.

— Боюсь лезущие из всех мест щупальца и тентакли не в моде.

— Но зато останешься живой. И поверь мне, быть монстром но зато живым не самая плохая альтернатива.

— Спасибо но я уже насмотрелась на мутировавших бедняг, для которых жизнь превратилась в пытку. Это ещё хуже чем ресоциализации.

— Стуков бы поспорил на этот счёт. Быть мутантом, не так страшно, особенно если сделать всё правильно, то можно даже извлечь немалую выгоду. Но не хочешь быть мутантом, стань гебридом.

— Это как королева клинков что-ли?

— Угу. Месечишка в коконе и тебя будет не узнать. Обзаведёшься стильными дредами, подтянутой задницей и встроенными в ноги каблуками.

— И крыло-образными жвалами. — хмыкнула Синтия. — А что мне потом как она голой ходить?

— Не обязательно. — Маша указала на себя, демонстрируя армейскую куртку. — Это Керриган вечно повсюду голой ходила и прелестями своими сверкала.

— Зачем всё это?

— Ну не знаю. Может эксгибиционистка или просто без комплексов. А может мужика себе искала. Вдруг бы кто ни будь в неё втюрился несмотря на внешность.

— Да я не об этом. Наш разговор начался с того что у меня есть выбор каким способом я хочу умереть и право на последнее желание. А сейчас вы ищите способ оставить меня в живых.

— Слушай давай на ты. И ничего личного просто у тебя есть то, что нужно мне.

— Что же?

— Ты знаешь как свалить с планеты, а у меня огромное желание это сделать.

— Хм — м ну я думаю что смогу убедить моих друзей, если с ними поговорю. В конце концов, в этом даже просматривается закономерность. Вы, то есть ты помогла мне убежать со станции, а я помогу тебе убежать с планеты.

— Вот и по рукам, человек. — Машка плюнула на ладонь и протянула её Синтии. Та безразлично посмотрела на ладонь. — Да не смотри ты так, сифилоух не нахватаеть.

— У вас зергов очень странные обычаи. — Сказала Синтия пожимая руку Маше.

— Обычай самый что ни на есть человеческий. Просто забытый. Пока ещё не знаю, как, но я допру тебя до нужного места.

— Мне вернут мой пистолет?

— Если пообещаешь не дурить.

Синтия дурить не стала и ей вернули в общем то совершенно бесполезную пукалку. Которая даже броню гиблинга не пробьёт. Чтобы пересечь сектор ответственности станции и добраться до территорий контролируемой зергами нужно около недели. И это стало проблемой. Изначально они не рассчитывали на новых пассажиров и пришлось сразу переходить на уменьшенную пайку. Так что уже через пару дней весь зерговский экипаж кроме Банзая (которому совсем чуть — чуть нужно), но включая Машу, жадными глазами пялились на рыжую девушку. С девушкой тоже были свои проблемы. Во-первых питание, зерговский организм легко переносил отсутствие витаминов и был приспособлен питаться любой органикой, хоть и предпочитал в основном белковую. С людьми всё сложнее, авитаминоз страшная вещь, провоцирующая болезни вроде цинги. На белковой пасте Синтия продержится неделю или две, а потом сама попросит убить её из жалости. Повезло ещё что Маша тоже любила вкусно покушать своей человеческой частью и собрала большой запас

вкусняшек с овощами чтобы иногда тешить своё чрево. Для Синтии эта заначка пришлось очень кстати. Во-вторых Синтия на отрез отказывалась стать зергом и помещать себя в кокон. А жаль. В Маше как раз пробудились способности генора, и теперь она могла вносить изменения не только хирургическим путём, но и генетические изменения. Руки чесались наклепать гибридов. Но посмотрев соответствующие опции, Маша поняла, что играть в Бога было бессмысленно. Нынешние виды и так были прекрасным соотношением цены и качества, так что придумать что то новое в этом плане было сложно. Разве что создать крайне узкоспециализированную особь, для одной конкретной задачи. И этим собственно она и занималась последние дни. А для начала попросила Кристину снести неоплодотворённое яичко. По сути это был просто кокон с питательной массой и не активной личинкой внутри. Потом делала с ним странное, для наблюдателя со стороны. А именно делала в яйцо инъекции и часами пялилась на кокон, словно в интересную книгу.

— Моя королева что вы делаете?

— Пытаюсь сделать из утёнка, павлина. — отмахнулась Маша от любопытного потомка.

— Эм?

— Кристин что появилось первым, яйцо или зерг?

— Наверное яйцо.

— Нет.

— Тогда зерг.

— Опять ответ неверный.

— Моя королева вы говорите загадками. Если оба ответа неверны тогда где правда?

— Как всегда, правда посередине. Яйце-несущий вид зергов "мать стаи" создан по меркам нашей расы совсем недавно. Но и до этого зерги чувствовали себя неплохо. Размножались в живых инкубаторах и не парились. Цикл был таков: инкубатор выводит личинки, потом они создают кокон, а уже из кокона вылупляется то что нужно рою. Кстати большинство зергов появляется на свет именно таким образом.

— Значит первая наша форма это личинка?

— Первая и самая естественная. Инкубатор по сути является замкнутой экосистемой где личинки размножаются методом митоза. Отъевшиеся личинки готовые к мутациям и метаморфозам, покидают инкубатор и ожидают соответствующего приказа от разума улья.

— Но мы не откладываем личинки.

— Верно. Для нас эта ступенька отменена. Личинки слишком беззащитны и беспомощны для полевых командиров. Однако принцип размножения такой-же. Внутри наших тел обитают тысячи микро личинок, неспособных выжить во внешней среде. Но они не бесполезны и даже выполняют очень важную функцию, люди бы назвали их нано — роботами. Если тебя ранят, и осколок останется внутри твоего тела, то со временем он рассосётся. Микро личинки разберут его на полезные элементы или разрежут на мелкие части и постепенно выведут из организма. В отличии от инкубатора в наших телах, личинка сразу помещается в кокон с питательной средой и покидает организм уже зная во что собирается мутировать. Исключив одну ступень развития, в ущерб количеству, был ускорен процесс созревания. Но теперь, разница между нами и инкубаторами, в масштабах производства, как между кустарной мастерской и промышленным заводом. Это если проводить аналогии с человеческими технологиями.

— Моя королева вы очень много знаете. Откуда?

— Читала расширенный лор на сайтах.

— М? — не поняла Кристина.

«М?» — занесла руку для болевого подзатыльника могущественная сущность.

— То есть эти знания открылись мне после трансформации в королеву улья.

— Но я спросила о том что вы делаете. Зачем мне вся эта информация?

— Теория важна для понимания моей работы. Мы практики. Используем свои возможности инстинктивно. Но чтобы создавать что то новое, нужны более глубокие знания.

— Как у геноров?

— Угу. Вся информация о всех поглощённых зергами видах уже содержится в личинках. Но как бы в сжатом виде. Самостоятельно личинке до этих данных не добраться. На этом этапе вступают способности матери стаи. Наш мозг более сложен, чем у рядовых зергов и способен работать как мощная вычислительная машина. Но мы не совершенны и случаются ошибки.

— Дефектные особи?

— Угу. В ульях такой проблемы нет и они способны создавать более сложных особей. Например ультролисков и муталисков.

— А мы нет?

— Только теоретически и в порядке счастливой случайности. Тебя кстати тоже можно отнести в разряд счастливой случайности. Но на деле наш потолок это гидралиски. Хочешь создавать более сложных существ, возводи улей, с узлами развития, отвечающими за конкретный вид существ.

— М! Моя королева вы меня сейчас похвалили? — Услышала Кристина то что ей было интересно.

— Можно и так сказать.

— Было приятно. Я сегодня много узнала о нашем народе. Но вы так и не сказали, что за существо вы создаёте.

— Это можно сказать симбиот. Высший разум когда-то поглотил вид неразумных существ. Но так и не смог придумать ему применение. Существо представляет из себя органический скафандр, в нём Синтию будут воспринимать как зерга.

— Вы всё же решили сохранить ей жизнь?

— Я знаю у тебя были на неё планы, но её способности могут пригодиться.

— Мне кажется дело не в этом.

— А в чём? — спросила Маша и прищурилась. Кристина при всех её заморочках была весьма любопытным существом, да местами она действовала как неразумный ребёнок но это не мешало ей развиваться. И за этим было по своему интересно наблюдать. Она росла не физически, а интеллектуально.

— Я наблюдала за вами. Вы много сил и времени тратите на создание маскировки для этой человеческой самки. И мне кажется, что вы явно симпатизируете людям.

— Кристин ну ты прям капитан очевидность. — Маша с намёком провела ладонями по своим человеческим частям. — На это уходит так много времени потому что я по сути создаю уникальное, единственное в своём роде существо и у нас нет таких вычислительных ресурсов как у улья. Вот и приходится всё доводить в ручную. Но ты заговорила об Синтии потому что тебе не нравится что я делаю?

— Моя королева цель моей жизни служить вам. Вы обладаете весьма изощрённым мышлением. Я только опасаясь, что ваши чувства к людям может сказаться на непредвзятости мышления.

— Не беспокойся Кристин. Мои чувства к людям не так теплы, как тебе кажется.

— И к ней. — Кристиной кивнула на выдвижную полку где спала Синтия.

— Особенно к ней.

У Маши к Синтии были особенные отношения. С одной стороны рыжая девушка была ей симпатична, а с другой они друг другу не доверяли. Маша играла с ней в открытую, их гостя не могла не заметить её человечности и не сыграть на этом. Маша не сомневалась что Синтия лгала во всём где могла и выставляла ситуацию в выгодном для себя свете, чтобы манипулировать Машей. Со стороны получалось, что она бедная овечка, жертва обстоятельств. Только у этой овечки есть клыки, и она уже пускала их в ход. Поэтому Маша понимала что их пути пересекаются только до тех пор пока цели совпадают. А там кто кого первый кинет. Поэтому Маша готовила Син небольшой секрет. Биокостюм должен был стать не только маскировкой но и поводком. Он был устроен так что без Маши его не снять, а если пытаться снять, то в процессе симбиот убьёт своего хозяина.

Первые четыре дня поездки прошли спокойно, можно даже сказать сонно. Маша работала над «Веномом» как она назвала существо — скафандр. Банзай резался с Кристиной в настольные игры, (теперь они залипали в монополию) и наблюдал за приборами. Кристина по мима игр развлекала себя более извращённым способом: читала свою кулинарную книгу и пускала слюну глядя на спящую Син. Рыжая кстати дрыхнула так много не просто так. Чтобы сэкономить дефицитные продукты, ей пришлось принимать специальные яды замедляющие метаболизм. Из — за этого она всё время спала. В общем то как и большинство зерговской пехоты. В ближайшее время конфликтов случиться не должно, так что будить их раньше перехода линии боестолкновения и попадания на территорию зерго Маша не собиралась. Но судьба как всегда внесла свои коррективы. Станция Xi-10.99 всё никак не хотела отпускать Машу с компанией и словно какой — то Кракен пыталась затянуть её обратно на дно.

— Камрад Старшая можно вас в кабину пилота?

— Банзай я занята. — ответила Маша не отрываясь от своей работы.

— Похоже, нас преследуют.

Маша вздохнула и всё же оторвалась от своего рукоделия. По концентрации внимания создавать Венома было как вязать свитер и читать книгу одновременно. Но это уже получалось у неё на уровне рефлексов.

— Я вся во внимании. — Сообщила Маша устраиваясь рядом с Банзаем.

— Во. — Сказал Банзай выводя на большой дисплей карту местности с указанием проложенного маршрута. — Мы взялись осмотреть вот этот сектор. — Выделенный сектор Банзай подсветил красным. — Официально это работа как бы в свободном поиске и экспедиция должна продлиться не больше месяца. Но неофициально я подозреваю что правление собирается использовать наш транспорт как разведку боем. Типа вернёмся, не вернёмся. Если вернёмся то зерги там точно есть и сектор надо чистить, а если вернёмся то доложим сколько там зергов.

— И? Нам то всё равно, обратно из сектора мы возвращаться не собираемся.

— Да но. Вот этот транспорт. — Банзай зажёл красным точку на экране. — Ведёт себя очень странно. Я проанализировал маршруты большинства транспортов. — Банзай свернул предыдущие настройки и включил основные маршруты. Патрульные транспорты растекались от станции словно ручейки. — В основном они доставляют подкрепления к местам сражений и боеприпасы от станции. Мы уже давно отделились от основных

маршрутов и в тот участок в направлении которого мы движемся должны быть только мы одни. Мало вероятно что кто то взялся прочёсывать соседний с нами участок. Так как с одной стороны там плотные породы, с другой территории подконтрольные зергов, а с третьей, стратегически ненужные территории. — Банзай снова свернул настройки и повесил новую карту на этот раз больше. Теперь станция Xi-10.99 находилась в центре широкой окружности покрашенной жёлтым светом, от неё белым словно корни, расползались пути снабжения. — Как видите то куда мы направляемся выходит за линию эффективного снабжения. Всё что дальше этой окружности считается зоной рискованных боевых действий. Чтобы развить наступление с этой стороны, то с начало здесь нужно будет возвести укрепленную станцию снабжения и полностью зачистить тылы. Следовательно, этому транспорту делать там нечего и он едет за нами. Я думаю он выжидает более удобной ситуации. Когда будет поменьше свидетелей и связь будет похуже.

— Да верю я тебе, верю. — От переизбытка информации и аналитической работы Банзая Маша замахала руками. Советник явно готовился к этой беседе.

— Я связался с их бортовым компьютером. Командиром экспедиции числится некий Рекс.

— Твою мать. — Вздохнула Маша. — Как этот человек умудряется постоянно садиться мне на хвост?

— Сейчас я уже не могу прочитать его личное дело, но я подозреваю карьеру полицейского или частного детектива. — Тут же ответил Банзай.

— Ты же вроде избавился от жучков на одежде Син?

— Причём тут жучки? Наши транспорты объединены в единую сеть, которая позволяет узнать местоположение и статус любого из транспортов.

— И по каким делам едет наш друг?

— Официально спасательная миссия научной экспедиции.

— Хе — хе экспедиция блин спасательная. А у этих ребят есть юмор. Так что же нам делать то? Ну советник что посоветуешь?

Банзай сидя в работе механике, развёл манипуляторы в сторону. Мол моё дело только доложить, а дальше пускай у начальства голова болит. «Издевается гад».

— Банзай я тебя так в адъютанта переименую. Говоришь много, а делать ни хера не хочешь. Помню, на станции ты просто фонтанировал идеями и советами.

— Камрад Старшая, у меня интеллектуальный отпуск. — Робот ремонтник ловко забрался в железную сеть натянутую под потолком кабины и стал раскачиваться там словно в гамаке. — Так что я дурак вы начальник. Думать мне лень.

— Жопа ленивая. Собирать информацию и анализировать, это было тебе не лень. А совет дать уже лень. — Сказала Маша и грозно рыкнула на робота.

— Так это не работа, а развлечение для мозга. Как в настольную игру с Кристиной сыграть или кроссворд разгадать. — Ответил робот и перевернулся на другой бок. — И вообще у меня перерыв. Я четыре дня за баранкой. От профсоюзов трудящихся мне положен как минимум 8 часовой сон.

— Тут автопилот работает.

Этот аргумент Банзай не принял, а демонстративно захрапел. Вообще Маша понимала, если бы ситуация была серьёзной, то Банзай включился в работу. А сейчас он просто хочет посмотреть как Маша будет сама выкручиваться из этой ситуации.

— Банзай, пусечка моя мозговитая. А скажи мне пожалуйста. Компьютер противника

засёк то что ты пробивал информацию о транспорте?

— X — p—p — p. Ага. X — p—p — p. — Сквоз храп ответил Банзай.

«Блин как этот упёртый клоп вообще умудряется храпеть без носоглотки?» — подумала Маша прикидывая дальнейшие планы.

Выходило, что момент внезапности упущен.

«Они знают о нас, мы знаем о них но друг о друге упорно молчим.» — Подумала Маша и стала внимательнее изучать собранную Банзаем информацию. Кое — что её смущало. Некоторые формулировки казались ей странными. Во-первых то что Рекс числился как командиром экспедиции но не транспорта. А во — вторых то что он при их первой встрече упомянул что пилотирует Голиаф.

«Неужели они запихнули Голиафа в транспорт?» — Подумала Маша прикидывая его габариты и вес. И получалось, что они могли, если он сложен для транспортировки. Ещё в арсенале заразителй она видела Голиафа сидящего на корточках и подогнувшего свои турели под себя. — «Жаль так и не удалось научиться, им пользоваться. Сейчас хоть и старая модель, но он был бы весьма кстати.»

Получалось что внутри транспорта Рекса сидит Голиаф, где то три — четыре пехотинца ресоца и экипаж транспорта. Плюс, усиленный боекомплект которого хватит на небольшую войну, ещё плюс боевые скафандры. Получается что у Рекса тяжелогружённный транспорт с напиханном в него всяким смертоносным железом. Тогда как у Маши половина боекомплекта от турели и топлива в один конец. Да и экипаж из зергов, плоть она всяко легче будет весить, чем железо. Можно сказать едут они на легкой, и всяко способны передвигаться быстрее, чем Рекс и его команда наёмников. Поэтому Маша решила не дожидаться когда враг решится на атаку, а сама спровоцировать его на это. Для начала выбрала узенькую пещеру, куда она собиралась заманить Рекса. Она просчитала, с какой скоростью и на каком расстоянии нужно двигаться, чтобы заехать туда раньше противника и подготовить ловушку. Пяти минут вполне хватит, чтобы организовать удар с тыла. Дальнейшие приказы экипажу Маша раздавала телепатически. Делала она это специально, чтобы оставить Банзая в неведении. А то иш какой он стал, слишком много о себе мнящий и вообще она на него обиделась. Вот теперь пусть сам побудет запасным колесом и поймёт, что они без него способны обойтись. Закончив все первоначальные приготовления и обсудив со свитой план, Маша забросила удочку и через нового мимика отправила видео послание транспорту Рекса.

— Рекс ублюдок, мать твою, а ну иди сюда говно собачье, решил ко мне лезть? Ты, засранец вонючий, мать твою, а? Ну иди сюда, попробуй меня трахнуть, я тебя сам трахну ублюдок, онанист чертов, будь ты проклят, иди идиот, трахать тебя и всю твою семью, говно собачье, жлоб вонючий, дерьмо, сука, падла, иди сюда, мерзавец, негодяй, гад, иди сюда ты — говно, ЖоПА!

— Ты труп Гомер, ты труп! — Не заставил себя долго ждать любитель красных бандан и солнцезащитных очков. — Идут твои последние часы, а когда я доберусь до тебя то ты будишь умирать очень медленно.

«Блин он свою бандану хоть иногда стирает? Или вообще с ней не расстаётся.» — Подумала Маша и отключила видео звонок. — Мужчины такие простые создания. Мы женщины можем делать с ними всё что захотим. Это что то.

Где то вначале Машиного сообщения Банзай выпал из своего гамака и удивлённо уставился на Машу визорами.

— Старшая что вы задумали? — Прохрипели динамики робота.

— А, интересно стало? Дарт Вейдер ты самопровозглашённый, а вот не скажу.

На простое оскорбление Рекс как то уж слишком сильно отреагировал. Чтобы поскорее нагнать своих врагов он даже высадил Голиафа и преследовал их на нём. Засевшей у входа в узкий тоннель, Маше такое развитие событий не понравилось. Нужно чтобы Голиаф и транспорт попали в ловушку вместе, а не по отдельности. Если сначала на отряд зергов нарвётся Рекс, то экипаж броневика может испугаться, развернуться и уехать. А Маша не собиралась отказываться от трофеев. У неё зерги голодные, у неё «прямой потомок» скоро на кулинарные рецепты дрочить будет, у неё в конце концов молодая девушка в экипаже, которой нужно здоровое сбалансированное питание, а не спячка от которой скоро пролежни появятся.

Распластавшись за камушком и смотря в прицел винтовки призрака, Маша думала, куда бы ей «засадить» пулю. Вообще видеть шагающую громадину Голиафа было немного страшно. Создавалось ощущение совершенной безысходности и слабости перед этой тяжело вооружённой машиной. При этом он быстро скакал на своих железных ногах. Вся надежда на способность отвода глаз и расстояние. Кто его знает, может с ростом очков псионики способность тоже прокачалась.

— Блин очко жмыкается. — Выругалась Маша поскрипев зубами. — Ладно, хорош бояться, большой шкаф громко падает.

Маша плавно спустила курок, и бронебойная пуля проделала небольшую дырочку в сочленении ноги Голиафа. Ещё один выстрел проделал дырочку в кабине пилота, нарушая герметичность. Пришлось приложить большие усилия, чтобы не убить пилота. Однако оружие призраков это нечто. Рексу всё это не понравилось. От резко заклинившего сустава, он рухнул в щебень и пропахал носом несколько метров, оставив за собой бороздку. А второй выстрел это вообще пощёчина, он понял, что буквально разминулся со смертью. В ответ Рекс открыл беспорядочный огонь. Но похоже не он сам не его приборы не засекали засевавшего между камушков снайпера.

— Недолёт придурок. — Прокомментировала Маша видя как не малых размеров глыбина возле неё раскололась в пыль. Лично её телу хватило бы и одной пульки из главного калибра Голиафа, чтобы повторно отправиться на перерождение. Когда стрельба прекратилась, Маша высунулась из — за камушков и снова уставилась в прицел. На Голиафе открывались люки и от туда быстро вылетали какие то снаряды. — Су*а миномётный обстрел.

Со всех ног Маша понеслась внутрь туннеля. Миномётный обстрел это очень страшно. Самое то чтобы выкурить противника о местоположении которого догадываешься но не знаешь. Миномёт накрывает площади. Видимо в Голиафе Рекса ракетная установка земля воздух была заменена на миномёт. Владельцы машин были в праве модернизировать их так как им удобно.

За спиной у Маши творился пылевой ад, а в задницу периодически прилетало. Миномёт причиняет урон именно за счёт летящих во все стороны осколков, но и пыли с щебнем он поднимал немало. Оказавшись в туннеле Маша извернулась и осмотрела своё тело. В основном удар на себя приняла «матка», яйцо — несущий орган составлял две трети от всего тела матерей стай. Благо эта часть тела была неплохо бронирована, а полученные раны не сильно потревожили внутренние органы. Да какое то время теперь она не сможет откладывать яйца, но она и так этим не сильно увлекалась. Ноги, где хитин был наиболее

толстым, вообще не понесли урона. Оно и правильно, зерг так устроен что отрегенет любой орган или часть тела, а вот сдохнуть на поле боя от того что тебе перебило связки на ногах и не успел отступить, как то обидно. Ещё повезло, что ничто не ранило её человеческую часть, которая была очень хрупка. Хотя оставалось непонятным, насколько важна эта человеческая часть с точки зрения выживания. С одной стороны там был полный комплект внутренних органов, с другой они имели второстепенное значение. Такой же комплект внутренних органов был в брюшке зерговской основы и были эти органы значительно крупнее человеческих и естественно более продуктивны.

Взрывами подняло натуральную дымовую завесу и скорее всего сейчас Рекс опирался на тепловизоры или ещё какую хитроумную технику если конечно она у него есть. А вот у Маши такая техника была, её оптика на винтовке, автоматически переключилась на иные способы виденья и подсветила технику противника. Рекс спрятал своего железного монстра за неровностями местности и решил дожидаться подкрепления. Придурок облачённый в лёгкий скафандр вылез из Голиафа, лёг на камне и пырился в оптику винтовки надеясь разглядеть противника. Ну что можно сказать о Рексе как о снайпере, «говно ты, а не снайпер». Во — первых залёг в двух шагах от Голиафа, явно боится отходить от него подальше. Во — вторых, позицию выбрал хреновую. Хоть бы засыпал себя какими не будь камушками что — ли, или брезентом маскировочным накрылся.

«У меня же тепловизор, я же тебя ВИЖУ» — Проскрипели зубами Маша, понимая что если так пойдёт дальше то ей понадобятся услуги стоматолога.

В третьих недооценка врага это смертельная ошибка. Сейчас пристрелить его не составляло никакой сложности. Но Рекс пока ещё нужен был живым. Повесив винтовку за спину, Маша поковыляла обратно к броневнику. Дальше туннель сужался, вперёд броневик ещё мог ехать, а вот развернуться уже нет. Тут противник не рискнёт использовать взрывчатку или миномёты. По крайней мере, так Маша планировала. На то случай если всё же Рекс взорвёт тоннель вместе с собой, то верхушку командования стаи должна была откапывать Кристина. Опыт капания у неё есть ещё со времён обустройства гнезда паразитов.

У броневика Машу ждал обеспокоенный Банзай. Робот механик, в котором казалось маленький псевдогиблин уже корни пустил, ходил в зад в перёд и показывал своим видом полное нетерпение.

— Камрад как ситуация? — Вместо приветствия спросил Банзай. Ему явно не терпелось.

— События развиваются согласно плану. — Ответила Маша чем вызвала лёгкий приступ у Банзая. Он то ждал подробностей, так как привык быть на первых ролях, а его задвинули на задний план.

«Моя королева, техника людей входит в тоннель» — Доложилась Кристина.

«Поняла тебя. Жди когда начнётся стрельба.» — Ответила Маша и взглянула на Банзая. — Ну а ты уже разбудил Син?

— Давно уже. Как вы и приказали, она заняла место стрелка турели.

— А она нас не постреляет или броневик не угонит?

— Её сторожит зерглинг.

— Молодец. Принимай командование над остатками стаи. Если просрёшь Дружка, то получишь по шапке. — Маша выразительно постучала по железному корпусу пальцами.

В ответ Банзай проворчал что то невразумительное о вздорных матерях стаи, надменных

королев улья и взбалмошной Маши конкретно. Причём по мере повествования невразумительное ворчание становилось всё более чётким. А потом не дожидаясь Машиного возмущения и праведного гнева он быстро ускакал в транспорт, руководить зерглинками от туда.

— Распустились, понимаешь! — хмыкнула Маша осматривая туннель.

Они засели за двойным изгибом дороги. Тут не работали радары транспорта, и не перехватывался сигнал от бортовых компьютеров. Что кстати было странно, обычно от броневиков шёл достаточно мощный сигнал, пробивающий даже толстые стены пещер. Маша догадывалась, почему так. В этой местности не было, не ульев, не крупных стай, а территория была заполнена немногочисленными узкими туннелями. Вероятно всё из — за того что они находятся в жиле очень плотной породы. Поэтому копание открытого места под улей здесь было затруднено. Мало того что эти породы были твёрдые так ещё походу токсичные, что мешает разрастись крипу. Вероятно туннель в котором они засели когда то был штреком шахты пронзающий рудную жилу насквозь.

Через пару минут, появился противник. На этот раз Рекс пустил вперёд себя транспорт, а сам хромал где — то сзади. Бтр с ходу открыл стрельбу, Синтия сделала тоже самое, толку собственно от этой стрельбы было ноль. Бтр не был приспособлен бороться с другим бтр, слишком толстая броня. Они так весь день могут друг друга пинать и только краску сдерут, но надо с чего то начинать. А вот когда из — за борта вылез Голиаф и стал дырявить бтр Маши словно бумажный, тут уже стало интереснее и немного страшно за Син.

— Вылез! Ну — ка залезай обратно в буточку! — Сказала Маша выцеливая Голиаф в прицел.

Найдя в перекрестье люк прикрывающий автоматический миномёт, она вознесла короткую молитву богине удачи чтобы бронебойная пуля попала куда надо и чтоб при этом потолок не обвалился.

Жахнуло хорошо, шагоход даже отбросило, а турель броневика ненадолго заткнулась. Потолок всё же осыпался но немного. Снова стало пыльно и ни хрена невидно.

— Что — то Кристина задерживается. Так она всё веселье пропустит. — Сказала вслух Маша и послала прямому потомку сигнал.

Отряд Кристины, это все имеющиеся гидролиски и тарки. Они закопались ещё до начала боя у входа в туннель. Затем они выкопались и пошли в хвосте противника, не выдавая себя. Кристина была что называется на подстраховке. Задача Маши была заманить и измотать противника, а Кристина должна была нанести завершающий удар в спину. И вроде измотать уже получилось.

«Моя королева я просто ждала удачного момента» — Оправдалась Кристина.

«Ну что момент достаточно удачный?» — поинтересовалась Маша.

«Более чем. Противник высаживает пехоту».

«Сколько их там?».

«Пять. Я справлюсь».

«Нет. Подожди пока противник пойдёт в атаку и завяжется бой. Теперь твоя задача справиться с броневиком и Голиафом».

Кристина так и поступила. Когда пехота попёрла в атаку, она самолично связала боем Голиафа, а в открытую аппарель броневика пошла смешанная группа захвата из тарков и гидралисков. Собственно хватило бы одних тарков, но гидралиски она как то помозговитее. Львиная часть гидралисков должна была поддержала Кристину в её атаке на шагоход. Маша

даже залюбовалась на Кристину прыгнувшую на Голифа. Она буквально оплела его нижними конечностями. Таким образом надёжно зафиксировавшись на шагоходе и жвалами стала долбить кабину, пытаясь добраться до Рекса. В чём кстати особо не преуспела. Кабина это всегда броне капсула, в любом транспорте доминиона, пуля из винтовки призрака её пробьёт как нефиг делать, а вот жвалами придётся поработать. Поняв что так быстро до Рекса ей не добраться, Кристина стала вырывать из шагохода его пушки. Одну вырвала с корнем, а другую только погнула. На этом успехи Кристины закончились. Рекс наконец сообразил как справиться с насевшей сверху матерью стаи. Шагоход развернувшись в последний момент спиной на которой угнездилась Кристина, взрезался в стену. Кристину такой удар в несколько тон, неплохо так приложил. Повезло что шагоход хромал и полную скорость набрать не смог, а то был бы у Маши мясной блин, а не прямой потомок.

— Похоже Кристина выбыла. — Констатировала увиденное, Маша. Кристина лежала на земле, не потеряв сознания, но всё равно была в глубоком нокауте. — Что то вы все какие то вялые. Ну — ка что там у нас в арсенале? Ага как там способность называлась кажется «псионный крик».

Со стороны видимо ничего не произошло, вот только у зергов кажется открылось второе дыхание. Вроде бы и всего — то на 15 % улучшилась работа адреналиновых желёз, а забегали в полтора раза быстрее.

Гидролиски видя что «наших бьют» всей оравой набросились на Голиафа и вроде бы даже завалили многострадальный шагоход. Видимо Кристина хотела испытать себя и самолично завалить этого железного титана, так что её гвардия быстро справившаяся с броневиком, стояла в сторонке и курила бамбук, спокойно наблюдая как их непосредственный руководитель отхватывает люлей от железного дровосека. Но когда Кристина прилегла отдохнуть и приоритет приказов перешёл к выше стоящему по званию, да ещё и баф крика на ложился, гидралиски начали действовать. Правда Маша точно не рассмотрела как, видела только падающий под завесой пыли шагоход. А потом вообще переключила внимание на бой между зерглингами и пехотой. Пехота кстати была не так проста, это были не ресоцы, а тактическое боевое звено из двух пехотинцев, двух мародёров и одного огнемётчика. Без потерь они вырезали почти всех зерглингов кроме Дружка и Френка. Первый отступил и сейчас жалобно скуля вылизывал себе подпаленный зад, а второй вообще в ближний бой не вступал и тихо постреливал дротиками спрятавшись за камушками. Турель Синтии стреляла не переставая и наверно уже расстреляла 70 % боекомплекта. Но она могла нанести вред разве что только пехотинцам, однако пылевая завеса мешала целиться и ей. Она ориентировалась в основном на вспышки огнемётчика. Сейчас вся оборона транспорта держалась на турели и Френке.

— У — у—у что — то я отвлеклась. Непорядок!

На этот раз Маша выцеливала огнемётчика. Именно с помощью этого бойца тактическое звено смогло продавить атаку зергов. Один выстрел и огнемётчик взрывается разбросав всех своих соратников в разные стороны. А потом телепатический приказ, и тарки ползающий под поверхностью, затягивают ещё живых пехотинцев под землю, где они становятся по сути беспомощными. С оставшимися двумя мародёрами расправляются гидралиски, тупо задавив их толпой. Гидралиски уже были очень сильно разъярены тем что ранили их командира и наложенным бафом, так что контролю поддавались слабо. Но тем не менее бой был завершён и победа была за Машей.

«Народ кто меня слышит?» — спросила у своей стаи Маша.

«Камрад Банзай в строю» — Отозвался Банзай.

«Моя королева, ваша верная слуга Кристина жива» — Отозвалась Кристина.

«Ну — ка цветы жизни, доложите мне о потерях»

«Потеряны все зерглинги кроме Френка и Дружка. Дружок нуждается в госпитализации. Пассажирка цела, транспорт хоть и находится в потрёпанном состоянии но после небольшого ремонта ехать сможет».

«Это хорошо. Лучше уж плохо ехать чем хорошо идти. Не разделяю зерговских традиций повсюду ходить на своих двух.» — Порадовалась Маша. — «Кристин. А у тебя как дела?»

«Выжили шесть тарков и два гидралиска».

«Сама то как?»

«Мне бы часок отдохнуть и буду в норме.»

«Отдохнуть это да, отдохнуть после такого это хорошо бы. Так Банзай, как закончил латать дырки в обшивке, поищи в транспорте противника взрывчатку и завали вход в тоннель. Я думаю передохнуть в этом “тихом” месте пару дней, прежде чем дальше двинуть в путь».

«Тут проблема с пассажиркой» — сказал Банзай — «У неё паника, боится что подхватит вирус зергов и мутирует в тупого монстра».

«Ой блин, ведь говорила ей что просто так с бухты барахты не мутируют. Нужно как минимум чтобы рядом был заразитель. Ладно, я сейчас подойду. Ещё что кому есть сообщить?»

«Что делать с пленным?» — Спросила Кристина.

«Каким пленным?» — Такому вопросу Маша была удивлена. Приказа брать пленных не было.

«Голиаф, мои зерги разобрали его по винтикам, оторвав ноги и турели, но вот вскрыть кабину у них пока не получается».

«Обана!» — от такой новости Маша злорадно потёрла руки. — «Кристин да ты меня балуешь. Подожди, сейчас закончу с Синтией и сразу к тебе. Без меня не начинайте и кабину пока не трогайте.»

С Син у Маши был разговор короткий. Она сходу сделала ей укол сонного яда и отправила её обратно в объятия Морфея. А к Рексу у неё был особый подход, мало того что этот человек очень долго вставлял ей палки в колёса, путаясь то тут то там, так ещё у Маши к нему была личная претензия.

Сама к нему она не пошла, а послала мимика в сопровождении тарков и гидралисков. Там на поле боя усевшись на обломки Голиафа словно на табурет дожидалась её Кристина.

— Как твой улов? — Спросила Маша.

Кристина в ответ похлопала по своему трону. Жутко изуродованный Голиаф не подлежащий ремонту, от него остался только остов кабины с человеком внутри.

— Сидит тихо. — Сказала Кристина. — Куда ему деваться то?

— Кристин мне очень не понравилось, что ты сильно рисковала собой. Почему бросилась на шагочод одна? — Попыталась Маша пристыдить своего прямого потомка. — Что это за поединки во время боевой операции?

— Беру пример с вас, моя королева. — Дерзко ответила Кристина, совершенно не стыдясь своего поступка. — Зачем вы полезли под миномётный обстрел в одиночку?

— Надо понимать разницу между благородным риском и глупым лихачеством. Я была

уверена в своих силах, поэтому рискнула.

— Я тоже была уверена в своих силах.

— Ничего не хочу слушать. Иди и отдыхай, поговорим об этом позже. Пока что тебя извиняет только то что ты взяла мне ценного пленного.

— Я скоро вам уже целую коллекцию пленных соберу. — Хмыкнула Кристина и прихрамывая поковыляла подальше. В её понимании, королева — мать собирается поиграться с очередной человеческой игрушкой. Ну что поделывать, все королевы как королевы, одна её пришибленная.

Маша отдала телепатический приказ закопаться зергам под землю так чтобы ни одного не было видно. А сама мимиком подошла к кабине и простучала знаменитую футбольную морзянку.

— Леопольд выходи! Выходи подлый трус! — Сказала она по английски, громко в дырочку пробитую пулей из винтовки.

Кабина открылась и в нос мимику уставилось дуло от крупнокалиберного пистолета.

— Рекс ты серьёзно?

— Ещё слово и я убью тебя.

— Ты думаешь, я тебя боюсь? Посмотри вокруг повнимательнее. Посмотри куда тебя привела погоня за мной. Это конец. Твоя техника сломана, твои друзья мертвы.

— Заткнись. — Ответил Рекс и выстрелил мимику в ногу. Крупнокалиберная пуля оторвала конечность, аватару, но тому всё было не почём. — Ты урод и предатель, ты спутался с зергами.

— Ха — ха — ха. — Рассмеялся ему в лицо мимик. — Рекс я и есть зерг.

Рекс спустил курок ещё раз и разнёс мимику голову. Маша больше не контролировала мимику, она была недалеко в бронемашине. За долгосрочную практику она научилась отрешаться от собственного тела и теперь ей не надо было помещать себя в кокон. Она отдала приказ и закопанные под землю зерги выскочили и атаковали человека. Снаружи раздалось её пара выстрелов и тишина. Судя по эмоциям исходящим от зергов, Рекс успел ранить одного из тарков, но потом его тупо забодали. Маша сегодня уже излишне навоевалась и рисковать собой больше не хотела. Повторно выйдя из транспорта Маша увидела что Рекс уже обезоружен, а его тело животом вниз прижимает к земле, буквально стоящем на нём гидролиском.

— Ну теперь то ты понимаешь что это финиш? — Спросила Маша стоя над беспомощным человеком.

— Твоя взяла зерг. Признаю, если тебе станет от этого легче. Но почему я до сих пор ещё жив?

— Вероятно от того что мне хочется поговорить.

Маша жестом приказала гидралиску отползти подальше. И Рекс поднялся на ноги, от того что он увидел его глаза расширились. Ну да не каждый день видишь подобную химеру.

— Что ты за тварь такая?

— Здесь я задаю вопросы. И от того насколько ты будешь вежлив зависит то как долго ты проживёшь. — За дерзость она ударила Рекса жвалом, словно палкой, оставляя на его лице синяк. — Скажи человек, ты много убил себе подобных?

— Я не считал. Наверно пару десятков.

— Пару десятков всего то? Я только за последнюю неделю стала причиной смерти наверное нескольких тысяч людей, а своими руками убила дюжину.

— Та авария в складе трофеев на станции?! — Догадался Рекс.

— Я же сказала, здесь я задаю вопросы. — Маша снова ударила Рекса жвалом. На этот раз хрупкий человек даже пошатнулся. — Скажи Рекс тебе снятся лица тех кого ты убил? Ты хорошо спишь? Ни о чём не жалеешь? Совесть тебя не мучает?

— Нет. Каждый день я засыпаю как младенец.

— М — м—м даже так. — Сказала Маша и сделала удивлённые бровки домиком. — Я тоже не вспоминаю тех людей которых убила. Это было в бою. Там нет времени задаваться моральными вопросами. Либо ты либо тебя. Перед тобой не человек, а противник. Среди тех людей которые умерли на станции вероятно тоже были приличные люди. Многие из них раскаялись в своих деяниях, многие исправились, а вероятно были и те кто ни в чём не виновен. Я о них тоже не думаю, знаешь поговорку "Смерть одного человека трагедия, а тысячи, статистика". А вот та девчонка которую ты и твоя подружка сначала пользовали, а потом вдоволь поиздевавшись приказали ей убить себя, до сих пор приходит ко мне в ночных кошмарах. — Жвала снова пришли в движения и пригвоздили Рекса к оставу Голиафа. — Умом я понимаю, что ничего не могла сделать. Но совесть, это такая парадоксальная штука, она наказывает меня именно за то что я стояла в стороне и ничего не сделала. Скажи Рекс, ты помнишь ту девчонку?

Рекс проигнорировал вопрос Маши. Сейчас он напоминал ей жука которого прокололи булавкой, чтобы потом засушить. Он стонал и хватался за жвала пытаясь выдернуть их из плечей, ну или хотя бы ослабить давление. Всё без толку, даже в таком состоянии как у Маши, тело зерга физически намного превосходило даже натренированного человека.

— Я спросила, ты её помнишь?

— Да. — Прохрипел Рекс.

— Подумай вот о чём. У неё ведь тоже когда то была нормальная жизнь. Были мама, папа, может быть даже парень. И хоть не ты всё это у неё забрал, но ты воспользовался её состоянием в свою пользу. Я нахожу такую ситуацию ужасной. Скажи Рекс, а ты помнишь своих родителей? Они бы были рады узнать во что вырос их сын?

— Да пошла ты. — Сказал Рекс и плюнул в Машу. Кстати попал, но Маша не обиделась, и даже выдернула из человека свои жвала.

— Знаешь, я хочу убить тебя, почти с первого же момента как увидела. Я думаю той девчонке хотелось чтобы за неё отомстили и от этого мне вероятно стало бы легче.

— Ну так убей. А то я уже не могу слушать эту чушь.

— Ха. Убить это легко. Я бы могла перебить тебе ноги и руки, а потом медленно растворять в кислоте. Или облить топливом и поджечь, тоже кстати смерть достаточно мучительная. Но итог один, ты умрёшь. И я примерно представляю, что с тобой будет после смерти. Вот только настоящие мучения ты испытываешь здесь, в этом мире и в это время, а после смерти у тебя наступит долгий отпуск. Так что живи и мучайся.

Удивления Рекса читалось в глазах.

— Что смотришь? Ты можешь идти. Хотя нет, у тебя полчаса, чтобы обработать свои раны и забрать из своего броневика всё что сможешь унести на руках. Но учти, я не буду терпеть твоё присутствие долго. У тебя есть тридцать минут, а потом если ты всё ещё будешь здесь, я прикажу своим слугам тебя убить.

Не став ждать повторного разрешения Рекс быстро зашагал в сторону броневика. Ему подарили жизнь, а это такой шанс который не стоит упускать. Дождавшись когда Рекс скроется в броневике, Маша вышла на телепатический контакт с Кристиной.

«Доча ты всё слышала? И не делай вид что не подслушивала.»

«Да моя королева, я всё слышала. Вы подарили этому человеческому самцу жизнь и отпустили его.»

«Правильно. А теперь слушай внимательно. Через десять минут после того как человек покинет нас, ты нагонишь его и убьёшь. Так нет стоп. По другому, ты нагонишь его и он будет твоим. Можешь делать с ним что хочешь. Хоть холодец хоть котлеты. Я не буду тебе препятствовать в твоей фантазии.»

«О — о—о это щедро. Можно будет мне привести его живым обратно?»

«Зачем?»

«Я прочитала в книге пару рецептов приготовления зайца. Только чтобы вкус был особенно насыщенным, начинать готовить его надо ещё живым.»

«Делай что хочешь. Только чтобы он при этом не шумел.»

«Хорошо моя королева. Но можно ещё один вопрос?»

«Валяй.»

«Почему вы пообещали этому человеку сначала жизнь, а теперь нарушаете своё же слово?»

«Потому что дать надежду, а потом забрать её, это и есть одна из самых мучительных пыток».

Кристина разорвала контакт, ей тоже нужно было подготовиться к охоте. А Маша немного прошлась вдоль коридора, в ту сторону, куда они направлялись первоначально. Разум требовал тишины, темноты и отдыха. Но ей надо было ещё немного подумать о будущем, позади уже были заразител, туннели диких стай и станция людей, а впереди стая Загары и неизвестность.